

*Трое сильных и
опасных мужчин,
Одна красивая пленница.*

Их
НЕВИННАЯ
ПЛЕННИЦА
МАСТЕРА МЕНАЖА

Шайла Блэк
Лекси Блейк

Братья Гэвин, Слэйд и Дэкс, попадают под чары новой обаятельной секретарши Гэвина, Ханна Крейг. Руководители нефтяной компании знают, что должны дать ей время познакомиться с ними поближе, прежде чем она выберет одного из них...того, кто соблазнит девственницу и станет ее верным защитником. Но, когда обнаруживается, что за девушкой следит «тайный поклонник», они, наплевав на изначальную договоренность, объединяются вместе, чтобы защитить Ханну, и похищают ее, спрятав от посторонних глаз. И тут появляется новая проблема: оставшись наедине с ней, они понимают, что им все сложнее и сложнее сдерживать свое, рвущееся с цепи желание. Хотя Слэйд и Дэкс и не против сексуальных игр, рассчитанных не на пару, а на большее количество участников, трагическое прошлое Гэвина не позволяет ему примкнуть к команде своих братьев в данном виде постельного спорта. Теперь все трое надеются на Ханну, на то, что хрупкая девушка, не только влюбится в них, но и воссоединит их семью. Помогая преодолеть ее опасения и сделать первые робкие шаги к удовольствию, мужчины научат ее дикой страсти, и доставят ей такое наслаждение, о котором она раньше даже и не мечтала. В надежде на то, что она сможет исцелить израненную душу Гэвина, Ханна постепенно влюбляется в него и его братьев, но вновь обретенное счастье, сменяется ужасом, когда она встречается лицом к лицу со своим преследователем. Что сделают Гэвин, Слэйд и Дэкс, когда поймут, что их женщине угрожает опасность, и смогут ли они объединиться, чтобы навсегда сделать Ханну своей?

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Their virgin captive

Название на русском: Их невинная пленница

Серия: Мастера Менажа — 1

Перевод: Amelie_Holman, helenaposad, Снежана Штефан, Татьяна Самохина, IceIce
afocus

Главные редакторы: Amelie_Holman, helenaposad

Оформление:

Eva_Ber

Братья Гэвин, Слэйд и Дэкс, попадают под чары новой обаятельной секретарши Гэвина, Ханны Крейг. Руководители нефтяной компании знают, что должны дать ей время познакомиться с ними поближе, прежде чем она выберет одного из них...того, кто соблазнит девственницу и станет ее верным защитником. Но, когда обнаруживается, что за девушкой следит «тайный поклонник», они, наплевав на изначальную договоренность, объединяются вместе, чтобы защитить Ханну, и похищают ее, спрятав от посторонних глаз. И тут появляется новая проблема: оставшись наедине с ней, они понимают, что им все сложнее и сложнее сдерживать свое, рвущееся с цепи желание. Хотя Слэйд и Дэкс и не против сексуальных игр, рассчитанных не на пару, а на большее количество участников, трагическое прошлое Гэвина не позволяет ему примкнуть к команде своих братьев в данном виде постельного спорта. Теперь все трое надеются на Ханну, на то, что хрупкая девушка, не только влюбится в них, но и воссоединит их семью.

Помогая преодолеть ее опасения и сделать первые робкие шаги к удовольствию, мужчины научат ее дикой страсти, и доставят ей такое наслаждение, о котором она раньше даже и не мечтала. В надежде на то, что она сможет исцелить израненную душу Гэвина, Ханна постепенно влюбляется в него и его братьев, но вновь обретенное счастье, сменяется ужасом, когда она встречается лицом к лицу со своим преследователем.

Что сделают Гэвин, Слэйд и Дэкс, когда поймут, что их женщине угрожает опасность, и смогут ли они объединиться, чтобы навсегда сделать Ханну своей.

Даллас.

Поставив кофейную чашку на стол, Гэвин Джеймс посмотрел на горизонт. С верхнего этажа здания "Black Oak Oil", он мог видеть дорогу в Форт-Уэрт практически целиком. Этот вид был ему хорошо знаком. Те же самые здания и деревья, тот же самый смог, нависающий над той же самой пробкой, только на сей раз утром. Даже кофе был таким же, как и любым другим утром. Он поднялся задолго до восхода солнца, измученный кошмарами, прогоняющими любое подобие мирного сна.

После изнурительной утренней пробежки, он по обыкновению приходил в офис. Его сотрудники думали, что он был человеком, посвятившим себя работе, но правда была в том, что у него не было другого выхода.

Единственная причина, по которой он улыбался, была девушка, от которой ему следовало держаться подальше. Ханна Крэйг.

Дааа, ты проделал большую работу, чтобы отдалить ее от себя, идиот. Нанял ее своим администратором. Не слишком-то похоже на хороший способ, чтобы сохранить девушку в безопасности. Она была в целых двадцати футах от него, по восемь часов в день. Отличный план, Джеймс.

На столе зазвонил телефон, прервав его неприятный внутренний монолог.

— Эй, братан, я немного опоздаю.

Брат Гэвина, Слэйд, зевнул в трубку.

— Какая неожиданность. Еще одна долгая ночь в клубе?

Возможно, Ханна была не единственным человеком, заставляющим Гэвина улыбаться. Он не мог не ухмыльнуться, подумав о том, как его брат провел свою ночь. Трах с женщинами, очень быстро стало для Слэйда второй работой — и он был, как говорится, профессионалом в своем деле.

Гэвин часто задавался вопросом, почему он не выходил "в свет" со своими братьями. Возможно не в клуб БДСМ, который те часто посещали, но они могли бы просто мило пообедать. Он стал настолько одиноким за последние десять лет с тех пор как — Нет. Он отказывался думать об этом. Гэвин вынужден постараться вернуть радостный тон своему голосу.

— Разве ты не был с Дэксом всю ночь?

— Я не вмешиваюсь в его дела, — сказал Дэкс, только что зашедший в офис, лишний раз доказав свою пунктуальность.

Конечно, ведь он был внебрачным ребенком, которому было просто необходимо стать частью их семьи.

— Слэйд справился со всем самостоятельно. Он нашел себе симпатичную блондинку. Сюрприз, сюрприз. Когда я выходил из клуба они уютно устраивались на угловом диванчике на двоих.

Короткий миг мирного настроения Гэвина внезапно закончился. Слэйд выбрал симпатичную блондинку по единственно возможной причине — притвориться, что та была

Ханной. Одной из многих причин, почему Гэвин держался подальше от своего администратора, было то, что оба его брата были без ума от нее. И эта причина значилась во главе его списка.

Кого ты пытаешься обмануть? Ты не поэтому избегаешь ее. Ты знаешь, что произойдет, если ты перестанешь это делать. Однажды, одну такую девушку, ты уже потерял. Думаешь, что заслуживаешь второй шанс?

Гэвин сделал глубокий вдох и заставил себя улыбнуться. Дэкс усиленно делал вид, что ничего не заметил. Он не хотел толкать своего сводного брата еще дальше. Нажав кнопку на телефоне, Гэвин включил громкую связь со Слэйдом.

— Скажи мне, ты собираешься присутствовать на совещании?

Опустив свое большое тело в одно из кресел у стола Гэвина, Дэкс фыркнул. Когда он закинул ногу на ногу, из сшитого на заказ костюма показались потрепанные ковбойские сапоги. В этом был весь Дэкс. Гэвин мог заставить его носить дизайнерские вещи, но он бы ни за что не отказался от своего образа "ковбоя".

— Конечно, я собираюсь там быть, — сказал Слэйд с многострадальным вздохом.

— И мое бурное веселье прошлой ночью, никак этому не помешает. С блондинкой я просто разговаривал. Ну, по большей части. Кэнди? Сэнди? Не помню. Она была хороша, но она не была...

Ханной. Гэвин наблюдал за тем, как у Дэкса перекосилось лицо. Очевидно, он думал о том же самом. Слэйд тем временем продолжал.

— Это не имеет значения. Слушай, мне звонили по поводу строительного объекта на Аляске. У нас там небольшие проблемы. Что-то не так с инфраструктурой. Я собираюсь съездить туда на несколько дней. И я позвонил туда сегодня утром, чтобы убедиться, что дом готов к моему приезду.

Гэвин вопросительно поднял бровь. Поймав его взгляд, Дэкс отмахнулся от него.

— Это техническая проблема, никак не связанная с техникой безопасности. Я уже поговорил с Майком из "River Run". Он сказал, что район там тихий. И в худшем случае это могли быть подростки, решившие использовать офисный фундамент для новых граффити. Есть еще проблемы с компьютерным обеспечением, но на это есть IT-сотрудник. Ситуация, о которой говорил Слэйд, требовала всего лишь немного наблюдения и контроля.

Что ж, по крайней мере, проблемы безопасности не вызывали беспокойства. С тех пор, как Дэкс усиленно взялся за это, в Black Oak Oil все функционировало бесперебойно.

Гэвин схватил стопку писем со стола Ханной, ожидая ее прихода через тридцать четыре минуты. Боже, какой кретин. Он знал точное время, когда она должна будет войти в эту дверь, и ждал ее, как собака на пороге, разве что хвостом не вилял.

Волнуясь, он сортировал почту. Было еще слишком рано ожидать кого-либо еще, обязанном присутствовать на совещании, и ему нечем было заняться. Она была очень трудолюбивым сотрудником. Он нанял ее прямо у автобуса из какого-то неизвестного городка в Западном Техасе, еще не представляя тогда, как быстро она станет незаменимой.

Иногда у Гэвина даже было время побездельничать, потому, что Ханна эффективно организовывала его рабочий график. После небольшой паузы, Слэйд почти через силу заговорил:

— Гэвин. Дэкс и я хотим поговорить с тобой кое о чем. Как ты думаешь, мы могли бы устроить обед после совещания?

В почте было полно хлама. Большую часть писем можно было просто выбросить. Взгляд упал на большой конверт, привлечший его внимание. Может быть, там было что-то поинтереснее, чем призыв сократить вдвое его бюджет. Гэвин аккуратно разрезал письмо ножом, когда подозрения об этом обеде закрались в его сознание.

— О чем? О бизнесе?

Дэкс заерзал в кресле.

— Не совсем.

Черт. Он не хотел это обсуждать.

— Это о Ханне?

Почему он спросил об этом? Он знал. Его братья пронюхали про нее еще с того самого дня, когда, почти год назад Гэвин сделал ей предложение о работе. Так или иначе, он тоже хотел ее.

— Наше желание не изменится, Гэвин, — сказал Дэкс, упрямо сжав рот в тонкую линию.

— Она уже достаточно взрослая.

Тон Слэйда стал упрашивающим, в то время, как Дэкс пошел прямо в бой.

— Она умна и способна принимать самостоятельные решения. С ней все будет в порядке.

— Она что? Ей всего двадцать два или около того.

Практически ребенок. По крайней мере, именно в этом он продолжал себя убеждать.

Дэкс наклонился вперед, в случае необходимости приготовившись к спору.

— Гэвин, ты управляешь этой компанией с двадцати двух лет, не забывай об этом. Кроме того, Ханна уже двадцать пять.

По коже Гэвина пробежал холодок. Комната показалась слишком маленькой. Ханне двадцать пять. Месяц назад они отметили ее День рождения. Он принес торт, а Дэкс и Слэйд потащили ее на вечеринку. Гэвин вспомнил чувство ревности, которое он ощутил, когда его братья уводили ее из офиса. Он тоже хотел быть там, рядом с ней.

Поддерживать ее.

— Если ты будешь честным с самим собой, Гэвин, то окажется, что мы хотим одного и того же. Ханна не Никки, и ты уже не тот человек, которым был тогда. Ты должен отпустить это и снова начать жить, — сказал Слэйд.

— Я буду через десять минут. Мы еще поговорим об этом.

— Независимо от ее фактического возраста, она наивна. Она не готова взять на себя несколько мужчин или играть в ваши игры.

Гэвин был доволен тем, как решительно звучал его голос, представляя при этом образ тела Никки, лежащего на безличной каталке в морге. В последнее время в его снах, Никки превращалась в Ханну. Этот образ опалял его мозг.

Ему с трудом удалось вдохнуть. Нужно сосредоточиться, или он потеряет ее. И еще нужно найти для Ханны другую работу. Если она будет так близко... Нет, он просто не может этого допустить.

— Твою мать, Гэвин, — зарычал Слэйд.

— Когда дело касается Ханны, это не игра, мы не играем.

Сердце Гэвина забилося сильнее.

— Дайте ей время, чтобы как следует повзрослеть.

Перевернув конверт, он позволил содержимому высыпаться на стол, в надежде на то,

что Дэкс не заметил его трясущиеся руки.

— Не делай вид, что это касается только меня и Слэйда. Ты никого не обманешь, — сказал Дэкс.

На этот раз большой ковбой был совсем не расположен к разговору.

— Я вижу, как ты на нее смотришь. Ты хочешь ее. Заботишься о ней. В этом нет ничего зазорного. Черт возьми, в ней есть изюминка. Мы со Слэйдом понимаем, что нормальному мужчине очень сложно противостоять ее привлекательности.

Из динамика снова послышался голос Слэйда.

— Дэкс и я подробно обсудили этот вопрос. Мы считаем, что пришло время всем нам играть в одной команде.

— Именно так.

Дэкс наклонился вперед.

— У нас есть план.

— Что за нахрен?

Все остальное потеряло смысл, поскольку Гэвин увидел то, что выпало из конверта. Фотографии Ханны.

Он нахмурился. Десять фотографий, все они демонстрировали ее великолепное тело, одетое в прекрасное, кружевное белье в мягких тонах, которое подчеркивало ее пышную грудь и великолепную задницу. На одном фото, она была полностью раздета. Дыхание Гэвина сбилось, его член мгновенно напрягся.

Дэкс поднялся, вглядываясь в фотографии на столе.

— Что это?

Гэвин почувствовал внезапный порыв отвернуться от соблазнительных снимков. Но вместо этого он внимательно их рассматривал. Время от времени, Дэкс придумывал нестандартные решения проблем, которые...

Кстати о плане... Фотографии были его частью? Или это просто ребяческий способ втянуть его в их авантюру?

— Ты не хочешь объяснить мне, что это?

Выбрав наименее откровенные снимки, он ткнул ими в лицо Дэкса.

— Это Ханна. Что за черт?

Дэкс схватил фотографию.

— Что происходит? — спросил Слэйд, в его голосе послышалась тревога.

— Что значит "это Ханна"?

Дэкс посмотрел на Гэвина, и его лицо, приняло то же непроницаемое выражение, которое было у него в течение первых двух лет, после того, как Гэвин и Слейд нашли его в приемной семье. Дэкс был незапланированным и нежеланным ребенком их отца. Это было чистой случайностью, когда Гэвин и Слэйд обнаружили его, узнав о его существовании.

— Думаешь, это сделал я?

Возмущенный тон его сводного брата, прогремел в голове, тот был в бешенстве.

— Ты знаешь, что Ханна сделает с тобой, если узнает об этом? Она может позвонить в полицию, и я не стану ей мешать. Твои грязные уловки не сработают. Может быть, ты сумеешь втянуть Слэйда в свои половые извращения, но не думаю, что ты сможешь сделать то же самое со мной.

— Блять, Гэвин. Зачем ты так говоришь?

По тому, как хлопнула дверь, Гэвин понял, что Слэйд уже на подходе.

Дэкс фактически излучал ярость. Гэвин догадывался, что случится, если он сцепится с этим громадным бугаем. Дэкс, навис над Гэвином, и, сжав кулаки, приготовился к бою, но потом все-таки успокоился. Его плечи расслабились, а лицо превратилось в вежливую маску.

— Послушай, Гэвин. Единственная причина, по которой я не вышел за дверь сию же секунду, состоит в том, что я хочу, чтобы Ханна была в безопасности. После того, как я выясню, кто следит за ней, и когда буду полностью уверен в том, что тот не сможет навредить ей, я уйду. Тебе никогда больше не придется иметь дело с таким порочным ублюдком, как я. Но в следующий раз, когда твоя совесть богатого мальчика внезапно вернется к жизни, не пытайся искать меня.

Снова посмотрев на фотографии, Гэвин понял, что совершил несколько серьезных ошибок. Он был так взволнован снимками, что совершенно не обратил внимания на конверт. Тот был адресован не ему, а самой Ханне.

Никакого штампа на лицевой стороне. Какой-то подонок прошел прямо в ее кабинет, чтобы убедиться, что она получит его “подарок” лично в руки.

Дэкс перевернул одну из фотографий и резко выронил ее, от чего она отскочила с громким стуком от столешницы.

"Ты моя".

Грозные слова были написаны кроваво-красным маркером, цвет резко контрастировал с белой фотобумагой.

— Я не придумывал эту уловку, с целью обманом затащить тебя к нам. Ты действительно обвиняешь меня в том, что я преследую и пытаюсь запугать женщину, которую люблю? И да, я люблю Ханну. Я молчал об этом, потому что ты слишком слаб, чтобы справиться с правдой. Я собираюсь выяснить, что происходит, и когда я уйду, то намерен взять ее с собой. И ты, старший брат, можешь катиться к черту, ибо мне все равно.

Развернувшись на каблуках сапог, Дэкс вышел за дверь. Гэвин попытался перебороть неприятные ощущения в животе, задумавшись над словами сводного брата.

— Что, черт возьми, у вас там происходит, Гэвин? — спросил Слэйд, его голос был едва слышен, из-за шума на улице.

Гэвин с трудом сдержал желание положить голову на руки. Он все испортил. Ничего нового, он всегда так делал на протяжении всей своей гребаной жизни.

— Слэйд, тащи сюда свою задницу.

Повесив трубку, он не мог не посмотреть на фотографии, лежащие перед ним. Ханна была в своей спальне, и фотографии, очевидно, были сняты на расстоянии. У них было не очень хорошее качество. На большинстве из них, Ханна читала или смотрела телевизор в своей маленькой спальне. На двух фотографиях она была в ночной рубашке, на остальных — в кружевном бюстгальтере и крошечных трусиках. Чертовски великолепна.

Она скрывала свое тело под почти бесформенной одеждой и всегда собирала волосы в "конский хвост". На фотографии же, ее волосы богатого медового оттенка, рассыпались по плечам свободными локонами. Ему понравилось фото, где она откинулась назад на кровати, с телефоном в руке и улыбкой на лице. Особенно то, как она смеялась. Ее зеленые глаза были яркими, и эта улыбка могла бы осветить весь этот гребанный мир. Часы, у ее кровати, показывали десять часов.

Гэвин вспомнил, как звонил Ханне, в это же время, всего несколько ночей назад. Он тогда потерял важный номер телефона. А она дразнила его, говоря ему о его

организаторских способностях. Неужели так она выглядела, когда разговаривала с ним? Полуодетая, с приветливой улыбкой на пухлых губках? Черт, он просто взорвется, когда в следующий раз ему придется позвонить ей домой. Гэвин снова перевернул фотографию.

"Не позволяй этим извращенным братьям трогать тебя. Ты моя".

Отбросив фотографию в сторону, Гэвин вскочил на ноги. Ханна была в опасности, и у него на столе лежали неоспоримые доказательства данного факта. Что это за человек?

Ты знаешь, сказал ему внутренний голос. Ты точно знаешь, потому что, этот человек, такой же, как и ты, идиот. Он был человеком, который только что оттолкнул своего сводного брата одним из самых жестоких способов. Он оттолкнул всех. Теперь, он может все потерять, если не добьется своего. Не в этот раз. Будь он проклят, если сейчас не сделает все правильно.

Вышагивая по кабинету, Гэвин ждал Слэйда. План уже сформировался.

****

Ханна Крейг остановилась и уставилась на Дэкса Таунсенда, который выходил из кабинета Гэвина в роскошный вестибюль. Ей всегда нравилось рассматривать место своей работы. Просто шел? Дэкс никогда не ходил просто. Он вышагивал. Он красовался. А сейчас он выскочил из кабинета, как разъяренный бык.

Она тихонько вернулась обратно в коридор, чтобы понаблюдать за ним. И обнаружила, что все ее мужчины, как правило, принимали уверенный вид, когда осознавали, что она была в кабинете. Ее мужчины. Она с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться над собой, но именно так она и думала о команде Джеймс — Гэвин, Слэйд и Дэкс.

В ее фантазиях, они были ее мужчинами. Хотя она никогда не скажет им об этом вслух, но она была порочно влюблена в них, и все трое входили в ее необычный союз. Теперь один из ее мужчин подошел к стене, напротив ее стола и сердито провел рукой по волосам.

Он взглянул на дверь кабинета Гэвина, как будто хотел войти обратно и высказать старшему брату все, что думает о его персоне. Что-то определенно происходило с Дэксом. Его красивое лицо было покрыто красными пятнами и еще... она могла поклясться, что увидела легкий блеск слез в его глазах.

В приступе гнева, он отвел назад кулак и шарахнул им прямо по стене. Гипсокартон треснул, и в воздух поднялось облачко пыли. Дэкс отдернул руку. Самое время привести мужчину в чувство, или он начнет крушить мебель.

— Мне никогда не нравилась эта стена, — тихо сказала Ханна.

Дэкс повернулся с неподдельным шоком на лице. Его гневный, багровый румянец постепенно сменился легким смущением.

— Ханна. Я не знал, что ты здесь.

Она улыбнулась ему и вошла, делая вид, будто ничего не произошло. «Наша жизнь — это то, что мы сами из нее делаем», — так говорила ее бабушка. Пришло время сделать жизнь Дэкса немного спокойнее.

— Я имею в виду. Я рада, что, наконец, кто-то поставил эту надменную стену на место. Я сама пару раз шлепнула по ней, но она даже не подумала сдвинуться с места.

Он фыркнул, немного улыбнувшись.

— Ты сумасшедшая, девочка. Ты знаешь это, правда?

Напряженность Дэкса отступила на несколько ступеней вниз.

— Понятия не имею, что ты имеешь в виду. И кто бы говорил? Это не я только что выместила свое разочарование на стене.

Поставив сумочку на пол, она огляделась в поисках почты. Ничего. Вероятно, Гэвин забрал ее. Она собиралась поговорить с мужчиной о делегировании полномочий. Генеральный директор сам просмотрел почту. Ханна вздохнула. Если бы она позволила ему, он бы даже кофе себе сделал. Гэвин Джеймс был микроменеджером. Она открыла свой календарь, чтобы подготовиться к следующему дню.

— Ханна, мне очень жаль.

Когда она подняла глаза, Дэкс стоял перед ее столом, шесть футов пять дюймов, самый горячий ковбой, которого она когда-либо видела, в деловом костюме. У Дэкса были широкие плечи и мощная грудь, но ее все время поражало то, что он постоянно демонстрировал свое великодушное сердце. Он пытался скрывать это, но ей было известно, что он довольно часто помогал сотрудникам с денежными вопросами и медицинскими страховками. Если бы она рассказала ему, что с ней происходит, он бы сдвинул небо и землю, чтобы решить проблему. Не раз слова вертелись у нее на языке, но она сдерживалась. У Дэкса были свои неприятности, и ей совсем не хотелось грузить его еще и своими.

Она была независимой, сильной женщиной, которая не собирается паниковать, потому что какой-то идиот прислал ей несколько писем. И звонил несколько раз. И вероятно убил ее кошку. Она выдавила из себя улыбку.

— Ты не задел меня, большой парень, так что никаких извинений. Не хочешь сказать мне, что происходит у тебя с Гэвином. Если я правильно понимаю, это он пробудил в тебе склонность к насилию?

Она не хотела втягивать его в свои проблемы, но не могла оставаться в стороне от его неприятностей.

У Дэкса и Гэвина были сложные отношения, если не сказать больше. Слэйд считался связующим звеном между ними, но его сейчас здесь не было. Распределение их ролей произошло еще задолго до ее появления в компании.

Дэкс глубоко вздохнул, и “да пошло оно все” улыбка вернулась на его красивое лицо.

— Ничего, дорогая. Просто небольшое расхождение во мнениях. Не бери в голову.

Она посмотрела на дыру в стене. Он вспыхнул снова.

— Я все исправлю.

Входная дверь с грохотом распахнулась и ворвался Слэйд. Он был взъерошен и чертовски сексуален. Его рубашка была застегнута на одну маленькую пуговку на бедрах. Остальные были расстегнуты, обнажая твердые мышцы груди, вдобавок предоставляя возможность увидеть его восхитительный мускулистый живот. Она чуть не проглотила язык. Его черные волосы были немного растрепаны. Взгляд взволнованный.

Ханна не дышала, но смогла улыбнуться ему.

— Ты собираешься стать звездой на заседании совета директоров.

Он посмотрел на свою одежду, как будто увидел ее впервые.

— Я торопился. Ханна, ты в порядке?

— Все хорошо.

Она подняла трубку, точно зная, что ему нужно. Это был не первый ее родео, как любили говорить в "Two Trees".

— Венди, у тебя есть "код синий".

Венди, администратор Слэйда, вздохнула.

— Какую часть я должна заменить? Галстук? Носки? Этот мужчина постоянно носит спортивные носки с деловым костюмом и классическими туфлями.

Ханна осмотрела Слэйда сверху вниз. Он знал этот изучающий взгляд, поворачиваясь по кругу для ее осмотра.

— Нет, Венди. Здесь требуется ремонт с головы до ног.

Она повесила трубку, в тот момент, когда Слэйд взглянул на ее стену. Он мгновение смотрел на дыру в стене, затем перевел взгляд на Дэкса.

— Серьезно? Пожалуйста, скажите мне, что это не голова Гэвина. Где его тело? Мне позвонить в 911?

Слэйд задавал вопросы с сарказмом, но Ханна расслышала в его голосе нотки беспокойства. Дэкс покачал головой.

— Не стоит. Я собираюсь позвонить и пригласить рабочих заделать дыру. У меня есть несколько дел, которые требуют моего присутствия. Думаю, что пропущу встречу.

— Ты не можешь пропустить совет директоров.

Дэкс пожал плечами и направился к двери.

Посмотри на меня. У меня есть кое-что поважнее. И Ханна, ты обедаешь сегодня со мной и Слэйдом.

Она сверилась со своим ежедневником.

— Я не могу. Я согласилась пообедать со Скоттом.

— Что еще за Скотт? — потребовал Слэйд.

— Он работает с IT бригадой. Сказал, что это очень важно, — объяснила Ханна.

— Это связано с установкой программ, я просто помогаю ему организовать процесс.

Мужчины замерли.

— Ты больше не встретишься со Скоттом. Ты обедаешь с нами сегодня, и у нас будет долгий разговор. Втроем.

Темные глаза Дэкса, на мгновение, прожгли ее взглядом. Он был так серьезен, что заставил ее сердце ускорить ритм, а кровь быстрее побежать по венам. И все это всего лишь от одного взгляда и глубокого голоса.

— Именно.

Слэйд скрестил руки на груди.

— Хорошо, — сказала она.

Она что, забыла, как дышать?

Выходя, Дэкс хлопнул дверьми у себя за спиной. Слэйд покачал головой. Даже растрепанный, он представлял собой великолепное зрелище. С густыми, темными волосами и лицом, похожим на статую Микеланджело, при каждом своем появлении он заставлял ее задерживать дыхание.

В дверях появился Гэвин. Он излучал власть. Его внешность была не менее совершенна, чем у Слэйда и Дэкса. Гэвин Джеймс выглядел настолько строго и по-деловому, что его костюм, будто обладая собственным разумом, даже не смел мяться.

Он мрачно кивнул ей.

— Доброе утро, Ханна. Мне нужно поговорить со Слэйдом, но я бы хотел, чтобы сегодня утром ты не покидала свое рабочее место.

— Конечно.

Весьма странное требование, но она справится.

Слэйд скрылся в офисе своего брата. Закрывая дверь, Гэвин пристально смотрел на нее,

пока та полностью не закрылась со зловещим щелчком.

Ханна осталась одна. Она достала из сумочки телефон и набрала номер частного детектива, которого наняла два дня назад. Он обналичил ее чек, но на звонки все также не отвечал. Возможно, настало время признать, что нанимать кого-то по имени Винни, работающего в дальнем углу магазина гадальных карт Таро, не было величайшей из ее идей.

Когда он не ответил, она оставила еще одно сообщение и отправила Скотту электронное письмо, чтобы отменить обед. После этого она обзвонила местные приюты для животных, чтобы проверить, нашли ли они Mr. Snuggles. Ее кошка ушла несколько дней тому назад, и Ханна начала опасаться, что та потерялась.

На глазах выступили слезы. Она должна была принять меры и как можно скорее.

Теперь она чувствовала себя одинокой, когда трое ее мужчин, покинули холл. А до предстоящего обеда с Дэксом и Слэйдом было еще полно времени.

Офис казался большим и пустым. Она так хотела позвать их обратно и рассказать им о своих неприятностях. Но зачем говорить занятым мужчинам, которых она любила, — и которые не могли полюбить ее в ответ, — что кто-то пытается убить ее?

У Слэйда подскочило давление, когда он посмотрел на фотографии перед ним. Слушая, Дэкса и Гэвина по телефону, он догадался, что кто-то преследует Ханну. Но лежащие перед ним шокирующие доказательства все равно ошеломили.

Гэвин обошел свой письменный стол и опустился в огромное кресло, в котором, в течение сорока лет сидел их отец. Слэйд сжег бы с радостью это большое напоминание о сукином сыне, но Гэвин посчитал необходимым сохранить его, даже после капитального ремонта офиса.

— Они были адресованы непосредственно Ханне, — сказал Гэвин с надрывом в голосе.

— Без обратного адреса. Без почтовых марок.

— Значит, эта сволочь, самолично пронес конверт в здание? Должно быть, кто-то из временных сотрудников. Никто не может пройти в здание без магнитной карты.

Гэвин побледнел. Затем вспыхнул от ярости.

— Черт бы его побрал. Ты просмотрел записи с камер видеонаблюдения?

Слэйд взял фотографию, где Ханна лежала на животе поперек кровати, с книгой в руке. Он не мог разобрать, что было написано на обложке, но бился об заклад, что это был любовный роман. Она всегда носила в своей сумке по одной такой книге. И каждый лист, в этих книгах, был потрепанный, с загнутыми уголками, будто бы книга прошла через многие руки, прежде чем попасть к ней.

На ее день рождения, они с Дэксом купили ей новую электронную книгу, для чтения и полностью зарядили ее. Восторг в ее глазах, вытворял с его сердцем безумные вещи.

Теперь, кто-то наблюдал за ней. Преследовал ее.

Из посланий на обороте некоторых фотографий становилось очевидным, что это пресмыкающееся знало об их чувствах к Ханне. Впрочем, Слэйд подозревал, что Гэвин тоже был в курсе. Угроза казалась такой нереальной, но неоспоримые доказательства буквально бросались в глаза. Кто-то хотел навредить Ханне.

Гэвин нахмурился.

— У меня нет камер за дверьми моего офиса. Должно быть, мне следовало прислушаться к Дэксу в этом вопросе. Уверен, он сейчас в почтовом отделе, опрашивает сотрудников.

Он вздохнул.

— Думаю, пора позвонить в охрannую фирму.

— Что между вами произошло? Он пробил кулаком стену.

Желудок Слэйда сводило при мысли о каком-то мудаке, преследовавшем Ханну. Но проблемы братьев волновали его с не меньшей силой. Если между ними что-то пошло не так, то Гэвин, стараясь уйти от неприятного разговора, будет говорить только о звонке в фирму наружной охраны.

— Это сложно.

Гэвин опустил глаза — верный признак того, что ему было стыдно.

— Как насчет того, чтобы принять мою помощь? Бросив всего один взгляд на фотографии, ты тут же обвинил Дэкса. Ты пришел к этому выводу, исходя из того факта, что

он одержим ей? Что он достаточно импульсивен, чтобы в своем отчаянии, вмешаться в чью-то частную жизнь? И, по-твоему, его единственным вариантом было наговорить ерунды и уйти. Вот так просто?

Серые глаза Гэвина вспыхнули, но в них плескалась такая усталость, что Слэйд отступил.

— Почти. Я думал, что Дэкс использовал фотографии, пытаюсь заставить меня присоединиться к вам двоим в обольщении Ханны. Я знаю, что ты хочешь этого, Слэйд. Но я не могу. Я просто не могу. Дэкс обиделся на мое обвинение, и сказал, что уйдет, как только она будет в безопасности.

— И что, тебя абсолютно не волнует, что Дэкс изъявил желание уйти?

Слэйд не был уверен, что хотел услышать ответ на этот вопрос, но он должен был его задать.

Гэвин сжал кулаки.

— Нет, это не так. Проклятье, Слэйд, он и мой брат, тоже. У меня совсем не было намерения идти с ним на конфликт из-за этого недоразумения.

— Я услышал тебя, Гэвин. Дэкс просто неправильно понял твои слова. Но ты обвинил его в открытую.

Гэвин расслабился, пригладив ладонью густые, шоколадно-коричневые волосы.

— Хорошо, я перефразирую. Я не намерен терять своего брата, потому что повел себя по-идиотски. И я не намерен позволять кому-то преследовать моего администратора.

Слэйд сдержал улыбку. Несмотря на ужасное утро, он почувствовал небольшой прогресс. Гэвин наконец-то признался, что ему бы не хотелось потерять Дэкса. Он по-прежнему называл Ханну администратором, но вскоре все изменится, если Слэйд продолжит развивать эту тему.

— Ты уже говорил с Ханной?

Слэйд не горел желанием начинать эту беседу. Ханна будет в ужасе, когда узнает про фотографии. Он сложил их, вытащив из общей массы наиболее пристойные. Нужно показать их ей, чтобы она поняла всю серьезность ситуации, но ему не хотелось ее смущать.

— Пока нет. Я хотел поговорить с тобой. Мы сделаем все с особой тщательностью и позвоним в полицию, чтобы сообщить об угрозе, но они мало что могут сделать, пока этот гад не совершит настоящее преступление. Ей посоветуют запереть двери и купить собаку.

Слэйд покачал головой.

— Она — любительница кошек. Я уверен, что Mr. Snuggles будет адом для злоумышленников. Она замурлыкает их до смерти.

Гэвин нахмурился.

— Mr. Snuggles это она?

— Ханне было пятнадцать, когда она взяла ее, — Слэйд не смог сдержать улыбку.

— Очевидно, она не пыталась рассмотреть те части, которые отличают мальчика от девочки. Вот кличка и закрепилась.

Запрокинув голову, Гэвин рассмеялся. Богатый, глубокий звук наполнил комнату, и Слэйд понял, как сильно он скучал по смеху своего старшего брата. Это было так чертовски давно, когда он слышал его последний раз.

У Гэвина даже выступили радостные слезы, когда ему перестало хватать воздуха.

— Ее кошка — трансвестит.

— Она говорит, что Mr. Snuggles просто бисексуалка.

Ханна любила эту чертову кошку. Слэйд знал, что ему тоже придется научиться любить этот маленький комоч шерсти.

— Такая наивная, милая девушка, — сказал Гэвин, блуждая взглядом по фотографиям.

Вот она, эта улыбка — со здоровым намеком на сильное желание — которая сказала Слэйду все, что ему нужно было знать.

— Мы должны защитить ее, — сказал Слэйд.

— У меня есть план, и я надеюсь, что ты поддержишь меня в этом. Это должно обеспечить безопасность Ханне и вернуть нам Дэкса.

Не было ничего, чего бы Слэйд хотел больше в данный момент.

— Я слушаю.

Гэвин колебался.

— Слэйд, ты слышал, что сказал Дэкс...он заберет Ханну с собой, когда уйдет. Я знаю, что ты чувствуешь к ней. Возможно, тебе нужно поговорить с ним. Я не хочу, чтобы Ханна, встала между вами.

Только от этих слов, член Слэйда стал твердым. Образ Ханны, зажатой между ним и Дэксом, захватил его мозг. Она была бы такой миниатюрной по сравнению с их большими телами. Им придется быть очень осторожными, проникая в нее, настолько глубоко, чтобы она не знала, где заканчивались они, и начиналась она.

— О, она обязательно окажется между нами.

Гэвин слегка покраснел.

— Это несправедливо по отношению к Ханне. Она не какой-то там подопытный кролик, которого вы двое могли бы трахнуть и благополучно забыть.

Слэйд не собирался выслушивать это дерьмо от своего брата. Он никогда не играл в игры с Ханной. Он знал, что она отличалась от других женщин, с того самого момента, когда впервые увидел ее.

— Дэкс и я, любим Ханну. Мы не собираемся бросать ее, мы собираемся провести с ней жизнь. Это не свидание на одну ночь.

— Вы что, спятили? Здесь не принято заводить отношения такого рода.

— Я не собираюсь проживать жизнь, которую диктует мне социум. Они примут нас. У меня в руках целевой фонд в размере миллиарда долларов. Пусть говорят все, что хотят, но деньги открывают все двери. То, что будет недопустимым для нормального человека, станет просто забавной причудой для супербогатого.

Такова была суровая реальность. Слэйд и Дэкс уже обсуждали это, строили планы в течение нескольких месяцев, чтобы добиться желаемого, и, одновременно, защитить Ханну от мерзких сплетен.

Если сейчас Гэвин примет участие в их замысле, то их жизнь изменится.

— Это аргумент, но для другого раза, — согласился Гэвин.

— Итак, мы должны решить, что делать с Ханной. Я думаю, что, возможно, она нуждается в небольшом отпуске.

Слэйд нахмурился.

— Я ни за что не позволю ей сбежать одной.

— Конечно, нет. Но, может быть, Аляска в данный момент самый лучший для нее вариант. Тем более, ты говорил, что там кое-какие неприятности, и ты должен все

проверить. River Run полностью изолирован, а мы владеем всем этим гребаным городом. Мы трое можем взять Ханну и скрыться там на некоторое время, пока служба безопасности будет решать поставленную перед ними задачу.

Слэйду потребовалась вся его выдержка, чтобы победоносно не стукнуть кулаком по столу

— Прекрасно. Когда мы уезжаем?

Гэвин откинулся на спинку стула.

— Сегодня. Но мне нужно кое-что прояснить. Для начала мне нужно уладить ситуацию с Дэксом. И, в случае, если возникнет необходимость, я помогу с Ханной. Но на этом все.

Слэйда было не так-то легко обмануть. Его старший брат мог лгать самому себе, но Слэйд знал правду. Гэвину было бы гораздо легче следить за ситуацией из Далласа.

Так как Слэйд всегда был посредником между Гэвином и Дэксом, ему казалось очевидным, что Гэвин собирался ехать с ними, не только потому, что хотел восстановить отношения с Дэксом...но и чтобы не позволить своим двум младшим братьям взять Ханну себе.

Слэйд едва сдерживал свое волнение.

— Понял. Я обо всем договорюсь. Тогда осталось поговорить с Ханной.

Гэвин кивнул, делая вид, будто доволен принятым решением.

— Отлично. Нам придется убедить ее поехать.

Перед Слэйдом стояла задача не только убедить ее в необходимости незапланированной поездки на Аляску, но и в том, что их *ménage* отношения имели все шансы на успех. Но чтобы добиться этого, ему сначала нужно восстановить мир между Дэксом и Гэвином.

И только тогда можно будет приступать к разрешению проблем в отношениях Гэвина и Ханны. Черт, ему еще придется внушить ей, что взять на себя троих страстных, сильных, доминирующих мужчин будет просто замечательной затеей.

— Нет проблем, Гэвин.

Голос Слэйда прозвучал увереннее, чем он себя чувствовал.

Но выйдя из офиса, чтобы начать приводить план в действие, он поклялся выполнить свою работу.

****

Припарковав свой Harley в квартале от квартиры Ханны, Дэкс пошел к ней. Он вытащил из кармана внезапно зазвонивший телефон. Слэйд. Вероятно, хочет поговорить о Гэвине.

Дэкс зарычал. Он думал проигнорировать его, но сделал то, что делал всегда, когда речь шла о Слэйде. Он сдался. Хотя это совсем не означало, что Дэкс должен был быть хорошим.

— Что?

— Ну, думаю, мне полагается быть счастливым, от того, что ты еще пользуешься человеческими словами, а не лексиконом пещерного человека.

У Дэкса не нашлось остроумного ответа. Амплуа пещерного человека временами чертовски спасало. Благодаря этому он успешно работал. Так что он рычал, фыркал, и даже мог сунуть кулак в лицо другому парню. Когда он узнает, кто преследует Ханну, он не собирается читать ублюдку познавательную лекцию о правилах поведения.

Вздох Слэйда прозвучал четко и ясно.

— Черт побери, Дэкс. Ты где вообще? Забудь на время об этом дерьме с Гэвином и тащи свою задницу обратно в офис. Ханна в беде.

— Да знаю я, ... — Дэкс практически кричал в трубку.

— Я подхожу к ее дому. Хочу проверить, может я смогу выяснить, где прятался этот козел, когда фотографировал ее.

— Возможно, так мы сможем узнать что-то о его личности. Отличная идея.

— Вообще-то это то, чем я обычно зарабатываю на жизнь.

Когда его старшие братья уже, наконец, поймут, что он был профессионалом в своем деле?

Дэкс осмотрел потрескавшийся тротуар, в городском квартале, где жила Ханна. Это был старый район, с кучей ветхих деревьев, ему никогда не нравилось то, что она живет в таком месте.

Квартира Ханны находилась в захудалом четырехквартирном доме. Краска облезала со стен. Становилось очевидным, что один из снимков был сделан с противоположной стороны здания. Он был готов поспорить, что это было окно её спальни. Неужели Ханна не заметила?

Спрятаться в ближайших деревьях было прекрасным решением для этого отморозка, оттуда он мог спокойно делать свои снимки. Но что, черт возьми, делала Ханна, лёжа в своей спальне с широко открытыми шторами?

— Ладно, делай свои дела, но к часу возвращайся в офис. Мы собираемся взять Ханну с собой на Аляску.

Дэкс остановился.

— Мы? Ханна хочет поехать на Аляску?

— Не совсем, — признался Слэйд..

— Мы хотим попытаться уговорить ее. Скажем ей, что это деловая поездка. Там мы сможем держать ее в безопасности, до тех пор, пока полиция не прижмет того парня, который сделал эти снимки. Мне действительно нужно поехать туда. Я, как-никак, главный инженер. Попытаюсь убедить ее в том, что она нужна мне там, для того, чтобы делать заметки, ну, или придумаю еще что-нибудь.

Дэкс знал, что должен остаться здесь. Ему нужно провести расследование. Черт, это означало, что Слэйд, вероятно, будет спать с Ханной. Не было никакой возможности, что его брат, имея такой близкий доступ к Ханне, не потребует своего, особенно теперь, когда они уже решили, что она принадлежит им.

Но он доверял Слэйду.

— Береги нашу девочку. Скажи ей, что я тоже люблю ее, но мне нужно найти преследующего ее ублюдка.

Безопасность Ханны была важнее, чем его член, хоть его член и протестовал изо всех сил. Дэкс пошел вверх по лестнице, к квартире Ханны. Шаткое сооружение задрожало под ним. Ветхое, старое место. Это напомнило ему его последний приют. Дом рушился, но его приемный отец тратил каждые десять центов на пиво, сигареты и лото.

Он собирался забрать отсюда Ханну. Она этого еще не знает, но она не вернется в эту дыру. Она поедет с ним и Слэйдом, домой. Какой-либо другой результат Дэкса не устраивал.

— На Аляску ты поедешь с нами, — сказал Слэйд.

— Гэвин оставит дела на братьев Леннокс.

— Он решил, что я еду с вами? Даже не посоветовавшись со мной?

Дэкс остановился прямо перед дверью Ханны, его сердце, опустилось в живот. Он считал, что Гэвин должен был хотя бы попросить прощения для начала.

Сперва Дэкс бы не принял его извинений, но, в конечном счете, они бы все равно

договорились, и он остался бы начальником службы безопасности в Black Oak's Head.

Фактически, Гэвин уволил его, и это стало для него неожиданным ударом, ранившим сильнее, чем он мог подумать. Возможно, для всех было бы лучше, если бы Гэвин и Слэйд не нашли его в той приемной семье.

Дэкс часто думал о том дне. Он был как раз в том возрасте, когда система усыновления прекращает свою опеку над подростками. В течение одного дня он успел побывать бездомным и обрести семью из братьев, о чьем существовании никогда не подозревал, и заселиться в их огромный особняк. Начинать всё сначала было сложно, но он не собирался сдаваться, чтобы, в конечном счете, превратиться в мальчика для битья своего старшего брата.

На другом конце провода, было слышно, что Слэйд был раздражен.

— Чувак, ты точно такой же, как и он, ты знаешь об этом? Почему твой мозг всегда думает сначала в худшем направлении? Гэвин хочет, чтобы ты поехал с нами. Он все это подстроил, чтобы включить тебя. Давай, это наш шанс быть с Ханной. Мы поговорим с ней о фотографиях, когда доберемся до Аляски. Нам нужно мягко пробиться к ней, затем уверить ее, что она в безопасности.

Дэкс размышлял над его словами. По крайней мере, если он будет рядом с ней, то сможет ее защитить. Возможно они с Гэвином, смогут даже решить некоторые спорные вопросы. Бурк и Коул Леннокс, несомненно выследят этого негодяя, который угрожает Ханне.

— Хорошо. Я поеду. Пойду, соберу одежду Ханны, чтобы она не возвращалась в свою квартиру.

— Как ты планируешь сделать это? У тебя есть ключ от ее квартиры?

Голос Слэйда звучал раздраженно.

Дэкс дернул входную дверь. Она была заперта, но лишь на один замок. Он с силой толкнул и дверь открылась.

— Я не думаю, что комар нуждается в ключе, чтобы войти в квартиру Ханны. Вообще никакой долбаной безопасности. Я внутри.

— Я сообщу Бурку, чтобы он понаблюдал за ее квартирой, возможно, нам самим удастся поймать этого парня. Делай то, что нужно, и тащи сюда свою задницу.

Наступила короткая пауза.

— Все получится. Я обещаю.

В этом был весь Слэйд — вечный оптимист. Дэкс не чувствовал в себе такой уверенности. Что, если Ханна не хочет его? Он бы смог жить с этим. Но, черт побери, в данный момент она нуждается в его защите.

— Увидимся позже.

Он повесил трубку и осмотрел ее квартиру. Ханна никогда не приглашала их в гости, но ему всегда было крайне любопытно. Место было аккуратным и женским: с желтыми занавесками, висящими в небольшой кухне. Единственная кофейная кружка, сушилась на циновке возле раковины, а на полу стояли кошачьи миски для корма и воды.

С полным отсутствием даже намека на раскаяние он прошелся по ее почте, которую она аккуратно сложила на рабочем столе, затем нажал кнопку на автоответчике. "Госпожа Крэйг, это — Бренна из Южного Приюта для животных. Я сожалею, но вашей кошки здесь

нет. Я позвоню, если мне что-то станет известно. " У нее пропала кошка?

Ханна любит это проклятое животное. «Ханна, это Престон. Послушай, нам нужно поговорить. Почему ты позвонила в отдел кадров? Это был всего лишь поцелуй. Ты сама пришла ко мне, мы оба это знаем. Давай обсудим все наедине. Что скажешь, детка? Может, за обедом?»

Дэкс сжал кулаки. Престон Уорд III — главный специалист по информационным технологиям в Black Oak's., сорокалетний, лысеющий, да к тому же еще и женат.

Ни в коем случае Ханна добровольно не поцеловала бы этого мудака. Он, должно быть, заставил её. Теперь Дэкс знал, чье имя поставить во главе списка подозреваемых — как раз перед тем, как он разобьет лицо этому ублюдку.

Автоответчик подал еще один сигнал, раздался высокий голос. «Эй, Ханна. Я, я, хм, звоню, чтобы убедиться, что планы на сегодня в силе. У меня есть все необходимое, чтобы починить твой ноутбук. Это займет всего час. Позвони мне и скажи, когда мы сможем пересечься».

Дэкс понятия не имел, кем был этот мудака, но тут его внимание привлекла папка с файлами на письменном столе. Открыв ее, он ожидал увидеть что-нибудь по работе от Гэвина, но его глаза потемнели, как только он понял, что смотрел на полицейский отчет.

Пока он читал, его кровь начинала закипать. Ханна точно не будет шокирована фотографиями, которые нашел Гэвин. Она знала, что кто-то преследует ее, но не удосужилась упомянуть об этом маленьком факте никому из них. Она только улыбалась и делала вид, что не получала телефонные звонки с угрозами и письма в течение последних четырех гребанных недель. Она даже позвонила в полицию, которая не могла ни черта сделать.

Но она не попросила помощи у него. Она знала, что кто-то следит за ней и даже не установила новые замки на дверь. О чем, черт возьми, она думает?

Дэкс, как доминант, возьмет заботу о ней, под свой жесткий контроль. Он будет нежен с Ханной. Он и Слэйд будут медленно направлять ее, чтобы она стала покорной и научилась подчиняться им.

Но как она позволила себе оказаться в опасности? Медленное обучение — уже не вариант. Ханне нужна твердая рука, и теперь он собирался преподать ей быстрый урок в повиновении своим Господам.

Он вошел в спальню и схватил старый чемодан из шкафа. Бросил в него несколько пар джинс и рубашек, халаты, несколько пар носков и пару кроссовок. Затем Дэкс открыл дверь в ванную и сунул ее туалетные принадлежности в передний карман, прежде, чем шагнул обратно.

Ее электронная книга лежала на тумбочке. Он схватил ее, потом открыл верхний ящик ее комода. Там была масса симпатичных, кружевных трусиков, любого цвета, который только можно было себе представить.

Дэкс быстро закрыл ящик, стиснув зубы. Единственное, что Ханне не понадобится в обозримом будущем, было нижнее белье. На самом деле, она никогда не будет нуждаться в нем, если всё пойдет так, как они планируют.

Он повернулся, чтобы уйти, но остановился, когда услышал слабый, еле уловимый писк. Как будто пищал маленький ребенок. Дэкс подошел к окну и открыл его. Прямо за окнами ее спальни, стояло огромное дерево, которое он заметил ранее. Как он и подозревал, с

помощью этого могучего дуба, можно было получить легкий доступ к ее окну.

Именно в этом месте спрятался преследующий Ханну урод. Толстые ветви могли легко удержать вес человека. Листва была плотной. Преследователь мог скрываться здесь, и она бы даже не узнала об этом. От этой мысли, на лице Дэкса вспыхнула ярость.

Равvvvvvvv.

Дэкс уронил чемодан, и мельком увидел рыжий мех. Mr. Snuggles. Черт. Кошка Ханны застряла на дереве. Дэкс открыл окно и высунулся наружу, ища ее укрытие. Он заметил, как она цеплялась за высокую ветку.

Увидев, что кошачья шкурка покрыта кровью, Дэкс вздохнул. Возможно Mr. Snuggles получила свои раны, в борьбе с другим котом, что было бы совершенно нормально. Но при ближайшем рассмотрении, Дэкс так уже не думал.

По всей видимости, кто-то пытался обидеть кошку, но она всеми силами цеплялась за жизнь. И вероятно, была очень испуганна. Дэкс вздохнул, пожалев, что не снял свой пиджак. Потянувшись к ближайшей ветке, он подтянулся. Кошка зашипела, но он достанет ее в любом случае.

Черт, чего не сделаешь ради любви.

Гэвин был удивлен тем, как сильно занервничал, когда Ханна вошла в его офис, с блокнотом в руке. Она не соблюдала дресс-код, как подобает исполнительному секретарю.

Мисс Роджерс, его бывшая помощница, никогда не носила свои темные волосы, кроме как убранными в профессиональный пучок или узел. Ее идеально скроенные, деловые костюмы демонстрировали стройную фигуру, совершенствованию которой она, вероятно, посвящала большую часть времени. На обложке журнала она бы чувствовала себя как дома. И при желании он мог бы замораживать лед у нее на заднице.

Для сравнения, Ханна была одета в слишком широкую юбку, которая не могла скрыть эротические выпуклости ее бедер, и в бесформенную блузку, которая скрывала даже меньше, чем было необходимо. У Ханны была великолепная грудь. На ее прекрасном лице, было очень мало косметики, а ее светлые медовые волосы, спадали красивыми, свободными локонами. Ее красота не бросалась в глаза.

Почему его чертово сердце заколотилось, стоило ей только войти к нему в офис?

— Привет, Слэйд. г-н Джеймс. Вы хотели меня видеть? — произнесла Ханна своим сладким, протяжным, западно-техасским акцентом.

К счастью, Слэйд, по крайней мере, мог еще говорить. На что Гэвин был не способен в данный момент, особенно когда Ханна находилась рядом с ним. Слэйд вскочил со своего места, чтобы показать Ханне, куда присесть. Естественно, кресло располагалось рядом со Слэйдом, так, что их колени почти соприкасались, а Гэвин остался сидеть за своим столом-мамонтом. Один. Только это ему и оставалось. Черт, безвыходная ситуация.

— Садись, любовь моя, — сказал Слэйд с улыбкой.

Она, казалось, не возражала против такого проявления нежности.

— Спасибо.

Она улыбнулась Слэйду. Гэвин заставил себя не двигаться. Каждый инстинкт требовал от него, чтобы он выбрался из-за этого проклятого стола, и присоединился к ним. Черт, он мог бы приподнять Ханну и посадить к себе на колени... они могли бы провести эту небольшую встречу, с его членом, прижатым к ее заднице. Может быть, тогда она начнет называть его по имени? Хотя ее обращение к нему 'Господин Джеймс' стало бы более подходящим, если бы он проделал свой сладкий путь к ее нижней части и протаранил членом ее киску.

Твою мать. У него было намного больше общего с его братьями, чем ему хотелось признавать. Ерзая на своем месте от того, что его член был подобен мачте, он произнес то, что, как он надеялся, могло сойти за отеческое беспокойство.

— Ханна, нам нужно кое о чем поговорить.

Она выпрямилась, и приготовилась записывать.

— Да, сэр.

Сэр. Было бы хорошо, чтобы она назвала его так, когда он насадит ее на свой член. Или она вообще никак не будет его называть, от невозможности говорить, потому что будет истощена наслаждением. Или замолчит навеки, из-за того, что покончит с собой после того, как ты пренебрежешь ею. Даа, это было вполне возможно.

— С Вами все в порядке, г-н Джеймс? — Ханна подалась вперед, ее глаза выражали беспокойство.

Гэвин выкинул свои мысли из головы. Он не собирался поступать согласно им. Ханна заслуживала гораздо лучшего, чем он. Он кратко проанализировал предстоящий отдых. Слэйд и Дэкс могли удержать ее на Аляске. Но если Дэкс останется со Слэйдом, Гэвин знал что шанс на восстановление отношений с братом будет невелик. Черт.

— Я в порядке, Ханна. Но у меня есть проблемы, и ты можешь мне помочь.

Ее улыбка практически осветила всю комнату.

— Конечно.

При взгляде на Ханну, глаза Слэйда засветились, когда он тоже решил принять участие в беседе.

- Нужно, чтобы ты отправилась с нами в небольшую деловую поездку в качестве верной помощницы.

Она положила блокнот вниз и повернулась к Слэйд, на ее лице отразился восторг. У них действительно была связь. Хотя они даже не касались друг друга, Гэвин не мог не увидеть притяжение между ними, соединявшее их, словно невидимая нить.

— Мы едем в Хьюстон? Я никогда не была там.

У них был офис в Хьюстоне, рядом с их заводом по очистке среды. Это был бы хороший предлог, потому что, если бы они собирались в поездку, то именно туда. Но, для душевного спокойствия Гэвина, это было не достаточно далеко от Далласа и от преследователя Ханна.

— Нет. Мы собираемся на наш объект в River Run.

Она повернулась к нему.

— Аляска?

Слэйд подвинулся на краешек своего стула.

— Да. Ханна, там прекрасно. У нас там дом с множеством комнат. Пейзаж просто невероятный. Я должен сделать там кое-какую работу, но думаю, мы можем найти время, чтобы показать тебе там все.

Она прикусила свою нижнюю губу.

— На сколько мы должны уехать?

Пристальный взгляд Слэйда нашел Гэвина. Они фактически не обсудили это. Начиная с момента, нахождения фотографий, у них было много вопросов. Они отменили совещание. Вызвали частных детективов Бурка и Коула Ленноксов. Бывшие спецназовцы ВМС уже переговорили со службой безопасности Black Oak о получении спецпропусков и записей с камер охраны, за последние 24 часа.

Слэйд уже распорядился, чтобы в River Run подготовили дом и заправили самолет компании. Но они еще, ни разу не обсуждали, сколько дней продлится поездка. Была негласная договоренность, что они пробудут там столько, сколько потребуется.

— Несколько дней, — сказал Гэвин тоном человека, знающего как смягчить правду.

— Самое позднее, ты будешь дома в воскресенье вечером.

Как только она будет с ними на Аляске, и Бурк предоставит нужную информацию, они смогут признаться Ханне, в настоящей причине ее отъезда. До тех пор, он пока не хотел ее беспокоить. Она тряхнула головой, и ее светлые волосы покачнулись в такт ее движению.

— Прошу прощения. Я не могу уехать так далеко. У меня куча обязательств. Я договорилась на этот вечер. Мой ноутбук вытворяет черт-те что.

— Я дам тебе новый.

Гэвин мог легко решить эту проблему.

— Я не хочу новый. Я привыкла к этому. Лайл сказал, что сможет все исправить, но он свободен только сегодня вечером. И я должна вернуться домой в эти выходные, чтобы увидеть свою бабушку. Я скажу Венди, чтобы она готовилась. Она бы с радостью заменила меня.

Гэвину не хотелось думать о том, как Ханна будет добираться до Западного Техаса в своем полуразвалившемся "Шевроле". Эта машина была на последнем издыхании, и большую часть пути между Далласом и Two Trees едва преодолевала милю за милей.

Если машина закипит по дороге, вероятность чего была равна практически ста процентам, она растеряется и окажется в полном одиночестве. Это даст возможность ее преследователю легко проследить за ней и даже увести ее с дороги.

С каждой возможной опасностью, которую представлял Гэвин, у него подскакивало давление.

— Нам не нужна, Венди, — настаивал Слэйд.

— Нам нужна ты.

Она покачала головой, одновременно взмахнув рукой.

— Поверьте мне, у Венди стаж на десять лет больше, чем у меня. Она хорошо справится. И, плюс ко всему, она любит путешествовать. Я сейчас позвоню ей. Сколько времени у нее есть до вылета самолета? Она наверняка захочет собрать сумку.

— Ханна.

Гэвин старался сдерживать свою раздражительность в узде.

— Самолет вылетает менее, чем через час. Мы уже обозначили твое имя в списке пассажиров. Не беспокойся о своих вещах. Мы обо всем позаботились.

Рука Слэйда накрыла ее ладонь.

— Все будет хорошо. Твоя бабушка все поймет. Ты сможешь позвонить ей, когда мы будем на месте.

Ханна отшатнулась.

— Я не могу просто взять и полететь.

На лице у Гэвина появилась безмятежная улыбка.

— Все будет в порядке. Давай лучше поговорим о других твоих обязанностях, мы позаботимся о том, чтобы ты справилась с ними.

Дверь в его офис, с грохотом открылась. Гэвин перевел свой взгляд, готовый закричать на незваного гостя.

— Дэкс?

Слэйд стоял, уставившись на него, с открытым ртом.

— Дружище, что с тобой случилось?

Дэкс нес потрепанный розовый чемодан, но во всем его облике это как раз было самой нормальной вещью. Его рубашка была разорвана, а руки покрыты царапинами, как будто он дрался с овощерезкой и та победила.

Ханна застыла в ступоре, ее блокнот упал на пол.

— О, мой... Дэкс, ты ранен! Необходимо, продезинфицировать твои раны. Может быть, тебе нужно в больницу?

Она нахмурилась.

— Это мой чемодан?

Дэкс поставил чемодан на пол и повернулся к Ханне, его темные глаза, словно лазеры, сосредоточились на своей цели.

— Лучше, сразу в психиатрическую клинику, дорогая. Что касается ущерба...ну, скажем, у меня произошла небольшая потасовка с твоей кошкой. Я обнаружил, что у нее есть коготки, впрочем, как и у хозяйки. Но я не буду, совершать одну и ту же ошибку дважды.

— Ты нашел мою кошку?

Ханна перешла на шепот, и в голосе появилась надежда.

— Нашел, сразился с ней, и спас — подтвердил Дэкс.

— Она у ветеринара, о ней позаботятся. Теперь пришло время для второго раунда.

Дэкс подошел к Ханне и, не раздумывая ни секунды, наклонился и толкнул своим плечом в ее живот, одновременно обхватывая руками ее колени. В одно мгновение, она была перекинута через его плечо. Подняв свою светлую голову, она посмотрела на Гэвина.

— Это не входит в протокол компании, мистер Джеймс.

С трудом произнесла она.

Гэвин рассмеялся бы, если бы не был так озадачен поведением своего младшего брата. Дэкс развернулся и Гэвин смог увидеть ее идеально очерченные икры и ягодичцы... Боже, за одно это, можно было бы умереть спокойно.

— Если вы, двое, будете ходить вокруг да около, я думаю, мы не успеем на самолет.

— Дэкстер Таунсенд, ты должен немедленно поставить меня на место! Я не собираюсь лететь на Аляску.

Дэкс высвободил одну руку, и шлепнул ее по идеальной заднице. Короткий возмущенный визг Ханны, разнесся по кабинету, заглушая звук удара.

— Я не люблю, когда меня называют Дэкстером, дорогая. И ты, безусловно, летишь на Аляску. Машина уже здесь?

Гэвин не был уверен, стоит ли ему врезать своему младшему брату или поздравить его за то, что он сделал, то на что Слэйд и Гэвин оказались неспособными.

— Дэкс, тебе лучше поставить ее вниз. Ты можешь испугать ее.

— Я? В самом деле? Почему бы тебе не посмотреть на папку в боковом кармане ее чемодана и сказать мне, действительно ли ее можно запугать. Мы будем, в машине. И

Ханна, если ты будешь дергаться и кричать, я клянусь, я свяжу тебя и оставлю связанной до тех пор, пока мы не доберемся до Аляски.

Гэвин подошел к чемодану и достал картонную папку. В это время, Ханна подняла голову, и посмотрела на Слэйда, в ее взгляде был призыв о помощи.

— Ты должен остановить его. Я не могу полететь с вами, и Дэкс, по совместительству мистер «пещерный человек», не изменит моего решения. Теперь скажи своему брату "неандертальцу", чтобы он сейчас же отпустил меня, или я буду кричать до тех пор, пока не приедут полицейские.

Слэйд посмотрел на Дэкса.

— Думаю, не помешает засунуть ей в рот кляп.

— Ты ничтожество!

Ханна попыталась пнуть Дэкса, но тот, еще крепче обнял ее за ноги.

— Ты подвел меня.

Она все еще кричала, когда Дэкс выходил за дверь, а за ним следовал Слэйд. Гэвин всерьез задумался над ее словами, после которых должен был бы заставить Дэкса отпустить ее. Они не могли просто так похитить ее. Ведь она могла позвонить в полицию.

Затем он открыл папку и понял, что Ханна уже звонила в полицию. Несколько раз. Его руки напряглись, когда он читал отчеты о происшествиях. Ханна знала о своих проблемах, оказывается, они были у нее в течение целого месяца. Но она и словом не обмолвилась об этом. Гэвин закрыл папку. Затем взял телефон и быстро посоветовался со своим частным следователем. Он передаст ему все отчеты, чтобы там могли следить за расследованием.

Гэвин с грустью, поднял маленький чемодан Ханны. Его собственный багаж был уже доставлен в аэропорт. И вышел из своего кабинета с решением, достичь новой цели.

Если Ханна не видела смысла в собственной защите, то у нее только что появились трое мужчин, которые сделают это за нее. Гэвин еще раз мысленно вернулся к своим опасениям, стоя около двери кабинета. Он справится с этим. Пусть сам он не сможет быть хорошим для Ханны, но зато младшие братья справятся за него.

Это были странные отношения, но он любил их всех, троих. Он хотел, чтобы они были счастливы. Нет, подождите. Он не будет любить Ханну. Ему нельзя. Она станет ему просто сестрой. На этом все. Он переживет свое яростное желание, трахнуть ее самому. Да... он слышал, как она кричала, когда выходил в приемную. Слэйд был прав. Ей нужен кляп.

****

Ханна глубоко вздохнула, когда самолет, наконец, выровнялся. Слэйд отстегнул свой ремень безопасности и поднялся.

— Мне нужно выпить.

Он прошел по проходу и открыл маленькую дверь, обнаружив замечательный ассортимент спиртного. Налив по паре дюймов виски в три хрустальных бокала, он передал их своим братьям.

Ей ничего не предложили. Ублюдки. Она проклинала их в своих мыслях, в своей голове. Это не женственно, как бы сказала ее бабушка. Но глубоко внутри, она использовала все виды слов из трех и пяти букв, чтобы описать мужчин, которые похитили ее. Сволочи.

Нет, извращенцы. Она поняла это с той самой минуты, когда Дэкс втолкнул ее внутрь лимузина и открыл свой маленький чемодан, достав оттуда резиновый мячик на ремешках. Он пригрозил ей заткнуть им ее рот, если она не замолчит. Что еще, кроме кожаного мячика, упаковал большой ковбой? Наверняка, какие-то веревки. Она выглянула, и посмотрела на Слэйда и Дэкса. Ходили слухи, что они любили разделять одну и ту же женщину. Она читала в книгах о некоторых разновидностях экзотических клубов, в которые, по слухам, любили захаживать эти двое.

Но они не принимали во внимание ее потребности. Поэтому, она не собиралась фантазировать о том, как они связывают ее, и занимаются с ней грубым и безжалостным сексом. Боже, о чем она думает? Эти надорвутся от смеха, если узнают, как часто она думала о них, троих. Но еще больше они будут смеяться, если узнают, что в свои двадцать пять лет, она до сих пор оставалась "старой девой".

— Ты читал этот файл?

Дэкс спросил у Слэйда, когда тот протягивал ему бокал. Лицо Слэйда приняло жесткое выражение, когда он взглянул в ее сторону. Это было не хорошо. Слэйд всегда был весельчаком. Гэвин — мыслителем, а Дэкс — грубой физической силой. Слэйд почти всегда улыбался ей. А теперь он хмурился, пронзая ее взглядом своих синих глаз.

— Я читал его. Мы уже пришли к общему мнению о том, как с этим справиться?

— Я думаю, что "лайковые перчатки" можно снять, — сказал загадочно Дэкс.

— А я думаю, что "лайковые перчатки" уже сгорели в тот момент, когда ты тащил ее кричащую, из здания, вверх ногами, — забавным голосом ответил Гэвин, и сделал большой глоток виски.

— Бедный парень из IT отдела, просто упал в обморок, когда ты проходил мимо него. Дэкс заскрежетал зубами.

— Это был тот ублюдок, который предложил починить твой компьютер?

Ей жутко хотелось проигнорировать их, но очевидно никто этого не допустит.

Что-то изменилось. Ее мужчины были на пределе, и это подтачивало чувство ее самосохранения. Она сложила руки на коленях. Жаль, что Лайл стал свидетелем похищения. Что он должен был подумать?

— Да. Лайл — руководит сервисной службой. Он любезно согласился приехать ко мне домой сегодня вечером, чтобы исправить мой ноутбук.

— Любезный, не то слово, которое я бы использовал, — сказал Слэйд шепотом.

Ее небольшой ноутбук в настоящее время находился в своем чехле, и лежал в верхней части ее чемодана на полке для багажа.

Как Дэксу удалось взять ее вещи? И как он мог знать, что Лайл собирался починить ее компьютер?

— Ты проник в мою квартиру.

Это было единственное объяснение. Ведь этим утром Лайл оставил ей сообщение на ее автоответчике. Она не ответила на него, и сейчас это выглядело, будто она сделала это нарочно. Он небрежно пожал широкими плечами.

— Да. Это было не трудно. У тебя нет даже гребаной щеколды.

Она действительно никогда в ней не нуждалась, да даже и не думала об этом до прошлого месяца.

— Ну, теперь, когда я знаю, что ты посетил мою квартиру без приглашения, я просто буду обязана поставить сразу две, а может и три.

— Не беспокойся об этом, — сказал Дэкс, ехидно улыбнувшись.

— Ты не вернешься туда.

— Что ты хочешь этим сказать?

Что, черт возьми, происходит? Слэйд повернулся к ней.

— Кроме того, если бы Дэкс не проник в твою квартиру, он бы не нашел твою кошку.

Она смягчилась. Ее обычно милая кошка, должно быть, прошла через ад, очевидно поэтому, она и поцарапала своего спасителя.

— Я действительно ценю это. Хотя, мне бы хотелось, увидеть ее.

— Ветеринар сказал, что с ней все будет хорошо, — сказал Гэвин.

— Ты не догадываешься, кто мог поранить твою кошку? У нее было ножевое ранение в живот.

Она начала задыхаться от шока. Слезы хлынули из ее глаз.

— Нет. Я не знаю.

Все трое мужчин зарычали. И Ханна сжалась в своем кресле.

В это время, Гэвин поднял папку, которую она держала рядом со своим телефоном, и где хранила все свои доказательства. Она вздрогнула.

Дэкс наклонился вперед.

— Может быть, ты хочешь подкорректировать свое предыдущее заявление, дорогая? Потому что игры кончились и следующая ложь, что раздастся из твоих уст, принесет тебе

определенное наказание.

Наказание?

— Мне не нравится, как это звучит, мистер Таунсенд.

Лгунья. Ей даже слишком нравилось, то, что он пообещал. Она была уверена, что все присутствующие на борту самолета, услышали, как заколотилось ее сердце.

— И это не твое дело.

Ей придется выбрать правильную тактику поведения с ними. Она не может позволить этим мужчинам запугать ее. Они были ее начальниками, хотя, возможно, что с сегодняшнего дня уже нет.

Теперь, она не могла вернуться, и продолжать работать на них, не после того, как они похитили ее. Правильно? Уроки этикета ее бабушки, в любом случае, не включали в себя подобные ситуации. Дэкс встал, но Слэйд выставил вперед руку.

— Почему бы нам не узнать полную историю, прежде чем мы начнем с ней?

Гэвин посмотрел на них двоих, как ни странно на его лице отразился снисходительный взгляд.

— Ты действительно родился слишком поздно, Дэкс. Чингиз-Хан мог бы тобой гордиться.

Дэкс вернулся на свое место. Если комментарий и беспокоил его, то он не показал этого. Он просто хмыкнул и кивнул Слэйду, который, скрестив руки на своей широкой груди, повернулся к ней. Он напоминал судебного обвинителя, в пух и прах разбивающего аргументы своего оппонента.

— Как давно ты знаешь о том, что кто-то преследует тебя, Ханна?

Шелковый тон его голоса не обманул ее. Он был вне себя. Возможно, пришло время признаться.

— Приблизительно около месяца.

Все трое мужчин пришли в бешенство.

— Расскажи нам.

Гэвин не спросил, он отдал приказ. Кого теперь это может задеть? Ее секрет был раскрыт, и, возможно, они могли бы помочь. Хотя она ни за что не признается об этом вслух, но с ее плеч только что упала огромная ноша.

— Сначала, были просто телефонные звонки. Я брала трубку, но на том конце провода было тихо, только чье-то дыхание.

— А определитель номера? — спросил Дэкс.

— Номера не определялись. Дело в том, что он звонил на домашний телефон, а не на мобильный.

Ханна вспомнила, как ей надоедали эти звонки. Потом она просто перестала брать трубку.

— Потом, через неделю или около того, он оставил сообщение, но оно было записано странным голосом.

Откинувшись в кресле, Слэйд потянулся к папке.

— Согласно докладу полиции, он использовал компьютерное устройство для изменения голоса. Я думаю, Бурк сможет получить копию.

Ханна глубоко вздохнула и заставила себя продолжить.

— Тогда я сменила номер и не стала его включать в общую картотеку телефонных номеров. Он позвонил мне снова, через два дня.

— Ублюдок, — выругался Дэкс.

— Он, должно быть, работает на нас.

— Согласен, — Слэйд резко кивнул.

В самом деле? Она не могла себе представить, что, кто-то из сотрудников приложит столько усилий, чтобы напугать ее.

— Ханна послала уведомление в отдел по работе с персоналом, когда сменила свой номер. Кроме нас троих, еще одна единственная запись хранится именно там.

— Этот кто-то, скорее всего, имеет доступ к файлам этого отдела. Мы должны были сразу понять, что что-то происходит, когда она сменила свой номер телефона.

Слэйд выругался себе под нос. Дэкс кивнул, а затем повернулся к ней.

— У кого из твоих друзей, был твой новый номер?

У нее совсем немного друзей, но среди них было несколько хороших.

— Ну, я сказала Венди, и Хизер... и еще паре человек с работы.

— Нам нужно, чтобы ты перечислила и записала всех, — сказал Гэвин.

— Я могу это сделать, — ответила Ханна.

— А как насчет Престона Уорда, нашего директора по информационным технологиям? Ты дала ему свой номер после того, как он поцеловал тебя или до? — Дэкс, вскинув брови, посмотрел на нее.

— Это что еще за хрен?

Слэйд стоял, с внушающим ужас, выражением на лице.

— Он... что?!

Ханна покраснела.

— Я справилась с этим сама. И нет, я не давала ему свой номер. Он, должно быть, получил его в отделе кадров.

— Почему ты не сказала мне, что он приставал к тебе? — потребовал Гэвин, выглядя при этом, крайне не довольным.

Она посмотрела на своего босса — бывшего босса, — пытаясь понять причину этого вопроса с пристрастием.

— Вы — генеральный директор. И у вас нет времени для моих проблем.

— Черта с два, — прорычал Гэвин.

Рот Слэйда сжался в тонкую линию, которая явно не сулила Ханне ничего хорошего, и скорее всего, служила дурным предзнаменованием.

Дэкс пронзил ее пристальным взглядом.

— Чего еще, ты нам не сказала?

Она призналась во всем остальном. Это походило на срывание лейкопластыря.

Как только она начала, то ей хотелось как можно быстрее покончить с этим. Она объяснила, что этот сумасшедший, каким-то образом получил ее электронный адрес и начал отправлять длинные послания на ее ноутбук, о том, как она прекрасна и как сильно он хотел ее. Однажды ночью, он в ярости позвонил ей, угрожая навредить, потому что она пришла домой слишком поздно. Он спросил, была ли она с теми братьями извращенцами.

— Я думаю, что он имел в виду тебя и Слэйда, — сказала она, прикусив нижнюю губу.

Господи, она не хотела, их обидеть.

— Очевидно, он не понимает того, что мы просто работаем вместе.

Слэйд нахмурился.

— Я думаю, что он то, как раз все очень хорошо понимает.

Настала очередь Ханны хмуриться. Что он имел в виду? Она продолжила.

— Потом пропала Mr. Snuggles, и я позвонила в полицию еще раз, но они сказали, что ничего не могут сделать, так как кошки убегают из дома каждый день.

Под приковывающим стальным взглядом Дэкса, она ощущала себя букашкой, которую он собирался разобрать по кусочкам.

— Да, копы мало что могут сделать в такой ситуации, но напрашивается другой вопрос: Почему ты не рассказала нам об этом?

— Это была не ваша проблема. Вы все очень добры ко мне. Мне казалось, что это дрянной способ отплатить за вашу доброту. Я не хотела втягивать вас в эту передрагу.

Ханна не упомянула о том, что она отчаянно хотела, чтобы они увидели в ней, самостоятельную и способную женщину, а не непосильную ношу.

— Кроме того, я не просто звонила в полицию. Я наняла частного детектива.

Она ждала похвалы. Она подумала, что они успокоятся, когда узнают, что она держала ситуацию с преследователем под контролем. Вместо этого, они просто стояли и смотрели на нее. Когда это не сработало, она заерзала в своем кресле.

— Его зовут Винни. У него хорошие рекомендации. Детектив, который арендовал офис у медиума, в магазине, по продажам карт Таро.

— Думаю, я лучше оставлю свое мнение при себе, — медленно произнес Гэвин.

— Но, Ханна, частный детектив не защитил бы тебя. Ты могла бы подвергнуться нападению, пока он только вникал в суть дела.

Ханна потянулась к сумочке, потому что на это у нее был другой ответ. Ее рука встретилась с холодным металлом, и она вытащила свой новенький пистолет.

— Поэтому я купила это. Видите? Я подготовилась.

Повернувшись к Ханне, Гэвин мгновенно побледнел, и стал больше похожим на мертвеца. Слэйд открыл рот от изумления, один Дэкс мгновенно вскочил на ноги, и, вырывая пистолет из ее рук, отшвырнул его в сторону.

— Проклятье, Ханна, ты и твоя так называемая подготовка, вещи не совместимые. Ты могла случайно всадить в себя пулю из этого гребаного пистолета. О чем ты только думала?

Голос Дэкса разнесся по самолету.

— Ну, я удивилась, когда мне удалось пройти через охрану.

Слава Богу, охрана частного аэродрома очень отличается от коммерческого. Они всего лишь подъехали к самолету.

— И я ничего не знала о мерах предосторожности. Может, мне следовало сначала прочесть инструкцию?

Она заметила, что брови Слэйда слегка подергиваются.

— Ты в порядке, Слэйд? Видишь. Вот почему я не хотела втягивать вас во все это. Это сплошной стресс. Но я держала все под контролем. Вам не о чем беспокоиться.

Слэйд закрыл глаза.

— Прямо сейчас я волнуюсь не о том, что твой преследователь может тебе сделать, солнышко. Я волнуюсь по поводу того, что собираюсь сделать с тобой я.

— Что ты имеешь в виду?

Он не ответил. Вместо этого он потянулся через проход, схватил ее и притянул к себе, перекидывая через свое колено. Она задохнулась, когда поняла, что ее живот упирается в его колени.

— Слэйд, что ты делаешь?

— Восстанавливаю свое душевное равновесие.

— Черт возьми, брат, самое время, — сказал Дэкс.

Она заставила себя поднять голову, чтобы взглянуть на Дэкса и Гэвина. Оба мужчины уставились на нее, но и пальцем не пошевелили, чтобы помочь ей.

— Сделай что-нибудь! — потребовала она от Гэвина.

Она знала, что Дэкс ей не поможет.

— О, я так и сделаю, — заверил он, наклоняясь вперед, поставив локти на колени.

— Я собираюсь смотреть.

Ханна глубоко вздохнула. После этого, ничто в ее жизни уже не будет прежним.

Слэйд скользнул своей огромной рукой по голени Ханны вверх. Ее затрясло, а кожа покрылась мурашками. Она старалась не дрожать, когда его ладонь начала медленно двигаться по ее ноге все выше, выше, и выше.

— Слэйд.

Ее голос дрожал.

— Что ты делаешь? Нам нужно поговорить об этом.

— Время для разговоров прошло, детка.

Голос Слэйда звучал хрипло, и сейчас он совершенно не походил на того весельчака, которого она знала. У этого мужчины была цель, и, она заключалась не в том, чтобы ее развеселить.

Дэкс стоял перед ней на коленях. Осторожно запустив пальцы в ее волосы, он потянул за них, приподнимая ей голову, до тех пор, пока не встретился с ней взглядом.

— Тебе отказано в праве говорить, милая, с того самого момента, когда ты не сказала нам, что кто-то пытается причинить тебе боль. Так что теперь мы собираемся обсудить правила. И правило номер один: ты никогда, ничего от нас не скрываешь.

Правила? Ханна могла бы подумать, что они имеют в виду правила приема на работу... но с рукой Слэйда, скользящей по ее бедру, это вряд ли было сейчас уместно.

Что он собирается делать?

Она была чертовски смущена. На ее глаза навернулись слезы.

Минуту назад они были друзьями. А уже в следующую, они положили ее к себе на колени, прикасаясь к ее самым интимным местам неподобающим образом, и говоря при этом о каких-то правилах. Если это шутка, то ей было не до смеха. И ей, безусловно, не хотелось быть мишенью какого-то придурка.

— Слэйд, отпусти меня.

Голос Гэвина прорвался сквозь ее панику.

— Слэйд, освободи ее. Она же попросила.

— Это так не работает. Ты не понимаешь, Гэвин. Если ты не готов пересмотреть свою позицию, то просто не лезь.

Сейчас рука Слэйда находилась прямо под ее ягодицей, лаская и воспаляя ее кожу.

— Я не могу отпустить тебя, Ханна. Мы хотели сделать это медленно, но, похоже, это больше не вариант.

— Сделать что?

Ее голос дрожал.

— Научить тебя подчиняться.

Голос Дэкса стал хриплым, когда он наклонился, чтобы прошептать ей это на ухо.

— Нам. Открой глаза, милая.

В словах Дэкса сквозила, так хорошо знакомая ей, глубокая медлительность, но сейчас в них также присутствовала приказная нотка, которую раньше ей слышать не приходилось.

Дрожа, Ханна открыла глаза. Этот голос не получалось игнорировать. Но посмотрев в

темные глаза Дэкса, она пришла в ужас от отражающейся в них серьезности.

— Пожалуйста, не делайте этого со мной. Я не такая, как другие девушки. У меня есть... чувства к вам. Я не могу быть вашей игрушкой.

У нее перехватило дыхание, и она попыталась сдержать слезы.

Влюбившись в них троих, Ханна не была наивна. Она знала, что их любовницы, надолго не задерживались. И если она сейчас уступит своим желаниям, то ей достанется всего лишь несколько дней секса, наполненных блаженством, а затем они перейдут к следующей, охотно отдавшейся им, женщине, разбив и той сердце на миллион маленьких кусочков.

Тогда, ей придется уйти с работы — может быть даже покинуть город. Потому что, зная, что теперь они тратят все свое время на другую, она будет не в состоянии находиться с ними рядом.

И если бы сейчас она их остановила, то, возможно, в один прекрасный день, она смогла бы найти какого-нибудь хорошего парня и зажила бы достойной жизнью. И она бы никогда не допустила, чтобы этот отличный парень узнал о том, что она жаждала этих троих мужчин. Черт, в таком случае она бы никогда не призналась им, насколько искренне она их любила.

Прежде чем средний брат начал ласкать ее бедра, Дэкс и Слэйд обменялись взглядами.

— Спасибо тебе за это, Ханна.

За признание в том, что она была влюбленной идиоткой?

— Пожалуйста, отпусти меня, Слэйд.

— Я не буду этого делать, детка, — страдальчески произнес он.

— Я не могу.

Дэкс наклонился, его лицо было в дюйме от нее.

— Ханна, мы знаем, что ты не похожа на других. Мы поняли это еще в ту самую минуту, как только встретили тебя. Ты хоть представляешь, как трудно было ждать, когда ты, наконец, узнаешь нас получше? Но теперь все кончено, особенно, когда мы знаем о твоих чувствах.

Слэйд задрал ее юбку до талии. Ощувив холодный воздух на своей заднице, она вскрикнула.

— То, что вы мне небезразличны, еще не значит, что я готова быть вашей игрушкой.

Сжав челюсть, Дэкс нежно взял в ладони ее лицо.

— Расслабься, милая, и послушай меня. Ты не наша игрушка. И даже думать не смей о том, что ты нам не принадлежишь, Ханна. Ты — наша.

Наша? Они могли застолбить ее только ради того, чтобы поиграть и воспользоваться ей. И, как только игры были бы закончены, они бы избавились от нее, как и от любой другой. Ханне хотелось верить в то, что она не «любая», но чего толку себя обманывать?

Отчаянно извиваясь, она пыталась заставить Слэйда освободить ее.

— Отпустите меня. Отвезите домой. Клянусь, что скажу вам, если преследователь свяжется со мной снова. Просто... не делайте этого.

— Успокойся, — потребовал Слэйд.

— Назад пути нет, детка. Мы будем держать тебя на Аляске до тех пор, пока ты не согласишься быть с нами.

— Выходи за нас, милая. Вот что означают его слова.

Выйти за них? У нее закружилась голова. Они хотели, чтобы она вышла за них замуж? Как такое возможно? Или это 'предложение' было одним из способов разбивания женских

сердце? В таком случае, она не станет его принимать.

Острая тоска была слишком глубокой и навязчивой: их уход оставит на ней неизлечимые шрамы.

— Пожалуйста, нет.

— Ханна, милая...

— Замолчи, Слэйд, — огрызнулся Дэкс.

— Она не слушает.

— Ты прав. Нам просто нужно продолжать то, что мы начали.

Ханна испытала облегчение и.... сокрушительную безысходность. Они отпустят ее, и она сможет вернуться к своей прежней жизни. Правда, ей придется отказаться от работы, которую она так любила. Но она сможет как-то жить дальше. И поскольку они по-настоящему пока еще к ней не прикасались, она вернет свое разбитое сердце. Когда-нибудь. Может быть.

Но вместо того, чтобы отпустить ее, Слэйд спустил трусики с ее ягодиц. Ханна выдохнула. Теперь, ее голая задница оказалась у них на виду.

Дэкс стоял над ней, удерживая ее так, что взглядом она упиралась в голубой ковер под их ногами.

— Посмотрите-ка на эту прекрасную попку.

— Я говорил вам, что под всеми этими безвкусными тряпками, что она носит, у нее великолепная попка. Уверен, ее грудь представляет собой то еще зрелище.

Слэйд провел ладонью по ее ягодице. Отчего по тем местам, которых он касался, забегали мурашки.

Они разговаривали о ней с настоящей сексуальным подтекстом?

— Единственное, что сделает эту попку еще прекрасней, это очаровательный оттенок розового. Сколько?

От пристального взгляда Слэйда, Ханна почувствовала на своей коже тепло.

— Думаю, она совершила довольно серьезное нарушение, но ведь она еще новичок в этом деле. И пока не знает всех правил. Мое мнение — двадцать пять.

Ханна откинула голову назад.

— Двадцать пять? Вы...вы собираетесь шлепнуть меня двадцать пять раз? Вы не можете...

Но в следующее мгновение Слэйд показал ей, «что» и «как» он может. Его ладонь звучно опустилась на ее ягодицу, обжигая ее плоть.

Ею овладели одновременно и ужас и желание. Застонав, Ханна дернулась. Дэкс снова опустился перед ней на колени.

— Успокойся, Ханна. Не сопротивляйся. Или ты будешь послушной и дисциплинированной, или будет только хуже.

Это казалось неправильным, но когда Слэйд гладил ее задницу, ее желание только возрастало. Но даже, несмотря на это, она по-прежнему была в ярости.

— Чудесный выбор, спасибо!

Шлепок. Ханна напряглась и застонала.

— Никакого сарказма, — зарычал Слэйд.

— Но ты можешь издавать тот хриплый звук, который я только что слышал, любимая. Он отдается прямо у меня в паху.

Еще один шлепок. Потом еще.

Сжав кулаки, Ханна ахнула. Но казалось, Слэйд, не замечал этого. Он продолжал выполнять свою работу, шлепая ладонью по ее ягодицам. Прикусив губу, она заставила себя, не плакать. Даже если они считали, что ей необходимо наказание, словно какому-то ребенку, она не думала, что это будет происходить таким образом.

Но затем, с ней начало происходить нечто странное. Под ее кожу начал проникать жар. Она закричала, ее глаза были все еще припухшими от слез. Боль утихла, и ее настигли совершенно иные ощущения, новый вид удовольствия, которого она ранее не чувствовала и не понимала.

— Пятнадцать, — крикнул Слэйд.

Методично, и даже с каким-то мужским удовольствием, он считал каждое соприкосновение его руки с ее плотью. Когда его ладонь в очередной раз коснулась ее задницы, он объявил о шестнадцатом сильном ударе.

Сделав резкий вдох, Ханна попыталась сосредоточиться на голосе Слэйда, рассказывающем о том, сколько ударов она приняла. Еще девять и все закончится. Шлепок. Еще восемь и наказание будет позади. А ведь с этим закончится и сладкий жар, разрастающийся по ее телу и изумительное неуловимое чувство от его доминирования?

Наконец, Ханна перестала напрягаться. Со Слэйдом было бесполезно бороться. У нег был свой метод. А Дэкс и Гэвин позволяли ему поступать таким образом. Они отшлепают ее снова, если она будет плохой и непослушной.

Если бы она знала раньше, что от этого ей будет так хорошо, она бы уже давно стала плохой девочкой. Вздыхнув, она расслабилась и растаяла в руках Слэйда.

— Черт, я же говорил тебе, она будет покорной, — зарычал Дэкс, заставив и без того растущую боль между ее ног, усилиться.

— Двадцать два, — крикнул Слэйд, и его голос стал ниже.

Ее шея, казалось, больше не была способна удерживать ее голову, поэтому она позволила той упасть. Она устала, а все ее тело, было сосредоточенно на бунте ощущений внизу живота. Еще три шлепка, и все закончится. Наступит абсолютное блаженство. Потому что, даже простое прекращение боли, само по себе было удовольствием.

— Это было великолепно.

Теперь руки Слэйда ее успокаивали. Прижавшись своими ладонями к ее коже, он гладил ее по спине — вверх и вниз, спускаясь к ее ягодицам, каждым своим прикосновением напоминая ей о том, что именно он был тем, кто довел ее до такого состояния. Ханна вздохнула, когда он, наклонившись, поцеловал ее в ягодицы. По ее телу вновь разлилось тепло. За этим последовало еще одно легкое прикосновение губами. Дэкс.

— Такая покорная. Даже отсюда я чувствую твой запах, дорогая.

Хриплый голос Дэкса вывел ее из расслабленного состояния. Ханна покраснела.

Да, для нее был очень неожиданным тот факт, что ее тело будет так реагировать на наказание Слэйда. Она потекла. В действительности, она была почти уверена, что никогда раньше, она еще не была такой влажной.

Поежившись от слов Дэкса, она выгнулась и попыталась подняться на ноги.

— Не шевелись, или я шлепну тебя еще десять раз, — сказал Слэйд, надавливая своей рукой ей на поясницу.

Не говоря больше ни слова и убрав свою руку, он ждал, когда она подчинится. Наконец, осознав, что ей не оставили никакого другого выбора, кроме как лежать неподвижно — она

последовала здравому смыслу, в ответ на что он наградил ее нежными поглаживаниями, одновременно спуская ее трусики вниз и бросая их на пол.

— Хорошая девочка, Ханна. А теперь, раздвинь ножки. Мы хотим посмотреть, насколько тебе понравилась порка.

Раздвинуть ее...?

Ханна была очень смущена. Неужели он думает, что она просто так покажет им то, что никогда не видел даже ее лечащий врач? Если она сделает это, они точно узнают, что она наслаждалась тем, что делали руки Слэйда, намного больше, чем она могла себе представить.

— Каждая секунда твоего промедления, будет приносить тебе новое наказание.

Голос Слэйда стал одновременно мягким и опасным.

— Мы не причиним тебе вреда, дорогая. Мы никогда не сделаем тебе больно, — поклялся Дэкс.

— Но мы также не дадим тебе спуска, до тех пор, пока ты не поймешь, что ты — наша, что ты принадлежишь нам. Раздвинь ножки и покажи нам свою киску. Сейчас.

Ханна больше не хотела, чтобы ее шлепали по ягодицам. Или хотела?

Она покачала головой.

Может быть, с ее стороны это было и глупо, но она всегда хотела их внимания, хоть и понимала, что позже ей пришлось бы столкнуться с неизбежной душевной болью. Да и кроме всего прочего, что будет с ее обостренным чувством приличия и стеснительностью?

Она всегда была хорошей девочкой, придерживавшейся общепринятых норм. Ее мать находилась в «свободном плавании», и возвращалась лишь тогда, когда остро нуждалась в деньгах. Когда бабушка была больше не в состоянии работать, мать Ханны начала методично избивать свою дочь. Сестре Ханны, Кристалл, тоже доставалось. Но та предпочитала мальчиков и наркотики, своей младшей сестренке. И, в конце концов, она просто выбрала наркотики, которые и отняли у нее жизнь.

Тем не менее, то, что она была хорошей, не сделало ее счастливой или защитило от преследователя. И уж точно не спасло ее от одиночества и не помогло найти любимого человека.

Она любила Дэкса, Слэйда, и Гэвина. Быть может... если бы она могла стать той женщиной, которую они хотели, они бы никогда ее не оставили. Может быть, они действительно на ней женятся, и вместе они будут счастливы. Эта мысль кружила голову.

— Ханна, я отдал тебе приказ. Последнее предупреждение.

Рука Слэйда сжала ее бедра.

— Дай ей время прийти в себя, — настаивал Гэвин, заговорив первый раз с начала порки.

— Ханна, они серьезно настроены. Я знаю своих братьев. Дэкс и я, мы можем время от времени бороться со своими эмоциями, но Слэйд... он вспыльчивый и упрямый, и он не лжец. Доверься им, дорогая. Они позаботятся о тебе.

Слова Гэвина звучали немного приглушенно, словно он боролся с желанием промолчать. Но одну вещь она знала о своем боссе — о своем уже бывшем боссе: он никогда не врал, он всегда говорил ей правду. Если бы он только знал, какую магию творили его слова с ее хрупким сердцем.

Братья действительно заботились о ней? Если бы она сделала, как они просили —

поверила им — у нее был бы шанс остаться с ними. Но если она всегда будет осторожна в выражениях своих чувств, как ее когда-то учили, сможет ли она испытать когда-нибудь столь же прекрасное удовольствие, как сейчас?

Глубоко вздохнув, Ханна, раздвинула ноги.

****

Сердце Слэйда бешено колотилось в груди. Порка Ханны было самым эротичным опытом в его жизни. Это было всем, о чем он мог когда-либо мечтать. Держа ее у себя на коленях и чувствуя ее великолепную задницу, ожидающую его жгучую ладонь, заставляло Слэйда чувствовать себя почти великаном.

Он шлепал саб в клубах, которых потом разделял вместе с Дэксом, но он никогда не чувствовал ничего подобного. Те сабы не принадлежали ему, а их порка была для него всего лишь забавной игрой, в то время как, приучение Ханны к дисциплине было важным аспектом их жизни. Она была их женщиной, а значит учить ее подчиняться своим Господам было их обязанностью и удовольствием. Поэтому, когда Ханна осторожно раздвинула свои красивые бедра, доверившись им, его сердце ускорило ритм. Теперь они точно никогда ее не отпустят. Боже, да он готов был потратить на это весь остаток своей жизни.

Обменявшись взглядом с Дэксом, который так же отчетливо, как и он сам, понимал, насколько важным был этот момент, Слэйд, снова положил свои руки ей на ягодицы и скользнул ими ниже — к ее киске. От покрывшей его пальцы влаги, те стали скользкими.

А в ответ на его прикосновение, Ханна ахнула и открыла от изумления рот. Борясь с триумфальной улыбкой, он посмотрел на Дэкса.

— Она сильно течет.

— Покажи мне.

Слэйд замер. Команда поступила от человека, от которого он меньше всего ожидал ее услышать. Выражение лица Дэкса выглядело настолько потрясенным, что Слэйд не мог вспомнить, когда он видел брата таким в последний раз.

Они оба повернулись к своему старшему брату. Гэвин хотел ее увидеть? Возможно, они были гораздо ближе к переменам, чем Слэйд мог надеяться.

Прежде, чем Гэвин смог передумать, Слэйд схватил Ханну за талию. Поначалу она немного напрялась, но ощутив на своем плече его поцелуй, превратилась в воплощение томной женственности, выражающей доверие к своим мужчинам. Без единого возражения, она позволила ему и Дэксу, поднять ее с его коленей и снова усадить себя на них, но на этот раз спиной к нему.

Слэйд устроил ее ноги по обеим сторонам от своих коленей так, что, когда он раздвигал свои ноги, ее бедра разводились с ними в унисон. Светлые волосы Ханны струились вниз по ее спине, задевая лицо Слэйда. Она пахла персиками, и сладким сексом.

Откинув свою голову на его плечо, она приблизилась к нему, как никогда раньше. Объятия, которые он когда-то крал у нее, были ничем, по сравнению с той близостью, которая была между ними сейчас, после ее наказания.

Обхватив ее своими руками, он развернул кресло, и встретился лицом к лицу с Гэвином. Его брат, был серьезен — лицо напряжено, а брови сошлись на переносице. Сам он оставался совершенно неподвижным, в то время как его пристальный взгляд блуждал по телу Ханны, остановившись на ее мокрой киске.

Дрожащими пальцами Гэвин вцепился в подлокотники своего кресла.

— Хорошенькая, правда?

Слэйд не мог удержаться от поддразнивания в сторону своего брата.

Гэвин молча, сглотнул — но не отвел взгляд.

Слэйд прошелся руками по ее телу. Ханна захныкала, но сопротивляться не стала, ее очевидная покорность пробежала волной ощущений прямо к его члену, заполнив пустоту в его груди. Он начал думать над идеей завладеть Ханной, с той самой первой ночи, когда вступил в БДСМ-клуб. Теперь она была здесь.

Скользя ладонями по ее телу, он нашел ее пышную и мягкую грудь. Когда он дотронулся, через одежду, пальцами до ее затвердевших сосков, она тихонько всхлипнула.

— Все хорошо. Я просто хочу поиграть с ними, — прошептал он.

Поколебавшись мгновение, она снова откинула свою голову ему на плечо.

— Не пытайся сказать ему, что тебе это не нравится.

Дэкс опустился на колени между ее ног.

— Твои губы могут лгать, но твоя киска — никогда.

Он посмотрел на Слэйда, а затем бросил через плечо взгляд на Гэвина.

— Она течет, и с каждой минутой становится все влажнее.

Сжав челюсть, Гэвин упорно продолжал молчать.

— Дэкс, — запротестовала она.

— Обязательно говорить об этом так откровенно? Это... невежливо.

Его брат улыбнулся, и сейчас, он казался моложе своих двадцати восьми лет. Дэкс никогда не выглядел таким открытым и молодым, только в те моменты, когда Ханна заставляла его улыбнуться.

— Милая, твои ноги раздвинуты перед тремя мужчинами. Мы забыли о вежливости давным-давно.

Слэйд снова ущипнул ее за соски.

— И нам нравится то, как ты сейчас выглядишь.

Ее голова покоилась у него на плече. И даже со всей своей наблюдательностью, Слэйд не мог не заметить тень появившейся на лице Ханны улыбки. Садясь в самолет, она была наполнена неуверенностью в себе и страхом. Теперь же она выглядела спокойной, и даже немного счастливой. Это он стал причиной подобной перемены в ней, и будь оно все проклято, если от этой мысли ему не хотелось улыбаться. Увидев реакцию Гэвина, он уже был почти счастлив.

Перекатывая между большим и указательным пальцами соски Ханны, через ее блузку, Слэйд не мог дожидаться момента, когда возьмет эти прекрасные груди в свой рот. Интересно, что тогда сделает Гэвин?

— Черт, милая, ты такая мокрая.

Не колеблясь, Дэкс уткнулся носом туда, где, как Слэйд знал наверняка, он хотел оказаться больше всего. И когда Дэкс громко вдохнул, Ханна ахнула.

— Ты так чертовски хорошо пахнешь.

Она попыталась увернуться от него, но Слэйд лишь сильнее сжал ее в своих объятиях. Раз у Ханны были проблемы с восприятием откровенного восхищения Дэкса по поводу ее киски, то уж оральные ласки, подаренные ей его языком, уж точно не окажутся оставленными без сопротивления. Но это его не остановит.

— Ох, ох.

Хриплые звуки, вытекающие из уст Ханны, сказали Слэйд о том, что они действительно оставили вежливость в прошлом.

— Это не должно быть так хорошо.

— Нет, должно, детка, — поощрил Слэйд.

— Тебе станет еще лучше, когда один из нас будет посасывать и покусывать твою грудь, в то время как другой будет вылизывать твою киску. Вот тогда, тебе действительно будет хорошо.

Дэкс опустился в кресло рядом с Гэвином.

— На вкус она, как солнце. Пусть она кончит. Мы хотим посмотреть.

Слэйд больше не мог ждать. Накрыв ладонью ее мягкую и истекающую соком киску, которая к этому моменту налилась желанием и припухла, он, пройдясь большим пальцем по ее клитору, скользнул внутрь нее одним пальцем.

— Любимая, ты такая узенькая.

Почувствовав, как вокруг его пальца сжимаются мышцы ее лона, он застонал. Его член запротестовал. Ему так чертовски сильно хотелось оказаться внутри нее, заполнить ее до отказа. Она красиво подчинялась, поэтому заслуживала того, чтобы ее вознаградили. Кроме того, Гэвин должен был видеть то, от чего он сознательно отказывался.

С трудом протиснув в нее второй палец, Слэйд сомневался в том, что в ее киске поместится третий. Она была дьявольски тугой, но они справятся с этим. Он был готов на все, чтобы уместить свой член у нее внутри и заставить ее наслаждаться этим. А Дэкс и, будем надеяться, что и Гэвин к нему присоединятся.

Наконец, более или менее освоившись в ее узкой киске, он добрался до той самой точки. Ханна ахнула. Надавив на нее и продолжая растирать это чувствительное местечко, он намеренно задел большим пальцем напряженный комочек нервов между ее складочек.

Все ее тело напряглось, дыхание участилось. Она вцепилась ногтями в его бедра.

— Слэйд...

— Тебе хорошо, детка?

Она отчаянно кивнула, слова, казалось, ускользали от нее.

— Это так чертовски сексуально, — промурлыкал Дэкс.

Подойдя к ней снова, он провел своей рукой вверх по ее бедру, встречаясь с ней взглядом.

— Ты даже не представляешь насколько. Ты должен почувствовать ее.

Слэйд вынул из нее свои пальцы, на этот раз, сосредоточив все свое внимание на ее напряженном клиторе и на знаках ее тела. Своими мягкими, круговыми движениями, он держал ее на краю.

Не теряя ни секунды, Дэкс врезался в ее киску своим крупным пальцем.

— Проклятье, она такая тугая. Ханна, ты будешь невероятной.

Под аккомпанимент всхлипов Ханны, Дэкс поцеловал внутреннюю сторону ее бедра и протолкнул в ее киску еще один палец, поворачивая свое запястье таким образом, чтобы кончиками пальцев достать до точки G.

Не говоря друг другу ни слова, братья поняли, что пришло то самое время.

Одновременно, со ставшими более жесткими потираниями Слэйда вокруг ее клитора, Дэкс начал интенсивнее ласкать чувствительную точку у нее внутри. Спина Ханны изогнулась. Проведя дорожку поцелуев к ее шее, он почувствовал, что ее кожа увлажнилась от пота, а сама она дышала рваными последовательными вдохами.

— Сделай это для нас, дорогая, — потребовал Дэкс.

— Кончай.

В это же мгновение она взмыла ввысь в удовольствии, словно ракета. Она дрожала и кричала от наслаждения в объятиях Слэйда. Как же ему было жаль, что он не мог видеть ее лица в этот момент. Однако, посмотрев на Дэкса, который выглядел безумно довольным, Слэйд мог с уверенностью сказать, что в экстазе, Ханна была прекрасна.

Слэйд перевел свой взгляд на Гэвина. Каждый мускул в теле его старшего брата был напряжен. От сексуального голода его глаза потемнели и по мере того, как он наблюдал за тем, как Ханна рассыпается в оргазме, и ее чувственное мурлыканье переходит сначала в неровные всхлипы, а затем и вовсе в тишину, когда она безвольно повисает в его объятиях.

Слэйд пока не был готов к тому, чтобы ее отпустить. Он продолжал нежно поглаживать ее клитор, от чего при каждом его прикосновении ее пронзали послеоргазменные легкие спазмы.

Вытащив из нее свои пальцы, Дэкс тут же засунул их себе в рот, и, закрыв глаза со стоном, пососал их.

— Это было великолепно, дорогая. Не могу дождаться, когда увижу это снова.

— Боже мой. Что это было? — с придыханием в голосе спросила Ханна.

Повернувшись к ней лицом и вдохнув ее аромат, Слэйд усмехнулся и прислонился своими губами к ее щеке. Она могла быть такой очаровательной.

— Это был убийственный оргазм, — сказал Дэкс с усмешкой, стоя и держа руку на пряжке своих брюк.

— Будет еще лучше, когда мой член окажется внутри тебя. Давай, детка. Я хочу, чтобы ты меня оседлала.

Резко сев и опустив юбку, Ханна взглянула на него снизу вверх. Нахмутив брови, она неуверенно отвела взгляд своих зеленых глаз. Откинувшись на спинку кресла при виде смущения на ее нежном личике, Слэйд заставил себя выпрямиться. Он повернул ее в своих руках.

— Детка, ты никогда прежде не испытывала оргазм?

Посмотрев на него, Ханна закрыла глаза.

— Нет.

Все замерли.

— Милая, о чем только думали те мужчины? — нахмурился Дэкс.

— Какие мужчины? — открыв свои невинные глаза, спросила Ханна.

И тут до Слэйда, наконец-то, дошло.

— Ты девственница?

Сильно покраснев, Ханна поднялась с его колен и начала расправлять юбку.

— Да.

Они с Дэксом быстро обменялись взглядами. Это все меняло. Они были готовы познакомить ее с радостями *ménage* на высоте в тридцать тысяч футов от земли, но если это будет ее первый раз, то она заслуживала настоящей постели и огромного количества терпения с их стороны.

— О, я понимаю, — пробормотала она.

— Вам не нравятся девственницы. Потому что, такие как я не знают, что нужно делать, да? — Ханна попятилась назад.

— Я не знаю, что на меня нашло. Давайте просто забудем обо всем, что здесь произошло.

Слэйд поднялся на ноги. Его член был напряжен и выпирал из брюк, но он был готов ждать Ханну. Взяв ее за руку, он привлек ее к себе.

— Посмотри на меня, любимая.

Немного поколебавшись, она, наконец, встретилась с ним взглядом. Он видел, сколько мужества ей стоило, чтобы признаться им в этом.

— Нет, мы не забудем того, что только что произошло. И это случится снова. Мы так гордимся тем, что ты доверила нам правду. Мы также надеемся, что ты доверишь нам и свое тело.

Подняв ее руку, ладонью вверх, Слэйд поднес ее к своим губам и поцеловал.

— Мы прекрасно позаботимся о тебе.

Взяв ее за другую руку, Дэкс проделал то же самое.

— Я обещаю. Мы будем любить тебя нежно.

Несмотря на то, что ее глаза наполнились слезами, Слэйд заметил в них нечто, напоминающее проблеск надежды.

— Вы не разочарованы?

— Милая, мы в восторге от этой новости, — сказал Слэйд.

— А теперь присядь, я приготовлю тебе выпить. Тебе нужно отдохнуть.

Слэйд налил ей бокал вина Савиньон Блан, и когда вернулся, она уже сидела в своем кресле рядом с Дэксом. Они оставили рядом с ней свободное кресло. Это было его место.

Передав ей бокал, он сел.

Дэкс начал рассказывать ей о ее кошке, и о том, как он спас этот меховой шарик. К моменту, когда он закончил со своей историей, Ханна уже всю улыбалась. Найдя руку Ханны, Слэйд сжал ее, и она ответила ему рукопожатием.

Слэйд не мог стереть улыбку со своего лица. Сейчас, все было прекрасно, за одним лишь исключением — Гэвин сидел с другой стороны прохода. В одиночестве.

Его серые глаза были пустыми и несчастными. Слэйд не знал, что сказать, но он понимал, что необходимо что-то придумать, причем очень быстро. Однако прежде чем он успел открыть рот, Гэвин покачал головой и уставился в окно.

Слэйду впервые стало не по себе от той мысли, что он мог обрести жену и потерять своего брата.

Мурлыча, лимузин почти бесшумно отъехал от крошечной взлетно-посадочной полосы. Гэвин прекрасно понимал, что в таком захолустном городке как Риверран, на Аляске, машина подобного класса смотрелась совершенно нелепо.

Его отец держал автомобиль для своих несчастных поездок, и у него был даже собственный водитель, уволить которого у Гэвина не поднималась рука. Этот мужчина преданно работал в их семье почти пятьдесят лет, поэтому, когда Гэвин или кто-либо из его руководителей приезжали в Риверран, их всегда встречал пожилой водитель на лимузине последней модели.

Самолет был оборудован шестью креслами (не то, чтобы им нужно было такое количество пространства), но сейчас три из них были свободны, потому что его братья практически растянули Ханну у себя на коленях. Но ей бы, в любом случае, не потребовалось так много места. Ведь очевидно, что прогуляться по салону ее бы не отпустили.

Когда самолет коснулся земли, Ханна попыталась встать, но Дэкс тут же оказался рядом с ней и подхватил ее на руки. Дойдя с ней до автомобиля, он передал ее Слэйду. И теперь она сидела, зажата между ними, свернувшись калачиком и напоминая милого, помятого и... сексуального котенка.

Дэкс обнял ее, в ответ она, расположив свою голову на его груди... уснула. Дэкс тоже закрыл глаза. Счастливый ублюдок. Гэвин сомневался, что даже в своей уютной постели он смог бы заснуть.

После нескольких часов наблюдений за тем, как Ханна раздвигает свои ноги, и первый раз в своей жизни испытывает оргазм, у него был нереальный стояк. Гэвин знал, что никогда не коснется ее..., но в тот момент, он чувствовал себя таким вовлеченным в процесс, когда она обменивалась своим совершенно новым опытом с его братьями. И будь он проклят, если ему не хотелось большего.

Он никогда не задумывался о доминировании и подчинении, в которых были заинтересованы Дэкс и Слэйд, но, наблюдая за ярко-розовой попкой под рукой Слэйда, он сходил с ума. Он представлял, что это были его руки, что удерживали ее и приучали к дисциплине. И он бы с превеликим удовольствием перевернул ее и, усадив на себя, заставил скакать на своем члене... но она была девственницей.

Боже, как же ему не хотелось думать о том, что совсем скоро она её лишится, и что один из его братьев будет ее первым мужчиной.

— Есть какие-нибудь новости от братьев Леннокс? — спросил Слэйд почти шепотом в знак уважения к спящей паре.

Гэвин был благодарен ему за то, что тот отвлек его от мрачных мыслей. Когда он найдет преследователя Ханны, у него будет отличный шанс выместить все свое разочарование и отчаяние на этом придурке.

— Они прислали сообщение о том, что располагают всеми данными. Но чтобы расшифровать их, им потребуется несколько дней.

— Мы должны надеяться, что камеры зафиксировали тот момент, когда этот ублюдок

проходил с посылкой к столу Ханны.

— Да, будем на это рассчитывать.

Гэвин наблюдал за местностью, проносящейся перед его глазами. На Аляске лето было в самом разгаре, и вся земля была сплошь усыпана цветами, которых он, кстати, никогда не видел в Техасе. Среди равнин, расстилающихся на сотни километров красивые, яркие цветы образовывали ковер, ведущий от дороги к дому. Даже трава и та была насыщенного зеленого цвета.

— Мне всегда нравилось бывать здесь, — сказал Слэйд, пристально всматриваясь в картинки за окном.

— Здесь, я чувствую себя свободным.

— Да, здесь мы гораздо свободнее, чем дома.

Гэвин помнил, как его строгий отец каждое лето отправлял сюда Слэйда, считая это своеобразной формой наказания.

Стюарт Джеймс постоянно вбивал своим девяти- и пятилетним сыновьям, что им нужна закалка, и что Аляска самое подходящее место для того, чтобы сделать их настоящими мужчинами. Но, на самом деле, его отец был слеп, потому как не замечал очевидного. Ведь именно здесь, в Риверране, они со Слэйдом впервые в своей жизни познали, что такое настоящие доброта и ласка.

— Марни рассказала, что в этом году ее капуста заняла первое место на ярмарке.

Вспомнив женщину, которая встречала их на взлетно-посадочной полосе в тот самый первый день, лицо Слэйда расплылось в улыбке.

Марни управляла местной таверной и очень хорошо знала, как обращаться с хамами. Также она знала, как следует вести себя с двумя напуганными мальчуганами. Он задался вопросом, найдется ли у нее какой-нибудь совет для одного, запутавшегося в себе человека.

Гэвин отвернулся и вновь уставился на пейзаж. Честно говоря, у него не было причин, чтобы находиться в противоречии с самим собой. Он был реалистом. Его прошлое наглядно доказало ему одним из самых жестоких способов, что он не умеет обращаться с хрупкими предметами. А это значит для того, чтобы заботиться о Ханне так, как она того заслуживала... он не подходил. Поэтому возбуждение, которое он испытал, наблюдая за своими братьями, касающимися ее киски и доводящими ее до оргазма, ничего не значило, кроме того, что он был мужчиной... здоровым в половом отношении мужчиной.

— Вы с Дэксом обмолвились всего лишь парой слов.

Гэвин понимал, к чему клонил Слэйд. Ну, по крайней мере, Дэкс сел с ним в один самолет.

— Дэкс был слишком занят с Ханной, чтобы поговорить со мной. И мы не должны делать вид, что его здесь нет, и что он не слышит каждое сказанное нами слово.

Слэйд махнул рукой.

— Поверь мне, он самый страшный соня из всех, кого я знаю. Ядерная бомба взорвется, а Дэкс так и продолжит спать дальше. Он рассказывал мне, что вырос в одном из самых шумных мест, которое только можно себе представить, поэтому ему пришлось научиться спать в самых неподходящих для сна условиях.

Гэвин не слышал этих историй, но он читал досье, собранное частным детективом.

Дэкс воспитывался в ужасных условиях. Его мать была стриптизершей и одной из

многочисленных подружек Стюарта Джеймса. Когда она пришла к его отцу и сказала, что беременна, тот дал Роксане Таунсенд чек на десять тысяч долларов и велел сделать аборт. Но Роксана проигнорировала его требование. И когда Дэксу было семь, она погибла в автомобильной аварии. Свои следующие десять лет Дэкс провел в скитаниях по детским домам, пока Гэвин и Слэйд наконец не нашли его.

— Он уважает тебя, — сказал Слэйд.

Гэвин сомневался в этом.

— Он видит во мне своего босса.

Слэйд покачал головой.

— Это неправда. Он ближе ко мне лишь потому, что мы вместе учились в университете. Отец умер. Тебе тогда едва исполнилось двадцать два, и ты должен был взять в свои руки бразды правления компанией с капиталом в несколько миллиардов долларов.

— И заняться делом, связанным с враждебным поглощением компаний.

Несколько человек из членов правления попытались захватить контроль над фирмой, полагая, что Гэвин был глупым ребенком. Но он доказал им всем, что тоже может стать акулой бизнеса. И теперь он был уверен, что они чертовски хорошо запомнили этот урок и наконец уяснили, что он может прекрасно управлять ими.

— И Никки умерла спустя несколько месяцев после этого.

Мягкие слова, произнесенные Слэйдом, были как гром среди ясного неба. Гэвин почувствовал, как по его телу пробежал холодок.

— Мы не будем это обсуждать.

— А вот я думаю иначе. Мы должны поговорить об этом. Все это время она была призраком в твоей жизни, сдерживая тебя. Ты должен двигаться дальше. Да, ты, может, и любил ее, но она умерла. И ты не можешь винить себя в этом. Как ты думаешь, Гэвин, хотела бы она, чтобы ты был счастлив? То, что произошло, ужасная трагедия, но это случилось не по твоей вине.

Кроме того, что он признавал это своей ошибкой, скрывать это ото всех было намного тяжелее, чем Слэйд мог себе представить. Гэвин сделал все возможное, чтобы не дать просочиться информации в прессу, пытаясь сохранить доброе имя семьи. Жаль, что это все, что он мог защитить.

Он до сих пор ощущал холодную атмосферу офиса судмедэксперта, когда получил это известие. Иногда ему снились кошмары об этом тесном, зловонном кабинете. Если бы он не ушел, если бы он никогда не узнал, был бы он в состоянии двигаться дальше? Смог бы простить себя, если бы Никки убило только его пренебрежение?

— Ты ошибаешься, полагая, что я заиклен на печальном событии, произошедшем десять лет назад.

Сейчас не время раскрывать правду.

Слэйд откинулся на спинку сидения, выглядя явно разочарованным.

— Терпеть не могу, когда ты мне лжешь. Но я ценю твою помощь в том, что ты убедил Ханну в искренности наших чувств. Она должна была слышать, что Дэкс и я относимся к ней серьезно.

Гэвину до боли хотелось быть вместе со своими братьями, погрузиться в процесс обучения Ханну подчинению, любить ее, заниматься с ней сексом. И это пугало его больше, чем что-либо.

— Я знаю, ты заботишься о ней.

— Я люблю ее.

Гэвин завидовал непреклонной уверенности в высказываниях Слэйда, но он также знал, что сейчас сам не был готов к тому, чтобы отдать свое сердце другому человеку.

— Кажется, она чувствует то же самое по отношению к вам двоим. Будь нежен с ней.

На губах Слэйда скользнула ухмылка.

— Думаешь, порка была немного грубой?

Он думал, что порка была абсолютным совершенством.

— Кажется, ей понравилось.

Одна бровь Слэйда поползла вверх, когда он посмотрел на Гэвина.

— Но что насчет тебя?

— Я испытал облегчение, увидев, что она хорошо с этим справилась.

Она была милой, покорной и изящной... и так отличалась от тех женщин, что обычно его окружали. Секс давно стал для Гэвина обычным обменом. С ним рядом всегда была спутница, которой он оплачивал проживание и выплачивал что-то типа ежемесячного пособия в обмен на то, что она сопровождала его на общественных мероприятиях и была его партнером в сексе до тех пор, пока он не решал иначе. Соглашение было достаточно выгодным. Это все, чего он заслуживал.

Глаза Слэйда сузились, и Гэвин до смерти испугался, что Слэйд захочет продолжить свой маленький допрос.

— Как поживает Кристин?

Кристин? Он не общался с ней больше года.

— Думаю, она вышла замуж.

Пальцы Слэйда забарабанили по подлокотнику.

— Все правильно. Ты продолжаешь жить с Тиффани. Она твоя последняя... девушка?

Перед тем как сказать «девушка», он сделал паузу, как будто знал, что это слово не подходит под точное определение, но ничего лучше придумать не смог. Однако, Гэвин сделал это за него.

— Она была моей любовницей, Слэйд. И она больше не со мной.

Его нынешняя любовница, Брук, была такой же, как и Тиффани, и именно такая женщина ему и была нужна — холодная, умелая и работоспособная.

Слэйд закатил свои голубые глаза.

— Любовница. Господи, ты словно живешь в девятнадцатом веке. В наши дни никто не содержит любовниц.

— Это идеальный аксессуар для современного генерального директора.

— Ты больше, чем генеральный директор, Гэвин. И я хочу, чтобы ты, наконец, понял, что в жизни есть нечто большее, чем просто работа.

Взгляд Слэйда переместился на женщину рядом с ним.

Дернувшись во сне, она переложила свою голову с плеча Дэкса на плечо Слэйда. Погладив ее по лицу и вдохнув ее аромат, его брат поцеловал ее в макушку.

— Есть гораздо более важные вещи.

Внутри Гэвина начало закипать чувство обиды. Конечно, Слэйд думал, что в жизни есть нечто большее, чем просто работа. Когда их мир едва не рухнул, он учился в университете, и именно Гэвину пришлось разгребать последствия преждевременной кончины их отца. Что касается Дэкса... тот учился вместе со Слэйдом, развлекаясь с ним на пару на полную катушку. Учитывая тот факт, что между Слэйдом и Дэксом была небольшая разница в

возрасте, всего каких-то пара месяцев, было неудивительно, что их связывали общие интересы. И к тому времени, когда Гэвин наконец, уладив все дела компании, захотел сделать перерыв и передохнуть, Слэйд и Дэкс сблизились друг с другом настолько, что оставили Гэвина за бортом.

И до сих пор ничего не изменилось.

— Как насчет того, чтобы тебе заняться своими маленькими инженерно-техническими проектами, в то время как я займусь управлением компании?

Слэйд нахмурился.

— Мои "маленькие инженерно-технические проекты"?

— Ты имеешь в виду проект, по которому мы нашли огромное месторождение в середине залива? Этот многомиллиардный проект?

Гэвин был спасен трелью своего мобильного телефона. Опустив взгляд, он посмотрел на номер вызывающего абонента. Бурк Леннокс. Мужчина работал очень быстро.

С минуту Гэвин смотрел на дисплей, задаваясь вопросом, чего именно он ждал от этого звонка. Если Ленноксы нашли преследователя, то он вместе со своими братьями и Ханной мог смело возвращаться домой. Или, как вариант, он мог вернуться один, оставив Ханну с Дэксом и Слэйдом, наслаждаться романтическим краткосрочным отпуском. Но он не хотел уезжать. Он хотел большего. Черт возьми, он так устал оставаться в стороне. Но он также понимал, что это ничего не изменит.

— Ты прав. Прости за обидные слова, — коротко сказал Гэвин.

Если он хотел вернуть нормальные отношения со своими братьями, ему нужно перестать быть таким придурком.

Скользнув пальцем по кнопке ответа вызова, он был удивлен тому, как быстро забилося его сердце.

— Леннокс? У вас есть что-то?

На линии раздался ровный голос Бурка.

— Пока не так много. Коул пересматривает записи. И думаю, вы абсолютно правы. Этот кто-то — сотрудник вашей компании.

Он знал это. Гэвин слегка расслабился, потому что пока так и не решил, что, в случае поимки, ему делать дальше. Но ведь это по-прежнему означало, что Ханна в опасности.

— Тщательно проверьте анкетные данные каждого. Вы, конечно, могли бы загрузить отдел кадров этой требующей беготни работой, но у вас есть возможности, которыми они не обладают.

— Я начну с тех, с кем Ханна общалась каждый день. Компания, о которой мы говорим, очень большая, Джеймс. И это может занять некоторое время.

— Понимаю. Я хотел бы, чтобы вы провели тщательный осмотр. Начните со Скотта из информационного отдела. Как мне кажется, он мог втянуть Ханну во что-то опасное, не зря ему вдруг потребовалось провести с ней важный ланч. В проекте, который она координирует, нет ничего столь критичного, что требовало бы проводить с ним многочасовую беседу во время обеда. Да, и еще проверьте нашего директора по информационным технологиям Прэстона Уорда III. В последнее время они с Ханной были... в ссоре.

— Забавно, что ты упомянул его. Еще одна причина, по которой я позвонил вам — сообщить, что у нас проблемы на Аляске.

— Да, там были кое-какие незначительные проблемы с компьютерами. Это дало

нашему отъезду подходящее прикрытие, но там нет ничего такого, чтобы слишком об этом беспокоиться.

Последовала долгая пауза.

— Сегодня днем я был у вас в офисе. И очевидно, ваши мелкие неприятности, стали более глобальными. Я подслушал, как Уорд сказал, что у Риверрана серьезные проблемы, и что он сам направляется туда, прихватив с собой двух работников из сервисного отдела, чтобы это исправить. Вам это не понравится, но.... один из этих сотрудников — Скотт, а другой, глава вашей сервисной службы, Лайл.

Гэвину все это не нравилось. На сегодня, это было, пожалуй, худшей новостью из возможных. Прэстон с двумя техниками был на пути к ним, и все трое значились в его списке подозреваемых. И любой из них мог быть преследователем Ханны. Сукин сын.

Гэвин мечтал, что, пока они будут на Аляске, он отправится с братьями на рыбалку и попытается наладить с ними отношения. Но, может быть, добротный проверенный пинок под зад будет самым лучшим стимулом к воссоединению. Он надеялся, что они уже вычислят личность преследователя Ханны, к тому времени, как это трио доберется до них. Мудак получит здесь такой прием, о котором никогда не забудет.

— Благодарю, Бурк. Не мог бы ты выяснить, каким рейсом они прилетают? Один из администраторов должен знать. Я хочу быть готовым к встрече с ними.

— Я только что отправил письмо с этой информацией на вашу электронную почту. Буду копать дальше, в первую очередь, уделяя особое внимание мужчинам, которых вы упомянули. Но что-то здесь не то, я это чувствую. Будьте осторожны, Джеймсы. Я позвоню, когда узнаю еще что-нибудь.

Нажав на кнопку отмена вызова, Гэвин сразу же открыл свою электронную почту.

— Что происходит?

Выражение лица Слэйда сказало Гэвину о том, что он понял, что что-то произошло, но не мог пошевелиться, так как голова Ханны лежала у него на груди. В противном случае, они могли бы подраться за телефон.

— Что он узнал?

Гэвин просматривал электронную почту. Это была копия маршрутов сотрудников. Прэстон не терял ни минуты. Он и двое других прибыли в Анкоридж, после чего наняли небольшой самолет, чтобы тот доставил их в Риверран. Первый класс для Прэстона, техники жались в экономе. Идиот Прэстон.

— Похоже, у нас будет компания. Когда последний раз вы проверяли свои телефоны?

Слэйд слегка покраснел.

— Я выключил свой перед полетом. И пока не успел включить.

Потому что был слишком занят с Ханной.

Сейчас работа для Слэйда отошла на второй план. И Гэвин не мог осуждать его за это. Просмотрев свою электронную почту, он нашел отчет сотрудника, руководившего делами в Риверране, отправленный в ту самую минуту, когда самолет Гэвина набирал высоту.

— Все не так плохо. Я только что изучил отчет по работе на руднике. Был сбой системы на объекте, но все быстро взяли под контроль. Однако требуется мнение эксперта.

— Я могу быть там через час, — сказал Слэйд.

— Со слов программиста, это было не технической проблемой. Система рухнула, и теперь, когда они вновь подключили интернет, выползли какие-то странные цифры. Бен Кунак — парень, который работает здесь, в нашем центре, думает, что систему взломали.

Прэстон, решив, что это достаточно серьезная проблема, решил провести собственное расследование. Скотт и Лайл, по-видимому, вызвались поехать с ним.

— Ни хера себе!

Голос Слэйда прогремел на всю машину.

— Какой удобный предлог.

— Совершенно верно.

****

После звонка братьев Леннокс всю дорогу до дома Слэйд был полностью погружен в свои мысли, в то время как Дэкс грезил о том, чтобы поскорее найти твердую поверхность и пробить ее своим кулаком.

— Этот ублюдок будет здесь утром?

Сидя на диване, Гэвин кивнул ему.

Дэкс, в отличие от брата, не мог усидеть на месте. Все, что он мог — это думать о том, что Прэстон Уорд III последовал за Ханной на Аляску.

— Мы ничего не скажем Ханне, пока не будем знать наверняка, но он в любом случае к ней не приблизится.

— Согласен, — сказал Слэйд, показываясь из коридора, ведущего к спальням.

— Я помог ей устроиться. Правда, она не особо счастлива из-за того, что потерялся ее мобильный.

Гэвин посмотрел на Слэйда.

— Потерялся?

Ухмыльнувшись, Слэйд вытащил из кармана маленький телефон.

— У меня в штанах.

Гэвин вздохнул, этот звук стал настолько знакомым Дэксу, что он больше не реагировал на него. Он уже привык к печальному Гэвину. Однако было приятно осознавать, что сейчас их старший брат размышлял так же, как и Слэйд.

— И почему ее телефон решил спрятаться у тебя в штанах?

Дэкс протянул руку, и Слэйд передал ему телефон. Дэкс сразу же начал просматривать ее последние вызовы.

— Мы разговаривали об этом со Слэйдом. У Ханны много знакомых, и любой из них может быть ее преследователем. Поэтому велика вероятность того, что, если ее телефон зазвонит, она ответит. Или сама позвонит своим друзьям, чтобы сказать им, где находится. Мы не можем так рисковать.

За последние десять часов у нее было двадцать гребаных неотвеченных вызовов. Дэкс проигнорировал те, которые были от Венди и от других женщин, работающих вместе с Ханной. Было также несколько звонков с внутренних телефонов компании Black Oak, номера которых Дэкс не мог вспомнить и которые не были занесены в список контактов телефона Ханны.

— Мы не должны афишировать ее местонахождение. Венди — единственная, кто знает, где она находится. Она работает в компании более десяти лет, и я могу с легкостью доверить ей секреты компании.

Слэйд раскрыл свой ноутбук и включил его.

— К тому же Ханна нравится Венди, — предположил Гэвин.

— Она для нее как дочь, которой у нее никогда не было. Венди даже несколько раз

читала мне лекции о том, чтобы я должным образом заботился о Ханне. Она никому не скажет о ее местонахождении, тем более, она знает, что той угрожает опасность.

Дэкс сел рядом со Слэйдом, который просматривал справочник компании.

— У кого на телефоне добавочный 709?

Пальцы Слэйда запорхали над клавишами.

— Скотт Кирквуд. Он работает в информационном отделе. Тот самый парень, с которым она должна была обедать сегодня, он хотел поговорить с ней о чем-то "важном".

Дэкс вспомнил Скотта. Невысокий, худой, светлые волосы, бледное лицо. Когда Дэкс пришел в информационный отдел и устроил там маленький допрос, Скотт тут же удалился, сказав, что ему нужно срочно уехать на "личную встречу". По словам сотрудников, Скотт был надежным и пунктуальным, но выбор времени для "личной встречи" был для Дэкса чертовски подозрительным.

— Отправь Бурку его имя.

— Уже сделано, — сообщил Гэвин.

Дэкс испытал чувство удовлетворения.

— Хорошо. Держу пари, что совсем скоро мы будем располагать датами и временем расписания этого проклятого преследователя. И, возможно, список подозреваемых сузится.

— Думаю, тебе следует поговорить с Ханной, — предложил Гэвин.

Дэкс повернулся к нему.

— Мы не должны пугать ее раньше времени. Как только мы что-нибудь узнаем, то обязательно ей все расскажем и введем в курс дела.

— Я понимаю и тоже не хочу пугать ее, но мы не можем притворяться, что этой проблемы не существует, когда она рядом. Разве не она наша лучшая возможность выяснить это? Я имею в виду, что она то наверняка знает, с кем ежедневно общается.

— Я не хочу, чтобы она в этом участвовала, — сказал Дэкс, просматривая данные на ее телефоне.

— А чей добавочный 830?

Несколько кликов на компьютере, и у Слэйда был готов ответ.

— Это Хизер Коулборн. Она работает в отделе менеджмента. За последний год, они с Ханной каждую среду вместе обедают.

— Она так легко сходится с людьми, — пробормотал Дэкс, немного улыбнувшись.

Она была настоящим другом, и некоторые этим пользовались.

— А добавочный 722?

Слэйд закатил глаза.

— Это Лайл. Ты знаешь Лайла.

Дэкс хорошо его знал. Лайл был руководителем сервисной службы и мнимым компьютерным гением. Дэкс считал его жирным и потным придурком.

— Да. Думаю, это он оставил сообщение на ее автоответчике. Сегодня вечером он должен был навеститься к Ханне, чтобы починить ее ноутбук. Возможно, нам стоит отправить Бурку и его имя тоже.

Гэвин пожал плечами.

— В следующий раз, когда Бурк или Коул будут звонить, я обязательно скажу им обратить на него внимание.

— Хорошо. А теперь... никто из вас двоих не хочет рассказать мне, почему я был не в

курсе того, что Ханна написала жалобу на нашего руководителя информационной службы, который сексуально домогался ее?

— Я не знал об этом, — добавил Слэйд.

Гэвин прикрыл глаза.

— Она сказала мне, что там не было ничего серьезного. Пару недель назад он слегка распустил руки. Они с женой в разводе, и Уорд был пьян. Вчера, после того, как я узнал об этом, я поговорил с ним и предупредил, что, если это повторится снова, или он хотя бы раз посмотрит в сторону Ханны, я уволю его.

— И ты не потрудился рассказать об этом ни мне, ни Дэксу, почему? — спросил Слэйд, отрываясь от компьютера.

Гэвин застучал по деревянному полу своими идеально отполированными ботинками, что было верным признаком того, что он терял терпение.

— По моральным и социальным нормам жалоба, которую написала Ханна в отдел по работе с персоналом, является конфиденциальной. И единственная причина, по которой я узнал об этом, был сам Прэстон. Он испугался того, что отдел займется этим вопросом, и пришел ко мне лично, чтобы признаться. Лишь после этого я спросил об этой ситуации у Ханны.

Дэкс бы не оставил этого придурка безнаказанным.

— Как ты мог позволить ему остаться и не уволил его после всего?

— Она сама позаботилась о нем, сломав ему большой палец и потоптавшись по его бренному телу. Ханна сильнее, чем вы можете себе представить. И скажу, что, когда вы набросились на нее сегодня, вам чертовски повезло, что она не отделала вас, как Прэстона.

Гэвин поднялся.

— Я иду спать. И предлагаю вам обоим сделать то же самое. И хотя я согласен, что Ханна хрупкая, в некотором смысле, но я также думаю, что вам лучше вспомнить, что она очень независимая женщина, у которой есть мозги.

Пройдя мимо них, в направлении кухни, Гэвин хлопнул дверью.

— Дай ему немного времени, — сказал Слэйд.

— Он не понимает наших отношений с Ханной.

— Ну, не он один, — сказал мягкий голос из-за двери.

Дэкс повернулся и увидел Ханну. На ней был длинный, белый махровый халат, такие находились в каждой комнате для гостей. Ее лицо было покрасневшим от гнева, поэтому он был готов поспорить, что она стояла там уже довольно долгое время

— Ханна, ты должна быть в постели.

Она поправила халат.

— Да, ты уложил меня спать и даже укрыл одеялом, очевидно, надеясь на то, что я останусь там, как хорошая маленькая девочка. Если это и было твоей целью, то ты мог просто меня запереть.

— Я думал об этом.

У Дэкса было чувство того, что, солги он, она бы все равно ему не поверила. Он всерьез раздумывал над тем, чтобы закрыть дверь и не сомневаться в том, где находится девушка.

— О, ну да, век живи — век учись. Может, ваша следующая девушка и не будет против того, чтобы вы ее запираете. Я хочу получить обратно свой телефон.

Она подошла к нему и протянула руку.

— Этого не произойдет, — рассердился Дэкс, сжимая телефон в своем большом кулаке.

— Ханна, дорогая, — произнес Слэйд, поднявшись на ноги и обхватив ее за плечи.

— Тебе не нужен телефон. Здесь ты в безопасности.

— В самом деле? А кто защитит меня от вашей чрезмерной опеки? — спросила она, намеренно растягивая слова.

— Я. Хочу. Назад. Свой. Телефон. Немедленно!

— Он тебе не нужен.

— Разумеется, нужен. Как еще я смогу позвонить и забронировать билет на самолет, чтобы выбраться отсюда?

У Дэкса было огромное желание наказать ее за непослушание. Но, услышав вздох Слэйда, он понял, что брат собирался поговорить с ней спокойно. И Дэкс считал это ошибкой.

Ему хватило одной минуты, чтобы понять язык ее тела. Она была напряжена, ее глаза сузились и губы плотно сжались. Кулаки были сжаты, ногти впивались в ладони. Дэкс готов был поспорить, что она была взвинчена настолько, что могла спокойно ринуться в бой... или сделать все что угодно, лишь бы снять напряжение. И он был готов предоставить ей такую возможность.

— Ты никуда не пойдешь, Ханна, — сказал он абсолютно уверенным тоном.

Подняв голову, она подошла к нему почти вплотную, оказываясь лицом к лицу. Не сдержавшись, Дэкс улыбнулся. Ее идеальные, накрашенные розовым лаком пальчики на ногах так выделялись на фоне его изношенных сапог.

— Не вздумай смеяться надо мной, Дэкстер Таунсенд. Я хочу свой телефон — сейчас же. И да, я уезжаю, и вы меня не остановите. Я заканчиваю играть в какие бы то ни было игры, что вы приготовили. Ох, и я увольняюсь. Пожалуйста, передайте это мистеру Джеймсу. Как только ты отдашь мне телефон, я отправлюсь домой. И под словом "дом", я имею в виду возвращение в Западный Техас.

Слэйд встал рядом с Дэксом, выражения их лиц сказали ей, что они явно не были настроены на мирные объяснения.

— Если ты думаешь, что мы позволим тебе уйти отсюда, в то время как человек, преследующий тебя, только и ждет этого, то ты сумасшедшая.

Ханна сунула руки в боки.

— Ты мне не хозяин. Я могу приходить и уходить, когда захочу.

— Ты наша, и ты останешься в этом доме. И если ты еще не поняла этого, то мне придется тебя связать.

На самом деле это доставило бы Дэксу огромное удовольствие. Он привязал бы ее руки к спинке кровати и широко раздвинул эти стройные ноги, вставив между ними распорку, выставив ее кистку, готовую для использования, на их обозрение. Черт, и почему он не подумал об этом в первую очередь?

— Значит, я нахожусь здесь в качестве пленницы?

Сделав паузу, Дэкс кивнул.

— Совершенно верно, дорогая. Ты не уйдешь, и это для твоего же блага.

— Это так вы собирались убедить меня, что вы лучше, чем мой преследователь? Что бы ни началось между нами в самолете, теперь это кончено.

Развернувшись на пятках, она направилась к себе в комнату.

Смотря ей вслед, у Слэйда отвисла челюсть, в то время как у Дэкса возникло неприятное ощущение того, что они только что по-крупному облажались.

Ханна едва сдерживала себя, чтобы не закричать. Направляясь по коридору к своей спальне, она всю дорогу размышляла над тем, как ей выбраться из всей этой передрыги.

Она была настолько глупа, думая, что братья проявили свою привязанность и заботу по отношению к ней. Но нет, они отшлепали ее и выставили прелести девушки на обозрение друг другу. Это было не привязанностью, это было извращением. Но потом... Слэйд взял ее на руки и спустился с ней вниз по трапу, усадив в большой лимузин между собой и Дэксом, своими действиями наполняя ее теплыми чувствами.

Отгнав эти мысли в сторону, Ханна шагнула через дверной проем. Представившаяся глазам комната была намного больше, чем вся ее квартира, а размер кровати намекал на то, что на ней могла уместиться целая футбольная команда. Девушка могла себе только представить, чем братья планировали заниматься с ней на этом ложе.

Немного злорадствуя, она повернула замок в двери. После того, как они обманули ее, она не собиралась впускать их. Теперь они узнают, на что она была способна.

Девушка достаточно слышала из их разговора, чтобы понять, что только Гэвин верил в ее способность самостоятельно мыслить. Слэйд и Дэкс... Боже, неужели они действительно думают, что она была настолько несостоятельна? Настолько глупа? И как Гэвин вписывался во все это?

И хотя он сам и не дотрагивался до нее, она все еще слышала его глубокий гипнотический голос, которым тот попросил Слэйда развернуть девушку так, чтобы он мог ее видеть. Ханна до сих пор чувствовала обжигающий взгляд босса, пристально смотрящего на сокровенное местечко между ее ногами, когда она испытала первый в своей жизни оргазм.

И после всего, произошедшего с братьями, она не хотела и близко находиться с кем-либо из них рядом.

— Ханна? — послышался неуверенный стук в дверь.

— Детка, нам нужно поговорить с тобой. Впусти нас.

Слэйд. Этот нежный голос настаивал на том, чтобы она доверилась ему. Но после того, как он украл у нее сотовый телефон и сказал, что понятия не имеет, где он может быть... никаких шансов.

— Уходите.

— Мы не можем, — произнес Слэйд упрямствующим тоном, — Ханна, я вхожу.

Она испытала чувство глубокого удовлетворения, когда дверная ручка пошевелилась, но дверь так и осталась закрытой. Они, скорее всего, не ожидали, что у нее хватит ума запереть ее.

— Я не хочу разговаривать.

Потому как все, что бы они сейчас ни сказали, будет ложью. Братья пойдут на любые уловки, лишь бы она открыла им дверь. И если поверить в их сладкие речи, все начнется с самого начала — нежная, доверчивая Ханна снова попадет в беду, доверившись им. Даже и не надейтесь.

Теперь девушка видела, что на самом деле они хотели не ее. Они жаждали получить покорную, доверчивую, маленькую игрушку и думали, что она соответствует всем их требованиям. Несмотря на свою невинность, Ханна не была настолько наивной. Она читала книги, слышала разговоры. Братья были Доминантами, и им нужна была более податливая девушка, которая бы не жаловалась, если ее свяжут, отшлепают по заднице и используют миллионом восхитительных способов.

Она не была такой, и совсем не важно, что какая-то часть ее сущности все же хотела этого.

— Ханна, немедленно открой эту дверь, — потребовал Дэкс.

Тот был непреклонен... Она всегда знала, что он был самым вспыльчивым из братьев. И, несмотря на то, что всегда вспыхивал как спичка, он так же быстро перегорал. Слэйд же, со своей стороны, был не злопамятен, всегда пытался склонить собеседника на свою сторону и, если это не срабатывало, решал проблему с применением силы.

— Какую часть слова “нет” ты не понимаешь? Это ‘Н’ или ‘Е’, что сбивает тебя с толку? — сладко спросила она.

Через несколько секунд дверь распахнулась, рассыпаясь на мелкие щепки под натиском двух Домов. И то, что от нее осталось, сейчас едва держалось на петлях.

В комнату влетел Дэкс, похожий на пещерного человека. Ханна заставила себя стоять на месте. И что теперь? Слэйд взглянул на разъяренного брата.

— Знаешь, у меня был ключ.

— Ты не был достаточно быстрым.

Дэкс направился к ней.

— Ты собирался стоять в коридоре и всю ночь слушать ее сладкие речи.

Девушка подумала о побеге, но один из них обязательно поймал бы ее. Кроме того, этим поступком, она, скорее всего, вывела бы их из себя. Ей нужно было остудить их пыл.

— По крайней мере, твой брат более цивилизован, в отличие от тебя, — отметила Ханна.

Слэйд скрестил руки на груди и улыбнулся.

— Он понапрасну теряет время, — Дэкс взял ее за плечи.

— Ханна, ты не можешь уйти. Я готов сесть и поговорить с тобой об этом, но ты должна понимать, что я не позволю тебе и шагу ступить отсюда.

— Ты не владеешь мною, Дэкс. Я уже ухожу, так что ты не сможешь меня остановить.

— Посмотри на меня, милая.

От него волнами исходило высокомерие.

— Я должен согласиться с ним, — Слэйд послал ей извиняющийся, но не терпящий возражений взгляд.

— А если я вызову полицию?

Слэйд улыбнулся в доказательство того, что может быть столь же упрямым, как и его брат.

— В Ривер Ран нет полиции. Есть шериф, но желаю тебе удачи в попытке оторвать его от удочки. Весь этот проклятый город является собственностью и управляется Black Oak Oil. Никто здесь не поможет тебе сбежать от нас.

Он был смертельно серьезен, и Ханна начала задыхаться от охватившей ее паники.

— Я не хочу сидеть в плену.

Слэйд провел рукой по своим волосам, от разочарования напряглись даже его плечи.

— Ханна...

— Если я не в плену, тогда верни мне мой телефон.

Он тяжело выдохнул.

— Тот, кто тебя преследует, знает твои привычки. Изучил твоих друзей. Обещай мне, что не позвонишь кому-либо из них.

Она устала вести с ними переговоры, учитывая, что правда была на их стороне.

— Я не буду тебе ничего обещать, Слэйд. Я хочу, чтобы ты вернул мне мой мобильный, и желаю вернуться домой.

— Разве ты не видишь, насколько это опасно? — спросил тот.

Неужели это было более опасно, чем оставаться здесь, с ними? Вероятно, они бы использовали ее для своих развлечений и игр, похитили бы трепетное сердце, а затем, когда бы веселье закончилось, отпустили на все четыре стороны. Эти их разговоры о браке и вечной любви были лишь для того, чтобы затащить ее в постель. В самолете Ханна позволила себе поверить братьям лишь потому, что страстно желала этого.

— Я понимаю, что это риск. Единственное, чем могу вас успокоить, так это тем, что не собираюсь возвращаться в Даллас. Я поеду сразу в Two Trees, чтобы повидаться со своей бабушкой. Очень сомневаюсь, что кто-то последует за мной. Как только я уеду, этот парень, кто бы он ни был, прекратит следить за мной.

Ей бы хотелось в это верить. Действительно, зачем кому-то следовать за ней?

— А если нет?

Она улыбнулась, хотя знала, что в ее глазах не проскользнуло и намек на улыбку.

— Ну, тогда я узнаю, кто он такой. Для первого человека из Далласа, который ступит на землю Two Trees, я куплю еще один пистолет. И буду готова выстрелить.

— Ханна, скажи мне, что пошло не так. Понимаю, что ты расстроена из-за телефона. Но я действительно думаю, что пока мы не поймаем этого человека, полный отказ от связи просто необходим.

Слова Слэйда звучали настолько разумно, что она почти согласилась с ним.

— Может, стоило объяснить мне все так, словно у меня есть мозги, и это бы сработало.

Девушка могла быть понятливой. Или была бы ею, если бы они дали ей шанс.

Слэйд взял руку Ханны в свою, и она повернулась к нему лицом. Он был таким красивым, с высокими скулами, сильным подбородком и густыми темными ресницами, обрамляющими его голубые глаза, которые в одно мгновение могли быть спокойными, а в другое — обжигали.

Ей хотелось провести руками по его иссиня-черным волосам, зарыться в них пальцами. Она мечтала в этот момент быть такой, какой он желал — мягкой, покорной, заботливой. Она могла бы отбросить все проблемы, чтобы единственное, о чем ей следовало бы волноваться, был завтрак на следующее утро.

Но Ханна не могла отказаться от всего того, чего с таким трудом достигла, ради мимолетного удовольствия. Еще девчонкой в Two Trees, скучая по вечно пропадающей матери и видя саморазрушение сестры, она уже тогда знала, что девушка должна быть в состоянии сама о себе позаботиться.

Если невинная пленница позволит Дэксу и Сэйду продолжать в том же духе и откажется от своей независимости, братья начнут обвиняться вокруг нее подобно виноградной лозе, думая, что это именно то, что ей нужно. Она не сможет с ними ничего построить, если они не будут уважать ее.

Убрав руку Слэйда, девушка сделала шаг назад. Его лицо вытянулось.

— Ханна, пожалуйста. Мы можем поговорить об этом?

Она покачала головой.

— Если бы мы обсудили это раньше, я бы послушала. Но теперь, когда я понимаю, чего именно вы хотите, признаюсь, что я не могу быть той женщиной.

Побледневшее лицо Дэкса выражало шок.

— Что ты сказала?

— Разве ты не слышал? Я говорю, что хочу вернуться домой и не желаю, чтобы любой из вас звонил мне. Я не хочу видеть вас снова.

Ханна ненавидела себя за эти слова. Она могла бы пожалеть их, но она понимала, что еще больше будет сожалеть о том, если останется, а они уйдут, когда пресытятся сексом.

Лицо Дэкса напоминало каменную маску.

— Всё понятно. Тогда ты по-прежнему остаешься здесь на несколько дней, чтобы мы могли выследить твоего преследователя. Если после этого захочешь вызвать полицию, я приму любое наказание, какое мне назначат. Обещаю, что не прикаснусь к тебе снова. Если мы не сможем решить этот вопрос через день или два, я отпущу тебя домой, но у тебя будут телохранители, пока этот человек не будет пойман.

Ханне не понравилось, как от напряжения сжалась его челюсть. Ей захотелось успокоить его, но она заставила себя быть твердой и придерживаться выбранной позиции.

— Хоть мне и не нравится это, но я вижу смысл в ваших словах. Не более двух дней. После этого я уйду.

Лицо Слэйда застыло в печальном замешательстве.

— Это из-за того, что я взял твой телефон?

— Не совсем. Давайте назовем это моделью поведения.

— Я не хотел пугать тебя, — сказал Слэйд.

— Слушай, если ты сожалеешь о порке, то мы больше не будем этого делать.

— Стоп, — Дэкс положил руку на плечо брата, — она закончила. Ханна не хочет нас. Мы не можем заставить ее быть такой, как нам хотелось бы. Это против правил. Мы никогда не давали ей стоп-слово, но если бы оно было, она бы воспользовалась им к этому моменту. Это не твоя вина. А моя. Я перестарался. Гэвин прав. Я всё испоганил. А теперь пойдем и дадим ей немного личного пространства. Мне как раз нужно просмотреть отчеты.

Дэкс повернулся к девушке; его лицо было настолько вежливым, что это разрывало ей сердце.

— Ханна, я клянусь, что мы поймаем этого ублюдка. Мы не позволим ему причинить тебе боль.

Взгляд Слэйда обжигал ее.

— Обещаем. На случай, если тебе что-нибудь понадобится, мы будем находиться дальше по коридору. И вот твой телефон. Пожалуйста, умоляю тебя, не звони никому.

Он сунул мобильный в ее руку. Девушка схватила аппарат, чувствуя облегчение. Они уходили. Это было то, чего она хотела и в чем нуждалась, не так ли? Но она не могла

вынести маску поражения на их лицах. Или то, как Дэкс смотрел сквозь нее.

— Ты ничего не испоганил, — сказала она нежно.

Тот пожал плечами, как будто это уже не имело никакого значения.

— Так и есть, милая.

— Твой отказ не такая уж большая неожиданность. Думаю, в глубине души я знал, что ты никогда не сможешь захотеть меня по-настоящему.

Ее сердце обливало кровью. Она знала о его происхождении. Дэкс Таунсенд тяжело трудился, чтобы достичь своего нынешнего положения.

— Если бы вы поговорили со мной, может быть, тогда мы могли бы решить эту проблему

— Я бы сделал то же самое снова. Я как чертова старая собака. Уже не выучу новые трюки. Видя, что ты в опасности, я сделаю все возможное, чтобы защитить и позаботиться о тебе.

— Ханна, — подскочил Слэйд, — мы на самом деле пытались оградить тебя, а не забирать твою независимость. Я понимаю, почему ты расстроена, но это не было какой-то уловкой, чтобы обмануть или использовать тебя. Мы пытались окружить тебя любовью так крепко, чтобы никто и ничто никогда не причинили тебе боль. Мы только хотели получить шанс, чтобы заботиться о тебе, сделать тебя счастливой.

— Я не понимаю этого. В один день мы друзья, а на следующий вы все хотите меня?

— Мы шокировали тебя, я вижу это, — сказал Слэйд, — идея об отношениях с двумя мужчинами-доминантами будет пугающей для большинства женщин.

— Отношения? Вы даже не пригласили меня на свидание. Вы просто залезли прямо ко мне в трусики. Без какой-либо прелюдии.

Праведный гнев на лице Дэкса заставил ее сделать шаг назад.

— Никаких свиданий? Никаких прелюдий? Ты думаешь, что я проснулся сегодня утром и решил, что хочу тебя, и просто взял?

Она была уверена, что так оно и было, но его тон подразумевал нечто иное.

— А разве не так?

— А что, все обеды и ланчи не считаются?

Они со Слэйдом приглашали ее по крайней мере один раз в неделю в течение почти шести месяцев.

— Это было по работе.

— Это были предложения, Ханна, — сказал Слэйд со вздохом.

— Ты не наш администратор. Только Гэвина. Когда мы решили, что хотим тебя, Дэкс и я решили постепенно двигаться навстречу, чтобы облегчить для тебя эту задачу. Это не совсем традиционные отношения.

Да, он прав, но Ханна была без ума от всей банды Джеймс, с того самого момента, как встретила с ними. Что-то как будто встало на место, когда она в первый раз оказалась со всеми тремя в одной комнате.

— Разве мы не милашки? — спросил Дэкс, источая горечь.

— Она даже не поняла, что нравится нам.

Только потому, что она была ужасно неопытна. Ханна редко ходила на свидания в

средней школе. Поступив в местный колледж, у нее заболела бабушка. Поэтому у нее никогда не было достаточно времени на себя, даже после переезда в Даллас. Девушка, как правило, была занята работой. Теперь она вспомнила прошедший год и разглядела некоторые признаки того, что пропустила из-за своей невнимательности.

— Вы не забыли про мой день рождения.

— Конечно нет, как мы могли забыть, — ответил Слэйд, — мы планировали его несколько недель. И уже начали строить планы на следующий год, хотя должен признать, что не знаю, что может быть лучше, чем небольшой пирог и несколько подарков.

Они подарили ей электронную книгу, о которой она мечтала, и ей это понравилось. Может быть, они и, действительно, уделяли ей больше внимания, чем она думала.

— Мне понравилась моя вечеринка.

Они пригласили Ханну в одно из ее любимейших кафе. На самом деле, это был не их размах. Когда она зашла туда после работы, они ждали ее там с чисто южным домашним гостеприимством.

Если бы у Слэйда и Дэкса на уме было только обольщение, то им более выгодно было бы заманить ее в тихое, высококлассное место, напоить, а затем привести к себе в логово. Вместо этого они пригласили ее друзей и, улыбаясь, весь вечер, потягивали чай со льдом. Когда братья проводили ее до двери дома, они не напрашивались переночевать. Лишь по очереди обняли ее и чмокнули в лоб, а потом смотрели ей вслед, пока она не добралась до своей квартиры.

— Я рад, что тебе понравилось, Ханна, — Слэйд послал ей грустную улыбку.

Она прикусила свою губу.

— Я не понимаю, что вы нашли во мне. Или, может быть, я боюсь, что понимаю, и мне это не нравится.

— Как по-твоему, что нас привлекло в тебе? — спросил Дэкс.

— Тихая покорность? Я вам нравлюсь, потому что я делаю то, что мне сказали?

Дэкс чуть не задохнулся, и Слэйд послал ему уничижительный взгляд, взревев.

— Ханна, ты не делаешь то, что тебе говорят. Не тебя ли я просил пару дней назад принести в мой кабинет запас колы? — спросил Дэкс.

Ханна вздрогнула. Это действительно было так.

— Да.

— И что же я получил?

— Зеленый чай очень полезен.

Она ожидала, что он начнет жаловаться, но когда девушка улыбнулась ему, он просто сказал "спасибо".

— Этот напиток отвратителен, — сказал Дэкс.

— Но он выпил все до капли, — возразил Слэйд.

— А как насчет того случая, когда ты забрала ключи от мотоцикла Дэкса и от моей машины, после того как мы выпили чуть-чуть пива в офисе?

— Да, — кивнул Дэкс, — Есть еще много случаев, за которые в будущем тебя ждет наказание.

Хорошо. Она не всегда была послушной.

— Я отдала вам ключи обратно, когда вы протрезвели. Все это я делала, пытаюсь защитить вас.

Последние вырвавшиеся слова она хотела бы забрать обратно.

Слэйд послал ей свирепый взгляд.

— Разве теперь не понятно, по какой причине я взял твой телефон, Ханна?

— Это не то же самое, — возразила она.

— Почему бы и нет? — выпалил он, — ты сказала, что пыталась защитить нас. Ну, а мы старались позаботиться о тебе. Я сделал это потому, что не хочу, чтобы ты пострадала.

Слэйд скрестил мускулистые руки на широкой груди.

— Видишь, это практически ничем не отличается.

Они что, оба тупые?

— Я не рассматривала вас в качестве своих сексуальных игрушек.

— Детка, мы не игрушки. Я мог бы в ближайшие пять минут найти себе кого-нибудь, если бы просто хотел заняться сексом. Дэкс — тоже. От тебя нам нужно гораздо больше, чем просто секс. Если ты это еще не поняла, скажи, и мы сможем тебе это доказать.

— Похитив меня, заставив силой приехать вместе с вами на Аляску и солгав мне, вы сделали это невозможным.

Братья уставились на нее. Ханна могла чувствовать волны недовольствия, исходящие от них. Это лишний раз доказало, какие отношения у них могут быть. Все, что будет происходить между ними, будет похоже на сражение. Они хотят контролировать и защищать ее. Ханна была в силах справиться с этим сама.

На самом деле, ее пугало не то, что ее будут контролировать, скорее, она боялась себя и того, насколько сильно хотела их. И то, как много она сможет отдать, чтобы сохранить братьев.

— Я отказываюсь в это верить, — настаивал Слэйд.

— Итак, мы облажались. Ты теперь перестанешь о нас заботиться?

Нет. Никогда.

— Вы должны понимать, что я не хрупкая, маленькая девочка.

Это было небольшим откровением. Она всегда считала себя тихой. Но это не значит, что она не могла быть сильной.

— Если ты думаешь, что мы не знаем этого, то ты ошибаешься.

Видя, как она постепенно меняет свое мнение, Слэйд улыбнулся.

— Ханна, дорогая... — потянувшись к ней, он тут же одернул свою руку.

— Мы никогда не считали, что ты недостаточно сильна или умна.

Дэкс, несмотря на все его высокомерие, нуждался в мягких прикосновениях. Он все еще не верил в себя, в свою значимость. Но она сможет помочь ему. После того, как он ответит на простой вопрос.

— Почему?

Он приподнял брови в недоумении.

— Почему?

— Она хочет знать, почему мы хотим ее. Полагаю, у нее сложилось неправильное впечатление о том, что мы выбрали ее почти наугад, просто потому, что она красивая и покорная.

Слэйд почти прочел ее мысли. И когда Дэкс снова посмотрел на нее, его лицо выглядело мягче, чем обычно.

— Я помню тот день, когда ты пришла на собеседование в нашу компанию. На тебе тогда была надета джинсовая юбка.

Она покраснела. Тогда она только прибыла на автобусе из Лаббока, а тот даже не потрудился остановиться у здания их компании.

— Да, я не стремилась быть очень модной. И я проходила собеседование для работы в отдел доставки корреспонденции, если ты помнишь.

— О, я и не забывал. Я наблюдал за тобой, когда ты ждала в холле. Вместе с тобой на собеседование пришла еще одна женщина, на ту же должность. Я слышал разговор между вами двумя. Ты помнишь, что ты сделала?

Он подслушивал?

— Ничего не было.

— Чушь собачья. Ты поднялась и сказала секретарю в приемной, что ты не можешь претендовать на эту должность, потому что у другого заявителя было трое детей и муж, который только что ее бросил.

— Эту женщину собирались выселить из квартиры. Я не могла получить эту работу вместо нее. Я знала, что только мы вдвоем претендуем на эту должность. Если бы я не была уверена в том, что она получит работу, как только я откажусь, я бы не сделала этого. Кроме того, я так и не дошла до двери, потому что секретарь...

Она нахмурилась.

— Подожди, так это ты позвал ее и велел ей задержать меня, — обратилась она к Дэксу.

— Он обежал все здание, пытаясь найти меня, — сказал Слэйд, — когда я спустился вниз и поговорил с тобой, я понял, что хочу тебя не меньше, чем Дэкс. Ты улыбнулась мне и начала рассказывать о своей кошке, и я понял, что пропал. Мне пришлось перешагнуть через немалое количество людей, чтобы обеспечить тебе должность младшего администратора. Через месяц, когда администратор Гэвина ушел, мы тебя повысили.

Дэкс сделал глубокий вздох.

— Не думаю, что ты просто очередная покорная женщина, годная для того, чтобы уложить тебя в нашу постель. Черт возьми, Ханна, я восхищаюсь тобой. Ты женственная, милая, с тобой я узнаю о вещах, которые были мне не знакомы до нашей встречи. С тобой я каждый день учусь. Фактически, я уже стал лучшим человеком, с той самой минуты, когда положил на тебя глаз.

Ханна ахнула. Сейчас в его голосе и на его лице отражалось не желание и похоть, это была истинная, настоящая любовь. Из ее глаз хлынули слезы, стекая горячими струйками вниз по ее лицу.

— Ты заставила меня поверить в будущее, — пробормотал Слэйд, взяв ее руку в свою, — у меня есть все, что можно купить за деньги, но я был полным ублюдком, думая о последующем завоевании, будь то бизнес или удовольствия. Ты научила меня делать людей счастливыми, не получая что-либо от них взамен, только ради того, чтобы увидеть счастливую улыбку на их лицах. Это все ты, Ханна.

Она всхлипнула, прикусив губу, и посмотрела на них с безмерной любовью в глазах. Девушка совершенно неправильно поняла их благие намерения. Она позволила неуверенности в себе встать на своем пути. Действительно ли она хочет, чтобы ее шанс быть счастливой сейчас ускользнул от неё, как только она выйдет за дверь, потому что была слишком напугана?

Дэкс повернулся, чтобы уйти.

— Но если мы не те, кого ты хочешь, Ханна... мы будем защищать тебя, пока проблема с твоим преследователем не будет решена, после этого мы оставим тебя в покое.

Он направлялся к двери? Слэйд стоял и смотрел, находясь в ожидании, полном надежды. Дэкс, очевидно, пропустил ее знаки. Это нормально. Она предпочла бы показать ему их.

Девушка подошла прямо к Дэксу и схватила его за локоть. Он повернулся и настороженно уставился на нее.

— Ханна?

Дэкс произнес ее имя как вопрос, но девушка встала на цыпочки и посмотрела прямо в великолепные глаза Таунсенда.

— Вы двое отшлепали меня, но ни один из вас не озаботился о том, чтобы меня поцеловать. Я жду.

Нахмурившись, он раздумывал. А затем пришло осознание сказанных ею слов, после чего Дэкс взял лицо девушки в свои большие руки, погружаясь в нее своим пристальным взглядом. Забота, которую он увидел там, заставила его вздохнуть с облегчением.

— Это было ошибкой с нашей стороны. Мы сейчас же все исправим.

Она почувствовала, как Слэйд приблизился и встал за ней. Его руки коснулись ее бедер, и она ощутила, как ее накрывает волна сладкого возбуждения.

— Ханна, скажи мне, тебя что, никогда не целовали.

Дыхание Слэйда обжигало ей шею. Оказавшись в ловушке между двумя твердыми телами, она не могла унять свою дрожь.

— Меня целовали Слэйд. Я девственница, а не монахиня.

— Кто тебя целовал? — спросил Дэкс, приблизив свой рот к ее.

Он был уже рядом. Так близко.

— Брэндон Пауэр поцеловал меня у церкви за вазами. Он поцеловал меня с языком, и мне это не понравилось.

Потом было несколько других мальчиков. Несколько в средней школе и один в колледже, но все это было тяжело для девушки. Семья занимала большую часть ее времени. Когда она переехала в Даллас, пару раз она предпринимала попытки выйти из дома, погулять, на что всегда получала ответ "нет". Ханна говорила себе, что это все из-за того, что она была слишком занята, но она знала правду. Она ждала ЭТИХ мужчин.

— Хммм, как ты думаешь, мы сможем изменить ее мнение о поцелуях, Слэйд?

Его руки тут же прошлись по ее телу, в опасной близости от груди.

— Давай попробуем и посмотрим, что получится.

Губы Дэкса коснулись ее, и Ханна поняла, что это будет нечто незабываемое, не уступающее своим великолепием всему остальному; его губы играли с ее ртом, нежно прикасаясь, прежде чем отстраниться. Он покусывал их, разжигая девушку, принуждая желать намного больше; снова и снова их губы сплетались в поцелуе, пока Слэйд целовал ее ушко. Кто бы мог предположить, что оно могло быть настолько чувствительным.

Ханна приоткрыла рот. Ей хотелось почувствовать Дэкса глубже.

— Чего ты хочешь, милая?

Из его груди вырвался гортанный хрип, давая понять девушке, что он уже знал ответ на поставленный вопрос.

— Поцелуй меня.

— Уже, — он снова начал игру свою умопомрачительную со ртом девушки.

Мучая, но несколько не удовлетворяя.

— Тебе все еще не нравятся поцелуи?

— Ее соскам они нравятся.

Слэйд слегка коснулся груди девушки, поглаживая подушечками своих пальцев напряженные вершинки. Ханна ахнула и попыталась отдышаться, но ощущения пронеслись сквозь нее, необузданные и волнующие. Она никогда не испытывала ничего подобного. Господи, она жаждала большего.

— Я не целовал ее соски. По крайней мере, пока нет, — отметил Дэкс, — Я целую ее прелестный ротик. Но без языка. Я хочу твой язык.

От этих слов ее щеки загорелись, но, заткнув мужчину, девушка была бы обречена на ожидание.

— Хорошо, если это то, чего ты хочешь.

Дэкс усилил свои объятия и сосредоточился на поцелуе. Он раздвинул ее губы своими, и его язык проник внутрь, скользя вдоль ее язычка. Колени подкосились, тело плавилось. Да. Ей нравилось целоваться. Очень.

Дэкс дразнил ее, в то время как Слэйд позволял своим рукам блуждать всюду. Спустив халат с плеч девушки, ее кожи тут же коснулся холодный воздух, который сменился прерывистым обжигающим дыханием, когда Слэйд ущипнул ее за соски.

— Брат, я думаю, теперь моя очередь.

Низкое рычание Слэйда заставило ее сердце пуститься вскачь. Поцеловав столь невинную пленницу в последний раз, Дэкс развернул ее лицом к брату.

— Никто не скажет, что я не умею делиться.

Ханна почувствовала восхитительную слабость. Это было именно то, чего она жаждала. Когда они были рядом с ней, она ощутила их опеку и поняла, что сейчас была в полной безопасности. Эти двое мужчин могли защитить ее, теперь она осознала это. Они заботились о ней так, как она заботилась о них. И она упивалась этим.

Затем рот Слэйда накрыл ее губы, и он не хуже своего брата доказал ей, что знает, как нужно целоваться. Он господствовал над ее ртом, погружая свой язык и лаская девушку, удерживая ее своим телом, своим очарованием, при этом не питая никаких иллюзий по поводу того, что она будет отдавать им всю себя этой ночью.

Дэкс сдернул с ее тела халат, и внезапно она оказалась голой между ними. Ее соски прижимались к хлопковой рубашке Слэйда, а грубая ткань джинсов Дэкса терлась о ее нежный зад. Ей было жарко между ними. Muskusный запах кружил голову, как и нежные прикосновения и одурманивающие поцелуи, что они дарили ей, окружая спереди и сзади. Ханна тонула в своих ощущениях.

— Ты хоть представляешь, как долго мы этого хотели? — прошептал Дэкс ей в затылок, вызывая дрожь во всем теле.

Слэйд провел губами по линии ее подбородка и спустился ниже, пока не нашёл пульсирующую жилку на шее.

— Или как сильно?

— Я тоже хотела этого, — ответила Ханна, — думаю, в глубине души я тайно ждала

именно вас.

На самом деле, девушка ждала их всю свою жизнь, ей очень хотелось почувствовать себя связанной с другим человеком. Сейчас же она была окружена двумя мужчинами, которых безумно любила, и ощущала себя превосходно. Единственный, кого не хватало, был Гэвин. Но в данный момент она выбросила того из головы. Сегодня вечером для нее существовали только Дэкс и Слэйд.

— Любимая, мы счастливы, что ты дождалась нас.

Слэйд прижался лбом к ее лбу.

— Ты уверена, что готова?

— Детка, мы можем немного потерпеть.

Дэкс провел рукой по девичьей груди, опускаясь к ее ноющей киске.

— Я хочу вас. Вас обоих, — хрипло произнесла она, не узнавая собственного голоса.

Слэйд нагнулся и подхватил ее на руки.

Она чувствовала себя такой хрупкой рядом с ним. Посмотрев через его плечо, Ханна увидела Дэкса, идущего за ними и расстегивающего на ходу свою рубашку. Она наблюдала, как он, пожав плечами, отбросил ту на пол, открывая глазам девушки широкую грудь и мышцы брюшного пресса, какие она видела лишь в журналах. Его тело было большим и мускулистым, а кожа была словно "поцелована солнцем", и ей захотелось пробежаться по нему руками. Боже, она могла прикоснуться к нему, обнять его. Подарить ему себя.

Подойдя к большой кровати, Слэйд осторожно опустил Ханну на матрас.

Глаза девушки расширились, когда Дэкс скинул свои сапоги и снял джинсы... очевидно, он не особо доверял нижнему белью. Его член подрагивал, большой и толстый, с круглой фиолетовой головкой. Тело Дэкса было великолепно. Слэйд последовал его примеру, тут же скинув с себя одежду. Девушка смотрела на все это, не мигая. Увидев широкую спину и плечи второго из братьев, она чуть не потеряла дар речи. Но, когда его брюки упали на пол, все ее пристальное внимание было приковано к тому, что было ниже — к его члену.

Ханна почувствовала, как затрепетало ее сердце. Какие длинные, крупные... и такие готовые.

Честно говоря, она не знала, в какую сторону ей смотреть. Оба мужчины были потрясающими.

— Дорогая, мы будем очень нежными и не станем торопиться, потому что это твой первый раз, но я верю, что это только вначале, поскольку мы хотим продвигаться дальше, — произнес Дэкс хриплым голосом, растягивая слова.

Слэйд встал около своего брата.

— Милая, он имеет в виду, что в спальне ты будешь подчиняться нам. Мы можем говорить о многих вещах, но здесь мы твои Хозяева. Любимая, все, что тебе нужно, это довериться нам. Ты сможешь это сделать?

Ханна нервно вздохнула. Она была обнажена, с двумя мужчинами, которые хотели ее безоговорочного и полного послушания. Их невинная пленница, она вздрогнула при мысли о том, что они могли сделать с ней. Даже если и так, она знала, что братья никогда не обидят ее физически. Если она хочет, чтобы эти отношения работали, то должна верить им, и должна принимать за истину, что они никогда не причинят ей боль, в том числе и эмоциональную. Но, главное, она должна была верить в себя.

Ханна кивнула.

— Недостаточно хорошо, — пробормотал Слэйд, — дай нам слово. Это должен быть осознанный выбор с твоей стороны. Можешь ли ты подчиниться и отдать себя нам?

— Да.

Слово было едва ли громче, чем хриплый шепот, но они слышали.

На лице Дэкса появилась сексуальная улыбка, когда он потянулся к ней.

— Тогда раздвинь свои ножки, милая. Мы хотим увидеть твою киску.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, девушка раздвинула ноги. Она знала, что была не самой красивой женщиной, но чувствовала себя именно такой, когда они смотрели на нее горячими глазами с пристальным вниманием.

— Нам необходимо составить расписание для подготовки обучения и обслуживания. Я позвоню в СПА-салон, когда мы вернемся домой.

Слэйд пристально смотрел ей между ног.

— Обучение? Обслуживание?

"О чем они говорят?"

— Тсс, — приказал Слэйд, — никаких разговоров. Нет ничего, с чем бы ты не могла справиться, малышка. Я верю в тебя.

Ханна замолчала. Как ни странно, она восприняла их слова и все, что они имели в виду, как и то, что у нее не возникнет проблем, чтобы совладать с этим. Сейчас братья добивались подчинения девушки, но если ее голос будет что-то значить за пределами спальни, она могла бы дать им то, в чем они нуждались.

— Абсолютно. Когда мы говорим об обучении, мы говорим о том, что хотим научить тебя быть совершенно покорной. Мы собираемся подготовить твоё тело принимать наслаждение и наше господство, а ты будешь проходить курс о том, как доставлять удовольствие нам взамен, — объяснил Дэкс.

— Мы познакомим тебя со связыванием и некоторыми видами экзотических игр.

От того, что у Ханны было мало опыта, все это с трудом укладывалось в ее голове. Но ведь это были Дэкс и Слэйд. Они будут заботиться о ней. Они откроют для нее целый мир.

— Под обслуживанием мы имеем в виду регулярное удаление волос с твоей симпатичной киски. Процедуру можно провести с помощью воска. Мы будем настаивать на этом.

Губы Слэйда изогнулись в насмешливой ухмылке.

— Она будет такой розовой и хорошенькой.

— Мы можем брить ее каждое утро. Я хотел бы сделать это сегодня вечером, но не хочу ждать.

Если бы кто-либо в прошлом попросил Ханну изменить тело таким интимным способом, девушка попросту бы отказала. Но теперь это казалось таким несложным. Братья не просили многого, и это ей нравилось. Доставить им удовольствие было для нее счастьем.

Слэйд опустил на одно колено.

— Ты понимаешь, о чем он говорит? В ближайшее время мы собираемся отвести тебя в душ, где раздвинем твои ноги. Я буду держать тебя, а он собирается брить твою киску, пока она не станет блестящей и красивой, как персик.

— В-Все в порядке.

Ее голос дрожал почти так же, как и она. Она хотела бы все это списать на нервы, но

Ханна знала, что дело совсем не в этом. Возбуждение охватило каждый ее мускул, пока она не задрожала.

— Но не думай, что я не попробую ее именно такой, какая она сейчас. Слэйд, ты уже отшлепал ее. Теперь моя очередь поиграть.

Слэйд поднялся на большую кровать и втиснулся позади нее. Когда он притянул ее спину к своей груди, крепко сжимая в своих объятиях, девушка почувствовала, как его напряженный член уперся в ее позвоночник. Слэйд схватил ее руками за лодыжки и широко раздвинул ее ноги, нежно целуя Ханну в висок, в шею, в то время как Дэкс устраивался между девичьих бедер.

— Он будет наслаждаться твоей киской, любимая, — голос Слэйда был хриплым и возбужденным, соблазняющим ее словами, — а я буду смотреть и ощущать малейшую дрожь в твоём теле.

У нее перехватило дыхание. Ее лоно сжалось. Она едва могла ждать.

— Мне нравится, как ты пахнешь, — Дэкс глубоко вдохнул ее аромат, коснувшись кончиком носа ее половых губ.

Ханна чувствовала себя такой незащищенной и, как ни странно, это возбуждало ее еще больше. Девушке нравилось, как тело Слэйда обнимало ее, держа в тисках объятий. При других обстоятельствах, она была бы ужасно смущена тем, что они делали с ней, но теперь это казалось правильным.

Единственное, о чем она думала, — о медленном скольжении языка Дэкса по ее плоти, разжигающего огонь в теле. Она попыталась выгнуться, потребовать большего, но Слэйд только сильнее сжал девушку.

— Нет, Ханна. Не двигайся. Прими то, что Дэкс дает тебе.

Тот неторопливо лизнул ее припухшие складочки, двигаясь языком вверх, а затем щелкнул по клитору. Пленница ахнула, все ощущения смешались. Он довел ее до головокружения, заставил чувствовать себя живой. Она извивалась между двумя мужчинами, думая, как можно пережить такое удовольствие.

— Позволь ему вести, Ханна, — настаивал Слэйд, — если ты не будешь слушаться, мы свяжем тебя. Мы полностью подготовлены и можем привязать твои руки к спинке кровати, а ремешками стянуть твоё тело, но больше всего мне понравится, если твои ноги будут широко раздвинуты. Я прослежу за тем, чтобы ты чувствовала себя комфортно, но ты не сможешь сдвинуться ни на дюйм. Твои восхитительные бедра будут широко разведены.

Ханна застонала, когда Дэкс продолжил ласкать ее киску. Он втянул одну мягкую складочку девичьего естества в рот, медленно облизал ее, а затем проделал то же самое с другой. Он пожирал ее, как сладкое угощение. Его язык скользнул внутрь и погрузился настолько глубоко, словно он не мог насытиться ею. У девушки не осталось ни дюйма, которое бы он не попробовал на вкус. Она почувствовала, как оргазм горячей лавой начал растекаться внутри нее. Ханна отлично знала эти ощущения: испытав их один раз, она уже жаждала повторения.

— Пожалуйста, Дэкс.

Руки Слэйда двинулись к ее соскам. Он ущипнул их и слегка покрутил в наказание.

Невинная пленница ахнула — этот крошечный укус боли направил волны удовольствия прямо в ее киску. Возбуждение накрыло девушку, сосредоточившись так близко у естества — все было на грани.

— Она потекла, брат.

Дэкс усмехнулся, и она ощутила вибрацию напротив своей чувствительной плоти.

— Ей не позволяли разговаривать.

Слэйд ущипнул ее снова, заставляя Ханну захныкать.

— В следующий раз эти невероятно чувствительные соски окажутся в зажимах.

— Думаю, нам стоит сделать на них пирсинг. Хм...

Ханна хотела уже было что-то сказать, как Дэкс прикусил ее за клитор. Она всхлипнула, когда он начал играть с ней, нежно покусывая и полизывая.

— Мне нравится эта мысль. Изысканные маленькие колечки, украшенные драгоценными камнями.

Язык Слэйда приласкал ушко пленницы, а его пальцы продолжали играть с ее сосками.

— Мы можем пропустить через них цепочку и потягивать за нее каждый раз, когда нам захочется ее возбудить. Тогда ты уже никогда не избавишься от меня, детка.

Даже мысль об этом заставляла Ханну дрожать. Но им нужно было возбудить ее, чтобы отправиться в спальню. Они всегда так поступали в подобных моментах.

Девушка закусила нижнюю губу, чтобы не умолять снова. Ей хотелось кончить. Она была так близка к разрядке. Но Дэкс просто играл с ней, отстраняясь, когда чувствовал, что почти довел ее до оргазма.

И когда она снова напряглась и закричала, Дэкс отстранился.

— Нам нужно как можно скорее начать ее подготовку. У Ханны нулевой уровень дисциплины. Она трижды была почти на грани с того момента, как я стал ласкать ее своим ртом.

Слэйд позади нее поцокал языком, как будто она была непослушной школьницей.

— Так не пойдет. Она не должна кончать каждый раз, когда мы к ней прикасаемся.

— Я думала, что уже можно, — проворчала Ханна, а затем зашипела, когда Слэйд ещё раз мучительно прикоснулся к ее соскам.

На этот раз наказание сопровождалось легким шлепком Дэкса по ее киске, отчего Ханна задергалась. Но железная хватка Слэйда не позволяла ей двигаться. Тот заставлял ее лежать неподвижно и принять это.

— Твои оргазмы принадлежат твоим Господам, — объяснил Слэйд.

— Так же, как и твое тело принадлежит нам. Мы собираемся научить тебя принимать удовольствие и натренировать твою реакцию, чтобы ты могла кончать по приказу. Тебе бы это понравилось, любимая? Как бы ты отнеслась к тому, если бы мы смотрели на тебя во время одной из наших офисных вечеринок, и одно простое прикосновение или слово могло бы заставить тебя испытать блаженство? Ты будешь настолько хорошо подготовлена, что никто не будет знать, что происходит. Кроме тебя и твоих мужчин. Мы всегда будем рядом, готовыми доставить тебе удовольствие.

— И получать его, — добавил Дэкс.

— Представляю себе эту вечеринку. После того, как мы дадим нашей девочке кончить несколько раз, мы найдем уютное местечко, подальше от толпы, такое, чтобы мы могли задрать ее юбку. Тогда ты сможешь принять в себя наши члены. Ты будешь это делать молча, иначе все тебя услышат. И каждый будет знать, как хорошо мы тебя трахаем.

Она и не предполагала, что может возбудиться только от этих слов, но ее лона сжалось и содрогнулось. Это было настолько хорошо — далеко за пределами того, что она себе представляла. Она хотела всего того, что они предлагали.

— Но я думаю, так как она новичок, сегодня мы могли бы отказаться от условностей. Промедление невозможно.

Дэкс лизнул ее клитор.

— Согласен. Я страстно мечтаю погрузить свой член внутрь ее лона, но я предоставлю лишить ее девственности тебе, брат. Я отшлепал ее первым, а ты был тем, кто нашел ее.

Дэкс застонал.

— Давай подготовим ее.

Его пальцы оказались у входа в ее кистку. И он нежно ввёл один из них внутрь ее. Потом еще один. Ханна старалась не стонать, когда он заполнил ее, его огрубевшие руки были на удивление нежными, но доставляемые ими трения отправляли ее еще ближе к краю. Каждый раз, когда он растягивал ее, раздвигая пальцы, будто ножницы, по ее телу пробегал жар.

Это будет так же, когда он окажется глубоко внутри нее? А Слэйд? Она могла быть девственницей, но не была наивной. Если они собирались делить ее, девушка знала, что это означает. Они бы заполнили ее одновременно, спереди и сзади. Что бы она почувствовала тогда?

Жаркая волна желания обожгла Ханну.

— Она все еще чертовски тугая, — Дэкс продвинул свои пальцы немного глубже.

Прижав девушку еще ближе, Слэйд провел языком по ее шее.

— Держу пари, что у нее самая тугая кистка, которую мы когда-либо трахали.

Их пленница, между прочим, собиралась стать для них последней женщиной. Дикие собственнические чувства обуяли ее. Мужчины полагали, что они были ее захватчиками, но, может быть, и ей это тоже удастся. Она упивалась страстью, которую ощущала.

До этого момента любовь была чем-то спокойным. Ее чувства к бабушке были нежными и дружескими. Любовь к матери и сестре требовала самоотверженности и терпения. Но эта, о, эта страсть требовала такого доверия, которого Ханна никогда не оказывала. Она бросала вызов смелости девушки... и все же, сильные эмоции и возбуждение были такими же естественными, как дыхание. Пленнице было позволено быть ненасытной в своей любви к ним.

Ханна ухватила за это чувство обеими руками и прижала его к своему сердцу. Эти мужчины были надежными якорями, и первый раз в жизни девушка была уверена, что может летать.

— Кончи для нас, детка, — прорычал Дэкс, а затем сжал между своими губами ее клитор. Его пальцы продолжали двигаться; согнув их, он нашел трепещущее местечко внутри Ханны, о существовании которого она не подозревала. Ощущения сконцентрировались под клитором, внутри ее тела, то сходясь, то приближаясь.

Оргазм, уверенный и мощный, накрыл ее, как приливной волной, потопив девушку в желании и заставив содрогаться. Ее тело дернулось, но Слэйд продолжал крепко держать пленницу в своих объятиях, в абсолютной безопасности.

— Это было так красиво, — сказал Слэйд и поцеловал ее в висок с такой милой нежностью, что это смягчило отголоски бурного оргазма.

— И она такая сладкая на вкус. Она кончила прямо мне в рот, — Дэкс, продолжая делиться впечатлениями с братом, нежно поцеловал ее кистку, прежде чем посмотреть на

девушку сквозь свои густые темные ресницы.

— Мы безумно хотим тебя, Ханна. Позволь мне сделать тебя нашей.

Ее губы изогнулись в застенчивой улыбке.

— Да.

Дэкс посмотрел на Ханну, и его сердце сжалось. Она была самой красивой из женщин, которых ему когда-либо доводилось видеть. Она опиралась на Слэйда, ее мягкие медовые волосы разметались по груди его брата. Слегка приподнявшись и медленно моргнув, она распахнула свои пленительные зеленые глаза. Ее губы приоткрылись; рот расслабился. Ханна выглядела такой горячо любимой. Они со Слэйдом перевели свои взгляды на ее лицо. Любимая сказала ему "Да". Она пригласила его в свое нетронутое тело.

Член Дэкса еще больше увеличился в размере, хотя парень был чертовски уверен, что стать еще больше, чем он был, после того, как Ханна сладко кончила на его языке, тот просто не сможет. Но он ошибался. Теперь все его тело было чрезмерно напряжено от мучительного осознания того, что он собирался сделать. И все же младший из братьев колебался. Боже, он хотел все сделать правильно.

Призывно улыбнувшись, девушка протянула руку и коснулась его волос.

— Просто люби меня, Дэкс.

Его Ханна. Такая уступчивая, дикая и необузданная одновременно. Ему нравилась эта ее сторона, но ее мягкое сердце притягивало его еще больше.

— Я люблю тебя, Ханна.

Она должна была знать, что мужчина, намеревающийся взять ее тело, был от нее без ума. Дэкс перевел взгляд на своего брата, который пристально смотрел на девушку с таким же желанием и радостью в глазах. Их любви хватило бы, чтобы завернуть ее с головы до ног так, что ей бы не захотелось больше ничего другого. Дэкс встал на колени, его член стоял прямо вверх. Погладив себя несколько раз, он не мог не насладиться тем, как округлились глаза Ханны. Потянувшись к тумбочке, он достал презерватив.

— Кто-то был уверен в себе, — произнесла девушка нахальным тоном, наблюдая за тем, как мужчина раскатывает презерватив по своему твердому члену.

Он не хотел надевать этот гребаный кусок латекса. Он замыслил взять ее голым, тело к телу, чтобы кончить глубоко в нее, но пока не имел на это права. Когда они поженятся и уладят все дела, они со Слэйдом и Ханной поговорят о детях. А до этого времени его желанию пещерного человека о наполнении ее каждой каплей своего семени придется подождать.

— Мы уверены в нас троих, но будет правильнее, если мы сделаем это сообща, — пояснил Слэйд.

Устроившись между ног любимой, Дэкс не мог оторвать взгляда от ее киски, которая все еще блестела от влаги недавнего оргазма. Тем временем Слэйд обхватил ее сочные, круглые груди, лаская соски до тех пор, пока она не застонала.

— Детка, ты так дорога нам. Мы сделаем все, чтобы тебе было хорошо, и ты чувствовала себя любимой.

И Дэкс сгорал от нетерпения, чтобы показать ей, насколько сильно. Сделав глубокий вдох, он приблизил свой член ко входу в ее киску, наблюдая за тем, как тот начал погружаться в ее теплое и сладкое тело.

Тугая. Боже, какая же она тугая. Его член никогда не был в такой узкой киске, которая бы полностью захватила его, угрожая уничтожить весь его самоконтроль. Великолепное зрелище — его большой член, исчезающий в ее узкой киске. Стиснув зубы, Дэкс продолжил медленно погружаться в нее, дюйм за дюймом, давая ей время привыкнуть к себе. Она хныкала, сжимая пальцами бедра Слэйда, когда тот покрывал ее губы поцелуями, медленно и глубоко исследуя своим языком ее рот, в то время, как член Дэкса, входя в нее понемногу, протискивался мимо заветной преграды. Ханна напряглась, и Слэйд сжал ее соски, успокаивающе шепча ей на ухо:

— Он почти вошел, детка. Еще немного — и ты станешь нашей. Это доставит тебе удовольствие. Постарайся глубоко вдохнуть.

Сделав, как сказал Слэйд, она немного расслабилась, и Дэкс вошел еще на дюйм.

— Такой большой, — застонала Ханна, извиваясь.

Тот остановился, погладив ее по щеке

— Дорогая, я делаю все возможное, чтобы тебе не было больно.

— Все хорошо. Просто дай мне всего себя.

Черт, это звучало возбуждающе. Все тепло, разлившееся внутри него, сосредоточилось сейчас в его яйцах. Она собиралась полностью принять его, и теперь ничто не сможет его остановить. Что-то бормоча себе под нос, Дэкс немного отвел свои бедра назад и одним рывком глубоко вошел в ее киску. После секундного сопротивления, ее плоть разошлась, как топленое масло, и он наконец полностью оказался в ней. Ханна ахнула, крепко вцепившись в Слэйда.

— Ханна, теперь ты наша, — пробормотал он, запуская свои руки в ее волосы, и, наклонившись к ее губам, впился в них собственническим поцелуем.

Наблюдая за тем, как она смягчается под поцелуями брата, Дэкс едва сдерживался. Полностью заполнив любимую, их будущую супругу, своим членом, он, пользуясь моментом, наслаждался той гармонией, которая снизошла на них. Но Ханна так сильно сжала его член, что он понял, что долго не продержится.

— Помоги мне, брат, — попросил он, отчаянно желая усилить ее удовольствие.

Убрав руку от ее груди, Слэйд опустил ту вниз и мягко надавил на ее клитор. Глаза девушки расширились, дыхание остановилось.

— Пожалуйста, — произнесла она с мольбой в голосе, и Дэкс не смог отказать.

Слэйд улыбнулся.

— Ее клитор твердый и влажный. И она так сжимает меня. Не знаю, смогу ли я долго продержаться.

Дэкс почти полностью вышел из нее, а затем одним толчком вновь вошел. Мышцы ее киски сжимали и засасывали его, все ближе подталкивая к освобождению. Он старался выдерживать медленный темп, тем самым не доводя себя до разрядки, хотя все его тело сопротивлялось и кричало о том, чтобы он трахнул ее не щадя. Вместо этого он вновь вошел в нее и снова вышел и делал это так медленно, что от удовольствия его глаза чуть не оказались на затылке. Блять, он был совсем рядом. Позвоночник начало покалывать, яички подтянулись к стволу.

— Ханна, дорогая, кончи для меня.

— Для нас, — прошептал Слэйд, продолжая кружить пальцами вокруг ее клитора.

— Сейчас, детка, — приказал Дэкс и вошел в тело любимой настолько глубоко, насколько это было возможно. Она вцепилась в него, вливаясь в его руки ногтями. Он был

не против этого небольшого укола боли. И хоть он и любил покорную Ханну, но сейчас хотел ее дикую натуру.

Добившись желаемого, он вкладывал в каждое движение и в каждое неторопливое скольжение внутрь и наружу все, что у него было. Обхватив партнера своими ногами, Ханна одновременно вцепилась и в Слэйда, который снова приник к ее рту ожесточенным поцелуем, поглощая ее судорожные стоны. Сжав ее бедра, Дэкс снова толкнулся внутрь. Еще глубже. Теперь ему никогда не будет достаточно глубоко. Никогда. Приняв его полностью, она передавала свою страсть и удовольствие Слэйду, через их безумные слияния губами. Боже, до этого желание не обжигало Дэкса настолько, что теперь удовольствие будет его собственным видом боли. Они со Слэйдом делили женщин — многих из них. Но у него никогда не возникало желания остановиться на ком-то. Он никогда не чувствовал себя так хорошо. Он никогда не чувствовал себя таким.....целым.

Она дрожала под ним, моля об удовлетворении. Затем ее киска сжала его, отчаянно пульсируя, и Ханна вскрикнула. Выражение ее лица было бесценным, когда она взглянула на Слэйда, будто моля того о пощаде. Но его брат не прореагировал, продолжая поглаживать ее клитор в настойчивом ритме, в то время как Дэкс вколачивался в нее словно поршень. Вскрикнув, она так стиснула его внутри себя, словно не хотела отпускать. Мать вашу, он сейчас кончит. Он уже начал кончать. И не мог ждать больше ни секунды. Погрузившись в нее еще раз, Дэкс дал волю своим чувствам. Из его груди вырвался крик, а спина изогнулась, поскольку каждая капля вытекала из его тела с неудержимой силой. У него было чувство, что оргазм длился вечно. Наконец он насытился, его трясущиеся руки подкосились, и он рухнул на Ханну, оказавшись полностью окруженным мягкостью ее тела. Прислонив свою голову к ее груди, он слушал, как бьется девичье сердце, постепенно восстанавливающее свой ритм. Она пригладила его волосы своими руками, и это было то, о чем он мечтал всю свою поганую жизнь. Безоговорочное согласие, мир и... любовь.

— Вы действительно позволите мне уехать домой? — спросила Ханна, затаив дыхание. Слэйд усмехнулся.

— Да. Мы отпустим тебя домой, но тебе придется прихватить с собой двух телохранителей.

Дэкс улыбнулся и посмотрел на симпатичный, розовый сосок любимой девушки, находящийся в нескольких дюймах от его рта. Немного приподнявшись, он его поцеловал.

— Точно. Если ты уедешь домой, то тебе будет нужна защита, которую можем дать только мы. Эти условия не обсуждаются. Ты остаешься с нами, Ханна. Назад пути нет.

Она продолжала гладить его по волосам, и ему пришлось сдержать удовлетворенный стон. Он был ее Господином, но сейчас именно она обладала над ним властью.

— Я понимаю. Просто удивилась, что вы позволите мне вернуться домой с двумя мужчинами... подождите, так именно вы и будете моими телохранителями?

Дэкс поднял голову, и она состроила ему милую гримасу. Он улыбнулся Слэйду.

— Она такая остроумная.

Слэйд кивнул.

— Мы уже освободили наши рабочие графики.

— Вы, двое, такие шустрые, — проворчала Ханна, — наверняка все спланировали еще до того, как я успела выйти из комнаты.

— У нас не было другого выхода. Мы никогда не будем рисковать тобой, — сказал Дэкс и, скатившись с нее, быстро избавился от презерватива. Не хватало ему еще раздавить ее

своим весом. Хотя у него было чувство, что его брат собирается осуществить свои намерения гораздо более существенным способом.

— Прежде, чем вы скажете что-нибудь еще, я должна вам кое о чем рассказать, — сказала Ханна, сидя на середине кровати, скрестив ноги.

Ее светлые волосы, струящиеся вниз по рукам, падали свободными завитками вокруг плеч. Он и раньше думал, что она была красива, но, сидя здесь, обнаженная, с сияющей кожей, она казалась богиней.

— Что такое, малыш? Мы всегда готовы тебя выслушать.

Слэйд сел позади нее, и обхватив ее за плечи, развернул лицом к себе. Она колебалась, словно не зная, как продолжить.

— Я люблю вас обоих. Вы знаете это. Но... Я бы солгала, если бы сказала, что у меня нет чувств и к Гэвину. Я действительно не знаю, как работает этот вид отношений. Или, как вы хотите, чтобы он работал. Я не буду ставить под угрозу то, что у нас есть. Обещаю. Но я хочу быть честной.

Братья обменялись долгим взглядом друг с другом. Несмотря на различия, которые были между ним и Гэвином, Дэкс не хотел терять своего старшего брата. Однако он боялся, что именно это и происходило. Гэвин был частью их и Ханны. Таунсенд знал совсем немного о том Гэвине, который существовал до смерти Никки: тот серьезно относился к работе, пропадая днями и ночами в офисе компании и, несмотря на это, всячески старался выделить время для своих братьев. Старший брат был тем, кто оплатил обучение Дэкса в колледже и предоставил ему место в семье. Да, время от времени у них возникали разногласия, но Дэкс всегда считал Гэвина своим братом, надеясь, что когда-нибудь они разрешат все свои проблемы и станут настоящей семьей.

— Вероятно, мы должны поговорить об этом, милая, — сказал Дэкс и сжал ее руку.

Откинув волосы с ее щеки, Слэйд, поддержав брата, продолжил:

— Гэвин тоже влюблен в тебя, Ханна. И я не могу выразить словами, насколько я счастлив, что у тебя есть к нему ответные чувства. Мы хотим, чтобы он поделил это счастье с нами. Его прошлое не всегда было простым, поэтому нам придется продвигаться с Гэвином медленнее, но, думаю, он того стоит.

Если бы Ханна была влюблена в любого другого мужчину, Дэкс вырвал бы сердце этого ублюдка в одно мгновение. Но если она сможет спасти Гэвина от его темного прошлого, которое тот переживал в одиночестве, Дэкс запер бы их вместе в одной комнате и не выпустил бы до тех пор, пока Гэвин не прекратит лгать себе о своих чувствах.

— Трое мужчин, — Ханна покачала головой, — кажется, я схожу с ума, я действительно схожу с ума.

Повернувшись на кровати, Слэйд в одно мгновение оказался на Ханне.

— Еще одна причина, почему мы тебя любим. Думаю, пришло время снова сойти с ума, любимая.

Он потянулся за презервативом и раздвинул ее ноги. Дэкс наблюдал за тем, как Слэйд захватил ее рот и легко вошел в ее киску, заполнив ее настолько, что она кричала и всхлипывала, пока, наконец, удовлетворенно не вздохнула в его объятиях. Что ж... от этого зрелища его член снова пришел в боевую готовность.

****

Стена за его спиной содрогалась в издевательском, настойчивом ритме, и Гэвин уже

было подумал, что его братья пытались установить мировой рекорд, сколько раз за ночь они смогут трахнуть одну и ту же девушку. Пытаясь уснуть часом раньше, теперь он сидел в темноте, уставившись невидящим взглядом в окно и прислушиваясь к их эротическим шлепкам и стонам. Не было никаких сомнений в том, что у его братьев была ночь, которую они с нетерпением прождали почти целый год. Возможно, усмехнулся он, но ведь у них была Ханна, и они не просто ее трахали. Они занимались с ней любовью, связывали себя с женщиной, с которой хотели провести остаток своей жизни. От заполнившего его отчаяния Гэвин снова почувствовал, как оказался за бортом. Выругавшись, он зашагал по комнате, больше не в силах слушать стоны удовольствия. И хотя их голоса и звучали приглушенно, но он знал, о чем они говорили. Его братья рассказывали Ханне о том, как они ее любят. На что в ответ девушка тоже признавалась им в любви, отдавая им себя, свое тело и доказывая свою преданность. Она ждала любви, и то, что сегодня вечером отдала себя его братьям, было бесценным подарком.

Дьявол, он хотел быть частью этого. Гэвин захлопнул за собой дверь. Они были всего лишь в нескольких метрах от него, и сейчас он стоял прямо перед дверью в их комнату. Пять шагов, поворот ручки и он мог бы быть с ними. Что, если она его отвергнет? Действительно ли младший брат смог бы ударить его кулаком в лицо? На самом деле Гэвин сомневался в этом. Несмотря на то, что они с Дэксом поняли друг друга неправильно, их связывало одно и то же чувство — любовь к Ханне. И он не мог забыть то, как она посмотрела на него своими прекрасными зелеными глазами, в которых было столько желания в тот момент, когда он наблюдал за тем, как она кончает. Она была бы не против его ласк, он был в этом почти уверен. И это знание его убивало. Гэвин остался по другую сторону двери. Отсюда он мог любить свою семью на расстоянии, заботиться о них, не беспокоясь о том, что он стоит слишком близко к тому, чтобы затащить их в свое дерьмо и разрушить их жизни. Это было к лучшему.

Черт, но ему придется наблюдать за тем, как Ханна выходит замуж за Слэйда и Дэкса. Он представил ее, такую прекрасную в подвенечном платье, со светящимися от счастья глазами. В конце концов, у них появятся дети. Ханна стала бы замечательной матерью. Не быть частью этого... Гэвин почувствовал, словно его пырнули ножом в сердце и протащили лезвие через всю грудь. Он мечтал подарить ей хотя бы кусочек этого счастья, увидеть, как она носит его кольцо или рожает его ребенка. От осознания невозможности всего этого его заполнило чувство тоски. Она не должна об этом знать. Никогда.

Гэвин прошел в большую комнату. Панорамное окно было распахнуто, открывая красоту звездного неба Аляски. По сравнению с Далласом, здесь были по-настоящему темные ночи. Мерцающие звезды, сплетаясь воедино, создавали одеяло из алмазов над головой. Это зрелище поразило бы их возлюбленную, заставив распахнуть глаза от удивления. Он никогда не привозил сюда женщин. Никогда не хотелось. Ханна была первой женщиной, с которой он хотел разделить не только постель. Да и кроме всего прочего, она была первой женщиной, которую он по-настоящему любил. Несколько часов он сидел в своей затемненной спальне, слушая ее стоны и крики удовольствия, надеясь, что его ревность сможет вырвать любимую из его сердца. Но все, чего он добился, так это того, что стал обожать ее еще больше за то, что она смогла полностью раскрыться перед мужчинами, которых любила. Гэвина пронзила зависть. Он, вероятно, должен был прийти в ужас от мысли разделять женщину со своими братьями, но, так или иначе, это имело смысл. Если

все они будут по-настоящему вместе, они будут полагаться друг на друга, поднимая их семью на новый уровень. Когда Ханна, например, поругается с ним, его братья поддержат ее. Несмотря ни на что, о ней всегда будут заботиться. Кто-то всегда будет отвечать на ее звонки, успокаивать ее, когда она будет плакать. Она не останется в одиночестве, как это было с Никки. Никки. Боже, если бы его братья только знали о том, что сделал с ней Гэвин, они бы не были так заинтересованы в том, чтобы разделять с ним Ханну. Слэйд был бы потрясен, в то время как Дэкс угрожал бы ему расправой, если тот только посмотрит в сторону Ханны.

И старший из братьев полагал, что он этого заслуживал. За спиной он услышал характерный стук и знакомый глубокий голос.

— Гэвин? Это ты?

Слэйд. Легко на помине.

— Ожидал увидеть кого-то другого? — усмехнулся Гэвин.

Нахмурившись, Слэйд включил свет. Из одежды на нем были только джинсы. Его волосы были растрепаны, как если бы Ханна пропускала через них свои пальчики. А на лице его брата безошибочно угадывалось удовлетворение.

— Ну, так как половина долбанной компании последовала за нами на Аляску, мы ни в чем не можем быть уверены. Любой из них может появиться на пороге нашего дома.

— Этим мерзавцем мог бы быть Престон, но я буквально недавно разговаривал с Марни, и она сообщила мне, что час назад он зарегистрировался в гостинице и уже успел пожаловаться ей на размещение. Она обещала позвонить в случае, если тот покинет свой номер.

На лице Слэйда появилась легкая улыбка.

— Могу себе представить. Он не привык иметь дело с такими, как Марни.

— Она сказала ему, что если ему не нравится его номер, он может пойти погулять по городу. Думаю, она поселила его в 108, - Гэвин усмехнулся.

Смех Слэйда прогремел на всю комнату, делая ее такой живой, тогда как всего лишь несколько минут назад здесь было так одиноко.

— Честер полюбит Престона. Только не говори мне, что она починила окно. Скажи мне, что старый лось по-прежнему засовывает свою голову в окно в шесть утра, в поисках угощений.

Гэвин почувствовал, как его губы расплываются в улыбке. Он скучал по этому месту. Честер, несмотря на то, что был лосем, был вхож в любое учреждение с большой дверью, которое было способно вместить его тушу. Как-то давным-давно у Марни остановился один постоялец в номере 108. Тому показалось довольно забавной мысль, каково это, если он обучит лося каждое утро его приветствовать. Поэтому он незамедлительно занялся воспитанием Честера. И, несмотря на то, что тот человек давно покинул Ривер Ран, жители города решили продолжить эту традицию. Н-да... Престона ожидало довольно неожиданное пробуждение ото сна.

— Гэвин, — сказал Слэйд, присев в кресло рядом с ним, — тебе не обязательно находиться здесь в одиночестве.

От мягких слов его брата, внутренности Гэвина сжались. Он попытался сохранить самообладание.

— Я предпочитаю одиночество, Слэйд.

— Нет, не предпочитаешь. Давай, мужик. Поговори со мной. Не знаю, что творится в

твоей голове, но у Ханны есть к тебе чувства. Она призналась в этом мне и Дэксу. И она хочет быть со всеми нами. Ты единственный, кто держится на расстоянии, и я не понимаю почему. Ведь я знаю, что ты ее любишь.

Еще немного — и Гэвин закипит как чайник, рвыплескивая кипяток наружу.

— Может, мне следует выражаться яснее? Я не заинтересован.

— Чушь все это. Все дело в Никки, ведь так? Ты чувствуешь себя виновным в ее смерти?

Никогда не понимал, почему ты тратишь на нее столько времени и чувств, поэтому послушай, что я тебе скажу... не могу больше держать это в тайне. Я слышал, как она рассказывала одной из своих подружек-голодранок, что ее интересуют только твои деньги и положение в обществе. Она не любила тебя. Черт побери, Гэвин, незадолго до своей смерти она пришла ко мне, когда думала, что потеряет тебя. Я хотел рассказать тебе об этом, но, когда она умерла, мне показалось, что не стоит добавлять этот инцидент к и так трагическим событиям. А теперь я задаюсь вопросом, правильно ли я поступил тогда. Ведь ты чуть не похоронил себя рядом с ней. Извини, но больше я не могу сложа руки наблюдать за тем, как ее призрак тянет тебя на дно.

Желудок Гэвина стянуло в тугой узел.

Он знал о многом из того, о чем сейчас рассказал ему Слэйд. Но какое право имел его брат бросать это дерьмо ему в лицо? Возможно, он и начал отношения с Никки с самыми лучшими намерениями, но всем, что их в итоге связывало, был просто хороший секс. Он никогда не собирался жениться на ней и никогда ее не любил. Блять, да ему даже было все равно, когда она грозила покончить с собой.

"Делай что хочешь, Никки", — слова эхом прозвучали в его голове.

Все, что ему нужно, это просто держать Ханну подальше от своего прошлого. После смерти Никки он не заслуживал еще одного шанса. И особенно после того, что случилось с...

Гэвин не осмелился закончить свою мысль. Вместо этого, он повернулся к брату, желая нанести ответный удар. Это было единственным способом положить конец постоянному копанию в его душе и выстроить оборону.

— Ханна прекрасная девушка, Слэйд. И я очень рад, что вы с Дэксом наконец побывали у нее между ног. Если вы захотите жениться на ней, черт возьми, я даже оплачу вам свадьбу, но она не для меня. Мне нужен кто-то, у кого есть чувство стиля. Ты можешь представить меня с ней, если вдруг инвесторы решат пригласить меня на фуршет? Она, конечно, милая вещица, но и минуты не выдержит в обществе светских львиц. Они съедят ее живьем. Я бы с удовольствием потрахался с Ханной, но брак и дети? — он усмехнулся. — Я не могу строить с ней свою жизнь.

От легкого вздоха в дверях сердце Гэвина остановилось. Повернувшись, он увидел Ханну, стоящую рядом с Дэксом. На ней был халат, который не мог скрыть великолепной пышности ее груди. Обняв рукой за талию, Дэкс притянул ее к себе. Даже в тусклом свете Гэвин не мог не заметить его жесткий взгляд и не услышать его яростного рычания.

Но он не мог взять свои слова обратно и неважно, насколько ужасно себя чувствовал. Так даже лучше. Всем им будет чудесно без него. Он понимал, что если не положит конец их надежде на "любовь на четверых", то они никогда не отстанут от него, продолжая настаивать на том, чтобы он забыл Никки и построил семью с Ханной.

И, может, это было трусливо с его стороны, но он бы предпочел, чтобы они ненавидели его за очернение Ханны, чем узнали правду. Возможно, в один прекрасный день, когда они станут старше, они простят его за эти жестокие слова. Но они никогда не простят его за то, что он сделал с Никки.

— Сожалею, Ханна, — произнес Гэвин ровным тоном, хотя его сердце, казалось, вот-вот разорвется на части. — Я не хотел тебя обидеть.

Ее губы дрожали, словно она изо всех сил сдерживалась, чтобы не расплакаться. Но гордость, очевидно, победила, потому как ее подбородок поднялся вверх.

— То, что Вы только что сказали, разбило мне сердце. И Вы ошибаетесь. Я могу прекрасно преподнести себя в обществе. Я была бы прекрасной женой. И Вы не найдете женщину, которая была бы лучшей матерью для Ваших детей. Но если Вы ищите того, кто будет вести Ваш ежедневник и при этом мило выглядеть на корпоративных вечеринках, то... я не хочу Вас. Рекомендую Вам подыскать себе нового администратора, мистер Джеймс.

Боже, он только что всадил нож в собственную грудь, а ее слова повернули рукоять. Но это к лучшему. Она повернулась к Дэксу.

— Думаю, я потеряла аппетит. И просто хочу лечь спать. Можно я пойду в комнату?

Притянув ее к себе и обхватив своими большими руками, словно защищая от всего мира, Дэкс, не колеблясь, ответил:

— Конечно, милая. Иди. Мы со Слэйдом будем через минуту.

Дэкс поцеловал ее в лоб, и она, неся себя с царственной осанкой принцессы, пошла по коридору. Ханна права. Она была бы чертовски прекрасной женой. Теперь Гэвин никогда не женится, потому что единственная женщина, которую он хотел, была той, которую он никогда не сможет получить. Спустя мгновение, когда Ханна исчезла за углом, Дэкс развернулся к нему. От ярости у него сжались кулаки. Понимая, чем все это может грозить, Слэйд встал между ними, но Гэвин почти пожалел об этом. Если бы Дэкс избил его, может быть, это обеспечило бы ему хоть небольшое искупление. Ад и то был бы лучше, чем жизнь с мыслями о Ханне, преследующей его в мечтах.

— Ты, жалкий сукин сын, — прорычал Дэкс и сделал в шаг в его сторону.

— Удивлен? — Гэвин отступил. Он чувствовал, как весь горит и что-то мерзкое съедает его внутренности. Если он все разрушил, может, ему удастся наконец остаться наедине со своим чувством вины.

— Заткнись, — Слэйд огрызнулся на него, упершись обеими руками в грудь их младшего брата, чтобы предотвратить нападение. — Дэкс, он сказал не то, что имел в виду.

— Перестань говорить за меня, — врожденная доброта брата уже начинала действовать Гэвину на нервы. Независимо от того, что он сделал или сказал, Слэйд просто не позволит ему это. — Я подписываюсь под каждым сказанным мной словом. Ханна мила, но моя позиция основана на имидже, и я не могу сделать маленькую деревенскую девочку своей невестой. Если вы оба хотите взвалить на себя девушку, которая получила образование в местном колледже и у которой отсутствуют нормальные манеры, то удачи вам.

Дэкс остановился. Его руки опустились, не желая продолжать борьбу. Это разочаровало Гэвина.

— Слэйд прав. Ты настоящий кусок дерьма. Я знаю, что ты любишь эту женщину, так какого хера скрываешь это? — потребовал Дэкс.

Желудок Гэвина перевернулся. Последнее, чего он хотел, — чтобы Дэкс копался в его прошлом. Слэйд подождет, даже не представляя, что его старший брат будет скрывать что-то

от него после «исповеди». Заслужить доверие Дэкса сложнее. Он откапает все.

— Я ничего не скрываю. Я прямо заявил, что не хочу отношений с Ханной.

Дэкс впился в него взглядом.

— Ты не хочешь жениться на Ханне, потому что слишком заинтересован в своем имидже, не так ли? Ну, тогда объясни мне вот что, Гэвин. Почему у генерального директора Black Oak нет женщины, которая была бы вовлечена в твою жизнь или в твой бизнес больше, чем твой секретарь? Ты позволил Ханне планировать свои вечеринки, где она выступала в качестве хозяйки. Она всегда умела себя преподнести. Ты сам это говорил. Так что не надо мне этого дерьма. Она практически была твоей женой во всех отношениях, кроме одного. И теперь ты придираешься к ней? Тут есть что-то еще, и я намерен выяснить, что именно. Может, ты сэкономишь мне время и объяснишь все сам?

— Пошел ты, Дэкс. И держись подальше от моего бизнеса, — приказал он.

Хлопнув рукой по груди Гэвина, Слэйд отошел от него и, сузив глаза, посмотрел на Дэкса.

— Пойдем позаботимся о Ханне, брат. У Гэвина есть над чем серьезно подумать, потому что я уверен, что он определенно что-то скрывает. Если это так, мы узнаем, что именно. И хлопот он потом не оберется.

В полнейшей тишине Слэйд и Дэкс развернулись и вместе направились к спальне, где Ханна, наверняка, уже выплакала все глаза.

Уставший Гэвин выключил свет и буквально рухнул в ближайшее кресло. Он должен найти способ, чтобы отвлечь их от копания в смерти Никки. И он справится с воспоминаниями из прошлого; он делал это почти каждый день в своей голове. Но он не сможет справиться с их осуждением и отвращением, когда они узнают правду.

Черт, что бы он ни сделал, он не собирался терять своих братьев. Он уже лишился Ханны. И теперь больше никому встречать его с радостной улыбкой на лице. Он больше не мог обманывать себя, думая, что когда-нибудь найдет способ быть с ней. Этой мечте не суждено сбыться.

Все кончено. Все было кончено в ту самую минуту, когда он повесил трубку и позволил Никки умереть.

Спустя некоторое время ему наконец удалось заснуть. Его сны были наполнены видениями с участием Ханны и ее полными слез глазами.

Казалось, что лишь мгновение спустя он почувствовал, как его телефон завибрировал, и проснулся. От того, что он спал под странным углом, шея затекла и ужасно болела, но Гэвин был не в состоянии вернуться к себе в спальню и слушать крики удовольствия Ханны. Он был не в состоянии справиться с ее слезами.

Телефон завибрировал снова. Он был, как всегда, рядом с ним, в кармане брюк. Работа была единственным местом, где он еще не все разрушил, и он бы предпочел, чтобы так оно и оставалось.

Тяжело вздохнув, он вытащил телефон, чтобы просмотреть сообщение; искоса взглянув на часы, отметил, что было почти восемь утра. Комнату заливали первые лучи солнца, и ему захотелось задернуть шторы. Гэвин уловил запах кофе, который просачивался откуда-то с кухни. Посмотрев на сообщение, он не узнал номер.

"Держись подальше от Ханны. Я все знаю, мистер Большая Шишка. Ты не можешь похоронить это. Если ты не позволишь ей уйти, то я обнародую все документы, связанные со смертью твоей подруги, и уничтожу тебя."

Гэвин снова и снова перечитывал текст сообщения, страх пронизывал него стальными нитями. Прошло довольно много времени прежде чем он встал и направился к себе в кабинет. Ему не нужен кофе. Ему нужно много алкоголя, дурманящего мозг, потому что его гребаное прошлое наконец собирается его поймать.

Ни в коем случае он не освободит Ханну, чтобы эта ползучая дрянь добралась до нее. Он никогда не откажется от ее будущего, чтобы защитить свое прошлое.

Он любил ее, и она никогда не узнает, как сильно. Так же, как никогда не узнает о том, что он охотно пожертвовал бы ради нее всем.

Входя в офис Black Oak Oils, располагающийся на Аляске, Слэйд чувствовал себя новым человеком.

Во время завтрака он оставил Ханну за столом, положив ей в кофе немного сахара. Поцеловав девушку в лоб, он сказал ей, что скоро вернется. Это была прекрасная картина интимности, словно муж и жена расставались на день. Дэкс, конечно, тоже ее поцеловал. Возможно, не так совершенно, но он стремился быть похожим на брата.

— Ты сам хочешь убить Уорда или удостоишь меня этой чести? — спросил Дэкс.

С угрозой во взгляде Слейд улыбнулся своему вспыльчивому брату. Он всегда мог рассчитывать на него, предоставляя возможность его старомодной заднице дать пинок любому, кто заслужил этого.

— А как насчет того, чтобы сначала выяснить, что это именно тот, кто преследует Ханну, прежде чем мы похороним его где-нибудь в поле?

Дэкс вздохнул от разочарования.

— Ненавижу, когда ты так логичен.

Контора на строительной площадке была маленьким и ничем не примечательным помещением по сравнению с кабинетами корпорации. Место было утилитарным, с белыми стенами и бетонным полом. Так или иначе, здесь Слэйд чувствовал себя как дома, в отличие от офисов их компании. Он любил полевые работы и слишком много времени просиживал за столом. Хотя с гораздо большим удовольствием проводил бы время на платформах и с буровиками. Он чувствовал себя комфортно с сотрудниками в Ривер Ран, но было совершенно очевидно даже на расстоянии, что Прэстон Уорд III не разделял его настроения.

— Это не по протоколу, — голос Прэстона послышался из небольшого здания. Он звучал хуже, чем скрежет ногтей по школьной доске.

Дэкс закатил глаза.

— Обязательно позвони мне, если передумаешь и тебе вдруг понадобится кто-нибудь, чтобы убить этого сукиного сына. Я собираюсь получить свежую информацию от Бурка и Коула, после чего постараюсь займусь поиском данных самостоятельно.

Слэйд кивнул. Он разберется с Прэстоном лучше, чем Дэкс, и они оба с этим согласились. Ведь именно Слэйд был тем, кто пытался выяснить, что терзает Гэвина. После того, как Дэкс устремился к главному офису, Слэйд направился к небольшой группе сотрудников в IT кабинках.

Прэстон Уорд, приземистый человек с копной черных волос и лицом, которое с гордостью провозглашало его потомком иезуитов, стоял в центре кабинета, выглядя нелепо в костюме за тысячу долларов, угрюмо повесив нос.

Увидев, как Бен Кунаяк бежит к своему месту, тот был ниже, чем Прэстон, и, учитывая упрямое выражение его лица, судя по всему, таким же вредным, Слэйд всерьез задумался над тем, чтобы сделать шаг назад и дать Бену сделать за них грязную работу, но тогда он не получил бы необходимую ему информацию и... удовлетворение.

Из корпорации к Прэстону присоединились два молодых человека, очевидно, что оба они были сотрудниками IT отдела. Слэйд признал худого, печально выглядевшего мужчину с

рыжими волосами — это был Лайл Франклин, глава сервисной службы. Тот стоял с Прэстоном, но другие двадцать с чем-то человек, в том числе и канцелярская крыса, одетая в клетчатую рубашку, с бледными волосами и пальцами, летающими над клавиатурой, сидели позади его ноутбука. Дерьмо, это был Скотт Кирквуд. Мелкий хрен, который пытался пригласить Ханну на обед. Дерьмо.

Вздыхнув, Слэйд обозначил свое присутствие.

— Слава Богу, вы здесь. Вы должны уволить этого человека, сейчас же, — Прэстон указал на Бена, — он нагрубил начальству и, очевидно, не имеет никакого понимания о протоколе или постановлении Black Oak. Я полагаю, что мужчины, работающие здесь, использовали компьютеры компании, чтобы получить доступ к порнографии.

Неужели из-за этого Прэстон так выпрыгивал из штанов? Слэйд фыркнул. Ну, конечно. Всего лишь группа безобразников, притом в городе, где число мужчин превышает число женщин в соотношении 5:1 и есть свободный доступ в Интернет. Он бы удивился, если бы у них не было доступа к онлайн-порно.

— Этот сотрудник допустил случившееся, — Прэстон быстро и раздраженно постучал пальцами по столу Бена, — еще и не извиняется за содеянное.

— Я нашел по крайней мере четыре компьютера с ограниченными IP-адресами в историях просмотров, — у Лайла Франклина было худое лицо, и, очевидно, он верил в целебную силу солнцезащитного крема.

— Я не думаю, что вирусы, пойманные с порно-сайтов, являются фактической причиной наших неполадок, но они могли бы вызвать проблемы в будущем. Такого нельзя допускать.

Таким образом, IT-отдел теперь превратился в отдел нравов. Великолепно. У Слэйда было желание уволить всех троих. Если бы он избавился от них, то почти наверняка перекрыл бы преследователю доступ к Ханне. Но он не собирался давать возможность сукиному сыну уйти, потому что хотел покончить с ублюдком раз и навсегда.

— Поскольку проблема сейчас не в Интернет-порно, давайте сосредоточимся на том, что есть, — обратился Слэйд к IT-руководителю.

— Прэстон, я уверен, что Лайл и Скотт смогут справиться со всем самостоятельно.

Он не мог доверять ни одному из них информацию относительно Ханны. Но он знал по опыту, что они были более чем компетентны в написании кода и укреплении системы безопасности. Они выполняют свою работу. И если кто-нибудь из них был преследователем Ханны, то они сделают все необходимое для поддержания с ней профессиональных связей. Но вот денежные средства Слэйда проходили через Прэстона.

— Уже сделано, сэр, — сказал Скотт, — странно. Ранее я уже блокировал этот вирус. Он неприятный, но я могу решить проблему за пару часов.

— Отлично.

Чем раньше Скотт решит проблемы, тем скорее Слэйд сможет отправить сотрудников компании обратно в Даллас. Но до этого ему придется приглядывать за ними, как ястребу. Только когда они покинут Аляску, Слэйд сможет вздохнуть с облегчением, и пусть Бурк и Коул делают то, что сочтут нужным, а он сосредоточится на Ханне.

— Мы все исправим и наладим в кратчайшие сроки, — заверил Скотт.

— Идите и сделайте это, — Слэйд коротко ему кивнул, и айтишник поспешил взяться за работу.

Поняв намек, Бен и Лайл последовали за ним. Вскоре все трое углубились в свои компьютерные дебри.

Слэйд слегка подтолкнул Прэстона локтем в соседнюю комнату.

— Прэстон, нужно поговорить.

— Лайл и Скотт очень хорошо делают свою работу. Они устраняют ошибки, являющиеся результатом слабой приверженности того идиота к уставу и постановлениям компании.

Боже, Прэстон просто не знает, когда надо заткнуться.

— Рад это слышать. Но это не то, о чем я хочу с тобой поговорить. Надеюсь, ты поздравишь меня с помолвкой.

Прэстон посмотрел на него с ласковой улыбкой.

— Поздравляю. Я понятия не имел, что ты с кем-то встречаешься. И как зовут эту счастливую молодую леди?

— Думаю, ты ее знаешь. Ханна Крейг.

Улыбка Прэстона мгновенно исчезла.

— Вы женитесь на секретарше Гэвина?

Слэйд сделал шаг в его сторону и понизил голос.

— Да. Не хотел бы объяснить, почему ты пристаешь к моей невесте?

Прэстон сглотнул раз и затем снова.

— Я не приставал к ней. Ничего не было.

— Это мне ни о чем не говорит, особенно после того, как ты оставил сообщения на ее новом засекреченном номере телефона, где призывал ее снять обвинения против тебя в кадровой службе, называя ее 'детка'.

У него неплохо получалось выглядеть глуповатым.

— Она симпатичная. Думаю... Я неправильно понял ее сигналы.

— Могу тебя заверить, если ты и улавливал сигналы Ханны, она не давала тебе никакого разрешения на активные действия.

Прэстон поднял руки в знак поражения.

— Так как мы с женой недавно развелись, я был не в себе. Я-я искал утешения в неправильном месте. Я не причинял ей боль. А она, между прочим, сломала мне палец на ноге.

— Я сломаю тебе намного больше, если ты хотя бы взглянешь на нее снова. Когда вернемся в Даллас, мы планируем обстоятельно обсудить вопрос о твоей занятости в этой компании.

— Черт побери, вы не можете меня уволить. Я даже не знал, что девушка встречалась с братом босса.

— Значит ее мнимая «свобода» и сделала ее мишенью для твоих поползновений?

— Я думал, что она может быть сговорчивее. Ходят слухи, что она спала со всеми вами тремя. Вот я и подумал, раз она шагает вверх по карьерной лестнице через постель руководителей, то почему мне нельзя этим воспользоваться?

Прежде, чем последнее слово успело слететь с губ Прэстона, кулак Слэйда взлетел и с приятным глухим стуком ударил по румянному лицу руководителя. Тот упал на землю и заскулил, а из его носа густым потоком потекла кровь.

Слэйд присел и посмотрел в лицо мужчины. Он был доволен тем, что увидел страх у того в глазах.

— Ты уволен. Я хочу, чтобы ты вылетел отсюда назад в Даллас первым самолетом.

Секретарь поможет очистить твой офис. Если я еще раз встречу тебя в Black Oak, мне придется тебя арестовать. А если я снова увижу тебя рядом с нашей невестой, я прикажу тебя убить и никто никогда не найдет твоего тела. Это понятно?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Кивнув головой, Прэстон отполз назад, и Слэйд задумался над вопросом, смог бы этот трус залезть на дерево, чтобы сфотографировать женщину. Со своей скоростью, он вряд ли бы смог это сделать, но нельзя недооценивать чье-либо желание, когда дело касалось Ханны. Он знал не понаслышке о ее способности сводить мужчин с ума. Даже сложив все эти факты и понимая, что Прэстон вряд ли мог быть ее преследователем, Слэйд по-прежнему не хотел видеть этого ублюдка рядом со своей женщиной.

Услышав шаги за спиной, он повернулся и увидел приближающегося Дэкса. Его младший брат смотрел на Прэстона, который захныкал и попытался прикрыть свое лицо руками.

— Ну что, понравилось избивать этого слизняка? — Дэкс кивнул, злобно посмотрев на другого мужчину.

Слэйд улыбнулся.

— Я испытал безумное удовлетворение.

— Прекрасно. Я скажу секретарю, чтобы она заказала ему билет на первый рейс в Анкоридж, и лично прослежу, чтобы его задница путешествовала в эконо-классе.

Дэкс зашагал прочь, но затем остановился.

— Да, и я пришел, чтобы забрать тебя. Через пять минут у нас телеконференция с братьями Леннокс.

Как только Дэкс ушел, в комнату вбежал Лайл и опустился на колени, чтобы помочь своему бывшему боссу встать на ноги. Он поднял Прэстона, при этом рукава его рубашки скользнули вверх, обнажив худые руки, покрытые царапинами. Слэйд с трудом подавил улыбку. У тихих всегда была причудливая сексуальная жизнь. Он задался вопросом, кто мог поцарапать такого замкнутого фрика.

Слэйд повернулся к двери, но, прежде чем он успел уйти, Скотт, светлая голова IT технологий, остановил его, якобы выявив проблему.

— Сэр. Могу я поговорить с вами наедине?

Слэйд колебался, но затем открыл дверь в небольшой конференц-зал.

— Что такое?

Если Скотт скажет ему хоть слово о Ханне, Слэйд поклялся, что также уложит его кулаком на пол.

— Речь идет о сбое в программе. Как я уже сказал, это противный вирус, но довольно распространенный. Мистер Уорд считает, что это связано с загрузкой порно из интернета, но это не так. Похоже, кто-то специально загрузил этот вирус непосредственно в систему. Кто-то, у кого есть доступ к нашему программному обеспечению, и этот кто-то выбрал определенное время, чтобы система дала сбой.

Слэйд почувствовал, как по его телу пробежал холодок. Он выдержал паузу. Верить Скотту или нет? Доверять слишком рано. Ему нужно больше информации.

— Когда это было загружено?

— Прямо сейчас я не могу назвать вам точное время, но сбой в системе произошел вчера, около одиннадцати утра.

Именно в это время взлетел самолет, принадлежащий корпорации, с Ханной, им самим

и его братьями на борту и направился на Аляску. Лайл видел Дэкса, когда тот выносил ее на своем плече через дверь. И поскольку этот парень все еще вертелся около своего бывшего босса, защищая его, Слэйд мог предположить, что Лайл был заодно с Прэстоном. Вот сволочь!

Он запросто мог сообщить мистеру Гарварду, что Ханну увезли. По иронии судьбы, время для загрузки вируса было выбрано идеально. Прэстон определенно был достаточно умен, чтобы написать код для сбоя системы. Черт, в зависимости от степени преданности, Лайл, этот маленький подхалим, мог помогать своему бывшему боссу.

Слэйд прошел в маленький IT кабинет, пригвоздив собеседника суровым взглядом.

— Спасибо. Вернись к работе. И исправь эту ошибку.

— Да, сэр, — сказал тот, наблюдая за тем, как Слэйд тащит прочь брызжущего слюной Прэстона и передает его в руки службы безопасности, те вывели его из здания.

Слэйд поклялся себе, что натравит Бурка и Коула на Прэстона, чтобы даже ноги его не было в Далласе.

****

Закончив свой завтрак и найдя более или менее приличную одежду, Ханна обследовала дом.

Никогда больше она не позволит Дэксу паковать ее чемодан. Он не взял ни единой пары нижнего белья и отказался сказать ей, где его можно купить в этом городе.

Она была абсолютно обнаженной под своей легкой юбкой из хлопка. Кажется, бюстгальтеры также не значились в списке необходимых вещей Дэкса. Шелковая блузка касалась затвердевших сосков, напоминая ее уже знающему телу о всех способах, которыми можно было доставить удовольствие и боль. Теперь, когда она знала, что значит заниматься сексом, Ханна, казалось, не могла избавиться от этой мысли.

Девушка заглянула в каждую комнату. Прошлой ночью Слэйд рассказал ей несколько историй об этом месте и о своем проведенном времени здесь вместе с Гэвином, когда они были детьми. Теперь и она была очарована этим большим бревенчатым домом и его отдаленностью от цивилизации.

Рядом с жилищем было маленькое спокойное озеро, окруженное заснеженными горами. Небо было настолько ярко-синим, что глазам стало почти больно. Она никогда не видела ничего подобного.

Блуждая по кабинету, Ханна выглянула из окна в сад. Открывшийся вид показался ярким и оживленным. Позади дома она увидела несколько гольф-мобилей, ее просветили ранее, что данный транспорт использовал обслуживающий персонал, чтобы добраться до конюшен.

Она определенно хотела увидеть их обитателей, прежде чем уедет отсюда. Ведь она была родом из Западного Техаса, так что верховая езда была частью ее воспитания. Дэкс и Слэйд обещали взять Ханну на прогулку верхом на этой неделе. Ну а сегодня все ее тело слишком болело, после того как пара голодных мужчин преподали ей урок "верховой езды", который длился всю ночь.

Девушка почувствовала, что ее лицо краснеет от этой мысли. Ночь была идеальной, за одним исключением: из-за возникшей неприятной ситуации между ней и Гэвином.

Дэкс и Слэйд поклялись, что обидные слова их старшего брата ничего не значат и что тот борется с какими-то своими внутренними демонами. Возможно. Ее босс мог быть очень

одиноким, но в глубине души это был человек с огромным сердцем.

Ханне было известно о его любовницах. И она знала, что у него их перебивало слишком много, как знала и о его холодной договоренности с ними, что не способствовало его собственному счастью. Но сейчас Гэвин, казалось, не был склонен к тому, чтобы поменять статус-кво, и его внутренние демоны выигрывали. Что заставляло девушку пересмотреть свое решение остаться с Дэксом и Слэйдом.

Она не могла стать причиной распада их семьи. Братья были нужны друг другу, и если старший не разберется, как преодолеть то, что съедает его, Ханна серьезно опасалась, что окажется разделяющей стеной между ним и младшими братьями. Утверждения Гэвина, что она недостаточно хороша, очень сильно ее ранили. Девушка плакала, в то время как Слэйд удерживал и покачивал ее, уверяя, что она была всем, что им необходимо. Он поддразнивал, говоря, что без ее организаторских способностей у него была бы сплошная путаница, а Дэкс без ее успокаивающего влияния чувствовал бы себя постоянно как слон в посудной лавке.

Даже если босс отказывался признать это, он нуждался в ней ради нее самой. Слэйд настаивал на том, что если бы старший брат действительно придирался к тому, как она представляет его или Black Oak, он давно бы ее уволил.

Ханна знала, Гэвин всегда все держал под контролем, если думал, что нужны изменения. Но даже если он лгал ей — и самому себе — она по-прежнему находилась между ним и его братьями.

Позже Дэкс наполнил для нее ванну с пеной и пузырьками. После чего братья отвели ее к огромной комнате с джакузи и заставили забыть обо всем. Девушка чувствовала себя подобно принцессе, когда они поклонялись ей, окружая ее спереди и сзади своими мощными телами, омывая ее тело и волосы и уверяя ее в том, что она идеально им подходит. Они также утверждали, что нужно набраться терпения и дать Гэвину немного времени, чтобы он смог к ним присоединиться.

После этого Слэйд удерживал ее, в то время как Дэкс брил ее киску. Затем мужчины по очереди ласкали ее обнаженную плоть языками.

В течение нескольких блаженных минут она забыла о боли, вызванной словами Гэвина. Этим утром было то же самое. Они обняли ее и снова любили, а затем начали обучение.

Она встала перед ними на колени, Дэкс, терпеливо объяснял положение сабы, в то время как Слэйд готовил ее к чему-то еще. Мышцы ее ануса крепко сжали анальную пробку, которую он глубоко в нее ввел. Это было постоянным напоминанием о том, чего они от нее хотели. О том, чего ей до боли хотелось им дать.

Но теперь Ханна оказалась одна. И мысли о Гэвине снова пробрались в ее разум.

Блуждая по прихожей, она услышала настойчивый звук фортепиано: кто-то ловко управлялся с этим клавишным инструментом. Бабушка любила музыку, и девушка хорошо училась в музыкальной школе. Это был ее любимый отрывок из печального этюда Шопена.

Заглянув в гостиную, которую накануне вечером показал ей Слэйд, она попыталась отыскать источник звука. И тут же увидела Гэвина, который сидел за огромным черным роялем и играл словно профессионал.

Ханна многое знала о своем бывшем боссе, но никогда не думала, что он может так красиво играть на фортепиано. Музыка заполняла все пространство душераздирающей мелодией, разрывая ее сердце на части. Онемев, девушка остановилась и пристально посмотрела на старшего из братьев. На фортепиано стояла бутылка водки, почти полностью опустошенная Гэвином. Она взглянула на часы на стене. Час дня.

Ханна никогда не видела, чтобы он выпивал больше, чем несколько глотков водки с тоником, и уж тем более в полдень. Почему ее бывший босс напивался? Из-за ссоры со своими братьями? Его, обычно удеально уложенные, темные волосы находились в беспорядке, а угольно-серого цвета пижамные штаны были помяты. Он даже не потрудился надеть рубашку.

Мужчина проигрывал каждую ноту, а девушка следила за тем, как мускулы на его плечах, бицепсах и груди перекачивались и были напряжены. Ханна никогда не видела обнаженную грудь Гэвина Джеймса. Она сжала свои руки, чтобы удержать их при себе. Его лицо, его образ, даже манера игры на фортепиано, — все в нем говорило о силе и власти. На его широких плечах лежала ответственность за компанию с многомиллиардным капиталом, которая благополучно процветала в течение десятилетия. Они также были способны подмять девушку под себя, взять и удерживать в плену..... Нет. Она не позволит ему использовать "провинциальную девочку", которая не была достаточно для него хороша.

Мужчина яростно стиснул зубы, пока его тело покачивалось в такт музыки. Играя следующую серию нот, он одной рукой потянулся за бутылкой, делая большой и долгий глоток.

Гэвин выглядел... измученным. Не она ли была тому причиной?

Внезапно игра с резким бренчанием клавиш остановилась, и он сел на скамью перед фортепиано, широко расставив свои ноги; его серые уставшие глаза смотрели на нее с обвиняющим выражением. Она очень сомневалась в том, что он спал вчера вечером.

— Ханна. Вот только тебя мне здесь и не хватало, — в его сердитом голосе послышалось небольшое пренебрежение, что заставило ее вздрогнуть.

— Сожалею, что потревожила тебя. Я пойду, — она начала отступать из комнаты, но его голос остановил ее.

— Ерунда. Ты никуда не пойдешь, моя красивая маленькая девочка. И все дело в том, что ты не уйдешь даже тогда, когда я буду спать. Ты всегда будешь рядом. И теперь все намного сложнее, потому что кроме меня рядом с тобой будут Слэйд и Дэкс. Я буду слышать, как они трахают тебя каждую долбаную ночь, слушать твои стоны удовольствия. Теперь я никогда не смогу избавиться от твоего образа.

На глазах девушки выступили слезы. Все было намного хуже, чем она думала. И неважно, что он ее не хотел. Она ему даже не нравилась. Раз он настолько презирал ее из-за низкого положения в обществе, он, вероятно, надеялся, что и братья отнесутся к ней соответственно. Без сомнения, он хотел бы, чтобы его братья выбрали хорошо воспитанных женщин из его окружения. И как бы Ханна ни любила их вчера вечером, слова Гэвина лишний раз доказали ей, что, если она останется со Слэйдом и Дэксом, это приведет к разрыву семьи и конфликту между братьями. И, в конечном счете, они возненавидят ее за это. Девушка не могла так рисковать. Она должна сделать так, чтобы их потребности не были связаны с ней.

— Сможете, мистер Джеймс. Я знаю, вам нужны ваши братья, так что не буду клином, отдаляющим вас друг от друга. Для этого я слишком сильно люблю их. И знаю, что хоть вы и не чувствуете того же, но я забочусь и о вас тоже.

Он медленно встал из-за рояля, каждое его движение напоминало в нем хищника. Его глаза приковали ее к месту, на котором она стояла. Даже из другого конца комнаты Ханна почувствовала исходящую от него угрозу.

— Заботишься обо мне?

У нее перехватило дыхание. Бороться или бежать? Она должна решить.

Все в Гэвине — от его широких обнаженных плеч до опасного блеска в глазах — говорило Ханне о том, что он задумал что-то дерзкое. Определенно, она должна бежать. И все же девушка не могла заставить свои ноги двигаться. Это была настоящая борьба самой с собой.

— Да, мистер Джеймс. Я забочусь о вас, — она сделала шаг в сторону сердитого подвыпившего мужчины.

Имея рост шесть футов и три дюйма, Гэвин возвышался над ней. Она обязательно должна была выбежать из комнаты и закричать. Тем не менее, все, о чем она могла думать, было желание притянуть бывшего босса в свои объятия и унять его боль. Это был ее последний шанс побороться за будущее, и она хотела попытаться излечить этого гордого, сильного мужчину. Если Ханна не сможет каким-либо образом предостеречь его от попытки заглушить собственные страдания, то она боялась, что все будет потеряно. Если же она потерпит неудачу, то, по крайней мере, сможет утешить себя тем, что сделала все, от себя зависящее.

— И ты не хочешь встать между мной и моими братьями?

Он шагнул к ней. Не колеблясь или сомневаясь, просто ступив вперед с опасной грацией.

— Не хочу.

С издевкой подняв брови, он подошел ближе. Девушка боролась с желанием отказаться от своих слов и настаивала на своем. Ему нужно было перестать обманывать самого себя и понять, что она была необходима им всем.

Гэвин вторгся в ее личное пространство. Настолько близко, что она ощущала тепло его тела, запах водки в его дыхании. Она знала, что должна отвернуться, но ее тело ликовало.

— Я думаю, Ханна, что ты маленькая лгуня. Совершенно не сомневаюсь в том, что ты очень хочешь быть между мной и моими братьями. Я слышал, как ты говорила об этом вчера вечером. Я слышал каждый твой крик и стон. Тебе нравилось быть между Дэксом и Слэйдом. Ответь мне, они поимели твою киску? Разве они не засунули свои твердые члены в твою девственную дырочку?

Его вызов, его слова, его агрессия — ничего из этого не должно было заставить ее возбудиться. Но все происходило как раз наоборот.

— Да, — ей не понравилось, как она выдохнула этот звук, это слово прозвучало не очень решительно, но покорно.

— Тебе понравилось это ощущение? Они держали тебя в подчинении, заставляя принять каждый свой дюйм? Вонзались в тебя?

Ханна кивнула, пульс подскочил. Дыхание сбилось. Она не доверяла своему собственному голосу.

Он подошел ближе, его тело было как стена теплой мускулистой плоти.

— А мои братья трахали тебя в задницу, Ханна? Один из них входил в твой крохотный анус и заставлял тебя выть от наслаждения-боли?

— Нет. Они сказали, что подготовят меня к этому.

Его глаза вспыхнули. Руки дернулись в стороны так, будто он хотел прикоснуться к ней, но заставил их опуститься. И, в конце концов, проиграл. Гэвин схватил девушку за руку и притянул к себе ее тело, ее грудь находилась напротив его. Её голова откинулась назад, и

Ханна посмотрела прямо в его глаза, сверкавшие от неутоленного желания.

— Я знаю своих братьев, Ханна. Разве они не засунули в твою девственную попку анальную пробку?

Девушка отвернулась, чувствуя прилив краски стыда на своем лице. Боже, она ощущала инородное тело даже сейчас, и слова Гэвина заставляли краснеть от такой осведомленности о ее организме. Слэйд обещал ей, что эта розовая пробка будет небольшой, но ощущалась она огромной. Плоть Ханна снова сжималась вокруг нее, впереди был весь день, и она не знала, как выдержит это нервное напряжение.

Гэвин сжал ее подбородок рукой и заставил посмотреть на него еще раз.

— Расскажи мне, что мои братья сделали с тобой. Не стесняйся. Скажи мне, что ты чувствовала, когда они впервые ввели в твою задницу пробку. Ты дрожала, когда почувствовала охлаждающую смазку на маленьком напряженном колечке своих мышц?

Она боролась со смущением, хотела отвести взгляд, но Гэвин не собирался ей этого позволять. И это оказалось вполне достаточно, чтобы просто сдаться. Он не вел себя как мужчина, который не заботится о ней. Бывшему боссу, может, и не нравился сам факт того, что он проявлял о ней заботу, но он хотел ее. Ханна это чувствовала. Если такие подробности поставят его на колени, она поделится ими.

— Да. Было очень холодно, но пальцы Слэйда нагрели ее.

— Он играл с тобой, а? Касался ими твоего узенького входа?

— Да, очень долго. Затем он нажал на него и вошел очень глубоко. Я ахнула, потому что никогда не чувствовала ничего подобного, — это было странное ощущение, — сначала оно мне не понравилось.

Его пальцы погладили ее подбородок.

— Только сначала? Затем ты передумала, не так ли?

— Да, — прошептала она.

— Держу пари, ты получишь удовольствие, когда через некоторое время Слэйд засунет свои пальцы в твою задницу. Ты это полюбишь. На самом деле, я не сомневаюсь, что он продолжал ласкать тебя до тех пор, пока не выяснил для себя, что именно тебе нравится. Пока ты не кончила, верно?

Ханна заерзала, пытаясь отодвинуться, чтобы немного передохнуть от его вопросов. Но у Гэвина на этот счет были другие планы.

— Ответь мне, — потребовал он, сжимая ее крепче.

— Да, я кончила.

После правды, произнесенной ею, его тело расслабилось, и он столь же быстро засыпал ее следующими вопросами.

— Потому что он играл другой рукой с твоей киской? Потому что Дэкс сосал эти красивые соски, которые прямо сейчас торчат через твою шелковую блузку? Потому что рот Дэкса скользнул вниз... туда.

Лицо Гэвина вспыхнуло, когда он представил это.

— Слэйд ввел пальцы в твою девственную попку, чтобы подготовить тебя? Он сказал, как сильно любит анальный секс?

Ханна знала, что состояние шока, в котором она пребывала, читалось на ее лице.

— Думаю, не сказал. Так вот, наш средний брат любит его больше всего остального, — нагнуть женщину и засунуть свой член прямо в ее задницу. Один раз в день точно. Даже чаще, чем раз в день, если, конечно, она не против принять его.

Небольшая улыбка расплылась на его лице.

— Слэйд приказал мне раздвинуть ноги, наклониться и подставить ему мою задницу.

Она вспомнила, каким настойчивым был Слэйд, как он заставил ее повиноваться ему, после чего она почувствовала себя самой сексуальной богиней. Способ, которым он лишил ее контроля, оставив уязвимой, дрожащей и возбужденной.

— Неужели. Ты повиновалась, или он отшлепал тебя?

Да. Гэвину нравилось смотреть на ее порку. Независимо от того, что он сказал прежде, он интересовался ею. Ханна вспомнила разговор, который она подслушала, между Дэксом и Слэйдом, когда они обсуждали Гэвина. Они считали, что их старший брат что-то скрывает.

— Я повиновалась, мистер Джеймс. Я чувствовала себя испуганной и уязвимой, но я это сделала — положила свои руки на кровать и подставила свою задницу.

Его глаза потемнели, а дыхание стало прерывистым. Ханна посмотрела вниз. Член Гэвина выпирал из его пижамных штанов.

— Затем Слэйд вставил пробку в твою попку?

— Да. Он работал пробкой и продолжал свою игру. Он толкал ее в меня, входил и выходил, с каждым разом все глубже проникая ею внутрь. Я думала, что это никогда не кончится. Ощущения были настолько необычными.

— Ты хочешь сказать, что это возбуждало тебя снова и снова? — его прищуренный взгляд предупреждал ее о том, чтобы она сказала правду.

Она покраснела.

— Да. Слэйд толкал и растягивал до тех, пока не достиг своей цели. И я снова получила... оргазм.

— А Дэкс лакомился твоей сладкой киской? Потому что, знаешь ли, Дэкс любит киски. Они собираются разделить тебя между собой, чтобы ты была постоянно наполнена и удовлетворена, дорогая, спереди и сзади.

— Дэкс не останавливался до тех пор, пока я окончательно не ослабла и не упала в изнеможении. Я еле-еле могла отдышаться. Потом он рассказал мне о том, чему хочет меня научить.

Гэвин погладил её по горлу, прежде чем его рука легла на затылок девушки.

— Чему, например?

— Как сосать его член.

Слова Дэкса все еще опаляли ее кожу, заставляя тело Ханны трепетать. В то время как Слэйд играл позади нее, Дэкс наклонился и прошептал ей эти слова.

— Он хочет научить меня брать его член глубоко в горло.

Рука старшего из братьев сжала ее затылок, причиняя легкую боль, которая тут же прошла через все ее тело. От этого чувства, возбуждение девушки взлетело до немыслимой высоты. Ее соски были настолько напряжены, что она чувствовала, как они терлись о блузку.

— Сэр, — прорычал он, — ты будешь называть меня так, когда мы наедине. Я не допущу, чтобы ты уважала меня меньше, чем моих братьев.

Она подняла свой пристальный взгляд, чтобы встретиться с ним глазами. Сейчас в этой комнате не было места для уважения, так же как и для стыда и застенчивости.

— Он хочет научить меня сосать его член, Сэр.

Одной рукой Гэвин сжал волосы девушки. Боль пробежалась мурашками по коже ее головы.

— Они не заставляли тебя удовлетворить их орально?

— Еще нет, Сэр.

Он потянул ее за волосы, заставляя встать на колени. Ханна колебалась лишь мгновение, прежде чем упала вниз. Как только ее колени коснулись мягкого ковра, пробка шевельнулась в ее заднице. Она сжала ее, чтобы удержать.

Это было постоянное напоминание о Слэйде и Дэксе. Даже если их не было рядом, она чувствовала, что они как будто реально, физически овладевают ею.

— Ты позаботишься обо мне? — насмешливо спросил он.

Бывший босс выглядел немного жестоким, но в его словах она слышала желание.

— Я позабочусь о вас, Сэр.

Гэвин так долго был одинок. Она не была уверена почему, но он нуждался в этом. Она необходима ему сейчас.

Мужчина ослабил хватку на ее волосах. И его руки потянулись к поясу своих пижамных штанов.

— Так ты говоришь сейчас. Интересно, как ты будешь чувствовать себя после.

— После?

Сердце Ханны бешено забилося.

— После того, как ты отведаешь меня, милая. Открой свой ротик. Я хочу получить то, что еще не испытали мои братья.

Его член вытянулся вперед. Он был под стать своим братьям. Большим и восхитительно твердым.

Независимо от того, что Гэвин говорил, он, безусловно, хотел ее. Он был на грани. Она чувствовала это.

Пряча улыбку, Ханна наклонилась к его члену.

"Что, черт возьми, я делаю?" — где-то глубоко, в затуманенной алкоголем голове Гэвина кричал здравый смысл. Но стоило девушке только коснуться языком его члена, как все мысли пропали. Он хотел напугать ее, оттолкнуть. Но Ханна не сбежала. Вместо этого она ответила на каждый его вопрос с этим сладким западно-техасским протяжным акцентом, который сделал мужчину еще тверже.

Она рассказала ему, как покорилась пальцам Слэйда и рту Дэкса. Блять, Гэвин представил это, видя себя там, наблюдая за тем, как ее язык ласкает его член. И хотя мужчина балансировал на острие ножа, он знал, что должен оттолкнуть ее. Однако вместо этого он настаивал на большем.

— Если ты хочешь научиться сосать член, то, клянусь Богом, именно я стану тем мужчиной, который преподаст тебе эту науку.

Уставившись на него своими большими зелеными глазами, девушка кивнула. Дьявол, она его заводила.

— Что теперь, сэр? — выдохнула она.

— Лизни головку.

Боже, он был ублюдком, но собирался наслаждаться каждой секундой происходящего.

Ее розовый язычок просунулся между ее сочных, сладких губ. Член Гэвина дернулся и потянулся к ней, как если бы у него был собственный разум. Это было неправильно, но он хотел Ханну. Кого мужчина пытается обмануть? Его душа хотела ее с равной силой. Вот только мозг знал, что лучше.

Она продвинулась на дюйм, и бывший босс почувствовал дыхание девушки на опухшей головке. Каждый мускул в его теле натянулся. Ожидание было чистой пыткой. Гэвин знал, что его братья тщательно развратили Ханну прошлой ночью, но когда она посмотрела на него невинным взглядом, то все, о чем мог думать, — он первый мужчина на ее языке. Она лизнула его медленно, как мороженое в летний день, а затем отодвинулась назад, ожидая, сомневаясь.

— Еще, Ханна. Оближи всю головку. Возьми ее в рот.

Она всегда так красиво реагировала на команды, что бывший босс специально ожесточил свой голос, сделав тот более глубоким и безжалостным. Почти мгновенно маленький язычок девушки пробежал по всей чувствительной головке члена. Гэвин стиснул зубы, чувствуя себя так, словно огонь побежал по его спине. Желание обожгло мужчину. Милая Ханна была настолько покорна и так готова. Он никогда не ощущал желание владеть той женщиной, которая бы называла его Сэр и которую бы ему хотелось отшлепать, наблюдая за тем, как ее аппетитная попка розовеет под его рукой. Эта девушка изменила все. Гэвин мог бы связать ее, и она бы доверительно ожидала освобождения. Прекрасное зрелище.

Тем временем Ханна работала над членом, облизывая его и целуя. Она с такой легкостью доверилась бывшему боссу. Если бы только она знала, кем он был глубоко внутри, тогда и речи бы не было ни о каком доверии. Ауж его братья никогда не простят его. Черт, он не должен был делать этого с ней. Команда, чтобы остановить ее, уже хотела слететь с

кончика его языка, как все изменилось: девушка полностью заглотила его член, на всю глубину, до самого горла. Гэвин прошипел и застонал. Ему было так хорошо. У него были женщины, которые давали ему гораздо больше того, чем он мог рассчитывать, так почему же от неискушенного рта Ханны он чувствовал головокружение? Мужчина посмотрел вниз на свой член, который то и дело исчезал в ее девственном рту. Ее глаза при этом были закрыты, а на лице застыло выражение блаженства.

Он так долго ждал, чтобы коснуться ее. В ту минуту, когда они встретились, Гэвин на каком-то уровне уже знал, что ее добро и свет были идеальным отражением его ужасной, темной души. Будь он лучше, мог бы завоевать ее. Он мог бы сдвинуть небо и землю, чтобы сделать ее счастливой. Но этот украденный момент будет единственным разом, когда он к ней прикоснется.

— Возьми больше, детка. Ты можешь принять меня полностью. Давай же.

Гэвин говорил нежным голосом, запутываясь пальцами в ее волосах, хватая их горстями. Эти длинные и мягкие волосы сделали отличную опору для захвата, пока он трахал ее рот все глубже, продвигаясь дальше по дюйму.

— Дыши через нос, Ханна. Ты справишься.

Ее руки нашли его бедра, и она сильно сжала их. Дрожа, она широко раскрыла губы, чтобы приспособиться к его крупному члену. Он снова еще на дюйм погрузился в ее горячий рот.

— Коснись моих яиц.

Не раздумывая, она взяла их в руку, потирая. Он вздрогнул. Яйца были плотно прижаты к его телу, и Гэвин чувствовал, что еще немного — и он кончит. И каждая унция его семени предназначалась именно ей. Все причины, почему он не должен быть здесь, отпали. Ханна сидела перед ним на коленях, прикасаясь к нему, принимая его. Мать вашу, она открыла рот и приветствовала его. В этот драгоценный момент она принадлежала ему, и мужчина мог делать с ней все, что захочет. И никакое количество вины или отвращения к себе не могли удержать его от обладания ею любым способом на его выбор.

Гэвин безжалостно вошел еще глубже в ее рот. Девушка попыталась провести языком по его члену, но в ее плотном, горячем рту не осталось свободного пространства. Его яйца сжались, он был так чертовски близок к оргазму. Но если у него будет только один этот раз с ней, то он не хотел бы кончить в ее горячий ротик. С недовольным выражением на лице он отстранился от партнерши. Ханна упала. Задыхаясь и втягивая кислород в свои легкие, она смотрела на него непонимающими взглядом.

— Ты не кончил.

— Не все так просто. У моих братьев была вся ночь. Ты думала, я бы согласился быстро кончить тебе в рот и отпустить? Ни в коем случае, детка. Раздевайся.

Девушка встала. Ее тело трепетало. Смотря ему в глаза, она начала медленно, почти неуверенно расстегивать дрожащими пальцами блузку, дюйм за дюймом обнажая свою сливочную кожу.

Когда Ханна спустила блузку с плеч, Гэвин судорожно вздохнул. Боже, она была чертовски великолепна. Он сказал, что она не достойна его, но это было неправдой. Глядя на нее сейчас, он точно знал, насколько был не прав. Ханна была великолепна — с изящными плечами, подтянутой талией и большой грудью, увенчанной сжатыми, розовыми сосками, которые так и просили, чтобы их пососали. Все, о чем только мог мечтать мужчина. И она принадлежала его братьям.

" Она могла бы принадлежать и тебе, если бы ты только протянул руку и доверился ей. Останови все и расскажи ей свою историю. Попроси у нее прощения".

Гэвин не мог так рисковать. Если девушка узнает истину, то единственное, что она будет испытывать к нему, — это отвращение. Пресса расскажет обо всем, и жизнь, к которой он привык, будет закончена.

Ее блузка упала на пол.

— Без бюстгалтера? — выдавил он.

Ханна кивнула головой, белокурые локоны ласкали ее бледные плечи.

— Дэкс не упаковал ни одного в мой чемодан.

Она потянула свои руки к юбке, но остановилась, когда Гэвин протянул руку и обхватил ее грудь, поглаживая своим большим пальцем сосок, отчего тот тут же заострился и покраснел. Грудь Ханны прекрасно укладывалась в его руку, объем соответствовал его ладони, каждый дюйм нежной кожи был мягким и шелковистым.

— Мой брат забыл упаковывать твоё нижнее бельё? — Гэвин представил греховное ликование Дэкса.

— Мне больше не разрешают носить трусики, если только не ваши братья выберут их.

От этого намёка Гэвин едва не проглотил язык.

— На тебе сейчас нет трусиков?

— Нет, сэр.

Святые небеса. Каждое слово, срывающееся с ее уст, делало его только тверже. Отступив назад, мужчина стянул с себя пижамные штаны и, швырнув их через всю комнату, теперь стоял перед Ханной абсолютно обнаженным.

Ее взгляд опустился вниз, и она ахнула. Подняв глаза, девушка встретила с его взглядом. В нем горело сильнейшее желание, которое невозможно было скрыть. И когда она потянулась, чтобы прикоснуться к нему, Гэвин оттолкнул ее руку в сторону.

— Я не давал тебе разрешения прикасаться ко мне. Повернись ко мне задом и покажи мне вставленную туда пробку. Сейчас же.

Он желал увидеть то, что Слэйд глубоко вставил в ее попку, и то, как сильно она сжимала дэвайс, чтобы тот не выпал. Ему хотелось, чтобы она наклонилась и показала ему, какой мокрой и набухшей стала ее киска от вызванного им возбуждения. Ханна спустила юбку, обнажая пышные изгибы бедер.

У нее была прекрасная фигура в форме песочных часов, от вида которой все пересыхало во рту. Впившись зубами в нижнюю губу и широко открыв глаза от нерешительности и стеснения, девушка сняла одежду и оставила ее на полу.

Повернувшись, она наклонилась и из-за отсутствия поблизости опоры уперлась руками в бедра. Ее попка была великолепно круглой, а ягодицы образовывали перевернутое сердечко. Но Гэвин не мог увидеть того, что хотел увидеть больше всего.

— Ниже, Ханна. Нагнись ниже и раздвинь свои ягодицы пальчиками.

Она что-то пробормотала, но он не расслышал.

— Что ты сказала? - спросил он, сверля ее тяжелым взглядом.

— Ничего, сэр.

Не колеблясь, бывший босс шлепнул ее по заднице. Ему очень понравился звук и то, как покраснела ее кожа.

— Не лги мне. Что ты сказала?

— Я назвала вас ублюдком, Сэр, — ее голос звучал высоко и тонко.

Он шлепнул ее по другой ягодице, наблюдая за тем, как та порозовела. Боже, он мог привыкнуть к тому, чтобы доминировать над Ханной.

— Когда ты со мной, тебе запрещено использовать такие слова.

— Тогда не дави на меня.

— Я всегда буду давить на тебя.

Гэвин хотел бы выбросить ее из своей жизни. Он был глупцом, правильнее было бы отослать девушку. Но в данный момент он не собирался отказываться от того, что она могла дать. Эти воспоминания останутся с ним на всю жизнь, и он будет лелеять их.

— Теперь делай, как я сказал. Раздвинь ягодицы.

Осознав, что она не торопится выполнять его приказ, он подошел к ней и медленно раздвинул ее округлые ягодицы. Увидев маленькую розовую пробку внутри нее, Гэвин опустился на одно колено, чтобы рассмотреть ее поближе. Они вставили пробку, чтобы расширить ее отверстие для анального секса. При этом она сможет принять один член в киску, а другой взять в рот. Он и его братья смогут обладать всем ее телом сразу. Нет, этого не произойдет. Он не может рисковать ею, не может позволить этому случиться.

— Скажи мне что-нибудь, Ханна.

Коснувшись пробки, старший из братьев погладил ее задницу, отчего девушка задрожала.

— Я все еще тебе не безразличен?

Она судорожно вздохнула:

— Я люблю тебя, Гэвин.

Слова, произнесенные с хрипотцой в голосе, наконец, сломили его. Он не мог ждать больше ни секунды. Ему было просто необходимо оказаться внутри нее, быть окруженным ею. Он чертовски сильно нуждался в этой партнерше. Подняв Ханну на руки, Гэвин понес ее к роялю, к ближайшей плоской поверхности. Девушка ахнула, когда он посадил ее голой попой на клавиши, которые издали резкий звук, но ее хриплый крик, когда мужчина толкнулся своим членом между девичьих ног, звучал музыкой для его ушей. Ханна сильно сжала пальцами его плечи. Гэвин привлек ее ближе. Он чувствовал, насколько мокрой она была. Может, она и считала его ублюдком, но все же хотела его. Не колеблясь, Ханна обвила ногами его талию и прижала к себе, в то время как должна была оттолкнуть. Его член прижался ко входу в ее киску, но бывший босс не спешил. Ему нужно было больше, чем просто трахнуть ее. Ему нужно было соединиться с ней.

Схватив ее за волосы и потянув на себя, Гэвин накрыл своим ртом ее красивые, покрасневшие губы, которые слегка припухли от сосания его члена. Боже, какая же она сладкая. Его язык скользнул глубоко в ее рот, и девушка не воспротивилась. Она полностью подчинилась ему. Из ее горла вырывались только мягкие, нежные стоны, ее тело извивалось. Мужчина никак не мог насытиться. Он целовал ее губы, носик, подбородок, шею.

Боже, какими же сахарными были ее губы. Его братья могли взять ее столько раз, сколько хотели, но она навсегда останется для него невинной девушкой, с чистым сердцем и сладкой на вкус. Это так притягивало его. Гэвин снова поцеловал ее, властно, опустошая, но его член требовал большего. Прикоснувшись им к ее гладким, мягким складочкам, он медленно надавил, наблюдая за тем, как красивая, голая киска девушки, дюйм за дюймом принимала его ствол. Гэвин надавил сильнее.

Черт, у нее была самая тугая киска из всех, которые он когда-либо трахал. Ее лоно

поглотило его, удерживая глубоко внутри, обняв его так, словно больше никогда не хотело отпускать. Ханна застонала. Ее голова откинулась назад, делая доступной шею, и Гэвин начал целовать ее гладкую кожу. Он не мог насытиться ее вкусом. Укусив ее за плечо, он, растягивая ее изнутри, наконец вошел в нее полностью. Девушка ощущалась настолько чертовски тугой вокруг его члена, что старший из братьев не представлял, как он собирался выжить после всего того, что задумал. В голове мужчины зазвенел предупреждающий звоночек, но мягкие стоны Ханны и нежные поцелуи на его лице заглушили настойчивый голос, который кричал, что его мир скоро скатится в ад. Вся беда была в том, что прямо сейчас, в этом самом аду, Гэвин чувствовал себя действительно хорошо. На самом деле, тот был совершенен.

Мужчина взял девушку жестко, не сдерживая себя. И прямо сейчас он трахал ее, наполняя, возбуждая, опустошая и изматывая. Она обнимала его... любила. Боже, и он любил ее.

— Ханна.

Ее имя было благословением. Гэвин притянул ее за бедра, соединяя их вместе и сливаясь телами так, что нельзя было сказать, где заканчивался он и начиналась она. Мужчина вошел жестче, глубже, быстрее, желая ее все сильнее и сильнее, всю, полностью: сердце, душу, будущего с ней... всего, чего он никогда не хотел от любой другой женщины. Только Ханна заставляла его гребаное сердце биться яростнее. Ахнув, девушка кивнула.

— Гэвин.

В ее голосе слышалось безумие. Ее киска сжала его еще туже. Ему нужно выйти из нее, чтобы затем беспощадно снова войти.

— Готова кончить, Ханна?

— Гэвин.

Она отчаянно схватила его пальцами за короткие волосы, ее зеленые глаза широко распахнулись и смотрели на него с такой жадью, как если бы у него была власть над тем, чтобы уничтожить или удовлетворить ее.

— Скажи мне, Ханна, — потребовал он, так как его собственный оргазм приближался.

— Тебе нужно кончить?

Она отчаянно кивнула.

— Гэвин!

Ее рот широко раскрылся, когда она кончила и закричала его имя. Он чувствовал, как мышцы ее киски жестко пульсируют, сжимают его член, и он не мог сдержаться больше ни на секунду. Его яйца болезненно сжались. Мужчина вошел в нее в последний раз до самого конца, захватив ртом крик ее удовольствия, и тут его охватил оргазм. Он излил все, что имел, в свою Ханну, чувствуя себя настолько великолепно, что только грех имел настолько сладкое послевкусие.

На самом деле, это и был грех. О, Боже. Он не надел презерватив. Он проигнорировал внутренний голос, который пытался предупредить его. Он трахал Ханну, женщину его братьев, не защитив ее. Он снова облажался. Его желудок сжался, взгляд помутнел. Так держать, погуби жизнь еще одной женщины. И твои братья искренне полюбят тебя за убийство именно этой избранницы. Ненависть к себе вскипела в крови Гэвина, и он резко отодвинулся. Бормоча дикие проклятия, он отвернулся. Резкие ноты пианино и мягкая

поступь дали понять мужчине, что Ханна прыгнула с фортепиано.

— Гэвин?

Она нежно, с беспокойством коснулась его плеча. Он ни черта не заслуживал этого. Все знают, какой ты замечательный со своими любовницами. Ты используешь их и забываешь о них. Ты ничего не делаешь, когда они лежат на смертном одре. Какой замечательный парень.

— Что случилось? — Ханна встала перед ним, заглядывая ему в глаза.

Он просто посмотрел. Что, черт возьми, он мог сказать? Ханна отступила назад, к своей блузке, прикрывая грудь. Она поняла, что произошло что-то ужасно неправильное. Гэвин хотел удержать ее. Слова уже сидели на кончике его языка. Я люблю тебя. Я буду заботиться о тебе всегда. Он мог сказать их. Он даже воплотил бы их в жизнь.

Зазвучала трель мобильного, напоминая ему о том, что его время истекло, стирая из мыслей фантазии о домике, обнесенном белым штакетником. Но что, если Ханна могла бы простить его ошибки прошлого? Что, если братья поймут его? Но разве это имело значение, если он сам не мог простить себя? У него нет никакого права тащить ее в скандал, который вот-вот всплывет на поверхность. Если преследователь будет верен своей угрозе, то документы, связанные со смертью Никки, скоро станут достоянием общественности, и его, а также всех кто находится рядом с ним, уже не оставят в покое. Ему придется оттолкнуть ее настолько далеко, насколько это будет возможным, даже если придется заставить ее возненавидеть его.

— Все в порядке, Ханна. Но я закончил. Теперь ты можешь идти.

Гэвин достал пижамные штаны и надел их, глядя на остатки водки, прежде чем заставить себя уйти. Он не мог видеть замешательство на ее лице еще хотя бы секунду. Она была сладкая и податливая, и если бы он был лучшим человеком, она была бы в состоянии сделать его цельным.

— Поговори со мной. Пожалуйста, скажи, в чем дело.

Гэвин едва удержался от желания подойти к ней. Но он не мог коснуться ее снова, не дав слабину. Он должен быть сильным ради них обоих.

— Все в порядке, Ханна. Я говорил тебе вчера, что с удовольствием тебя трахну. Я сделал это. Было хорошо. Теперь все. Ты привлекательная девушка, но я не хочу второго раунда. Я привык к более опытным любовницам.

— Более опытным?

Казалось, слова спадали с ее уст с глухим стуком. Ее глаза стали почти бесцветными. Его сердце замерло, но он сумел пожать плечами.

— Одна ночь с моими братьями не научила тебя многому, милая.

Это была ложь. Он так привык врать, что получилось очень легко. По правде говоря, он будет мечтать о ней каждую ночь на протяжении всей своей несчастной жизни. И если он когда-нибудь и сможет трахнуть другую женщину, то всегда будет видеть в ней Ханну. Он никогда не забудет, как она прижималась к нему, пока они были вместе...

Но он также никогда не сможет выкинуть из головы образ Ханны с разбитым сердцем. Эта Ханна уже не улыбалась. Эта Ханна, вцепившись в юбку, пыталась скрыться от него. Она оделась в полной тишине, стоя спиной к нему. Гэвин хотел бы, чтобы она просто ушла. Он был не в состоянии принять с тихим достоинством то, что она уйдет от него в любой момент. Тем не менее, он заставил себя стоять там и ждать, испытывая чувство вины.

Девушка повернулась, разглаживая свою юбку; на ее лице сейчас не было спокойного достоинства, там царствовала женская ярость.

— Вы придурок, мистер Джеймс. Никогда не ожидала от вас такого.

Тогда он должен продолжать разыгрывать придурка.

— Ханна, зачем ты сейчас строишь из себя отверженную и униженную женщину? Я никогда тебе не лгал.

— Но и правду ты мне никогда не говорил. Зачем ты меня нанял?

Потому что хотел сблизиться с ней, погреться в ее свете.

— Это была услуга моим братьям.

Ее глаза сузились, острый ум светился в их глубине.

— Не думаю. Дэкс и Слэйд могли так же легко преследовать меня, не приводя в ваш офис. И почему вы держите меня как своего исполнительного администратора, если моя оценка не поднимается выше планки "нормально"?

Почему все расспрашивают его? Почему нельзя просто оставить его, блять, в покое?

Потому что он заслужил все то дерьмо, что на него обрушилось. Боже, он взял ее без презерватива. Если она забеременеет, это убьет его. Нет, если она забеременеет, Дэкс и Слэйд убьют его.

— Я уже говорил тебе, что для меня не проблема с тобой переспать. У тебя есть определенный шарм, как у сотрудницы в офисе, так и у лежащей на спине самочки. Но я не хочу испортить свое социальное положение, женившись на девушке, которой крайне недостает изящества и воспитания.

Ее губы скривились в циничной улыбке. Он впервые видел такую Ханну. Гэвин проглотил комок желчи. Их невинная пленница многому научилась, с тех пор как он и его братья похитили ее, и это было не к добру.

— Правильно, я всего лишь деревенская девушка, без манер и образования. Я ничто для такого человека, как ты. Будь уверен, я этого не забуду.

Мужчину затошнило от ее слов, но он кивнул.

— Хорошо. Надеюсь, ты не будешь ссориться с моими братьями.

— Это не проблема.

Ее плечи опустились, циничная улыбка исчезла, а в глазах заблестели слезы.

— Я не создам каких-либо проблем между тобой и твоими братьями. Мы, глупые деревенские девушки, по крайней мере, лучше знаем, как не устраивать путаницу в семье.

Высоко подняв голову, Ханна направилась к двери.

— Что это значит?

— Отвали, — отрезала она, даже не повернув голову в его сторону.

— Куда ты идешь? — потребовал он.

— Это не твое дело.

— Оставайся в своей комнате, пока мои братья не вернутся.

Он не сможет увидеть ее снова.

Она по-прежнему не оборачивалась к нему.

— Мне больше не обязательно следовать твоим приказам, мистер Джеймс. Ты не мой босс. Ты даже не мой любовник. Ты просто придурок, который меня использовал.

Это облачило подведенный итог в аккуратную упаковку с подвязанным бантиком. Боль прошла сквозь него, но он проглотил ее.

— Придурок думает, что было бы лучше, если бы ты вернулась в свою комнату.

— Что он думает, больше не имеет значения.

Он невесело рассмеялся.

— Полагаю, что после всего этого ты меня больше не любишь.

— Ошибаешься.

Она вздохнула и вышла из комнаты.

Двумя словами она разоружила его. Гэвин отшатнулся к роялю, схватившись за живот. Он чувствовал себя дьявольски опустошенным. Схватив бутылку водки, он допил ее и посмотрел на фортепиано. Он никогда не будет в состоянии снова играть, не видя там Ханны. Никогда вновь он не сможет вернуться в этот дом без боли за нее. Он был жалким ублюдком, и все становилось только хуже. Но он знал, что ему делать. Пожалуй, это было единственным благородным поступком, на который он только мог решиться. Гэвин поднял трубку и набрал номер своего адвоката. Может быть, когда-нибудь Ханна и его братья его поймут.

* * *

Девушка ходила по дому, словно зомби, едва переставляя ноги по паркетному полу. Когда она зашла к себе в комнату, события последних дней, словно калейдоскоп, проигрывались в ее голове. Она была счастлива здесь короткое время, но оно закончилось. Сняв с себя одежду, Ханна пошла в душ. Боже, она чувствовала себя грязной. Забавно, как она могла быть с двумя мужчинами и чувствовать себя ангелом, в то время как Гэвин заставил ее почувствовать себя распутной дешевкой.

Смыв все доказательства своей ошибки, она вышла из ванной комнаты и надела лучшее из того, что ей удалось найти. Со слезами на глазах девушка собрала свои вещи и закрыла чемодан. Ханна открыла ноутбук. Несколько нажатий клавиш — и она нашла номер телефона чартерной компании, выполняющей перелеты из Ривер Ран в Анкоридж. Она могла бы оттуда отправиться домой. Через день или около того она вернется в Two Trees. Возможно, там ей удастся собрать остатки своей жизни. Главное — найти дорогу, ведущую в город. Затем Ханна напечатала записку Дэксу и Слэйду. Поискав в соседнем кабинете принтер и не найдя его, она просто оставила ноутбук открытым, чтобы они смогли прочитать ее сообщение. По ее лицу катились слезы, пока она, таща чемодан позади себя, тщетно пыталась найти водителя или ключи от машины. Поиски не увенчались успехом. Проклятье, она должна исчезнуть до того, как вернутся Слэйд и Дэкс. Они не поймут. Они будут убеждать ее в том, что Гэвин, как лев с занозой в лапе — рычит, но на самом деле ему просто больно. Они будут настаивать на том, что она сможет его исцелить. Но Ханна знала лучше. Если она останется, то будет источником проблемы, возникшей между Гэвином и его братьями.

Боже, ей будет не хватать этих мужчин, и она никогда никого не полюбит хотя бы наполовину так, как их, но она не могла разрушить семью. И почему она думала, что может быть в отношениях с тремя мужчинами одновременно? Если быть честной, девушка вообще ни о чем не думала, по крайней мере, головой. Ее сердце и половые органы доказали, что она не может принять верное решение, выбирая между ними.

Ханна бродила по большой комнате, где ранее столкнулась с Гэвином. Если бы только она его послушала. Она была уверена, что он что-то скрывает. Может быть, он и скрывал, но ничто из того, что она сделала, не разрушило его защитных стен. Он не нуждался ни в ее

помощи, ни в ее любви. Она смотрела в окно, гадая, как далеко идти до города, когда ей на глаза попался гольф-мобиль. Впервые за несколько часов Ханна улыбнулась. Может, деревенские девушки и не имеют лоска, но они знают, что делать в сложных ситуациях.

* * *

Ханна припарковала свой гольф-мобиль на стоянке позади салуна "Сердитый лось", находящегося между бакалейной лавкой и гостиницей. Это было самое большое здание в маленьком городке. Выполненное из больших бревен, оно напоминало огромную каюту. Два здоровенных мужика вышли из дверей заведения и при виде ее замерли. Возвышаясь над ней, они оба открыто уставились на Ханну, после чего тот, который был в шляпе, развернулся и, не сказав ни слова, пошел обратно в салун. Сказочно. Где бы она ни оказывалась сегодня, на ее пути обязательно появлялся парень, который был груб по отношению к ней. Вздернув подбородок, девушка прошла через двойные двери внутрь. "Сердитый лось" не был похож ни на одно заведение, которое ей когда-либо доводилось видеть. Стены были увешены головами животных. Похоже, эти люди серьезно относились к охоте. Лоси, медведи, олени, даже суслик, головы всех этих животных висели на стенах, что говорило о мастерстве человека с ружьем.

Перед глазами проскочила картинка с головой Гэвина на стене. Ханна покачала головой. Насилие ничего не изменит. Это не поможет ей почувствовать себя лучше. Да, может, успокоило бы на мгновение, но она все еще его любила. На самом деле, она любила их всех троих. Боль от расставания с Джеймсами будет длиться вечно. Схватив свой чемодан, она пошла к барной стойке, игнорируя толпы мужчин, которые, увидев ее, прекратили все свои разговоры. Что происходит? Они выглядели так, словно никогда раньше не видели женщину.

Молодой человек с темными волосами и явно индейскими корнями стоял за стойкой. Стоило ей приблизиться к нему, как его глаза расширились.

— Мисс, я могу вам помочь? Вы заблудились? — спросил он. — Мне нужно позвонить шерифу? Он не совсем оперативный, но это лучше, чем ничего.

Ханна нахмурилась.

— Зачем мне шериф? Мне просто нужно найти Билли.

Билли Харрис управлял небольшой чартерной компанией, которая доставит ее из Ривер Ран в Анкоридж. Оттуда ей придется добираться самостоятельно. С обратной дорогой до Техаса сложностей возникнуть не должно. Лицо молодого человека поникло.

— Э-э, ты Гарри Крэг?

Она покачала головой.

— Ханна Крейг.

Бармен поморщился.

— Извините. Билли не очень хорошо произносит имена, когда пьян. И, к сожалению, в таком состоянии он проводит большую часть времени.

Взявшаяся из ниоткуда рука незнакомца схватила ее за локоть.

— Не беспокойтесь ни о чем, Гарри. Я вытащу вас из этой адской бездны в кратчайшие сроки.

Она почувствовала запах ликера в дыхании мужчины. Это Билли, ее пилот? Ханна повернулась к бармену.

— Есть ли кто-нибудь еще, кто может отвезти меня домой?

Нахмурившись, бармен указал на что-то за ее спиной. Ханна обернулась. Каждый мужчина в баре уставился на нее. И большинство из них слишком близко к ней придвинулись.

— Я могу доставить вас домой, — сказал глубоким голосом мужчина с озорной улыбкой на лице и в потертых джинсах.

У нее появилось чувство, что он говорил не о Техасе.

— Мне нужно отвезти ее домой, ты, старый чудак. Я кстати ближе ей по возрасту.

Парень, который выглядел едва ли достаточно взрослым, чтобы употреблять крепкие напитки, вышел из толпы, заняв главенствующую позицию. Отступив назад, Ханна почувствовала жесткий край бара у себя за спиной. Она сглотнула. Ситуация начала выходить из-под контроля.

Испытывая необычайное чувство удовлетворения, Дэкс вошел в дом. Несмотря на то, что телефонная конференция с братьями Ленокс пока не прояснила ситуацию относительно имени преследователя Ханна, тем не менее, у Дэкса было ощущение, что они были близки. Однако теперь у них нарисовалась еще одна проблема — корпоративный диверсант. Кто-то намеренно загрузил вирус на их компьютеры, находящиеся на буровой площадке. Дэкс уже позвонил на другие подобные объекты, чтобы те отключили компьютеры от общей сети и не проводили никаких обновлений до его распоряжения.

— Эй.

Слэйд зашел за ним, через двери кухни, в прихожую.

— Поскольку произошло все это дерьмо с компьютерами, думаю, у нас есть немного времени, чтобы познакомить Ханну с окрестностями. Сегодня она, наверное, слишком устала, чтобы отправиться на прогулку верхом на лошадях, но мы могли бы взять джип и показать ей горы.

— Да, хорошая мысль, — согласился Дэкс и нахмурился, — а как насчет Гэвина?

Старший брат был еще одной проблемой, которую они должны были решить. Ханна любит его. Проклятье, да и Слэйд будет по нему скучать. Хотя если быть действительно честным с самим собой, то и Дэкс не хотел, чтобы Гэвин оставался в стороне, несмотря на всю ту ужасную ложь, что он выплеснул на Ханну прошлой ночью. Но если они позволят Гэвину сбежать и на этот раз, он, вероятно, уже не вернется. Дэкс понимал это каждой клеточкой своего тела.

— О чем ты? Считаешь, нам следует пригласить его с собой?

Дэкс покачал головой.

— Нет, мы должны выяснить, что именно разрушает Гэвина изнутри, прежде чем позволить ему снова обидеть Ханну. Что ты знаешь о Никки и о той ночи, когда она умерла?

Слэйд окинул его пристальным взглядом.

— Не так много. Никки была по-настоящему красивой. Знаешь, она была одной из тех девчонок, которые приковывают к себе всеобщее внимание.

— Я помню.

Дэкс, как правило, избегал таких женщин, как она. Любой, кто нуждался в таком большом количестве внимания, чаще всего не знал, как отдавать что-то взамен.

— Девочка хотела оказаться в светском обществе, верно?

— Да. Чрезвычайно хотела. Ее семья оказалась в затруднительном положении, и она была готова на все, лишь бы занять высокое положение.

— Поэтому она решила начать с Гэвина.

Слэйд покачал головой

— Нет, черт подери. Она прошла через толпу мужчин, прежде чем поймала его на

крючок.

— Гэвин всегда был сообразительным. Почему он позволил такой женщине, как она, подобраться к нему так близко?

— Для него тогда были трудные времена, — задумчиво сказал Слэйд, — наш отец исчез. Мы только что нашли тебя. Гэвин отдалился, пытаюсь спасти компанию. Я потерял с ним контакт.

— Тебе едва исполнилось восемнадцать.

Дэкс помнил то время, как самое замечательное в своей жизни. Он нашел братьев, которые приняли его в свою семью, и начал учиться в колледже.

До момента, пока Гэвин и Слэйд не нашли его, он был почти уверен в том, что никогда не увидит университетский городок колледжа, если, конечно, не будет работать там уборщиком. Многие богатые семьи никогда бы не стали связываться с ним и, тем более, приветствовать его с распростертыми объятиями с предложением заплатить за его образование.

Но те годы оказались тяжелыми для Гэвина. Он едва закончил колледж, как ему пришлось сразу вникать в корпоративную жизнь компании, воды которой на тот момент кишили акулами. Если бы не упрямство их отца, который владел большинством акций Black Oak Oil, то, скорее всего, компания подверглась бы нападению, которое её в конце концов и разрушило бы. Гэвин спас её для своих братьев. Да, Дэкс был ему обязан.

— Я помню Никки, но совсем немного.

Дэкс вспыхнул. Он не хотел в этом признаваться.

— Она пришла ко мне однажды ночью.

— Ооо, добро пожаловать в клуб. Что меня убивает, так это то, что Гэвин никогда не любил её. Думаю, ему нравился секс с ней. Она обладала очень страстной натурой. Они постоянно ссорились, и, по всей видимости, демон, живущий в нем, жаждал этой драмы. Возможно, это и отвлекало его от всего остального.

Слэйд пожал плечами.

— Я не знал.

Дэкс мог поспорить, что Никки улаживала все ссоры с Гэвином через постель.

— Я помню несколько их разрывов. Казалось, что вот уже точно они разошлись навсегда, но на следующей неделе она снова возвращалась.

— Ей всегда удавалось его соблазнить вновь. Однако в конце концов, у него хватило сил, чтобы окончательно разорвать с ней все отношения. Два дня спустя она умерла от передозировки. Со слов полиции, это было непреднамеренное самоубийство, так сказать, крик о помощи. Но ведь после всего произошедшего, в течение прошедших десяти лет, Гэвин не был таким, как вчера. Я не понимаю. Он даже не тоскует по ней.

Слэйд покачал головой.

— Может быть, он чувствует себя ответственным за произошедшее, но ведь это не он запихивал ей в рот горсть таблеток.

Иногда не обязательно прикладывать к чему-либо руку, чтобы чувствовать себя виноватым. Дэкс знал это, как никто другой. Черт побери, он чувствовал себя виноватым с самого рождения. Его мать была привлекательной, но не слишком умной. Ей приходилось работать на двух работах, чтобы пытаться поддерживать его существование, после того как

его биологический отец сунул ей десять тысяч долларов на то, чтобы она сделала аборт. Когда он был ребенком, то часто думал над тем, что, возможно, было бы лучше, если бы она последовала указаниям Стюарта Джеймса. Тогда ей не пришлось бы работать допоздна в баре. И она бы не оказалась в том не вовремя сломавшемся автомобиле. И, в конечном счете, ее не убил бы проезжавший мимо пьяный водитель.

Дэкса передернуло от этой мысли. Мать любила его и делала все возможное, чтобы обеспечить ему нормальную жизнь. Она бы не хотела, чтобы он чувствовал себя виноватым. Может быть, поэтому Дэкс и не чувствовал вину, но ведь и Гэвин не должен был. Если бы Никки видела мучения Гэвина, то она бы его просто проглотила.

— Мы должны поговорить с ним, убедить его в необходимости отпустить прошлое, — настаивал Дэкс.

Он собирался исправить ситуацию со своим братом и подарить Ханне полноценное счастье, которое она хотела и заслужила.

Слэйд улыбнулся и положил руку на плечо брата.

— Мужик, я не могу выразить словами, как много это для меня значит. Да, давай найдем его и поговорим с ним. А потом, мы все вместе возьмем нашу девочку и покажем ей горы.

Ханна бы красиво смотрелась, лежа на зеленой лужайке. Прошло всего несколько часов с тех пор, как Слэйд убрал от нее свои руки и начал подготавливать ее аппетитную задницу. Его член стал твердым при воспоминании о том, как розовая пробка скользнула глубоко внутрь нее, ее глаза расширились, а из горла вырвался хриплый стон. Он чуть не кончил в джинсы прямо там.

Если бы они со Слэйдом не договорились, что дадут Ханне этим утром передышку, то он бы овладел ею и смог бы почувствовать, насколько плотно он заполняет ее киску, пока пробка находится у нее в попе.

Он посмотрел на часы. Четыре дня. Дэкс улыбнулся. Они согласились оставить ее в покое только под утро.

— Ты думаешь о том же, — Слэйд усмехнулся.

Когда дело касалось Ханны, они всегда думали одинаково.

Свернув за угол, чтобы войти в их спальню, которую разделяли с любимой, они увидели его — Гэвин стоял в дверях и смотрел на них измученным взглядом. Дэкс никогда не видел, чтобы старший брат выглядел таким растрепанным и растерянным. Что-то ужасно неправильное было во всем этом. Как много он слышал из их беседы? Неужели их разговор о Никки довел его до такого состояния?

— Гэвин, какого хрена?

Слэйд выхватил пустую бутылку водки из рук брата.

— Что с тобой происходит? Ты за сегодня выпил все это?

— Да. Я пришел найти еще бутылочку и не хотел прерывать вашу братскую болтовню.

Слэйд остановился и выругался, увидев растерянный взгляд старшего.

— Расскажи нам, что происходит.

Губы Гэвина изогнулись, и было видно, насколько откровенно он испытывал к себе отвращение.

— Все. И некоторое из этого было так давно. Но не важно, насколько глубоко ты похоронишь это дерьмо, оно всегда возвращается, чтобы настигнуть тебя снова.

— Если разговор о Никки так тебя расстраивает, то я не буду настаивать, — поклялся Дэкс.

Гэвину нужно было забыть об этом, и он не хотел обидеть брата, напоминая о старой проблеме. Покачивая головой, старший брат осторожно шагнул через комнату. Его неряшливый внешний вид резко контрастировал с лучами солнца на кухонном столе.

— Это не имеет значения. Завтра вся эта безобразная история появится в газетах.

Слэйд проводил Дэкса долгим, взволнованным взглядом, когда тот подошел к Гэвину и сел неподалеку.

— Вся эта история касается Никки?

Гэвин кивнул, крепко зажмурил глаза; было заметно, насколько разрушали его эти мучения.

— Ты убил ее? — спокойно спросил Дэкс, — они раскопали доказательства? У нас есть время, чтобы замять это дело?

Гэвин повернулся к нему с серьезным и хмурым выражением на лице.

— Неужели ты бы действительно замаял это?

— С большим удовольствием, — ответил Дэкс, — я разочарован, что ты не пришел ко мне в первую очередь. Если у тебя есть тело, которое нужно спрятать, ты звонишь своим братьям.

— Иногда я задаюсь вопросом, считаешь ли ты меня вообще своим братом. Я не был близок с тобой, обвинил тебя во всех смертных грехах и вел себя слишком нагло.

Дэкс улыбнулся.

— В прошлом я вел себя импульсивно. В колледже ты несколько раз спасал меня от тюрьмы.

Слэйд усмехнулся.

— По крайней мере, у вас больше нет желания набить друг другу морду.

— Я получил сообщение от преследователя Ханна.

Слова Гэвина мгновенно перевели разговор в другое русло, и сердце Дэкса остановилось на несколько мучительных секунд.

— Что? Когда? — единственные слова, которые удалось ему произнести.

— Около восьми утра.

До того, как они столкнулись с Прэстоном.

Слэйд посмотрел в его сторону, затем вернул свой взгляд обратно на Гэвина.

— С какого номера? Дай мне посмотреть.

Гэвин покачал головой.

— Вы ничего не сможете сделать. Я уже переслал это сообщение братьям Ленокс. Они попытаются его отследить, но этот парень не глуп. Номер он мог оформить на подставное лицо, и, возможно, телефон уже заблокирован. Суть его небольшого сообщения состояла в том, что он знает о моей тайне и расскажет о ней всему миру, если мы не отпустим Ханну.

— Откуда он вообще узнал, что Ханна у нас? — спросил Слэйд.

— Если это Прэстон, то он мог узнать от Лайла, потому что этот сопляк видел, как вчера Дэкс выносил её из офиса на своем плече.

— Верно. Слэйд уволил Прэстона, Гэвин. Этот парень, настоящий придурок, он обращался с Ханной как с дерьмом.

Гэвин пожал плечами.

— Увольнение одного из наших руководителей информационной службы волнует меня меньше всего. Эта сволочь собиралась разлучить нас с ней.

— Теперь мы должны выяснить, сел ли Прэстон на самолет, который направляется назад в Анкоридж, или все еще болтается где-то здесь, — произнес Дэкс Слэйду и сделал себе мысленную пометку как можно быстрее позвонить братьям Ленокс, чтобы те выяснили текущее местонахождение Прэстона.

Плечи Гэвина резко опустились.

— Ты действительно думаешь, что Прэстон стал бы ее преследовать? Он сделал очень много для нее. Почему такая внезапная перемена?

"Кто вообще может объяснить действия психа", — мрачно призадумался Дэкс.

— Пока мы наверняка не знаем, кто преследователь, давайте сосредоточимся на том, чтобы Ханна была как можно ближе к нам и под нашей защитой, — предложил Гэвин, — над всем остальным, я тоже поработал. Чертово прошлое собирается выйти наружу, и я предпринял надлежащие меры, чтобы справиться с его нежелательными последствиями.

— Что это за меры? Насколько все серьезно с этой историей? — Слэйд схватил Гэвина за плечи.

— Акции нашей компании упали? Я не понимаю.

— Я постараюсь объяснить. Я бы предпочел, чтобы вы слышали это от меня, чем из прессы. И с нашими акциями все в порядке. Я позаботился об этом. Утром в понедельник я ухожу с поста генерального директора, разделив капитал компании, который отец оставил мне, между тобой и Дэксом. Мой адвокат сейчас дорабатывает все детали этого дела.

— Что? — взорвался Слэйд, глядя с недоверием.

Дэкс всегда хотел владеть частью компании, которую построил его отец, но только лишь потому, что хотел быть на равных со своими братьями. И он точно не желал получить ее таким образом.

— Позвони ему и скажи, чтобы он все отменил.

— Не буду, — сказал Гэвин серьезным голосом, тем самым давая им понять, что это его окончательное решение.

— Так будет лучше для компании, для вас двоих и для Ханны. На самом деле, через несколько минут вы сами поймете, что это решение самое правильное.

— Сомневаюсь в этом, — произнес Слэйд и скрестил руки на груди.

— Ты сердце Black Oak Oil. Лишь благодаря тебе компания остается на плаву.

Гэвину с трудом удалось пожать плечами, для него это стоило больших усилий.

— Расскажи нам. И плевать, что напишут в прессе, мы сможем с этим справиться.

Все, в чем собирался признаться их старший брат, было гнойной раной, отравляющей его организм в течение долгих лет.

Опустив локти на колени, Гэвин согнулся и уставился в пол.

— Я убил Никки, но беда еще и в том, что, я убил и своего собственного ребенка.

От поразившей правды и нахлынувшего сострадания Дэкс опустился в кресло. Пусть он и не был воспитан с Гэвином, но хорошо того знал. Во-первых, именно вина за ужасное детство Дэкса привела Гэвина к двери дома его неизвестного до того момента брата. При мысли об этом Дэкс задумался: "Если Гэвин хоть немного чувствует ответственность за смерть своего ребенка, это полностью его раздавит".

Старший брат встретился взглядом со Слэйдом, затем с Дэксом. Очевидно, он должен был подготовиться к тому, что они будут осуждать его, испытывать к нему неприязнь и ненависть. Но вместо этого Дэкс протянул свою руку и, накрыв ею руку Гэвина, произнес слова, которые прежде не говорил кому-либо из них двоих:

— Я люблю тебя, брат. Вместе мы разберемся со всем этим.

****

Гэвин подтянул к себе свою руку. Из всех вещей, которые Дэкс когда-либо говорил, это потрясло его больше всего.

Он повернулся к Слэйду, и на его лице увидел то же выражение беспокойства и сочувствия. Не гнев. Не ужас и отчуждение. Они просто ждали, когда он расскажет им свою историю.

— Вы слышали, что я сказал? — недоверчиво спросил Гэвин.

Слейд кивнул.

— Да. Я слышал. И я собираюсь сказать тебе то же самое, что только что произнес Дэкс. Я люблю тебя, брат, и останусь здесь, рядом с тобой. Просто расскажи нам обо всем, чтобы мы знали, с чем имеем дело.

Их лица были мрачными, но они не ушли от него. Они проявили солидарность, предложив свою поддержку. Блять. Его братья сказали ему, что любят его.

Дэкс посмотрел на него мрачным взглядом.

— Как я понимаю, Никки была беременна, когда решила выпить пузырек таблеток. Гэвин, как это может быть твоей виной?

— Позволь мне тебя просветить.

Он терпеть не мог резкость в своих словах.

Гэвин знал, что будет трудно, но их готовность выслушать его сделала это просто невыносимым. Что, если услышав все подробности той истории, они действительно решат, что он убийца? Он потер свои влажные глаза ладонями.

Может, тогда они смогут наконец его понять. В любом случае, уже ничего не изменить, и он должен рассказать им правду, прежде чем пресса опубликует ее на первой полосе.

— Как вам известно, у нас с Никки были нестабильные взаимоотношения. Сначала это было занятно. Прекрасный отвлекающий маневр от всего того дерьма, что было в моей жизни. У нас был определенно горячий секс. Она любила трахаться, и я наслаждался, ублажая ее. Какое-то время это был занимательный спектакль. Затем она стала более требовательной. Я постоянно то просил прощения, то порывал с ней. Должен признать, что чем больше мы боролись, тем горячее становился секс. Это было чертовски здорово. И когда тогдашнее правление Black Oak пыталось съесть меня живьем, я нуждался в разрядке, — пожал он плечами.

— Я слишком увлекся сексом и борьбой с ней. Она даже на некоторое время заставила меня забыть о работе. Наши родители умерли. Большого количества друзей у нас не было. Вы оба были в колледже, достаточно далеко от меня... поэтому Никки и стала неотъемлемой частью моей жизни. Я никогда не планировал на ней жениться. Я знал, что она мне не подходит и плохо на меня влияет.

— Но она была рядом с тобой, в то время как нас там не было, — на лице Слэйда отпечаталось чувство вины. Он покачал головой, его плечи опустились.

— Эй, вы двое учились, — дал отпор Гэвин.

Последнее, что ему было нужно, это чтобы Слэйд и Дэкс возложили на себя ответственность за произошедшее.

— Эта неудача была моих рук делом. На тот момент я уже был взрослым.

— Гэвин, тогда тебе было всего двадцать два, — зарычал Дэкс, — большинство двадцатидвухлетних парней пьют пиво и лишь только пытаются сообразить, где бы им найти работу. Они не владеют компанией с многомиллиардным капиталом, и им нет дела до враждебных поглощений. Они даже не будут держаться вместе со своими братьями.

— Перестань пытаться меня оправдать, Дэкс. То, что я был молод, не освобождает меня от ответственности.

Алкоголь начал выветриваться из его организма. Ему нужно больше спиртного, чтобы пройти через это, но он был почти уверен, что его братья будут возражать по этому поводу. После того, как он расскажет им остальное, они, возможно, могут решить, что в конце концов им наплевать и позволят ему спиться до смерти.

— Ты, блять, не эталон человеческой природы. И даже не старайся им стать, — настаивал Слэйд.

— Эталон человеческой природы?

Гэвин даже усмехнулся, в то время как его желудок устроил бунт. Это было именно той частью, которой он боялся больше всего.

— Дьявол, уверяю тебя, я далек от этого. Когда я решил прекратить эти извращенные отношения с Никки, то сказал ей, что нам стоит разойтись по-хорошему. Я хотел все сделать без скандалов и ссор, сменил свой номер телефона, предупредил охрану в компании и в доме, в котором жил тогда, чтобы они ее не пускали. Но ей каким-то образом удалось узнать мой новый номер телефона, после чего начались звонки и длинные сообщения с мольбой разрешить ей вернуться ко мне и о том, что я ей нужен. Тогда-то она мне и сообщила, что беременна.

— У вас раньше были разговоры об этом, когда вы встречались? — спросил Слэйд.

— Пару раз она пугала меня, хотя и утверждала, что принимает противозачаточные таблетки. И с ней я всегда пользовался презервативами.

Но с Ханной он об этом не позаботился. Он даже не подумал о том, чтобы как-то защитить ее, а просто потерял контроль над собой и затопил ее тело каждой унцией своего семени. Боже, его братья возненавидят его и будут правы.

Гэвин вздохнул.

— Никки пыталась заставить меня жениться на ней дважды, прежде чем сообщила, что была беременна.

— Поэтому, когда она снова сказала тебе, что находится в положении, ты не поверил ей, не имея для этого серьезных оснований, — Слэйд откинулся на спинку стула.

— Я также не поверил ей, когда она сказала, что собирается покончить с собой, потому что уже слышал об этом ранее.

Желудок Гэвина снова сжался.

— Она позвонила, когда я был на одной вечеринке. Я даже не потрудился выйти на улицу, чтобы поговорить с ней. Она спросила меня, когда я буду заботиться о нашем ребенке, на что я ответил, что никакого ребенка нет. После чего она сказала, что напилась таблеток. Она и раньше угрожала самоубийством, поэтому я не стал никого предупреждать. Я не пошевелил ни одним чертовым пальцем.

Лицо Дэкса смягчилось.

— Это не твоя вина. Ты не мог знать, серьезно она говорила или нет.

— Я должен был догадаться и сделать что-нибудь, на всякий случай. А вместо этого я сказал Никки, что она может делать все, что захочет. Затем просто повесил трубку, а час спустя мне позвонила ее сестра и сказала, что Никки умерла.

— Мать твою, Гэвин, не ты заставлял ее принимать таблетки.

— Но я даже не пытался ее спасти, — старший брат встал и швырнул стул через всю комнату.

— Она действительно была беременна, несколько недель, как сказал следователь. Он сообщил мне об этом совершенно спокойно.

Слэйд поморщился:

— Тебе может не понравиться, что я сейчас скажу, Гэвин, но как ты можешь быть уверен, что ребенок был от тебя?

Он и сам спрашивал себя об этом миллион раз.

— Не все ли равно? Если бы я всерьез принял ее угрозу, ребенок сейчас был бы жив.

Дэкс покачал головой:

— Ты никогда умышленно не причинил бы боль ни ей, ни ребенку. Я это знаю.

— Ты, очевидно, не принимаешь во внимание тот факт, что именно моя небрежность привела к смерти женщины и ребенка.

— Нет, — сказал Слэйд ровным тоном, — это не твоя вина. Ты расстался с женщиной, у которой была нестабильная психика, и она сама решила покончить со своей жизнью. Мужик, ей нужна была другая помощь.

— Но я не помог ей. Черт возьми, вы двое меня не слушаете.

Это было невыносимо.

— Я оставил ее там без поддержки. Я позволил ей умереть.

— Она сама выпила таблетки. Она не думала о ребенке. Она не вызвала скорую помощь. Она не хотела жить. Это не твоя вина.

Слэйд встал и начал расхаживать по комнате, запустив пальцы в волосы.

— Ты действительно потратил годы своей жизни на это?

— Это был мой ребенок! — закричал Гэвин.

Годы гнева, которые он удерживал в себе, грозились выйти на поверхность.

— Она забрала ребенка с собой, — спокойно сказал Дэкс.

Гэвин не мог ошибиться, увидев грусть в глазах своего брата.

— И это именно та причина, по которой ты скорбишь больше всего. Я знаю это. И мне

очень жаль.

Руки Слэйда легли на его плечи.

— Мне тоже очень жаль. Мне бы хотелось, чтобы ты рассказал нам об этом раньше. Мы сделали бы все возможное, чтобы тебе помочь.

Гэвин стряхнул их со своих плеч.

— Не надо.

Дэкс нахмурился.

— Не надо что, черт возьми? Неужели нужно было обязательно напиться, чтобы понять, что ты потратил эти десять лет впустую из-за того, что было не в твоей власти?

— Ты боишься, что мы не простим тебя? Это то, из-за чего ты действительно расстроен, не так ли? — Слэйд бросил вызов. — Ты не хочешь, чтобы мы тебя простили.

Гэвин замолчал, в его голове заметались мысли. Слова Слэйда попали в самое сердце. Он действительно не хотел прощения. Он удерживал эту боль в себе в течение стольких лет, что сама идея о том, чтобы отпустить ее, его пугала. Он прятался за ней, использовал ее в качестве барьера, чтобы, в случае чего, отгородиться от всего, что могло бы причинить ему новую боль. Он использовал ее, чтобы отталкивать от себя всех близких и окружающих его людей.

Таких, например, как Ханна.

Он никогда не любил Никки. Были смутные чувства к ней в начале их отношений, но в конце он испытывал к ней только презрение. Это не казалось Гэвину ненормальным. Он наблюдал за отношениями своей матери с равнодушным к ней отцом и уже тогда решил для себя, что не способен к истинной преданности. Он до сих пор держался за эту ложь, хотя его чувства к Ханне были налицо. Черт. Он не боялся того, что может что-то сделать этой девушке. Он боялся своих чувств к ней и того, насколько уязвимым они его делали.

Ее уход был равнозначен ее смерти для него. Ханна могла бы любить его братьев больше, чем его. Любой из этих сценариев его уничтожит.

— Вы правы. Прощение — это страшно. Принять ваше отвращение было бы гораздо легче. А теперь система снова меня поимела.

Гэвин уронил голову на руки. Его пронзило стремительное чувство сожаления. Он позволил своему собственному страху оттолкнуть Ханну. Она предложила ему все, на что он мог только надеяться, а в ответ он повел себя, как животное.

— Потому что ты оттолкнул и оскорбил Ханну? — Слэйд похлопал его по плечу.

— Ты человек и сам знаешь, что людям свойственно делать ошибки. Извиняться за них и признавать их гораздо сложнее. В будущем ты добьешься в этом успеха. Но сейчас, и это самое главное, — тебе нужно простить себя. В этом доме находится женщина, которая тебя любит. И постарайся больше не отталкивать ее из-за своих страхов. Ты хоть представляешь, насколько она бесценна для нас? У нее большое сердце, которого хватит на всех троих.

Гэвин покачал головой.

— Но не для меня. Не после того, что я сделал. Боже, она никогда меня не простит. И вы не простите.

Лицо Дэкса моментально стало жестким и неумолимым.

— Что случилось с Ханной?

Возможно, это будет хуже, чем рассказать им о Никки.

— Ханна нашла меня вскоре после того, как я поговорил с адвокатом. Я был пьян, сильно пьян.

Слэйд похлопал по бутылке: — Это мы уже поняли, и что потом?

— Ты не сделал ей больно? — требовательно спросил Дэкс.

Снедаемый стыдом, Гэвин кивнул, не желая говорить слова, которые действительно могут перечеркнуть все отношения с его братьями. Он только сейчас начал понимать, что не был ответственен за то, что произошло с Никки. Но он не мог сказать того же самого о Ханне.

Он не знал до этого момента, как сильно нуждался в своих братьях, в их поддержке и утешении. И теперь все это может исчезнуть. Но он задолжал им правду.

— Я не причинил ей физической боли, — Гэвин задыхался, — но я разорвал ее сердце на части.

— Выкладывай, — настаивал Слэйд.

— Я пытался оттолкнуть ее. Я решил, что будет проще, если она меня возненавидит.

— Так же, как ты сам ненавидишь себя? — многозначительно спросил Слэйд.

Боже, его поведение было таким жалким.

— Я люблю ее. Я не мог смириться с мыслью о том, что она узнает, что я сделал, после чего она бы смотрела на меня как на чудовище.

Слэйд закатил глаза.

— Ты ее вообще не знаешь. Она бы обняла тебя и сказала, что тебе нужно простить себя. Она бы все поняла.

— Он знал об этом, в глубине души. Но, как ты сказал, он не был готов простить себя. Теперь..., — Дэкс навис над старшим, — скажи мне, что ты ей наговорил.

В этот момент Гэвин понял, почему эти отношения с Ханной были его шансом. Они будут держаться друг за друга. Когда один из них будет капризным и заносчивым, двое других окажутся рядом с ней, чтобы ее поддерживать. Все они будут рядом с Ханной и друг с другом. Они стали бы семьей. Если бы, конечно, он нашел в себе мужество, чтобы стать частью этой семьи.

— Я назвал ее простушкой неподходящего происхождения. Сказал ей, что она не достаточно хороша, чтобы стать моей женой.

Гэвин был готов к удару кулаком, который не заставил себя долго ждать. Единственное, к чему он точно не был готов, так это к силе удара своего младшего брата. Голова Гэвина откинулась назад, челюсть как будто разломило надвое, а в ушах поселился будильник.

— Не смей больше говорить таких слов о ней. Это чушь собачья, и ты это знаешь. Понял?

Гэвин кивнул.

— Я не это имел в виду, Дэкс. Я люблю ее. Боже, я очень ее люблю. Я думаю, что она идеально нам подходит.

Дэкс обвинительно указал на него пальцем.

— Ты сделаешь это для нее. Ты будешь обращаться с ней, как с принцессой. Ты пойдешь

сейчас и извинишься перед ней, и если она захочет, чтобы ты целовал ей ноги, то ты опустишься на пол и будешь их целовать.

Слэйд его прервал.

— Точно. А также ты позвонишь своему адвокату, чтобы он остановил то, о чем ты его просил.

— Чертовски верно. Я собираюсь пойти и найти Ханну. А потом мы поговорим об этом. И тебе лучше быть готовым пресмыкаться, — сказал Дэкс, после чего развернулся и вышел прочь из комнаты.

Слэйд спокойно встал и подошел к холодильнику. После чего вернулся с пакетом замороженного горошка и протянул его Гэвину.

— Положи на свое лицо. Что-нибудь сломано?

Тот подвигал травмированной челюстью.

— Не думаю. Но было больно.

— Радуйся, что ты не успел подняться со своего стула. Как-то в баре я присутствовал при драке нашего младшего братика. Он был очень недоброжелательным. И тебе повезло, что ты не получил по яйцам его тяжелыми ботинками.

Слэйд одобрительно покачал головой.

— Но он всегда очень быстро отходит. Думаю, с Ханной будет также.

Он надеялся на это. Гэвин положил замороженные овощи на свою припухшую челюсть. Что-то щелкнуло внутри него. Старший брат понял, что за последние годы он забыл как дышать полной грудью. Это чувство вины и страха всегда давило и сжимало ее. Но шар ненависти к себе начал потихоньку уменьшаться после принятия его своими братьями. И Гэвин надеялся, что этот треклятый шар полностью растворится от любви Ханны.

Но что он будет делать, если любимая девушка его отвергнет? Он усмехнулся, когда ответ пришел к нему сам собой. Их невинная пленница могла отвергнуть его, это ей свойственно, но в конце концов он добьется ее при помощи своей любви. Он всегда будет рядом, открывая ей дверь, внимая ее желаниям, говоря ей о том, как она красива. Он же был гребаным Гэвином Джеймсом. В возрасте двадцати двух лет он смущал своим взглядом кабинет алчных руководителей и оказывал им всем сопротивление. Он заботился о своих братьях. Он был сильнее, чем когда-либо мог себе представить. И он вырвет эту страницу из своей книги хреновых отношений с братьями. Когда он найдет этого мелкого мудака, который угрожает его семье, то изобьет ублюдка до смерти.

— Я так рад, что этот взгляд направлен не на меня, — произнес Слэйд.

— Ты прав. Я не уйду с поста генерального директора, — Гэвину необходимо было озвучить вслух эти слова, как и многие другие.

— Я не отпущу Ханну. И я больше не отступлю. Хватит. Может, я и был куском дерьма, но я являюсь членом этой семьи.

На лице Слэйда появилось облегчение.

— Слава Богу. Время от времени Дэкс просто должен начать драку. Ты можешь стать его комбинацией няня-тире-боксерская груша, по крайней мере, неполный рабочий день. Он порой так изматывает.

Гэвин улыбнулся. Это казалось интересным. Он может бороться со своими братьями, но они по-прежнему будут его любить. Вот только...

Ему, вероятно, следует рассказать Слэйду обо всем.

— Я не пользовался презервативом с Ханной.

Он не был готов к кулаку Слэйда, который угодил ему прямо в щеку. Другая сторона лица Гэвина загорелась. Проклятье, когда Слэйд научился отвешивать такие удары?

— Ну, что за нахрен, мать вашу! — заорал Гэвин.

Он надеялся, что найдется еще один пакет замороженного горошка.

— Не смей делать это снова до тех пор, пока она не будет готова, да к тому же замужем, — Слэйд нахмурился, — только после создания нашей семьи, мы коснемся этого вопроса. Мы поняли друг друга?

Они не собирались выгнать его за то, что он опять все испортил. Гэвин вздохнул с облегчением, наполнившим его душу.

— Я согласен. Похоже, это означает, что мы должны отвести ее к алтарю в ближайшее время.

Дверь в кухню распахнулась, и Дэкс вбежал с диким беспокойством в глазах.

— Я не могу найти Ханну. Она оставила нам записку на компьютере о том, что уходит. Она ушла от нас. Если мы не сможем ее найти, я собираюсь сломать больше, чем твою челюсть, Гэвин.

Слэйд помчался на кухню к ящику, где хранились ключи от всех автомобилей.

— Ключи от лимузина и джипов все еще здесь. Господи, думаешь, что она пошла пешком?

Он в этом сомневался. Ханна была упряма, но она также была и умна. Гэвин встал, и, ощущая боль в лице, выглянул в окно.

— Один из гольф-каров исчез. Вне зависимости от того, когда она уехала, мы можем догнать ее, просто побегав за ней.

Дэкс направился к двери, по-видимому, собираясь сделать именно это. Гэвин поднял руку.

— На джипе мы могли бы догнать ее гораздо быстрее.

— О, — сказал Дэкс, — так-то лучше.

Старший брат взял ключи от джипа и протянул их Слэйду.

Пришло время вернуть их девочку.

Ханна уставилась на всех незнакомых мужчин в баре "Сердитый лось", столпившихся рядом с ней, выражения на лицах которых разнились, начинаясь от любопытства и заканчиваясь откровенным голодом. Что, черт возьми, теперь ей делать?

— Эй, ребята, сделайте большой шаг назад, сейчас же, — раздался твердый женский голос.

Вышла пожилая женщина, ее седые волосы были заплетены в косу, спускавшуюся почти до талии. Головорез, который уставился на Ханну и стоял за пределами барной стойки, нацепил на лицо робкое выражение.

— Тобиас, ты, мелкий предатель!

Самый крупный ковбой в толпе заревел, но женщина пригвоздила его к месту лишь одним своим взглядом из-под черных ресниц.

— Первый из вас, кто сделает хоть шаг в сторону этой молодой леди, потеряет все привилегии в баре.

Каждый мужчина, находящийся в этот момент в помещении, сделал большой шаг назад. Ханна усмехнулась. Очевидно, ее очарование было не столь желанным, как холодная кружка пива. Она сделала глубокий вздох облегчения и увидела, как к ней подходит пожилая женщина с дружелюбной улыбкой на лице. Хозяйка бара, одетая в синие джинсы и обыкновенную фланелевую рубашку, была стройной, но достаточно крепкой.

— Вы, юная леди, похоже, выбрали, что хотите выпить.

Ханна присела на ближайший стул и взглянула на своего нетрезвого пилота, который все еще мирно похрапывал. Похоже, деваться ей все равно пока было некуда.

— Да, пожалуйста.

Спустя двадцать минут, пропустив две рюмки текилы, она улыбнулась Марни.

— Можно мне еще одну?

— Ты уверена?

Ханна задумалась над этим вопросом. Наверное. В конце концов она провела последние несколько дней, фигурально выражаясь, откусив намного больше, чем могла прожевать. Ей хотелось только одного мальчика из семейства Джеймс? Нет, это было бы слишком просто. Двух? Давай же! Трех? Ну, трех оказалось очень много. Неужели третья рюмка текилы уложит ее на лопатки, как и этот третий мужчина? Плевать. Она вполне может выпить по одной рюмке за каждого из братьев Джеймс.

— Да, я выпью еще.

Нацелившись, она хотела стукнуть по стойке бара, но промахнулась и ударила по собственному бедру. Она, вероятно, не нуждалась в большем количестве алкоголя, но текила заставила ее желудок наполниться теплым болеутоляющим. Что вновь заставило вспомнить о тех мужчинах, с кем всего несколько часов назад она была голой, переплетенной с их телами, которые доставляли ей такое удовольствие, что это даже невозможно было описать в любовном романе. Она скучала по ним, хотела их. Ей нужно еще больше текилы, чтобы

заглушить свои желания.

Пожав плечами, Марни направилась в бар, после чего вернулась со стаканом, наполненным янтарной жидкостью. Без раздумий, Ханна взяла его и одним залпом осушила до дна. На этот раз это было явно не женское потягивание из бокала. В отличие от первых двух выпитых рюмок, этот напиток не нуждался в закуске. Это было что-то шелковистое, мягкое и сладкое на вкус. Поставив пустой стакан на стойку бара, Ханна нахмурившись, посмотрела на женщину.

— Не думаю, что это текила. Но мне это понравилось, Марни. Думаю, могу пить это всю ночь.

Видимо, ей в любом случае придется это делать, потому как других вариантов не оставалось.

Снова взглянув на пилота, Ханна спросила:

— Как вы думаете, когда Билли протрезвеет?

Для нее было оскорбительным ждать, пока он проспится после огромного количества выпитого спиртного. Ведь она задумала грандиозный уход и уже должна была быть на полпути к Анкориджу. Девушка не могла здесь долго находиться, ведь тогда возрастала вероятность того, что братья ее найдут. Что тогда будет? Она задрожала от предвкушения. Нет, глупая, ты должна уйти от них навсегда и не думать о всевозможных восхитительных способах, которыми они смогут тебя наказать.

Марни наклонилась вперед.

— Ты попала в беду, девочка. Почему бы тебе не рассказать мне об этом? У меня такое чувство, что это как-то связано с моими мальчиками.

— Мне очень жаль, мэм. Но я не знаю ваших мальчиков. Я только вчера прилетела из Далласа с моим шефом, вернее, уже бывшим шефом, и его братьями. И я не особо внимательно рассматривала интерьер их спальни, если вы понимаете, что именно я имею в виду.

Она только что произнесла это вслух? Ханна почувствовала, что краснеет. Куда исчезли ее манеры? Она подозревала, что они исчезли в угаре алкоголя. Но не чувствовала себя слишком пьяной. Скорее, просто пьяной. Она взяла последнюю рюмку и понюхала ее.

— Эй, это яблочный сок?

Марни, не говоря ни слова, подлила еще.

— Как вижу, ты встретилась с моими мальчиками. Гэвин и Слэйд вполне способны похитить женщину. И хотя я не занималась воспитанием Дэкса, он тоже стал все равно что мой собственный. Когда ему нужно, он может стать по-настоящему пещерным человеком.

— Отлично.

Ханна разделалась с напитком.

— Я спасаюсь бегством, и надо же было попасть прямо к их суррогатной матери. Если вы не собираетесь помочь мне напиться, то, может, хотя бы нальете мне чашечку кофе?

За своей спиной она слышала шуршание по потрескавшемуся паркетному полу. Ханна вздохнула. С тех пор, как она вошла, мужчины в баре следили за каждым ее движением. Первоначально, Марни припугнула их, но Ханна все равно слышала, как они шепчутся за ее спиной. И теперь они решили засыпать ее предложениями.

— Я заплачу за ваши напитки, мэм.

— Я тоже. Любой фруктовый напиток, на ваш выбор, — добавил другой.

— У меня есть предложение взять по кружечке пива и выпить его у меня дома. Мы могли бы... уютно и с комфортом расположиться.

Поморщившись, Ханна обернулась. Целая дюжина мужчин, работающих на буровой, находилась сейчас вместе с ней внутри бара. У мужчин были большие и крепкие тела, одетые в потертые джинсы, фланелевые рубашки и потрепанные сапоги на ногах; взглянув на посетителей, она сразу поняла, насколько тяжела была их работа. Если бы ее сердце уже не принадлежало другим мужчинам, то она нашла бы этих ребят довольно привлекательными. Но никто не мог сравниться с ее мальчиками.

Кроме Гэвина, Слэйда и Дэкса, другие мужчины ее не интересовали.

Ханна пригладила свои волосы.

— Ценю ваши предложения, джентльмены, но в моей жизни мужчин уже достаточно. И мисс Марни, наверное, права: на сегодня алкоголя мне тоже достаточно. Однако вы могли бы мне помочь, подсказав, где находится магазин, в котором можно купить одежду. Есть в округе хотя бы один, где я могу подобрать несколько необходимых мне вещей?

Ее голова немного кружилась, поэтому Ханна почувствовала глубокую благодарность к Марни, что та прервала ее желание напиться и благодаря этому она все еще могла крепко стоять на ногах. Девушка не привыкла пить в таких количествах, исключение составлял бокал вина, который иногда заказывал ей Слэйд.

— Магазин находится по-соседству. Что тебе нужно? — спросила Марни. — Я пошлю кого-нибудь отнести твои вещи наверх.

— Ну, для начала мне необходимо нижнее белье. Дэкс не упаковал мне ни одной пары. Он сказал, что не позволит мне его носить, но теперь, когда я ушла, буду носить то, что посчитаю нужным. Мне нравится нижнее белье.

Мужчины оживились, и она услышала, как нарастал гул разговоров за ее спиной. Она повернулась и увидела, что некоторые заняты написанием СМС-сообщений, другие же вели откровенную беседу друг с другом.

— Теперешние девушки не носят трусики.

Ханна подняла голову и посмотрела на мужчину, сделавшего это заявление. Он, должно быть, был ростом выше 195 см всего в двадцать один год, но это ни черта не помогало его избежать ошибок в речи.

— Будет более правильным сказать, что я не ношу нижнее белье. Но с вашей стороны грубо указывать на это.

Она обернулась к Марни.

— Еще мне нужно купить бюстгальтер.

— Я говорил тебе, что она без лифчика. Говорил.

Ханна посмотрела через плечо и окинула взглядом еще одного мужчину. Его телосложение было поменьше, но явно страдал от тех же проблем с речью, что и его превосходящий по росту товарищ.

— Извините, мэм, — произнес он, и внезапный румянец разлился по его темно-коричневой коже лица.

— Я хотел сказать, что у вас нет бюстгальтера.

Девушка покачала головой и решила просто не замечать его и других мужчин,

находящихся в баре.

Марни принесла чашку кофе и поставила перед Ханной. Та подняла чашку и задумалась над тем, смогла бы она залить напиток в рот пьяному пилоту или нет. Время стремительно таяло.

Пожилая женщина улыбнулась, радость озарила ее темные глаза.

— Я понимаю, почему мои мальчики увлечены тобой. Ты сама можешь все удержать в руках, девочка. С сожалением вынуждена сказать, что если тебе не нравятся трусы-боксеры огромного размера, то тебе не повезло. И я определенно не продаю бюстгалтеры, хотя кое-кто из этих мужчин набрал вес и некоторым из них, возможно, требуется немного поддержки.

— Это все моя щитовидная железа, Марни, — произнес крупный мужчина, после чего скрестил руки и втянул голову в плечи, как будто пытаюсь скрыть свою грудь.

Марни закатила глаза.

— Головорезы. И вдруг такие чувствительные. Итак, кто из моих мальчиков доставляет тебе неприятности? Уверена, что это Гэвин. Это если, конечно, ты сбежала не из-за белья. В противном случае, я бы сказала, что это либо Дэкс, либо Слэйд. Говоря по правде, мне тоже нравятся мои трусы. Не думаю, что могла бы от них отказаться.

Ханна, наверное, смогла бы прожить без трусиков, но вот по поводу бюстгалтера, она бы поспорила с ними. И ей необходимо было подумать, каким образом вытащить пробку из ее ануса, которая все еще находилась внутри. Каждый раз, когда она двигалась, это напоминало ей об удовольствии, по которому теперь придется скучать, после того, как она ушла от этих извращенных и замечательных мужчин.

— Это просто... Гэвин не заинтересован во мне.

Темные глаза Марни стали проницательными.

— Сомневаюсь в этом. Я хорошо его знаю. И честно скажу тебе, что последние десять лет очень за него беспокоюсь. Когда я услышала, что он привез сюда женщину, я была чертовски счастлива. И теперь, когда встретила тебя, я счастлива вдвойне. Ты та, кто ему нужен. Я подозреваю что ты уже замешана в отношения с Дэксом и Слэйдом, в то время как Гэвин упрямится и пока не присоединился к ним.

Ханна покраснела.

— Вы очень проницательны.

— Ну, милая, мужчины обычно не указывают, что можно женщине носить на деликатных местах, если они не вступили с ней в определенные отношения, и я знаю, что Слэйд и Дэкс долгое время искали женщину, чтобы быть вместе.

— Это нормальный образ жизни для этих краев, мисс, — пояснил крупный мужчина, имеющий проблемы с щитовидной железой, после чего широко улыбнулся.

— Женщины в этих краях — редкость. Поэтому у нас нет других вариантов, кроме как делить их. И если мальчики Джеймс предлагают тебе троих, то я и мои братья готовы предложить тебе пятерых.

— Не совсем целесообразный довод, — произнесла Ханна, не в силах сдержать ужас в своем голосе.

Боже, что она будет делать с пятью мужчинами? Скорее всего, просто сойдет с ума. Одни только готовка и стирка доведут ее до самоубийства.

— Не обращай на них внимания.

Марни протянула руку и накрыла руку Ханны своей ладонью.

— Так ты говоришь, что Гэвин тебя не хочет?

Слезы угрожали вот-вот вырваться наружу.

— Да. Он ясно дал понять, что я недостаточно хороша для него.

— Лошадиный навоз, — ответила Марни, — он уже в течение многих лет только и делает, что занимается самоуничтожением. Но спроси себя, если бы он не был в тебе заинтересован, разве привез бы тебя сюда.

— Ну, как мне кажется, это из-за того, что меня кто-то преследует...

Марни пожала плечами.

— У Дэкса достаточно знаний и умений справиться с этим самостоятельно, и присутствие Гэвина при этом абсолютно не требуется.

Хороший довод. Ханна этого не учла. События в последнее время развивались столь стремительно, что у нее даже не было времени подумать, и тем более у нее его не было между получаемыми оргазмами. Зачем здесь необходим Гэвин? Возможно, проблема с вирусом или все дело в неисправности компьютеров. Но этими вопросами занимался Слэйд. Дэкс решал вопросы безопасности, и именно он работал с братьями Ленокс, ведущими дело с вредоносным вирусом, заразившим компьютеры дополнительного офиса компании, находящегося в Ривер Ран. Гэвину совсем не обязательно было здесь находиться. Если только он не приехал сюда, чтобы находиться рядом с ней?

— Возможно, вы правы.

— Конечно, я права.

Довольная улыбка скользнула по лицу Марни.

— Я разговаривала с ним вчера. Он всегда звонит мне, когда приезжает сюда. И я спросила его, что он здесь делает, вместо этого он засыпал меня кучей ненужной информации, люди так обычно делают, когда не могут точно объяснить свое поведение. Держу пари, Дэкс и Слэйд помогут ему разобраться во всем. Иначе Гэвин был бы сейчас в Далласе, но, как видишь, он решил остаться здесь.

— То, что вы говорите, Марни, имеет смысл, но он оттолкнул меня. И сказал мне достаточно неприятные вещи.

— Мужчины не всегда делают правильные вещи, когда дело доходит до признания в любви. Перестань думать о том, что он сказал. Начни думать о том, как он относился к тебе, когда ты впервые с ним встретила. Даже если слова, вылетающие из его рта будут лгать, его сердце всегда будет говорить правду.

Как Гэвин мог так с ней поступить? Ей было так плохо от его оскорблений, что она почти забыла все хорошее, что когда-то было между ними. Он доверял ей в работе, хотя она была не вполне квалифицированным сотрудником. Он был терпелив и добр к ней в то время, когда она училась. Когда ее автомобиль протаранили на автострате, она позвонила Гэвину, чтобы сообщить ему, что опоздает на работу. Минутой позже он примчался к ней на помощь, в то время как полиция принимала от нее заявление. Он взял все заботы на себя, отбуксировав ее автомобиль в мастерскую, и отвез ее на работу. Гэвин никогда не делал этого для других своих сотрудников.

Она также была уверена в том, что он вряд ли усадил бы своего последнего секретаря, которая работала до прихода Ханны, на фортепиано и занимался бы с ней любовью так, как если бы он был при смерти, а она была единственной, кто мог бы его спасти. Прямо сейчас она могла бы быть беременной его ребенком... и часть ее ненавидела эту мысль. Все, о чем она могла сейчас думать, так это о том, как ей к нему приблизиться, потому что она любила его. Может быть, в эту минуту Гэвин думал о том же. И, возможно, сейчас она оправдывала его, потому что, если бы было иначе, это причинило бы ей ужасную боль.

— Это не имеет значения, — проговорила Ханна, печально вздохнув, — у него могли быть чувства ко мне, но он не признается в них.

И она никогда не встанет между ним и его братьями. Ее собственная семья была разрушена, поэтому она просто не переживет, если станет причиной распада отношений между Слэйдом, Дэксом и Гэвином. Приняли бы Слэйд и Дэкс ее прощание с ними? Она сомневалась в этом. Вероятнее всего, выяснив, куда она направилась, они бы вылетели за ней следом на следующем самолете в Техас. Они стали бы ее разыскивать, потому что любили ее. Неужели уже было слишком поздно? Она встала между ними и Гэвином? Способна ли она отказаться от Слэйда и Дэкса ради сохранности их семьи?

— Я не очень умно поступила, верно? — Ханна спросила Марни.

— Уход не решит проблему, девочка.

— Я не знаю, что делать, — девушку охватило отчаянье.

Большая часть ее желала, чтобы этого не происходило. Тогда она просто была бы дома, прижимаясь к своей кошке и продолжая видеть во сне своих мужчин.

Но это не выход. Так что же теперь? Она всегда думала, что любовь — это что-то легкое, приносящее только радость. Но нет. Это было слишком тяжело, впрочем, как и все в ее жизни.

Может, это тяжело, потому что настолько драгоценно. И все же она совсем не боролась за свое счастье. Она получила почти все, что хотела, и неужели теперь была готова выбросить все это, только потому что оно не было достаточно прекрасным?

Марни наклонилась через стойку и положила подбородок на свои сжатые ладони.

— Ты думаешь, что дала Гэвину повод, и он поэтому тебя оттолкнул?

Она покачала головой, сдерживая слезы, когда вспомнила ту ужасную сцену.

— Нет. У него не было причин, чтобы разговаривать со мной в таком тоне. Придурок.

Он обращался с ней, словно с назойливым вредителем, тогда как она предлагала ему утешение. Ну, и минет. Она подарила этому мужчине ее первый минет. Разве это для него ничего не значило? Видимо, так и было. Но она не боролась, не сказала Гэвину, насколько его слова задевают ее чувства. Она не постояла за себя.

Она стукнула кулаком по барной стойке.

— Теперь ты разозлилась, — усмехнулась Марни, — такой и должна быть твоя реакция.

Женщина была права. Гэвин полностью уничтожил ее чувства. Почему она должна плакать по нему и оставить ради него двух мужчин, которые действительно о ней заботились? Она знала, что он страдает, но это не давало ему никакого права причинять боль другим. Почему она должна отказаться от своего будущего с Дэксом и Слэйдом, и все из-за того, что Гэвин хотел ткнуть ее носом в прошлое?

— Эй, Марни, почему бы тебе не пойти куда-нибудь, а мы позаботимся о ней?

Парень ростом 195 см нахмурился.

— Она и в самом деле опечалена. Из-за тех безумцев. Грустную женщину будет легче

утешить. И мы все еще не собираемся отступить, чтобы ее заполнить.

— Один шаг в ее сторону — и окажешься в сосновой коробке размером в шесть футов, — прозвучал низкий голос с угрозой.

Луч света косо проникал через открытые двери салуна. Слэйд, Дэкс и Гэвин стояли в дверном проеме, будучи похожими на опытных стрелков из вестернов. Сердце Ханны ухнуло вниз. Каждый из ее мужчин был великолепен. Вместе они так прекрасно смотрелись, что это заставило ее сердце пропустить удар.

Ни один из них сейчас не был одет в дорогой деловой костюм. Вместо этого они надели джинсы и хлопковые рубашки, и это еще раз доказывало, что они были более надежными и мужественными, чем простые рядовые сотрудники компании.

Слэйд был высоким и немного худощавым, однако его тело бугрилось во всех нужных местах. Его лицо было наделено красивыми углами, и это придавало ему точеность. За его голубыми глазами прятался немалый интеллект. И под всем этим была скрытая сила, которая притягивала Ханну к нему.

Дэкс был самым опасным ковбоем. Из братьев он был больше всех похож на полузащитника. Его бицепсы были огромными, так же как и его спина и остальная часть туловища, которое плавно переходило в стройную талию и самую лучшую задницу, которую девушка когда-либо видела.

И Гэвин, он был похож на падшего ангела. Его лицо было просто потрясающим, оно полностью соответствовало его телу. Его губы были такими умелыми, такими требовательными, что под их воздействием Ханна чувствовала себя полностью разгаданной. Из-за его губ она забывала обо всем; единственным желанием было лишь чувствовать их на своей коже, знать, что они любят ее.

Но сейчас ни один из них не выглядел милым и любящим. Скорее, в данный момент они, окинув взглядами толпу, готовы были пойти на убийство. Все мужчины в баре замерли.

— Если честно, Дэкс, — произнес Гэвин гладким, шелковым голосом, — я не думаю, что нам нужно тратить деньги на сосновый ящик. Мы просто сбросим его труп с горы и позволим медведям о нем позаботиться.

Ханна соскользнула со своего барного стула и столкнулась с ними. Пришло ее время заявить о своей позиции.

— Вы не имеете никакого права разговаривать с ними таким тоном. И ты мне не хозяин, Гэвин Джеймс.

Слэйд сделал шаг вперед и схватил ее за руку. Его рукопожатие было мягким, но, несомненно, собственническим.

— Может, он и не твой хозяин. Но мы чертовски уверены в том, что нужно делать.

— Да, черт возьми.

Дэкс скрестил руки на своей массивной груди и пригвоздил ее мрачным взглядом. Ханна прищурила свои глаза.

— Вы хоть понимаете, насколько высокомерно вы оба себя ведете? Я не ваша собственность. Никто не владеет мной. И, думаю, именно сейчас нам стоит поговорить об этом.

Дэкс покачал головой.

— Ты стала нашей, дорогая, с того самого момента, когда отдала себя нам. Назад дороги

нет.

— И ты заслужила несколько шлепков по своей аппетитной попке, потому что уехала, не объяснив причину, за исключением той записки, которую оставила на своем компьютере, — высказался Слэйд, его глубокий и мрачный тон подсказал ей, что у нее будут большие неприятности.

Ханна повернулась, в надежде отыскать поддержку в лице ее поклонников, но за ее спиной стояла только Марни.

— Они покинули бар ровно через минуту, как только команда Джеймс вошла в дверь, — пробормотала Марни, — все выбежали, не оглянувшись.

— Хорошо, что у них сохранился инстинкт выживания, — фыркнул Гэвин, — приготовься ощутить мою руку на своей заднице, любимая.

Он стоял между своими братьями, как будто имел право там находиться.

Ханна закипела от злости.

— Может, я и хочу услышать это от Слэйда и Дэкса. Может быть. Но, Гэвин, что ты здесь делаешь? Ты больше не мой босс. Я ушла, помнишь? Ты отрицал, что был моим любовником, так же как и отрицал какие-либо чувства по отношению ко мне, так что это не твоего ума дело, что я делаю и где. И, конечно же, ты не можешь мне угрожать тем, что отшлепаешь меня.

— О, я сделаю гораздо больше, чем буду просто угрожать, но это будет после того, как мы решим один вопрос.

Гэвин приподнял одну бровь, и его лицо смягчилось.

— Ханна, я не хотел говорить тех слов, что произнес прошлым вечером. И я готов сделать все, что потребуется, лишь бы доказать тебе, что это действительно так.

Его слова заставили ее пульс забиться чаще, но девушка сомневалась. Она должна быть осторожной, возможно, она неправильно их истолковала.

— Если это попытка с вашей стороны вернуть меня обратно, то мой ответ "нет".

Гэвин улыбнулся и выглядел так, будто вся эта ситуация его забавляла.

— Ты нравилась мне в качестве моего помощника, и я бы нанял тебя снова, с большим удовольствием. Но, малыш, прямо сейчас мой интерес к тебе вовсе не профессиональный. И я буду счастлив доказать тебе это, начиная с этой небольшой порки.

Ей едва удалось вздохнуть.

— Ты больше не прикоснешься ко мне. Я больше не хочу тебя.

— М-м, ты хочешь меня.

— А теперь ты думаешь, что можешь читать мои мысли?

Ханна уперлась руками в бедра, выражение ее лица говорило о том, что он слишком самонадеян, чтобы считать себя экстрасенсом.

— Нет, но твои соски рассказали мне обо всем, о чем мне нужно было знать.

Ханна ахнула и посмотрела вниз. Конечно, эти предатели стояли прямо вверх, выпирая из-под ее блузки. Впопыхах она скрестила руки на груди.

— Это непроизвольная реакция. И это совсем не значит, что я хочу тебя.

— Я хочу тебя, детка. Ты сказала, что заботишься обо мне. Признаю, я тоже о тебе забочусь, — он подошел ближе, — а теперь скажи, ты хочешь меня?

Его голос стал таким глубоким и ласковым. Ханна на самом деле почувствовала, как кровь прилила к ее соскам... и между ее ног, и ей стало трудно думать и говорить. Почему Гэвин ее подгоняет? Неужели это действительно связано с изменениями в его сердце, или же это какая-то новая игра?

— Я не знаю.

Огромная ложь.

Девушка закусил губу. Но, черт побери, она не готова снова признаться ему во всем, что творится в ее сердце, боясь, что он вновь бросит это ей в лицо.

— Парни, как вы думаете, она хочет меня?

Гэвин бросил косой взгляд на Дэкса и Слэйда, которые в одно мгновение оценили ее с ног до головы. После чего Дэкс схватил ее свободной рукой и потянулся к подолу ее юбки.

— Что ты делаешь? — взвизгнула она, когда он поднял ее юбку до бедер.

— Это общественное место!

— Все ушли, в том числе и Марни. Она просто тихо удалилась.

Конечно, женщина выберет своих "мальчиков", а не девушку, с которой познакомилась меньше часа назад, но, все равно, в лице Марни она лишилась надежды на последнего союзника.

Секундой позже это уже не имело значение, потому что Слэйд расстегнул пуговицы на ее блузке, открывая взору твердые соски, а Дэкс скользнул своими пальцами в предательски мокрые складки киски. У Ханны перехватило дыхание, после чего она застонала, когда он потер большим пальцем по клитору.

Бросив озорную улыбку, Дэкс убрал пальцы с ее лона и показал их Гэвину.

— Ты только посмотри на это. Она очень, очень и очень влажная.

— Я думаю, что был прав, высказав свое мнение, — Гэвин растягивал слова.

Отпрянув от Дэкса, она ударила Слэйда по рукам и вновь соединила края своей блузки. Ее юбка опустилась на колени.

— Это все для твоих братьев, — произнесла она Гэвину, — это они касались меня. И мое возбуждение не имеет к тебе никакого отношения.

Гэвин помолчал и пожал плечами.

— Ладно. Тогда я просто поглажу тебя и посмотрю, смогу ли заставить тебя кончить. Это и будет доказательством.

Обязательно будет. Она просто растечется лужей у его ног. И тогда он сможет играть с ней в любое время, когда захочет, и ее тело будет отзываться на его ласки. Может, ей пора прекратить с ним бороться и просто спросить его, чего, черт возьми, он хочет.

— Прекрасно. Я хочу тебя. Я признаю это. И что дальше?

— Дело в том, что есть не очень приятные темы, о которых нам нужно поговорить.

— Пожалуйста, просто выслушай, — Слэйд повернулся к ней и вздохнул, — у Гэвина есть несколько вещей, о которых он хотел тебе рассказать.

Бывший босс уже и так сказал достаточно. Ее практически удерживали на Аляске, она была вынуждена не поехать к бабушке. У нее отобрали сотовый телефон. Она потеряла свою девственность и возможность носить нижнее белье. Гэвин чуть не вырвал сердце из ее груди, когда она призналась, что хочет его, и теперь Гэвин желает что-то сказать? Марни

подсказала ей, что нужно рассердиться. Так вот теперь она была просто в бешенстве.

Ханна взяла свой бокал и швырнула его прямо в голову Гэвина.

— Я не буду тебя слушать.

— Проклятье, — выругался Гэвин, когда бокал просвистел мимо его головы и разбился о стену за его спиной, после чего Ханна потянулась в бар за еще одним бокалом. Гэвин шагнул к ней, в его взгляде назревало наказание. Второй бокал, который она бросила в его сторону, попал ему по руке. Он снова сделал шаг в ее направлении.

Похоже, Слэйд и Дэкс были довольны драмой, разыгрывающейся на их глазах, и с трудом сдерживали свои улыбки.

— Эй, Гэвин, прежде чем отшлепать ее, тебе придется пройти через покаяние.

Дэкс прислонился к стойке бара.

Глаза Гэвина сузились.

— Я не смогу покаяться, если она снова бросит это в мою голову.

— Ты, покаешься? Ха!

Ханна протянула руку за следующим стеклянным бокалом и занесла его над своей головой. Когда у нее закончатся мелкие летательные снаряды, она возьмется за более крупные.

— Этого никогда не произойдет.

Ханна тщательно прицелилась. У нее было столько возможностей до Слэйда или Дэкса положить конец своему возмездию.

— Если ты хочешь попасть в него, целься в лицо, дорогая, — сказал Дэкс, — оно у него такое нежное.

— Точно, — согласился Слэйд, — Дэкс и я уже успели врезать ему сегодня.

— Почему вы ударили Гэвина? — и тогда она задумалась о том, почему они позволили ей целиться бокалом в голову своего брата. Это было не в их правилах.

Ведь прежде чем первый бокал должен был достичь своей цели, один из них должен был перекинуть ее через свое колено. Но сейчас они просто стояли и наблюдали за тем, как она вымещала свой гнев на их брате.

— По нескольким причинам, — объяснил Слэйд, — во-первых, ему не нужно было говорить того, что он тебе сказал.

— Он рассказал вам?

И зачем он это сделал? Если бы действительно пытался оттолкнуть ее, он должен был бы наоборот использовать эту возможность, чтобы выстроить стену между ней и своими братьями.

— Я поведал им все, моя дорогая.

Гэвин поднялся, и после слов, сказанных им, Ханна поставила бокал и внимательно на него посмотрела. Она реагировала на его присутствие. Его красивое лицо было слегка распухшим с левой стороны около рта, а на его правой щеке, возле глаза, только начало

припухать.

— Дэкс ударил его за те слова, что он наговорил тебе. А я ударил его за то, что он не использовал презерватив во время секса с тобой, — пояснил Слэйд.

Брови Дэкса взлетели вверх.

— Что он сделал?

Ханна оттолкнула бокал и подняла руку.

— Так, стоп. Прекратите этот балаган.

Она повернулась к Гэвину.

— Зачем ты рассказал им об этом?

— Я признался им во всем. Абсолютно во всем.

Гэвин посмотрел на нее.

Она чувствовала, как стучит его сердце.

— Я поведал своим братьям обо всех совершенных мною ранее ошибках. Но то, что я оттолкнул тебя, было самой глупой из них.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я люблю тебя, Ханна.

Неожиданно на нее навалилась усталость.

— Прости меня, Гэвин, но я не знаю, могу ли я тебе доверять. Я верю, что ты не имел в виду то, что сказал. Я даже верю в то, что у тебя есть чувства ко мне, но я всегда была и буду провинциальной девчонкой с незаконченным в колледже образованием. Я не смогу изменить этого. Меня никогда не заботили, да и вряд ли когда-нибудь будут заботить вещи, которые обсуждают женщины в твоём высшем обществе, такие, например, как дизайнерская одежда или машины, на которых они ездят. Я не смогу стать той женой, которая тебе нужна.

— Мне нужна именно такая жена, как ты.

Гэвин преодолел еще несколько шагов, которые разделяли их.

— Любящая. Добрая. Ласковая. Веселая. Преданная. Ханна, я не могу представить себе что смогу полюбить другую женщину так, как люблю тебя. Я все испортил. И я очень надеюсь, что ты дашь мне второй шанс.

Она тоже хотела этого, но он слишком ранил ее сердце.

Зазвонил телефон Дэкса. Выругавшись себе под нос, он вытащил его из кармана, и нажал на кнопку "ответить".

— Это со строительной площадки. Я сейчас вернусь.

Дэкс отступил в сторону. Слэйд протянул руки и обхватил ее за плечи.

— Ханна, он был напуган. Пожалуйста, дай ему шанс. Он действительно без ума от тебя, насколько я знаю, и ты тоже.

Гэвин готов был признать, что прямо сейчас он заботился о ней, но что будет тогда, когда люди будут расспрашивать его о ней? И как вообще будут работать эти взаимоотношения? Если Гэвин считает, что ему будет стыдно за ее внешние данные, как он будет реагировать, когда людям станет известно об их *ménage* отношениях?

Дэкс шагнул обратно в комнату, его лицо стало бледным. Он крепко сжимал в своих руках телефон.

— Это был один из помощников шерифа. Они нашли Прэстона мертвым. Видимо, он повесился в одном из конференц-залов.

Руки Слэйда опустились.

— Господи Боже. Как... я лично вывел его из здания. Каким образом он снова попал внутрь?

Ханне никогда не нравился Прэстон Уорд III, но она, конечно же, не желала ему смерти.

— Не знаю. Может быть, он хотел написать заявление об уходе.

Дэкс повернулся к Ханне.

— Мы уволили его сегодня. Мы думали, что это он мог преследовать тебя. Черт бы его побрал. Мне нужно на строительную площадку.

Слэйд шагнул ближе к Дэксу.

— Я поеду с тобой. Я тот, кто его уволил. Он не очень хорошо отреагировал на эту новость, но я никогда бы не подумал, что она могла подтолкнуть его к самоубийству.

— Это не твоя вина, — произнесла Ханна, обхватив его шею руками, — от него недавно ушла жена. Могло быть много причин, по которым он решил покончить с собой.

Она чувствовала, насколько напряженным стало тело Слэйда, но, несмотря на это, он еще ближе прижал ее к себе. Дэкс обошел девушку сзади и тоже ее обнял. Она была полностью окружена их теплом.

— Мы поговорим об этом позже, — ответил Слэйд.

— Я буду чувствовать себя спокойнее, если ты вернешься домой вместе с Гэвином. Ты можешь не разговаривать с ним. Просто постарайся не забить его до смерти.

— Пожалуйста, Ханна.

Рука Дэкса запуталась в ее волосах. Он немного наклонил ее голову, слегка изгибая ее, и прижался своими губами к ее губам.

— Дай ему шанс.

Ханна кивнула. Она не могла им отказать, поэтому поцеловала Слэйда, и братья ушли, оставив Ханну наедине с мужчиной, который разбил ей сердце.

Гэвин повернул джип на дорогу, ведущую домой. Гравий хрустел под колесами. Его братья весело проведут время, возвращаясь домой по этим сельским дорогам на гольф-мобиле. Неужели желание Ханны уехать подальше от него было столь велико, что ей удалось доехать на этом миниатюрном средстве передвижения до города.

Он бросил взгляд на женщину, сидевшую рядом с ним. Ее прекрасное лицо было напряжено, губы сжаты в упрямую линию, а взгляд сфокусирован на дороге. Она не смотрела на него с того времени, как они выехали из бара "Сердитый лось". Гэвин вздохнул. Из всех людей, которых он когда-либо обижал своими словами, о Ханне он сожалел больше всего. Боже, он надеялся, что не упустил своего шанса ее вернуть.

— Ханна, я бы очень хотел с тобой поговорить.

— Не уверена, что это приведет к чему-то хорошему, — ответила она.

Ее западно-техасский акцент казался заметнее, когда она становилась серьезной, и теперь этот протяжный звук был отчетливо слышен.

— Думаю, мы сказали друг другу все, что должны были сказать.

— Это неправда. Я наговорил тебе кучу лжи, для того чтобы защитить себя. Ты позволишь мне объясниться?

Подумав и задержав дыхание, она кивнула, и Гэвин продолжил.

— Когда я учился в колледже, я встретил девушку по имени Никки...

Он рассказал ей всю историю, со всеми ужасными подробностями, в том числе и о своем бездействии на ее угрозы о самоубийстве. Когда он закончил, в салоне автомобиля повисла мертвая тишина. Наверное, Ханна осуждала его, и он этого заслуживал, но Гэвин не был готов сдаться. Ему потребовалось много храбрости, чтобы рассказать свою историю кому-то, кто обладал таким большим сердцем, как Ханна, ведь только с ней он мог признать, каким ничтожеством был в прошлом.

Наконец она произнесла:

— Это не твоя вина. Никки сделала свой выбор. Мне жаль, что ты до сих пор живешь с чувством вины.

Он с облегчением вздохнул. Она его не ненавидела.

— Я крайне сожалел о своем участии в смерти Никки и был убежден, как только ты вошла в мой офис и пожала мне руку, что, если я буду тебя любить, то отравлю тебе жизнь. Когда ты призналась мне в чувствах, моим первым инстинктом было оттолкнуть тебя. Но тебя просто невозможно отпугнуть, моя прекрасная, упрямая девочка.

Она мягко улыбнулась, и тяжелый груз упал с его плеч.

— Я клянусь, что не имел в виду те слова, которые наговорил тебе тогда.

Его руки с силой сжимали рулевое колесо, он пытался придумать, как убедить ее в своей искренности.

Она повернулась и посмотрела на него своими зелеными глазами. Они были такими большими и чистыми. Боже, пусть Ханна и потеряла девственность с ним и его братьями, но, посмотрев в ее глаза, он понял, что для них она всегда останется невинной.

— Но на каком-то уровне ты именно то, что думал, Гэвин. В тех словах было много правды. В противном случае, мне бы не было так больно. Я не вписываюсь в твой мир. Я даже не знаю, чего хочу. Мне гораздо проще со Слэйдом и Дэксом. Ведь по большому счету их не волнует, что думают окружающие.

Сидя в кресле водителя, Гэвин протяжно вздохнул. Просто то, что она была наивной, не означало, что она была глупой. Ханна не вписывалась в его мир.

Она всегда рискует быть осмеянной. Это может произойти за ее спиной, потому что он имел деньги и власть, и шанс быть отвергнутой принесет ей боль, а он был слишком опытным в этих вопросах, чтобы не верить в эту возможность.

Но насчет одной вещи Ханна была не права.

— Ты путаешь политические игра разума с заботой, любимая. Мне наплевать, кто и что думает за пределами моей семьи. Я очень хорош в корпоративной политике, но это ничего не значит для меня. Вне работы ничто подобное для меня не имеет значения.

Он никогда не пойдет на какую-нибудь вечеринку, благотворительное мероприятие или некое общественное собрание, если это сделает Ханну несчастной.

— Гэвин, но ведь все, что ты умеешь делать, — это работать. Работа — вся твоя жизнь.

Это было так, пока он не понял, насколько Ханна для него значима. Теперь он хотел чего-то настолько особенного. Он тщательно отбирал высшее руководство. Ведь сейчас он мог управлять Black Oak Oil, не тратя много сил и времени, потому как в компании все работало, как хорошо отлаженный механизм, что ему добавляло лишь дополнительное свободное время, и теперь он знал, как его можно использовать.

Гэвин осторожно протянул руку и положил ее поверх руки Ханны. Да, она не переплела его пальцы со своими, но и не отпрянула.

— Ты заставила меня многое переосмыслить, и я понял, что мне нужно что-то другое. Я самоутвердился в качестве генерального директора компании. И теперь хочу доказать тебе и моим братьям, что могу и хочу быть хорошим мужем и когда-нибудь, надеюсь, отцом.

Она бросила на него свой взгляд и отдернула руку в сторону. От этого Гэвин сразу заскучал по ее теплу.

— Возможно, после нашего с тобой утреннего общения это время приблизится гораздо раньше, чем ты думаешь. Я не уверена, что готова к этому. И я не уверена, что к этому готов ты.

Он позволил своей руке вновь найти руль. Черт, он выкопал слишком глубокую яму своим шансам на единение с Ханной.

Ему нужно набраться терпения, чтобы свести на нет существование этого барьера между ними.

— Я готов. Если ты беременна — и даже если нет — я хочу доказать тебе, что буду тут, рядом с тобой, в любой момент. Мы все будем здесь ради тебя.

Если когда-нибудь с ним что-либо случится, он будет знать и будет полностью уверен в том, что его братья будут рядом с Ханной и их детьми. Слэйд и Дэкс смогут защитить и жену, и наследников. Они бы обязательно помогли ей, если бы она в этом нуждалась. И Гэвин не допустит, чтобы его трагическая история вновь повторилась, но уже с ней.

Что-то теплое и бесконечно безопасное поселилось в сердце Гэвина, и старший из братьев почувствовал себя завершенным. Именно такую семью он и хотел, чтобы три планеты вращались вокруг одного ласкового солнца, которое было бы окружено большим

количеством маленьких лун.

— Если у меня будет ребенок и биологически он не будет твоим, то я не позволю тебе повернуться к нему спиной.

Слова Ханны ударили его прямо в живот. Она действительно подумала, что он сможет оставить ее или кого-нибудь из ее детей? Конечно, а что она могла еще подумать, услышав его историю о смерти Никки? Его удовлетворение и радужные перспективы на будущее растаяли как снег. Его тело как будто пронзили миллионом иголок. Как ему убедить ее в том, что он изменился?

Проведя рукой по волосам, Гэвин посмотрел на нее серьезным взглядом.

— Никогда. Я никогда больше не буду вести себя так с тобой. Я никогда не отвернусь, если ты или дети будете нуждаться во мне. Я знаю, возможно, ты думаешь так после всего произошедшего с Никки, но тогда я действительно считал, что ее намерения не столь серьезны и она вовсе не была беременна. Пожалуйста, поверь мне.

Повисшее долгое молчание почти рассекло его на две половины. На пути его исправления возникло гораздо больше преград, чем он думал. Что, мать его, ему со всем этим делать?

— Гэвин? — ее голос дрожал и достиг прямо его сердца.

Боже, он боялся взглянуть на нее; что, если ее мнение о нем было таким невысоким. Но ведь всего несколько мгновений назад он пообещал ей, что будет с ней рядом. Теперь он не мог отступать. И он взглянул ей в лицо. Ее широко раскрытые глаза были полны непролитых слез.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось так долго с этим жить. Я сожалею, что ты пережил такое. Человек, которого я знаю, никогда не откажется от своего ребенка или чего-то еще.

Ханна покачала головой, и ее светлые волосы всколыхнулись вокруг плеч. Она схватила его за руку.

— Когда ты узнал о существовании Дэкса, ты сдвинул небо и землю, чтобы его найти. Ты заплатил за его обучение, дал ему хорошую работу и привел его в свою семью. Многие люди и половины из того, что сделал ты, не делают за всю свою прожитую жизнь.

— Я не мог оставить его там. Он мой брат. Я просто сожалею о том, что не узнал о нем раньше.

Гэвин вспомнил, как входил в этот грязный, убогий дом, в котором последний год жил Дэкс, находясь в приемной семье. Это больше походило на заключение. Дом был ужасен. Его приемная мать гораздо больше заботилась о себе и своих проклятых собаках, чем о детях, нуждающихся в ее помощи.

Прежде чем Дэкс сказал "привет", Гэвин бросил пачку денег женщине и забрал своего брата, усадив того в машину. Все его вещи вошли в обычный пакет, который дают в продуктовых магазинах.

— Конечно.

Она сжала его руку.

— Ты очень многое значишь для него.

— Я не всегда хорошо выполнял свою работу, доказывающую, что я о нем забочусь.

— Ты будешь прекрасным отцом, Гэвин.

— Я буду стараться каждый день. Я не могу пообещать, что все будет идеально, Ханна. Я только даю слово, что буду стараться. Ты получишь все, что я смогу тебе предложить, если только дашь мне шанс.

Она всхлипнула и отпустила его, сложив свои руки на коленях. Он хотел бы обнять ее, но пока не заслужил это право.

— Могу ли я немного об этом подумать?

По крайней мере, она не говорила нет. И не обвиняла его в смерти Никки и их еще не родившегося ребенка. И не бросала в него чем-нибудь. Он бы и не согласился с ней, но от ее возможной ярости ему становилось жарко, как в аду, ведь ему уже посчастливилось узнать, что это такое.

Ханна в ярости творила такие вещи, что при воспоминании о некоторых из них его член становился тверд, как камень. Даже сейчас, когда просто кивнул, он представил, как укладывает ее на бильярдный стол, в то время как она сопротивляется, и входит в нее одним резким толчком.

— Конечно, сладкая. У тебя есть столько времени, сколько тебе нужно. Я хочу, чтобы ты была уверена.

Впереди замаячил дом. Ему бы хотелось, чтобы дорога была еще длиннее. Даже при всей напряженности между ними ему нравилось просто сидеть рядом с ней. Он искренне надеялся, что именно Прэстон был тем человеком, который преследовал Ханну. Если так, то с его смертью она наконец-то была бы в безопасности, а он и его братья смогли бы полностью сосредоточиться на любви к ней. Гэвин знал, что должен был что-то чувствовать к своему бывшему руководителю информационной службы, но, узнав, как тот обращался с их любимой, Гэвин жалел только о том, что не размазал этого ублюдка сам, прежде чем тот наложил на себя руки. Если бы угрозы для Ханны больше не существовало, у них не было бы причин возвращаться в Даллас. А ведь он в течение долгих лет не брал отпуск. Может быть, они могли бы держать Ханну в плену чуть дольше.

Усмехнувшись, он подумал о некоторых предметах, которые его братья привезли с собой. Плетки, наручники и веревки, не говоря уже о вибраторах, зажимах для сосков и прекрасной розовой анальной пробке, которыми можно наказывать и дарить удовольствие их довольно непокорной девочке — все это рай для доминанта.

Идея связать Ханну и одеть зажимы на ее соски действительно его возбуждала. Потому что это была женщина, которую он любил и по-настоящему доверял ей во всем.

— Мне не нравится этот озорной взгляд на твоем лице, — нахмурилась она и надула губки.

Он хотел бы, чтобы она обхватила его очень твердый член этими пухлыми губами.

— Какой взгляд, любимая?

— Ты напоминаешь мне волка, который собирается съесть пушистого маленького зайчика.

Его член запульсировал. Если бы она только знала, каким хищником он сейчас себя ощущал, тут же выпрыгнула бы из машины.

— Благодаря моим братьям, маленький зайчик, которого я подумываю съесть прямо сейчас, больше не пушистый.

Ханна ахнула и повернула к нему залитое румянцем лицо.

— Гэвин...

— Раньше я мог только наблюдать. Так ведь?

Пока он припарковывал автомобиль, Ханна оставалась совершенно тихой. Наконец она повернулась к нему с задиристой улыбкой на лице.

— Может, этот зайчик больше и не пушистый, но теперь прыгает очень далеко.

Она открыла дверь и выскользнула из машины. Гэвин последовал за ней, наблюдая за тем, как покачивается ее попка.

Их разговор был более обнадеживающим, чем он мог надеяться. Она не осудила его, не вынесла приговор. Ее понимание согревало его сердце, что лишний раз утвердило его мысль о том, что Ханна была для него идеальной женщиной.

Черт возьми, Гэвин молился о том, чтобы получить свой второй шанс.

****

Желудок Слэйда сжался, как только он посмотрел на тело Прэстона. Лежащий на полу мужчина не так сильно отличался от того, которого он видел всего несколько часов назад. Он был одет все в тот же костюм. Его глаза были закрыты, он лежал так тихо, и можно было подумать, что мужчина просто спит. На самом же деле перед ними лежал просто сосуд с лицом Прэстона. Он был холодным и мертвым.

— Это он.

Слэйд опознал личность Прэстона. Он почувствовал облегчение, когда шериф вновь прикрыл простыней это безжизненное лицо.

Шериф коротко кивнул. Майк Акна был профессионалом в своем деле. Насколько Слэйд знал, тому никогда не приходилось сталкиваться с такими случаями, как этот. Ривер Ран вряд ли можно назвать рассадником преступной деятельности, но Майк излучал уверенность, заработав тем самым доверие Слэйда.

— Спасибо, мистер Джеймс. Мы знали, кто это был, но требуются некоторые формальности. У нас есть свидетели, которые говорят, что утром между вами состоялась ссора.

— Я уволил его и сказал ему, чтобы он возвращался назад в Даллас, если вы это имеете в виду.

— Разве вы не угрожали его убить?

Слейд почувствовал, как поднялись его брови, и он посмотрел на своего младшего брата.

— Я думал, это было самоубийство, — сказал Дэкс, — когда ваш заместитель позвонил, он сказал, что Прэстон повесился.

Майк перевел свой взгляд на Дэкса, сжимая в руке записную книжку.

— Кто-то хочет, чтобы я в это поверил.

Внутренности Слэйда свело судорогой.

— Я никого не убивал.

Дэкс стукнул рукой по его груди, давая тем самым понять, чтобы он заткнулся, после чего подключил свои профессиональные навыки.

— В котором часу наступила смерть?

Слэйд подумал, не предложи Гэвин Дэксу работу в компании, тот сделал бы чертовски

прекрасную карьеру детектива по расследованию убийств.

— Время смерти пока не известно. Доктор еще не успел приехать, чтобы взять частицы тела на анализ. Однако время поджимает. В последний раз Прэстон разговаривал по телефону со своими сотрудниками, Скоттом Кирквудом и Лайлом Франклином, это было где-то в 2:35 после полудня; те приехали с ним из Далласа, и он велел им купить билеты на самолет и возвращаться домой.

— Он был уволен, — Слэйд вымучил из себя эти слова, — и не мог звонить им с таким поручением.

— Именно по этой причине, со слов Бена Кунаяка, они остались здесь. Бен сказал, что Прэстон был похож на сумасшедшего и напоминал мокрую курицу, когда его выкинули из здания, но он не собирался сдаваться. Охрана слышала, как он кричал на всю стоянку, что собирается позвонить Гэвину и потребовать, чтобы тот вернул ему должность, иначе он подал бы иск в суд.

— Вы проверяли мобильный телефон Прэстона? — спросил Слэйд. — Он звонил Гэвину?

— Я нашел его мобильный, но он полностью разбит.

Шериф указал куда-то в сторону стола. Слэйд смог увидеть только то, что осталось от телефона. Он был не просто сломан, кто-то явно пытался его уничтожить.

— СИМ-карта внутри?

СИМ-карта могла бы им рассказать, кому могла звонить жертва перед своей смертью. Слэйд подошел к столу, но Дэкс поднял руку.

— Не трогай его. Важно сохранить улики, а на телефоне могли остаться отпечатки. Если это не самоубийство, то нам нужно внимательно отнестись ко всем имеющимся доказательствам твоей невиновности, потому как ты можешь стать главным подозреваемым в этом убийстве.

Дэкс всегда мог кратко изложить суть происходящего и сейчас поступил именно так. Слэйд посмотрел на шерифа, который торжественно кивнул головой.

— Так или иначе, ты можешь быть причастным к этому, — объяснил Майк, — он был вашим сотрудником, и незадолго до его смерти между вами состоялась ссора. Я должен допросить вас и записать ваши показания. Также ходят слухи, что вы с братьями недавно были в баре у Марни, и там разыгралась довольно неприятная сцена. Тогда этот мужчина был все еще жив. Когда мы пытались вернуть его к жизни, его тело было еще теплым. Я думаю, как только мы узнаем точное время смерти, мы вернемся к этому с самого начала. И да, ты прав, СИМ-карта отсутствует, а также присутствуют некоторые признаки борьбы.

— Я ударил его перед смертью, — признался Слэйд, — необходимо учесть эти кровоподтеки на его лице.

Майк кивнул, сделав пару заметок.

— Спасибо, но это еще не все. Откровенно говоря, цвет его кожи не такого цвета, какой обычно бывает у повешенных. Я ни секунды не сомневаюсь в том, что этот человек умер от удушья. У этой комнаты потолок высотой 2,5 м, недостаточно высоко, чтобы упасть и сломать чью-то шею. Но, кажется, именно это здесь и произошло. Требуется немало сил, чтобы убить человека таким способом. Что-то тут не складывается.

Дэкс оглядел комнату. Ремень, на котором предположительно повесился Прэстон, по-

прежнему свисал с потолка.

— Как он забрался туда? Вы двигали стул? Стол?

Майк прошелся рукой по лицу, и сложилось впечатление, что прямо сейчас он хотел оказаться где-нибудь подальше, например, на рыбалке.

— Это был вопрос номер три. В комнате ничего не двигалось, кроме тела, потому как мы пытались его реанимировать. Бен двигал его и пытался сделать искусственное дыхание, которое так и не помогло.

Слэйд пришел к нескольким выводам, и ни один из них не был приятным. Прэстон не был самым высоким человеком, может быть, чуть выше 175 см, в то время как потолок был высотой не более двух с половиной метров.

Он должен был бы воспользоваться чем-то, чтобы подняться на нужную ему высоту.

— Таким образом, если он не подпрыгнул, значит, кто-то помог ему туда забраться. Это означает только одно — кто-то убил Прэстона, потому что тот что-то знал или кому-то что-то сделал.

— Происходило ли что-то такое в Black Oak, о чем мне следует знать? — спросил Майк. — Попытки поглощения компании? Корпоративный шпионаж?

Корпоративная политика была противной штукой, но Black Oak Oil прочно стояла на ногах. Ничего нового, что могла бы захотеть другая компания, они не развивали. Они успешно действовали в нефтяном бизнесе, по нахождению и очистке сырья.

У Слэйда было неприятное чувство, что все это не было связано с Black Oak Oil. Все это было связано с Ханной. Все, от начала и до конца, начиная с загрузки вируса на компьютеры, находящиеся на строительной площадке. Какой-то одержимый преодолел расстояние более трех тысяч миль и последовал за ней. И, как оказалось, он был довольно предан своему делу. Кто-то настолько основательно следил за их женщиной, что раньше они и не предполагали, насколько все серьезно.

— Где программисты, Скотт и Лайл? — хрипло спросил Слэйд.

Он прокрутил в голове ряд событий и пришел к одному выводу: убийца и преследователь Ханны — одно и то же лицо, и мог быть одним из этих парней. Лайл был в офисе, когда Дэкс выносил Ханну наружу. Скотт планировал “важный” обед с ней в тот же день. Из сплетен любой из них мог легко узнать, куда он и его братья ее забрали, так же как и любой из них мог загрузить вирус на компьютеры.

— Насколько я знаю, они в охотничьем домике. Я собираюсь поехать туда и поговорить с ними, как только закончу здесь. До утра завтрашнего дня они никуда не денутся, потому как единственный транспорт, на котором они могут выбраться отсюда — это самолет, и, со слов Марни, единственный пилот Джимми в стельку пьян, — объяснил Майк.

Кто бы из этих двух программистов ни был убийцей, он явно не планировал покидать Аляску сейчас. Он все еще преследовал цель подобраться как можно ближе к Ханне — быстро — до момента, когда станет известно, кто убил Прэстона.

Добраться до Ханны означает, что сначала нужно доехать до их дома. Любой, кто имеет доступ к автомобилю, может это сделать.

Кровь застыла в его венах, Слэйд в спешке набирал номер Гэвина. Он хотел сказать ему, чтобы тот отвез их женщину в горы.

Его старший брат был в курсе, что Скотт и Лайл не знали местности. Охотничьи домики были разбросаны по склону горы. И всем, кто не знаком с округой, нужна была карта, чтобы их найти. Поэтому там любимая женщина будет в безопасности. Гэвин перестреляет всех,

кто встанет на их пути.

Но, черт побери, звонок не соединился. Сигнал внезапно исчез. Его телефон был бесполезен.

— У меня нет сети.

Паника нарастала. Он схватил первый попавшийся стационарный телефон и набрал номер дома. После десятого гудка, он сдался. Дэкс напряженно смотрел на него, ожидая получить от Слэйда хорошую новость. Слэйду хотелось ему солгать.

— Он не отвечает.

Дэкс выругался.

— Не будем зря тратить время. Я поеду за ней.

Брат согласился.

— Шериф, необходимо, чтобы вы одолжили нам свою машину.

***

Ханна приняла душ и наконец вытащила эту чертову пробку из своей попы. Возможно, ее ждет наказание за это, но она серьезно сомневалась в том, что Дэкс и Слэйд планировали, чтобы она носила ее целый день.

Кроме того, она действительно не возражала, если бы ее отшлепали. На самом деле, ей это даже нравилось.

Ханне Крейг нравится порка.

Чао, приличная девочка.

Хотя, может, наслаждение хорошей поркой не делает ее плохой?

Возможно, это просто делало ее честной с самой собой. Она потратила столько лет своей жизни, пытаясь быть той, какой все вокруг ожидали видеть, и забыла, что значит быть просто собой. Ей будет трудно, но она преодолет это; Ханна не видела ничего плохого в том, чтобы любить трех мужчин одновременно. Они никому не причинили боли. И почему у любви должны быть границы?

Она не потрудились закрыть шторы, когда вошла в большую спальню. Кто-то оставил их широко открытыми, и большие окна открывали удивительный вид на горы. Аляска была ошеломляющей. Это настолько отличалось от большого города, от летнего зноя Техаса. Здесь все казалось таким пышным и ярким, воздух был настолько чист и свеж, что от каждого вдоха накатывала радость. Первый раз в своей жизни она по-настоящему почувствовала себя живой. Но не только Аляска помогла ей познать это чувство, это была еще и заслуга ее мужчин.

Неужели она и дальше будет злиться на Гэвина? Да, он сказал ей несколько неприятных вещей. Но, Боже, ведь она сказала ему, что эти вещи остались в прошлом, что она сожалела об этом. Она не думала, что бывший босс снова сможет причинить ей боль. Но если вдруг и попытается сделать что-то подобное, Дэкс и Слэйд поставят его на место, и он окажется за бортом.

Лучи солнца струились через окно, и Ханна с улыбкой открывала французские двери, выходящие во внутренний дворик. На ней был одет только пеньюар, но вокруг никого не было, кто мог бы ее увидеть. Было приятно побыть одной, хотя бы минутку. Если эти мальчики продолжают в том же духе, то это не продлится долго. Она слегка вдохнула морозный воздух и всерьез подумала о том, чтобы скинуть с себя одежду и почувствовать,

как ветер будет гулять по ее коже. Если бы она так сделала, то братья нашли бы ее во внутреннем дворике в таком виде — развалившейся, обнаженной, упивающейся своей вновь обретенной чувственностью.

Дэкс был бы одним из первых, кто напал бы на нее, потом, конечно же, Слэйд, они бы лихорадочно бродили по ее телу своими руками, губами и языками. А Гэвин бы стоял в стороне и наблюдал, ожидая момента, когда она позволит ему подойти. Она перевела свой взгляд вверх... занятие любовью с ним было бы хорошим способом сообщить ему, что она готова к разговору. Ну, может, и вовсе не тратить время на слова, но она хотела бы попробовать. Ханна не могла позволить своему страху управлять ею. Если бы Гэвин снова запротестовал, она бы справилась с ним. Конечно, это рискованно, но на подобное идет каждая женщина.

Ее рука схватилась за завязку на ее пеньюаре. Она уже собиралась распустить ее, как услышала голос.

— Ханна?

Она подняла глаза и поняла, что больше не была в безопасности.

— Скотт?

Ханна моргнула, не в силах поверить, что тот каким-то образом оказался во внутреннем дворике, прямо напротив ее спальни. Как он тут очутился? Он отчаянно пытался увидаться с ней в тот день, когда братья Джеймс увезли ее на Аляску. По ее разумению, теперь это была лишь одна причина его нынешнего появления.

Он был ее преследователем.

Охваченная паникой, Ханна сделала шаг назад. Она с ужасом осознала, что была абсолютно одна. И теперь такой спокойный, тихий полдень стал зловещим. Она взглянула через плечо, мимо спальни, в пустой коридор. Где Гэвин?

— Я так рад, что нашел тебя, — вздохнул Скотт, — мне кажется, я шел так долго, чтобы добраться до тебя. Но я не мог остановиться. Я должен был тебя увидеть, Ханна. Нам нужно поговорить.

Скотт нахмурился, на его лице появились непонятные эмоции. Стоя там, он выглядел молодым и легко ранимым, когда раннее вечернее солнце освещало его бледные, словно нимб волосы. Но все это было иллюзией.

— Если хотел поговорить со мной, ты должен был мне позвонить.

Конечно, этого бы не случилось, если бы она и Скотт были лучшими друзьями. Телефонный звонок выглядел бы подозрительно. Если бы он позвонил, то, вероятно, это бы ее насторожило. И если бы она сразу не подумала о его виновности, один из ее мужчин точно бы догадался. Сейчас она желала, чтобы братья Джеймс были здесь. Слэйд и Дэкс вернулись в Ривер Ран расследовать самоубийство Прэстона. Или его смерть вовсе не была самоубийством? Ханна закусилла нижнюю губу, прокручивая в голове возможные варианты дальнейшего развития происходящего. Неужели Скотт убил Прэстона? И насколько далеко он может зайти, чтобы забрать ее с собой? Услышит ли ее Гэвин, если она закричит?

— Я пытался позвонить тебе, но твой мобильный был недоступен, — взгляд Скотта метался из стороны в сторону, а сам он был явно напуган, — думаю, что он заблокировал его. Есть несколько способов заблокировать местные сигналы. Он намного умнее и изощреннее, чем я думал.

Ханна посмотрела назад, на французские двери. Сможет ли она добежать до них и выбраться в свою спальню, прежде чем он ее поймает? Если бы она не была так чертовски упряма, то находилась бы сейчас с Гэвином, решая их проблемы.

— Где мистер Таунсенд? Я подергал дверь, но никто не открыл. Мне действительно нужно поговорить с ним или с мистером Джеймсом. Ханна, есть кое-что, о чем ты должна знать.

Девушка остановилась и тут его слова начали до нее доходить.

— Ты вошел через парадную дверь?

Скотт кивнул.

— Да, я стучал. Но не открывал, ничего подобного. Здесь живут богачи. И никогда не знаешь, что они могут сделать — выпустить собак или что-то еще. Я подумал, может быть, никого нет, но... Ханна, кто-то следит за тобой.

— Я знаю, — она старалась скрыть страх в своем голосе.

— Ох, черт. Ты думаешь, что это я, — Скотт покачал головой и поднял руки вверх, показывая ей, что он пришел без оружия.

— Хорошо, что ты здесь, а не в Далласе, где должен быть. Причина, по которой Слэйд, Дэкс и Гэвин привезли меня сюда, — желание защитить от человека, который меня преследует.

— Это не лишено смысла. Я как раз шел к тебе в офис, чтобы пригласить тебя на ланч и предупредить об опасности, когда увидел тебя....у выхода. Но он тоже это видел. Час спустя, вирус, запущенный в общую сеть, отключил все компьютеры на строительной площадке в Ривер Ран. Я специально вызвался на это задание, надеясь, что у меня будет возможность увидеть тебя и.....

— Кто еще видел меня у выхода? О ком ты хотел предупредить меня?

— Лайл.

На нее нахлынула Правда. Лайл Франклин. Она встретила его в свой первый рабочий день. Он принес ей ноутбук и помог его установить. Несмотря на то, что Лайл был главой сервисной службы, он нашел время, чтобы выручить новую сотрудницу.

Он всегда был терпелив к ней. Ходили слухи, что работа давалась ему с трудом, но он блестяще справлялся, когда дело касалось неполадок в системе и ремонта техники. В любое время, когда она испытывала какие-либо сложности в этом направлении, она звонила в сервисную службу, и Лайл всегда лично приезжал к ней. Все это время Ханна думала, что тот заботился о ней, потому что она была администратором начальника. В Black Oak не было сотрудника, который бы не хотел, чтобы Гэвин Джеймс или она были ему обязаны.

Она обедала с Лайлом пару раз в больших компаниях, но отказалась от ужина наедине, потому что это слишком смахивало на свидание, а девушка не хотела, чтобы это привело к большему. Она никогда не чувствовала ничего, кроме дружбы, к долговязому застенчивому мужчине.

Как долго он за ней следил?

— Думаю, я должна пойти и найти Гэвина.

Ханна знала, что ей нужно быть очень осторожной. Она не собиралась никому доверять полностью, кроме как своим мужчинам. Она должна увидеться с бывшим боссом, чтобы они все вместе могли поговорить со Скоттом. Если тот хотел втереться к ней в доверие, то он не позволит ей сдвинуться и на дюйм с этого внутреннего двора. Она попятилась назад к французским дверям, как можно ближе прижимаясь к ним. Выйдя, ей следует запереть их и отправиться на поиски Гэвина. Потом найти шерифа, который поможет во всем как следует разобраться, оказавшись в безопасной комнате для допросов, где у каждого сотрудника будет пистолет и право стрелять в людей.

Это походило на план.

— Ханна, это хорошая идея, — голос Скотта звучал успокаивающе.

Он сел на стол во внутреннем дворе, аккуратно положив руки на свои колени.

— Скажи, пожалуйста, мистеру Джеймсу, чтобы он не стрелял в меня сразу, как только увидит. Я понимаю, что вы должны быть осторожны. Но все-таки. Я подожду здесь.

Девушка даже не успела повернуться к нему спиной.

— И, Ханна, если твой компьютер включен, выключи его.

— Почему?

Она включила его днем в надежде проверить свою электронную почту. Он все еще стоял

открытым на столе в ее номере. Она почти всегда оставляла его готовым к использованию.

— У тебя есть веб-камера на этом компьютере, Ханна. Он наблюдал за тобой через нее в течение нескольких месяцев. Это, как я понял, его схема. Прэстон заставил нас разделиться в конференц-зале в Далласе для одной из тех задач по установке программного обеспечения в понедельник. Лайл уехал, чтобы что-то сделать, и я искал отсутствующий файл. Вместо этого я увидел видео о тебе.

— Обо мне?

Скотт немного покраснел.

— Да. У него масса видео с тобой. Он следил за тобой день и ночь. Некоторые просто длинные видео, как ты лежишь в нижнем белье, читая книгу или разговаривая по телефону. Кажется, в спальне.

Ублюдок. Он использовал ее компьютер. Лайл знал, какой неграмотной она была по части компьютеров. Он сказал, что ей не нужно знать больше, потому как знал достаточно об этих устройствах за них обоих. Тогда они еще смеялись над этим. Все это время он наблюдал за ней, преследовал ее. Это он посылал ей угрожающие письма, пытался убить ее кошку. Выражение лица мужчины стало серьезным, как только Скотт продолжил:

— Когда тот вирус поразил компьютерную сеть, я понял, что это может быть только тот, у кого есть доступ и необходимые знания, для загрузки вредителя. Лайл отвечает требованиям.

Все, о чем рассказывал Скотт, складывалось в один единый пазл.

— Я собираюсь сходить за Гэвином. Никуда не уходи. Я верю тебе. Спасибо.

Она уже собиралась повернуться, когда звук выстрела расколол воздух вокруг нее. Скотт хмыкнул, его лицо вдруг стало странным и пустым, а на рубашке расплылось красное пятно. Кровь. В него стреляли.

— Ты никуда не пойдешь, Ханна.

Лайл вышел из-за дома и направил на нее пистолет. Скотт рухнул вперед, с неприятным стуком ударившись головой о стол. Желчь подкатила к ее горлу. Перед ней стоял Лайл Франклин, его рост составлял примерно 170 см. Прическа была слишком короткой для его круглого лица, а глаза слишком близко посажены друг к другу, придавая ему слегка потрепанный вид. Тело преследователя было нескладным и худым, как будто он до сих пор был подростком и совсем не походил на мужчину. Но Ханна не сомневалась, что он сможет ее побороть. По сравнению с ее возлюбленными, его руки были тощими, но Лайл уже доказал, что в нем было много решимости и он был опасен.

— Т-ты убил его.

Ханна не могла поверить в то, что он застрелил Скотта прямо у нее на глазах. Как он может лежать там, мертвый? Она ведь только что разговаривала с ним. Скотт был ненамного ее старше. Он должен был радоваться жизни, строить планы на будущее, но вместо этого делал свой последний вдох, потому что старался ей помочь.

— Он пытался разлучить нас, дорогая. Как я могу называть себя твоим мужчиной, если позволю другим встать между нами?

Лайл опустил руку, немного выпустив пистолет. Но Ханна не сомневалась, что, в случае чего, он в одно мгновение приведет тот в действие, так как держал ее в своем поле зрения. Ей нужно быть осторожной.

— Прэстона тоже убил ты?

Выражение его маленьких глаз смягчилось, и глава сервисной службы улыбнулся, как будто очень гордился этим.

— Я сделал это для тебя. Я слышал, что он сделал с тобой — пытался заставить тебя поцеловать его — и не мог позволить ему жить после этого. Если бы я был там, то защитил бы тебя, Ханна. Это то, что я делаю. Защищаю тебя.

Пытаясь убить ее кошку? Терроризируя ее саму? Она могла попытаться поговорить с ним, но сомневалась, что переговоры с сумасшедшим к чему-либо приведут. Он был здесь, чтобы изнасиловать или убить ее, или и то и другое.

— На самом деле, я присматривал за тобой уже некоторое время. В тот момент, как я увидел тебя, понял, что мы должны быть вместе. Ты тоже это почувствовала. Не пытайся отрицать. Я видел, как ты смотрела на меня в тот день.

Она едва помнила ту дату. Ханне хотелось кричать, но ведь еще минуту назад он убил человека, и ее крик лишь снова его разозлит. Черт, доказательство его гнева было еще теплым и лежало на столе во внутреннем дворике. Она сделала осторожный шаг назад. Лицо Лайла застыло, будто он вот-вот вспыхнет от гнева. К сожалению, к его гневу присоединился еще и пистолет.

— Не стоит бежать, дорогая. Я заканчиваю играть в эти игры. Если ты вздумаешь убежать, я буду за тобой охотиться. Я хочу, чтобы наш с тобой первый раз был особенным.

О, Боже. Ей нужно время. Ее мужчины придут за ней. Рано или поздно, Гэвин придет ее искать. Слэйд и Дэкс выяснят личность преследователя и попытаются ее найти. И Лайлу придется выстрелить в них. Мысль о большом теле Гэвина, рухнувшем, чтобы никогда уже не подняться, вызвала у нее тошноту. Почему она не призналась, что любит его? Она любила всех троих и уж точно не собиралась позволить этому неменяемому их убить.

Ханна оглянулась в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия против него. Тут она заметила, как тело Скотта слегка дернулось. Его грудь все еще слегка вздымалась и опадала. Спасибо, Господи! Он был еще жив. Лайл вздохнул и двинулся к мужчине за столом.

— Ублюдок. Он крепче, чем я думал.

Лайл поднял пистолет.

— Не надо, — закричала девушка.

Она не могла стоять и смотреть, как он убивает Скотта.

Глаза Лайла сузились.

— Хочешь спасти его, Ханна? Он пытался разлучить нас.

— Нет, он просто хотел со мной поговорить. Знаешь, мы должны были вчера встретиться, чтобы поговорить о взаимодействии подразделений компании между собой. Просто бизнес.

Боже, она надеялась, что он не слышал большую часть их разговора.

Его лицо исказилось злобой, и он крепче сжал пистолет.

— Тебе слишком сильно нравятся твои коллеги, Ханна. Разве я не говорил тебе держаться подальше от этих извращенных братьев?

Слова, сказанные ранее Скоттом, загудели в ее голове. Лайл наблюдал за ней через веб-камеру. Ее компьютер был открыт накануне вечером. Он вполне мог наблюдать за тем, как она отдала свою девственность Дэксу, а затем развернулась и полностью приняла в себя Слэйда, в то время как Дэкс нежно обнимал ее тело, горячо шепча и подбадривая.

— Мы должны обсудить это, Лайл.

Если она займет его разговором, он будет слишком занят, чтобы стрелять в людей.

— Время для разговоров закончилось. Я любил тебя, Ханна. Я защищал тебя. Я был твоим ангелом-хранителем.

Он тяжело вздохнул.

— Но ты такая же, как и все остальные — шлюха, готовая раздвинуть ноги перед богатыми мужиками. Скажи мне кое-что. Как ты могла допустить, чтобы эти извращенцы тебя развратили? Отшлепали тебя и засунули эту... вещь тебе в задницу? Я бы относился к тебе, как к принцессе. Я бы не позволил никому к тебе прикоснуться. Но они передают тебя по кругу, как игрушку. Как тебе может нравиться — быть чьей-то живой надувной куклой?

— Все не так.

Она старалась, чтобы ее голос звучал спокойно. Рука Скотта дернулась. Еще жив. Как ей вытащить его, прежде чем он умрет от потери крови?

Лайл усмехнулся.

— Я смотрел на это. Я слушал это. И это было отвратительно. Ты позволила им превратить себя в шлюху.

Потом его лицо вытянулось, и он стал выглядеть близким к тому, чтобы зарыдать от ярости.

— Я лишь... пытался любить тебя.

Спорить с сумасшедшим человеком, держащим в руках пистолет, было очень опасно.

— Я верю.

— Я пытался спасти тебя. Я знал об их пристрастиях.

Она кивнула.

— Да, ты пытался сказать мне, но я не понимала. Но теперь все будет по-другому. Я буду прислушиваться к каждому твоему слову.

Он смотрел на нее, его черные глаза сузились.

— Я не хочу причинять тебе боль. Я хочу любить тебя, нежно. Но тебе не очень-то это нравится, не так ли, Ханна? Ты маленькая шлюха, и я собираюсь доказать тебе, что я гораздо лучше, чем эти трое, вместе взятые, понимаешь?

Ее ужаснуло, как это звучит.

— Они не позволят тебе меня забрать.

— Сейчас они расследуют смерть своего сотрудника Прэстона. И в течение нескольких часов они здесь не появятся. На самом деле я удивился, что они оставили тебя здесь, с твоим боссом. Я думал, они будут защищать свою маленькую шлюшку, хотя, возможно, они уже тобой насытились.

Он не видел, как Гэвин занимался с ней любовью в гостиной. Лайл не знал, что Гэвин сможет ее защитить. Если бы только она смогла найти способ, чтобы задержать его и позвать на помощь...

Камеры видеонаблюдения. Во время их короткого знакомства с домом вчера Слэйд показал ей камеры слежения, разбросанные по всей территории. Опустив глаза, она пыталась осмотреться, пока он продолжал свою обличительную речь. По его словам она была шлюхой, потаскухой и сукой. Этот пистолет ее пугал, поэтому она не могла унять дрожь, но его слова ее не трогали. Она была любима. Она была женщиной братьев Джеймс, и все, что она делала с ними, было красиво. Это Лайл был порочен.

Ханна увидела ее. Маленькая, белая камера была направлена прямо на нее. Она не

двигалась, но красный огонек горел, а это означало, что та была включена. Она работала. Конечно, это не будет иметь никакого значения, если Гэвин не обратит внимание на монитор. И даже если он будет всматриваться в экран, девушка боялась, что все, что он сможет увидеть, — ее, одиноко стоящую в углу и залитую солнечным светом.

— Сука, ты меня слушаешь? Может быть, мне нужно всадить вторую пулю в малыша Скотти, чтобы привлечь твоё внимание.

Лайл снова приставил дуло пистолета к голове раненого, и Ханна увидела, как тот напрягся. Значит, с ним все не так плохо, как она боялась. У него был шанс остаться в живых, но лишь в том случае, если Ханна правильно разложит свои карты.

И в запасе у нее действительно была одна карта.

— Я слышу тебя, Лайл. Просто я многое не могу понять. Ты не показывал свои чувства ко мне. Как я могла узнать, что это был ты? Ведь это мог быть кто угодно.

Он слегка отодвинул пистолет и, казалось, задумался.

— Я думал, ты догадалась, что это был я. Это же так очевидно.

Она покачала головой.

— Не для меня.

Не для кого-либо.

— Ты лживая маленькая шлюха. Почему я должен тебе верить?

На его лице появилась мерзкая улыбка.

— Вот что я скажу тебе, Ханна. Я позволю Скотти жить, если ты пойдешь со мной к моей машине. Мы уходим — ты и я. Я покажу тебе, что такое настоящий мужчина.

О, она не может сесть в этот автомобиль. Ни в коем случае. Нет, нет. Но если у нее получится убрать Лайла как можно дальше от Скотта, то она сможет попробовать сбежать.

— Хорошо, — ее голос дрожал.

— Все не так просто, дорогая. Во-первых, я хочу почувствовать то, что ты дала этим богачам. Сними пеньюар. Поскольку ты шлюха, будешь ездить без одежды. Хочешь попробовать моей чистой любви? Можешь быть моей сексуальной рабыней. Я могу взять тебя так, как это делали они. Я покажу тебе, что значит настоящий мужчина.

Скрывая свою дрожь, Ханна боялась, что уже знает ответ. Он был отвратительным женоненавистником, который был болен, и от этой болезни не было лекарств. Ей было плевать, что именно убило душу Лайла. Ее беспокоило только то, чтобы он сам больше никого не убил. Трепеща, она рукой пыталась найти завязку на своем пеньюаре. Девушка хотела быть обнаженной в солнечном свете. Она хотела дождаться своих мужчин, чтобы те нашли ее и занимались с ней любовью. Теперь она могла только надеяться на спасение.

****

Гэвин нашел на кухне именно то, что хотел. Ромашковый чай. У Ханны был тяжелый день. Он попытался не давить на нее, дать ей время и пространство. Но между ними осталось несколько нерешенных вопросов, которые съедали его живьем. Ему нужно увидеться с девушкой. И после нескольких минут, которые, казалось, длились как несколько месяцев, он налил ей в чашку горячего ароматного чая. Это было поводом войти в ее комнату. До этого, проходя мимо ее спальни, он слышал звук бегущей воды. Попытка поранить мужчину стеклянным бокалом была не самым приятным занятием. Он бы не удивился, если бы Ханна была сейчас в душе, пытаясь расслабиться.

Может быть, если им удастся спокойно обо всем договориться, ему удастся убедить ее

положить свою голову ему на плечо. Затем обнять ее и удерживать в таком положении. Это все, чего он хотел.

Чушь собачья.

Его внутренний голос вернулся к нему, но претерпел заметные изменения. Гэвин только нашел блюдце для чашки, как его новый внутренний голос сказал ему: "Ты должен обнять и поцеловать ее, должен показать ей, каким нежным ты можешь быть, а не таким грубым, каким был ранее. Ты должен доказать ей, что можешь дать ей все, в чем она будет нуждаться. Ты должен любить и защищать ее. Ты можешь измениться для нее." На самом деле он не менялся. Он возвращался к тому, каким был. Гэвину нравился его новый внутренний голос. Он был удивлен тем, что говорящий внутри него был очень похож на его Ханну.

Взяв чашку, он пошел по коридору. Прямо сейчас, как бы ему ни хотелось, он не собирался заниматься любовью с девушкой. Он хотел удержать ее рядом с собой. В следующий раз, когда он будет заниматься с ней этим, его братья будут рядом. Они будут играть в команде, и это будет так, как и должно быть.

Раздался отдаленный треск, резкий, знакомый звук. Гэвин провел на Аляске достаточно времени, чтобы узнать звук пистолетного выстрела. Охотники? Но выстрелы слышались ужасно близко к дому, чтобы быть большой охотничьей забавой. Рядом с кухней была небольшая комнатка, которая использовалась как служебное помещение. Здесь располагались компьютеры и все ключи от различных сооружений. За всем происходящим в доме можно было наблюдать отсюда с помощью камер видеонаблюдения. Гэвин с грохотом опустил на стол чайную чашку, когда посмотрел на мониторы. Они показывали различные участки снаружи. Ничего, ничего... Его сердце чуть не остановилось, когда он бросил взгляд на монитор камеры номер четыре. Ханна стояла во внутреннем дворике за пределами спальни. На ней был халат, и смотрела она прямо в камеру. Рука ее была на поясе, и Ханна медленно его развязывала. Воспоминания о Никки ворвались в его мозг. Та боролась с ним, как бешеная кошка. Затем дразнила его. Так же, как Ханна дразнила его сейчас. Ее руки неловко нащупали и развязали пояс. Медленно, очень медленно она подняла руки и ухватила за лацканы халата. Он не мог как следует разглядеть ее лицо, но ему казалось, что она играет на камеру. Она неторопливо, почти неохотно сняла халат. Дразнит его еще больше? Ее груди попали в поле зрения камеры, от холодного воздуха соски напряглись и заострились. Она выглядела прекрасно... но потом он заметил напряженное выражение ее лица и ужас в глазах. Гэвин мгновенно все понял. Ханна нисколько не была похожа на Никки. У нее не было причин ничего выдумывать, чтобы устроить это представление. Если бы она хотела помириться, сказала бы ему об этом прямо в глаза.

Их невинная пленница не дразнила его перед камерой; она была вынуждена это делать. В тишине кабинета пронзительно и резко зазвучал сигнал передатчика персональной радиосвязи.

— Гэвин. Гэвин, это Дэкс. Ты меня слышишь? Пожалуйста, Боже, услышь меня.

Он поднял рацию, не отрывая глаз от монитора. Кто же находился вне поля зрения камеры? Он молил, чтобы это был один из его братьев, заигрывающий с их будущей женой.

— Дэкс, вы со Слэйдом здесь, снаружи?

Пожалуйста, скажи 'да'. Пусть это будет забавной, маленькой шуткой. И я тоже побегу туда, чтобы поиграть с Ханной.

— Нет, мы в одном из автомобилей шерифа, — прокричал Дэкс. — Мы почти у дома, но

ты не должен спускаться с нашей девочки глаз. Прэстона убили, и один из техников и есть преследователь Ханна. Я думаю, это Лайл. Слэйд заметил у него царапины вдоль всей руки. У меня появились похожие царапины, когда я спасал Mr. Snuggles. Ханна сейчас с тобой?

Гэвин почувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди.

— Нет, но мне кажется, здесь может быть кто-то еще. Поторопитесь.

Он отбросил рацию. Не было времени на объяснения. Ему было необходимо добраться до девушки. После этого он достал ключ, отпиравший небольшой сейф для оружия, выхватил дробовик и быстро зарядил его. Он не собирался оставлять любимую в беде. Гэвин пробежал через холл к выходу.

Гэвин глубоко вздохнул, сжимая в руке ружье, которое уже давно стало его старым другом. И мысленно поблагодарил Марни за то, что много лет назад она научила его стрелять. Вместо того чтобы вести бухгалтерский учет и работать на буровой, каждое лето она брала его и Слэйда на охоту. Они узнавали обо всем по порядку. Но самое главное — теперь они были в курсе того, что являются настоящими братьями и, что бы ни случилось, могут положиться друг на друга. Их отец делал все, чтобы они соперничали друг с другом, и Гэвин помнил ту первую стычку со Слэйдом, когда обучал его истинному значению слово "семья". Когда же Дэкс полноправно пришел в их семью — у них появился еще один брат, Гэвину не пришлось показывать и обучать его, потому как Дэкс очень нуждался в них. Теперь старший из братьев хотел, чтобы его семья стала одной сплоченной командой, разделяя Ханну и ее любовь.

Вот только ему нужно свести счеты с тем, кто угрожал ей. Он прижался к кирпичной стене и прислушался, пытаясь выяснить личность ублюдка.

— У тебя красивое тело, Ханна. Спусти одежду ниже, чтобы я мог увидеть больше, чем просто грудь. Мне очень хочется узнать про твой светлый цвет волос — это твой натуральный цвет или нет? Я знаю, как шлюхи могут изменять свой внешний вид, чтобы возбуждать мужчин.

Гэвин собирался убить этого ублюдка. Его не волновало, по какой причине этот мужчина стал сумасшедшим, но ни у кого не было права разговаривать с Ханной таким тоном. Он выглянул из-за угла. Даже со спины старший брат узнал Лайла с его коротко стриженными волосами и безликой одеждой. Будь проклят этот ублюдок. Ханна стояла, купаясь в лучах солнечного света, сжимая вокруг своей талии пеньюар, от страха ее зеленые глаза вспыхнули ярким пламенем. Она выглядела такой юной и ранимой. Такой одинокой. Их пленница нуждалась в его защите, и он не отпустит ее, скорее, умрет вместе с ней, чем будет жить с мыслью, что ее больше нет.

— У тебя будут большие проблемы из-за того, что ты делаешь, но я скажу тебе, что никогда не осветляла свои волосы.

Сладкий звук голоса Ханны захлестнул бывшего босса. Никакой паники в голосе его девочки. Ее ровный тон был музыкой для его ушей. Гэвин был собственником. Он мог разделить ее со своими братьями, но о ком-то другом не было и речи. Пусть они многое не обсудили с ней, но для себя он решил, что сделает все возможное, чтобы выйти из этого поединка живым и сохранить жизнь Ханны. И, что бы ни случилось, он всегда будет любить ее. И со временем это непоколебимое чувство — его и братьев — исцелит его самого.

Старший из братьев Джеймс обогнул угол и проверил все позиции. Ханна стояла в глубине двора. Лайл, этот ублюдок, был примерно метрах в трех от нее и стоял спиной к нему. Был и еще один мужчина, сидевший за столом и опустивший свою голову на кованое железо. Второй программист, Скотт? Парень не двигался; по его телу медленно стекала кровь, капая на каменную плитку. Может, Лайл стрелял в Скотта, и именно этот шум и слышал Гэвин. Если преследователь уже убил кого-то, то старший из братьев Джеймс мог смело вести одиночный огонь, лишь бы только это могло вытащить Ханну, и она не попала

бы в перестрелку. Если же Гэвин выстрелит в Лайла и промахнется, то Ханна пострадает. Кивнув, он посмотрел на девушку. Ее ярко-зеленые глаза расширились. И он жестами показал ей, что нужно сделать. "Я люблю тебя, Ханна", — произнес он одними губами. Взглядом он поймал доказательство того, что она поняла, что должна сделать. Сбросив одежду, Ханна полностью обнажила свое красивое тело, после чего резко отбежала в сторону, не мешая траектории его выстрелов. Это было эффектно. Лайл свирепо выругался и бросился за девушкой, намереваясь ее догнать. Гэвин не погнался за ним, он вышел из-за угла, сделал глубокий вдох, успокоился, прицелился и выстрелил. После того, как он быстро нажал на спусковой крючок, тело преследователя резко дернулось, кровь начала пропитывать его рубашку на правом плече. Ханна закричала и бросилась к Гэвину. Но Лайл не собирался так просто ее отпускать. Он рванул к ней и мертвой хваткой схватил ее за щиколотку.

— Ты останешься со мной, шлюха, — прорычал он.

Сердце Гэвина застряло в горле.

— Отпусти ее — и останешься в живых, — прокричал он раненому, приближаясь к нему.

— Она моя. Если я умру, то заберу ее с собой, — своей свободной рукой Лайл поднял пистолет. Страшная улыбка исказила его лицо. — Она моя.

— Нет, ублюдок, она не твоя.

Не колеблясь ни секунды, Гэвин поднял ружье и выстрелил снова. И снова. Наконец Лайл ослабил хватку. Ханна вырвалась и побежала от него прочь. Гэвин схватил ее в свои объятия и услышал своих братьев, которые что-то кричали им с подъездной дорожки. Девушка обвила его своими руками.

— Мне так жаль. Гэвин, я должна была это раньше сказать. Я люблю тебя.

Сердце выпрыгивало из его груди, но он не опустил ружье и держал Лайла под прицелом, так, на всякий случай.

— Детка, я тоже люблю тебя. Так сильно.

Его братья вбежали во внутренний дворик. Дэкс ногой оттолкнул пистолет Лайла, потом нагнулся и попытался нащупать пульс на сонной артерии этого ублюдка.

— Мертв.

Возможно, сейчас старший брат должен был чувствовать себя отвратительно, потому что отнял жизнь у другого человека, но все, что он ощущал — это огромное облегчение. Мир и справедливость вновь восторжествовали после того, как его братья подошли к ним. Мужские руки окружили Ханну. Их женщина была в безопасности, и его семья наконец стала полной.

****

Несколько часов спустя Ханна вошла в дом, ее руки все еще дрожали. Перед ней все еще стоял образ Лайла, его отчаянное лицо; она все еще чувствовала касание его руки, когда он схватил ее лодыжку и пытался накрыть ее своим телом. Столько боли и гнева вспыхнуло в его глазах, прежде чем Гэвин выстрелил в него последний раз. Она никогда не забудет лица преследователя, полного ярости, когда он повалился на землю и умер. Спустя несколько часов после произошедшего девушка все еще дрожала.

— Ханна? — тихо позвал ее Слэйд, как только вошел в комнату. — Думаю, ты хотела бы знать, что Скотта перевезли в Анкоридж. Он сейчас в хирургическом отделении, но врачи

сказали, что он выкарабкается. Пуля прошла рядом с легкими. Если бы Лайл выстрелил еще раз... Тот мог бы убить его, как и ее саму, в конце концов. Он мог бы убить их всех. Слэйд обнял Ханну, притягивая ближе к своей груди.

— Детка, поплачь. Отпусти это.

Она позволила возлюбленному, чтобы тот укутал ее в своих защищающих объятиях.

— Я так испугалась.

— Я знаю. Мы все были напуганы. Но, Ханна, ты была великолепна. Ты не запаниковала. Ты выдержала время, чтобы позволить нашему брату уложить Лайла на землю.

— Клянусь, вся моя жизнь в одно мгновение пронеслась перед глазами, когда я увидел тебя на мониторе, — Гэвин стоял в дверях.

Всхлипнув, она поняла, что теперь может спокойно выплакаться. Она заставила себя быть сильной, когда братья заботились о Скотте и ждала скорую помощь. Они держались вместе с ней, когда она сидела в конторе шерифа и писала заявление. И сейчас ей хотелось оказаться в их объятиях, но, казалось, что только Слэйд был готов приблизиться к ней, успокаивая ее и обнимая. Она не понимала в чем дело.

— Ты думаешь, что я сделала то, чего не следовало делать? — спросила Ханна.

Стоя перед камерой, она знала, что Гэвин мог видеть только ее. О чем он думал, когда смотрел на нее? Его следующая фраза сказала ей обо всем, что требовалось знать.

— В какой-то момент мне показалось, что ты дразнишь меня, как раньше это делала Никки.

Дэкс повернулся к своему брату, его лицо стало упрямым и упертым.

— Засранец, она не такая как Никки.

— Знаю. Поэтому я быстро понял, что что-то не так.

Но Гэвин так и не обнял ее после того момента, когда после выстрела она кинулась в его объятия. Он только поднял ее пеньюар и прикрыл ее, его прикосновения были безликими. Найдя ее блузку и юбку, он даже не предложил одеть их ей. Так же, как и Дэкс. Они оба были вежливыми, но такими отстраненными. В то время как ей необходимо было чувствовать себя живой и любимой. Дэкс просто прислонился к стене, с тревогой наблюдая за ней, скрыв свое лицо под маской безразличия. Гэвин держался позади него, его лицо было выражало интерес, но он и шага не сделал в ее сторону. Глядя волосы любимой, Слэйд немного приподнял ее подбородок, так, чтобы увидеть ее глаза.

— Я вижу, что тебе что-то нужно, детка. Скажи мне что.

Ничуть не стесняясь, Ханна ответила.

— Все вы. Вместе со мной.

Ей нужно было потеряться в наслаждении, которые они могли ей дать. Она нуждалась в них, в тех, кто сейчас был рядом с ней.

— Ханна, ты через многое прошла.

Гэвин произносил одно, в то время как его глаза говорили о другом. Они пожирали невинную пленницу, и ее киска сжалась под его голодным взглядом. Так почему же он не приблизился к ней?

— Тебе нужно отдохнуть, — тихо настаивал Дэкс, до сих пор отказываясь на нее смотреть, — я могу поспать в другой спальне. Сегодня вечером тебе необходимо прийти в себя.

— Я сделаю то же самое, — сказал Гэвин, и желание на его лице улетучилось, — для

Слэйда тоже есть отдельная спальня. Я заберу и его.

Средний брат обнял ее крепче.

— Я останусь с Ханной.

Только он один остается? Остальные больше ее не хотят? Первым побуждением девушки было заплакать, но ярость победила это желание. Прежде чем она смогла противостоять им, вмешался Слэйд.

— Сейчас вам лучше объясниться, братья. Иначе она опять начнет кидаться вещами.

— Ну, и черт с ними, — Ханна не могла поверить, что они делают это с ней. Если Дэкс и Гэвин не хотят ее, то всю свою любовь она отдаст Слэйду. — Мы справимся сами. Они могут спать, где хотят. Но сейчас они должны уйти, потому что я собираюсь поцеловать тебя Слэйд Джеймс. Я хочу тебя.

Длинная, медленная улыбка скользнула по его нереально красивому лицу:

— Я тоже хочу тебя, детка. Хочешь поиграть? — это звучало так замечательно, возрождая воспоминания.

— Пожалуйста.

— Ты хочешь поиграть прямо сейчас? — Дэкс недоверчиво уставился на нее.

— Ты слышал, что сказала леди. Займи свою позицию, Ханна, — пробормотал Слэйд, — и перестань пытаться навязать мне свои желания.

Ханна упала на колени.

— Я не понимаю, что это значит.

Низкий смешок вырвался из груди Слэйда, когда он коснулся ее головы:

— Это значит, что ты пытаешься манипулировать мной, чтобы получить то, что ты хочешь.

Ханна пожала плечами. Она не собиралась прекращать это делать. Слэйду придется привыкнуть к ее непокорности.

— Это делает тебя своевольной, маленькая саба, — пробурчал Дэкс; в его голосе слышалось низкое рычание, отчего сердце Ханны пустилось в пляс.

Когда он наконец посмотрел в ее сторону, его взгляд был горячим и темным, с намеком на порочность.

— Мы ведь решили дать ей время, — произнес Гэвин. Оттолкнувшись от стены, он все ближе подкрадывался к ней...

— Время для чего?

Ханна вздрогнула, когда они приблизились. Они все могли бы погибнуть сегодня, поэтому она не хотела терять времени. Она просто хотела чувствовать их. Рука Слэйда запуталась в ее волосах, причиняя небольшую боль, от которой она застонала.

— Так мы играем?

Ханна знала, к чему он клонит.

— Да, Сэр.

— Тогда слушайся меня. Твоим Господам нужно поговорить. Не перебивай.

Он улыбнулся.

— Послушай немного. Ты можешь чему-нибудь научиться.

Возможно... но с тем, чтобы вести себя тихо, у нее явно были проблемы. Тем не менее, Ханна задалась вопросом, способна ли она была на эти отношения и была ли достаточно хороша для них. И сама ответила на них — да, она была именно той, в ком нуждались эти трое мужчин. Как и она нуждалась в них. Ей было необходимо глубокое понимание, и она

нашла эту родственную душу в Слэйде. Она жаждала господства сумасшедшего альфа-самца Дэкса. Она хотела двойственности Гэвина. Пока он вел себя немного поверхностно в отношениях, но только пока, и в глубине своей души она необходима ему гораздо больше, чем двум другим ее мужчинам.

— Сегодня она уже прошла через ужасное испытание. Ханна уже получила достаточно. Ты действительно думаешь, что в данный момент ей нужно, чтобы прямо сейчас мы отшлепали ее и связали? — спросил Гэвин.

Это было именно то, что ей сейчас необходимо, особенно если они сделают все, о чем говорили. Она открыла рот, чтобы сказать им об этом, но выражение лица Слэйда ее остановило.

— Я думаю, Ханна знает, в чем нуждается, и об этом уже сказала. Считаю, что играя с ней жестко, мы лишь только докажем ей, как много она для нас значит и как сильно нужна нам, — объяснение Слэйда показалось ей очень разумным. Он всегда ее понимал.

— Лайл полностью раздел ее. И мы в действительности не знаем, что еще он мог с ней сделать. Как мы можем быть уверены, что не сделаем ей тем самым только хуже? — слова Дэкса звучали, как пытка.

Ханна взглянула на Слэйда и постаралась без слов рассказать ему о своих потребностях. Тот вздохнул:

— Расскажи им. Они мне не верят.

— Ничего плохого Лайл мне не сделал. Гэвин добрался до него прежде, чем тот действительно смог ко мне прикоснуться. Я сняла с себя одежду, чтобы выиграть немного времени. Мне не нравилось, что он смотрел на меня, но даже если бы этот мужчина попытался изнасиловать меня, мои тело и душа, так или иначе, все равно принадлежали бы вам. Я по-прежнему нуждаюсь в вас. Но вы сомневаетесь. Мне пора беспокоиться по поводу вашего желания ко мне? Может быть, теперь, когда опасность миновала и ваши защитные инстинкты утихомирились, вы больше не находите меня привлекательной. Если это так, то вы можете пойти и лечь каждый в свою кровать. Она была очень довольна тем, как Гэвин разинул рот, а глаза Дэкса сузились.

— Это более, чем своевольно.

Язык тела Дэкса стал совершенно другим. Он распрямил плечи и стиснул челюсть. С замиранием сердца их пленница наблюдала за происходящими переменами в поведении этого партнера и сейчас почувствовала его полное доминирование.

— Мне не нравится это, Ханна. Как ты должна называть меня, когда мы играем?

— Сэр.

Она подавила улыбку. Да, вероятно сегодня, ее заднице хорошенько достанется.

— Я предпочитаю, Господин, детка, — протянул он, — и у меня есть несколько вопросов к тебе. Потрудись объяснить, почему ты находилась вне дома, одна, в то время как тебя преследовал какой-то психопат?

Ханна прикусила нижнюю губу. Поставленный таким образом, вопрос звучал немного небрежно.

— Я дышала свежим воздухом и наслаждалась солнечным светом.

— Каковы были указания Господина Гэвина? — рявкнул Дэкс.

Ее мальчик, он полностью вошел в роль Доминанта и был хорош в этом образе.

— Он сказал мне, чтобы я оставалась в доме. Но я действительно не думала, что кто-то посторонний может войти во внутренний двор.

Тогда она совсем не об этом думала.

— Ханна, мне нравится, как звучит «Господин Гэвин».

Приближаясь, Гэвин Джеймс посмотрел на нее сверху вниз.

— С сегодняшнего дня в спальне ты будешь называть меня именно так. Повтори, я хочу еще раз это услышать.

Ханна знала, что он все еще беспокоился о том, что произошло на улице.

— Да, Господин Гэвин.

— Ты ослушалась моего приказа по поводу своей безопасности? — зарычал он.

Она кивнула, поморщившись. Девушка оказалась в гораздо более затруднительном положении, чем себе представляла. И подозревала, что ее зад получит большую порцию приятной боли.

— Ханна выбери стоп-слово.

Дэкс коснулся ее головы, лаская своей рукой. Она не могла не заметить, как в его джинсах напрягся член. Все братья очень о ней беспокоились. Только Слэйд понимал, что именно сейчас она нуждалась в их полной мощи и грубом обращении. Она хотела их. Она хотела все, что могла ей дать команда Джеймс.

— Как насчет слова «слон»? Я обещаю использовать его, если мне будет сложно принять вас, но мне тоже кое-что нужно от тебя, Дэкс.

Его глаза потеплели.

— Возможно, я смогу сделать, что ты хочешь, детка.

— Измени свою фамилию.

Он отступил назад и нахмурился.

— Что?

Дэкс был шокирован, но его братья улыбались.

— Мы пытались убедить его сделать это, дорогая.

Руки Слэйда оказались на пуговицах рубашки.

— Он отказался и сказал, что не хочет носить фамилию человека, который его бросил, — объяснил Гэвин.

Ханна посмотрела на Дэкса.

— Но ведь это будет и моей фамилией тоже. Или, может, вы думаете, что я должна буду оставить свою. Тогда у нас будет современный брак, и у каждого будет своя фамилия.

— Нет, черт подери. Такому не бывать. Ты возьмешь фамилию своих мужей, и будет только так, — непреклонно сказал Дэкс.

— Завтра я поговорю с адвокатом. Мы скажем ему об этом, а также о том, чтобы он прекратил дело, которое ему поручил Гэвин.

Слэйд опустил ее на колени позади нее и скользнул руками под блузку, сдвигая ее и подставляя тело Ханны под прохладный воздух и горячие взгляды своих братьев. Он обхватил ее груди, и она вздохнула. Это было то, в чем она нуждалась. Теперь, когда они окружали ее, она чувствовала себя в безопасности. Гэвин наблюдал за руками на ее груди.

— Я не думаю, что остановлю это дело, просто немного изменю условия. Я собираюсь разделить компанию на четыре части. Думаю, что наша жена тоже должна иметь право голоса.

Слезы наполнили глаза Ханны.

— Ты не можешь сделать этого. Гэвин, я готова подписаться под каждым пунктом брачного договора.

Взгляд его стал жестким.

— Нет, Ханна. Никакого брачного договора, компания будет и твоей тоже. Ты поняла?

Она кивнула. Они подарили ей большой подарок, его невозможно было купить за деньги. Они дали ей семью, на которую она могла рассчитывать.

— Я люблю тебя, всех вас.

Гэвин опустил на одно колено и крепко ее поцеловал.

— Я никогда не заставлю тебя пожалеть об этом.

— А я могу, — сказал Дэкс, — за ночь ты получила много поблажек. А теперь предоставь свою задницу Господам для наказания.

— Во-первых, передайте мне зажимы. Я хочу увидеть украшения на этих сосках, — воодушевился Слэйд и ущипнул за них, перекатывая между большим и указательным пальцами.

Их пленница старалась не ерзать. Она смотрела, как Дэкс подошел к небольшому шкафчику и что-то вытащил из ящика. Пока Гэвин сбрасывал рубашку в сторону, обнажая широкую и мускулистую грудь, Слэйд немного сдвинул и прикусил ее сосок.

— Я не думаю, что они достаточно готовы, — произнес Гэвин и ущипнул за один из ее сосков.

— Может быть, с ними стоит немного поиграть языком, чтобы получить то, что нам нужно, — предложил Слэйд.

— Я тоже подумал об этом, — согласился Гэвин и, наклонившись, втянул твердый сосок в свой рот.

От действия горячего рта Гэвина жар, охвативший ее тело, моментально распространился от ее груди к киске. Ханна ахнула. Бывший босс жестче втянул сосок и нежно прикусил, немного задевая зубами край ее плоти, зажигая ее, а в это время его рука нашла ее бедра. Дэкс опустился на колени рядом с Гэвином, держа небольшое украшение в руке. Он поднес его к любимой, чтобы она могла как следует рассмотреть.

— Это зажим, Ханна. Я буду зажимать твои соски, когда ты будешь плохой девочкой, или просто потому, что захочу украсить великолепное тело своей возлюбленной.

Девушка слегка зашипела, когда он ущипнул ее свободный сосок, затем зафиксировал зажим. Гэвин трудился над другим соском, нежно посасывая и облизывая его. Тогда Дэкс зажал его так же, как и первый, перед тем как аккуратно поставить Ханну на ноги. Зажимы звякнули, их вес доставил груди их пленницы неслыханное удовольствие.

— Видишь, это очень красиво, — сказал Гэвин, расплываясь в сладкой распутной улыбке.

Дэкс осторожно потянул за один и усмехнулся, когда Ханна вздрогнула.

— Настолько чувствительные. Пришло время вернуться к твоей прекрасной попке. Наклонись и положи руки на стол. Я хочу видеть твою задницу. Тебе нужен кляп?

— Я не знаю. Смогу ли я?

Прозвучавший вопрос больше походил на писк.

— Я очень люблю слушать твои стоны, малышка. Это заставляет мой член сочиться влагой, но Гэвин новичок во всем этом.

— Почему бы тебе не позволить мне самому решить, с чем я могу справиться, а с чем нет? — словно выстрелил Гэвин в ответ.

Губы Слэйда скривились от язвительной ухмылки.

— Мы тоже могли бы дать ему стоп-слово.

— Да пошел ты, Слэйд. Ханна, твой Господин отдал тебе приказ. Почему ты не повинешься? — спросил Гэвин глубоким и темным голосом.

Слэйд усмехнулся, и Ханна с облегчением вздохнула. У нее были мужчины, именно такие, каких она хотела — они работали вместе и были заодно. Подойдя к столу, она положила свои ладони на поверхность. Изогнувшись, она приподняла свой зад и повернула его в их сторону.

— Так не пойдет, — возразил Слэйд, дернул ее за юбку и отбросил ту в сторону, — так гораздо лучше. Ты хоть представляешь, как сильно я тебя люблю? Иногда я думаю, что моя жизнь по-настоящему началась в тот день, когда я увидел тебя в первый раз.

Ханна повернулась и взглянула на него. Тепло в его глазах заставило ее сердце пропустить удар. Рука Слэйда ласкала, спускаясь вдоль позвоночника вниз, потом он прижался губами и поцеловал ее между лопаток.

— Я думал, что умру, когда увидел, как этот осел направил на тебя пистолет, — вмешался Дэкс; его большие, грубые руки начали ласкать ее бедра. — Я не знаю, что бы я сделал, если бы он причинил тебе боль.

— Думаю, ему было бы очень плохо, брат, — произнес Гэвин, и его рука запуталась в ее волосах. Он придвинулся ближе и прошептал ей на ухо: — Ты сделала то, чего не смог сделать я. Ты сделала нас семьей, любимая. Я обещаю любить тебя до конца своих дней. Я не подведу тебя снова.

Он поцеловал ее в щеку и набросил повязку на глаза. Ханне едва хватило времени, чтобы окунуться в их сладкую преданность перед тем, как это началось. Шлепок.

— Будет не просто, дорогая, — произнес Дэкс, его техасский акцент становился более выраженным, когда он начинал возбуждаться.

— Ты должна нам двадцать пять за неповиновение.

Шлепок. Этот, по ее правой ягодице, был от Слэйда. Слезы скопились в ее глазах, горячие и отчаянные.

— И еще пять за то попытку манипулирования.

Она не показывала, что не старается; она это делала. У нее было все, что она хотела, включая эту порку. Шлепок. Это был самый сильный из всех, и приземлился он прямо между ее ягодицами, отчего расщелина между ее половинками просто пылала.

— Это тебе за метание посуды в мою голову, — взревел Гэвин. — Дьявол, это так хорошо. Она стала такая розовая.

Их пленница почувствовала, как кто-то раздвигает ее ягодицы.

— Где пробка, Ханна? — голос Дэкса был наполнен недовольством.

Она совсем об этом забыла.

— Я вытащила ее, — и не упомянула о том, что она ее просто выбросила.

Все трое мужчин зарычали. Шлепки посыпались один за другим. Она слышала, как они их считали, и где-то после десятого удары стали менее болезненными, и все, что она чувствовала, — это свое тело и его ощущения. Слезы блестели в ее глазах. Несмотря на это, она все равно чувствовала себя хорошо. Боль выпустила не только ее страхи и заботы, которые она похоронила глубоко в себе, но и освободила от некоторого запаса той неуверенности, что до сих пор таилась в ее душе. Здесь она была в безопасности. Она могла верить своим мужчинам и заново раскрыть себя. По ее попке разлилось тепло. Оно начиналось с острой, жгучей боли, а теперь... переросло во что-то более глубокое, просачиваясь под кожу. Каждый нерв в ее теле ожил, разжигая желание в жилах девушки. Ее

грудь, отягощенная зажимами, терлась о прохладный деревянный стол, что лишь только усиливало ее желание, даря новую волну удовольствия. Все внутри нее, казалось, проснулось и стало живым.

— Думаю надо добавить еще двадцать за то, что вытащила пробку, — голос Слэйда вытащил разум Ханны из приятной дымки.

По ее уже болевшей заднице еще раз шлепнули. Боже, как она сможет принять еще двадцать? Они собирались сделать это, и этот факт, словно молоток, пробил удовольствие, которое разлилось между ее ног. Она ахнула, когда большие, мужские руки, наверняка это были руки Слэйда, раздвинули ее ягодицы, и почувствовала холодную смазку на своем анальном отверстии.

— Она готова? — спросил Гэвин.

Ханна замерла и напряглась. Она знала, о чем они говорили. Она нервничала, но была готова. Ее первый анальный секс мог быть грубым и болезненным, но она не собиралась отступать. Она хотела быть полностью заполненной своими мужчинами.

— Боже, она будет такой тугой.

Услышав голос Дэкса, она почувствовала, как он засовывает в ее анус новую пробку. Она ощутила знакомую боль. Глубоко внутри невинная пленница почувствовала незнакомые ощущения, от которых ее тело покрылось испариной.

— Это пробка среднего размера. Ты должна знать, что я всегда буду использовать именно ее, она будет частью нашей игры. И, если вдруг ты снова вытащишь ее без разрешения, тогда я засуну в твою дырочку большую пробку. Мы всегда будем использовать ее, чтобы заполнить тебя.

Она осознавала, что они будут заботиться о ней во многих отношениях, и не только сексуальных. Они наполнят собой ее жизнь, ее сердце и, в один прекрасный день, ее чрево. То, что казалось таким пустым несколько дней назад и раскалывалось на куски, сейчас давало ей надежду на будущее и совершенное удовлетворение. Ханна вздохнула и снова выгнула спину. Пробка скользнула внутрь. Она никогда не будет отказывать им, в чем бы они ни нуждались.

— Очень хорошо, детка.

Дэкс обошел ее вокруг и снял повязку. Теплая улыбка появилась на его лице, и голос смягчился.

— Ты пытаешься отказаться?

Она покачала головой.

— Нет. Я хочу этого. Я хочу все, что хотят мне дать мои Господа.

Он усмехнулся и поцеловал ее в лоб.

— Господа. Мы все знаем, кто на самом деле главный. Дадим ей это. Я умираю и не могу дождаться, когда мы доберемся до той части, с которой только что работали.

Удары начались снова, Слэйд и Гэвин казались довольными, когда сменяли друг друга. Для того, чтобы понизить жар на ее коже, они ласкали ее нежными и твердыми руками. Один из них нажал на ее анальную пробку и начал играть с ней, в то время как другой нашел киску. Она захныкала, когда ловкие пальцы раздвинули ее складки, после чего начались дразнящие, потирающие движения по клитору, через минуту все прекратилось. После чего шлепки вновь продолжились. Снова и снова они повторяли этот процесс, и Ханна думала, что еще чуть-чуть — и она закричит; казалось, что это длилось целую вечность. Наконец Гэвин закончил подсчет, и чей-то палец снова подразнил ее между ног.

— Она очень влажная. Думаю, наша маленькая саба любит порку.

Очень сильно. От сексуального голода Ханна была натянута, как струна, ее тело почти кричало о своей потребности в удовлетворении.

— Пожалуйста.

Дэкс наклонился к ней.

— Что ты сказала, дорогая?

— Пожалуйста, Дэкс. Ты мне нужен.

Он широко улыбнулся.

— Я здесь. Я никуда не уйду.

— Она говорит не об этом, и ты это знаешь.

Прикосновения Слэйда были мягкими. Ханна почувствовала пальцы, гуляющие по киске, которые снова потирали клитор.

— Она отчаянно пытается кончить. Дадим ли мы нашей своевольной маленькой сабе кончить?

— Черт, нет, — настаивал Дэкс.

— Пожалуйста, Слэйд.

Хмурый, внушающий ужас, взгляд отразился на его лице.

— Нет, нельзя до тех пор, пока мы не войдем в тебя. Как ты должна меня называть?

Сейчас он был вовсе не таким мягким, каким она считала его ранее.

— Господин, — Ханна вздохнула, когда Слэйд притянул ее в свои объятия.

Она обвила руками его шею, пока он нес ее в спальню и посмотрела через плечо. Дэкс и Гэвин шли следом. Оба были обнаженными, их великолепные тела находились в полном ее обозрении, так же, как и впечатляющих размеров эрекция. Слэйд поставил ее на ноги и развернул к себе лицом.

— Ты уверена, что готова к этому, дорогая? Мы очень требовательны.

Нежные ягодицы Ханны как раз об этом и свидетельствовали.

— Я справлюсь с вами тремя.

Он наклонился и прикоснулся губами к ее губам, облизывая и посасывая их, после чего Ханна позволила его языку проникнуть в ее рот, их языки встретились, переплелись и заскользили в бархатном танце. Поцеловав Слэйда, она почувствовала своей спиной другое тело.

— Дай и мне немного, дорогая.

Грубая рука повернула ее лицо вправо. Дэкс целовал ее долго и медленно, тогда как Слэйд играл с ее сосками и украшениями, свисающими с них.

— Эй, не забудьте про меня.

Гэвин притянул ее в свою сторону. Он поцеловал ее жестко, доминируя своей великолепной и соблазнительной властью.

— Пора, детка.

Гэвин отпустил ее.

— Сядь верхом на Слэйда.

Ханна осмотрела огромную кровать. Слэйд лег на мягкое одеяло, держа свой огромный член вертикально, ожидая, когда она его оседлает.

— Давай, дорогая.

Дэкс призвал ее к себе и, рукой погладил по ее попке, подталкивал к кровати. Ханна ползла по постели осторожно, чтобы не вылетела пробка. Она проложила свой путь

поцелуями, начиная с его ног, поднимаясь выше, к его бедрам, затем минуя стройную талию, и, закончив, уткнулась в его губы. Боже, Слэйд — ее родственная душа.

— Поцелуй и меня тоже, дорогая.

Дэкс занял свое место у изголовья кровати. Его член тянулся к ней. Ханна позволила ему снова похитить свой поцелуй. В этом был ее Дэкс — он был ее чемпионом. Сильные руки Гэвина обхватили ее бедра.

— Я тоже здесь. И я больше никогда тебя не оставлю.

Он прикоснулся в мягком поцелуе к нежной кожи ее шеи, заставив вздрогнуть. Он дал ей почувствовать, как сильно он ее обожает. О, Гэвин — ее любимый спаситель. Ее мужчины. Пришло время, чтобы быть с ними всеми. Слэйд держал в руке презерватив. Он раскатал его по своему большому члену, поглаживая себя, тем самым показывая, что он полностью готов ее заполнить.

— Иди сюда, детка. Позволь мне скользнуть внутрь тебя.

Дэкс взял ее за руки, а Гэвин удерживал ее бедра на месте. Она вздохнула, когда огромный член Слэйда проскользнул в ее киску.

— Боже, как мне нравится это чувствовать.

Слэйд толкнулся своими бедрами вверх, глубже входя в нее.

— Она такая узкая с пробкой.

Он был прав. Ее киска почувствовала растяжение от сладкого проникновения. Гэвин застонал позади нее, а затем мягко подтолкнул ее вперед.

— Она станет еще более тугой. Я думаю, Дэкс тоже нуждается в небольшом внимании.

Дэкс находился у изголовья кровати с членом в руке и ждал ее. На головке его члена выступила капелька семени. Вздохнув, Ханна слизнула ее, полностью погружая головку в свой рот. На вкус Дэкс был соленым, он был сильным; она наслаждалась этим, в то время как Слэйд двигал бедрами, пронзая ее своим членом.

— Я собираюсь вытащить пробку, Ханна.

Голос Гэвина был хриплым и больше походил на глубокий стон.

— Не отпускай Дэкса.

Когда старший брат вытащил пробку, Ханна всхлипнул, не выпуская член младшего, в то время как он на всю длину заполнил ее рот. Она почувствовала, что чего-то стало не хватать, но времени жалеть об этом у нее не было. Дэкс практически кормил ее своей длиной, входя в нее дюйм за дюймом. Слэйд двигался резко, с каждым разом все глубже входя в киску, наращивая удовольствие их пленницы. Еще больше смазки покрыло вход в ее попку, который теперь массировали уверенные пальцы. Она никогда не думала, что будет чувствовать себя настолько хорошо. Гэвин стимулировал ее анальное отверстие, подготавливая их любимую девушку для своего члена, который был гораздо больше, чем пробки, которыми они пользовались. Ханна напряглась, когда почувствовала головку члена Гэвина у своего ануса. Он опалил ее своим жаром, как только начал продвигаться дальше, внутрь, через мышцы ее анального отверстия, но она не собиралась отступать.

— Спокойно, дорогая. Ты очень, очень тугая.

Она ощутила, как руки Гэвина легли на ее бедра. Он держал девушку крепко, как будто боялся отпустить.

— Боже, это так хорошо.

Слэйд часто и тяжело дышал, было очевидно, что он терял самоконтроль.

— Прогнись немного, детка. Пусть Гэвин войдет в тебя поглубже.

— Поторопись. Ласки ее губ просто убийственны, — произнес Дэкс и снова толкнулся вперед, заполняя ее.

Ханна почувствовала, что может расколоться на тысячу частей, когда они со Слэйдом двигались в унисон, найдя свой ритм. Когда она чуть приподняла свою задницу, член Гэвина вошел в нее еще глубже. Внутри все горело и растягивалось. Она не знала, сколько еще могла бы принять, но сочная чувственная боль подрывала ее самообладание. Она застонала и вцепилась в бедра Дэкса.

— Расслабься, детка, — голос Дэкса успокаивал.

Его руки гладили ее волосы, и это немного смягчило проникновение.

— Ты так чертовски великолепна. Тебя хватит на всех нас.

— Ты вся наша, девочка, — добавил Слэйд.

— Расслабься и позволь нам позаботиться о тебе. Сделай глубокий вдох и толкнись. Позволь Гэвину двигаться, чтобы мы все вместе могли тебя любить.

— Да. Боже, Ханна,пусти меня. Я умираю от желания оказаться еще глубже внутри тебя. Я никогда и ничего не хотел так сильно, как войти в твою сладкую задницу.

Гэвин продвинулся еще, двигая своими бедрами вперед, непреклонно вынуждая ее впустить еще немного больше его внушительный член. Слэйд потянул за зажимы, немного скручивая ее соски. Когда она застонала, он протянул руку и еще шире раздвинул ее ягодицы для Гэвина.

— Давай, детка. Не сопротивляйся. Прими его полностью.

Тихие всхлипы Ханны вокруг члена Дэкса перешли на крики от наслаждения, когда Гэвин насадил ее на себя полностью. Там все просто обжигало, но вместе с этим пришли сумасшедшие ощущения от наполненности, которые стимулировали множество нервных окончаний. Как только член Гэвина вышел, Слэйд толкнулся бедрами и снова глубоко вошел в ее киску.

— Боже, такая тугая.

— Да, — зашипел Гэвин, — она принимает каждый дюйм моего члена, и это так красиво. Я никогда не оставлю тебя, детка. Я всегда хочу быть в тебе, как сейчас.

Его слова заставили ее вспыхнуть, разнося жар по каждой клеточке ее тела. Когда старший из братьев вновь вошел в нее и снова похвалил, это еще ближе подтолкнуло ее к кульминации. Как только Гэвин выскользнул назад, Слэйд снова толкнулся, что едва не коснулся шейки ее матки. Она закричала от блаженства. Взволнованная, возбужденная, доведенная до отчаяния, она еще глубже взяла член Дэкса, доведя его почти до самой глубины своего горла.

— Блять, парни, я сейчас сдохну прямо здесь, — голос Дэкса звучал приглушенно.

— Чертовски верно, — сказал Слэйд, и одним движением снова вошел в нее.

— Она как тиски для моего члена. Это слишком хорошо. Я не продержусь долго. Ханна, ты кончишь для своих Господ, — Гэвин трахал ее долгими, размеренными толчками.

Остальные присоединились к нему. Они были как хорошо отлаженный механизм. Когда Гэвин глубоко вошел в ее задницу, Слэйд вытащил свой член из ее киски. Когда Слэйд трахал ее киску, член Гэвина почти полностью выходил из ее ануса. Каждый датчик в ее теле горел от удовольствия. Они обменивались тяжелыми вдохами и любовью друг к другу. Слэйд ласкал своим языком ее чувствительные соски, сдавленные зажимами. Гэвин покусывал ее за шею, заставляя дрожать всем телом от его горячей привязанности.

— Заканчиваем, — проговорил Слэйд, обращаясь к остальным, — не знаю, как долго

смогу продержаться. Боже, она восхитительна.

— Я близко.

Руки Дэкса запутались в ее волосах.

— Расслабься, детка. Просто дыши глубоко и возьми меня.

Он трахал ее в рот, входя глубокими толчками; его член мог запросто натереть мозоль на ее языке, как и в двух других ее местах, внутри действия становились все активнее и настойчивее. Удовольствие нарастало быстро и сильно, разнося в клочья ее самообладание. С каждым скольжением они отправляли ее дальше, в бездонную пучину, так глубоко, что Ханна не была уверена, сможет ли она оттуда вернуться. Она не хотела этого. Ее тело было охвачено волной новых ощущений, которые осыпали ее с ног до головы. Все, что ей нужно было сделать, — это расслабиться и чувствовать. Она расслабила свое горло. Дэкс снова вошел в ее рот, и его тело напряглось. Его крик был хриплым и отчаянным. Потом теплое семя покрыло ее язык, стекая вниз по гортани. Непривычный и неожиданно-соленый вкус. Но инстинкт взял свое, и она сглотнула, вбирая следы его оргазма в себя. Все это время Слэйд и Гэвин нещадно долбили ее тело, сжимая руками так, словно никогда не собирались ее отпускать. Когда член Дэкса удалился от ее губ, она упала на Слэйда, наслаждаясь тем, как сильно билось его сердце. Он тут же поддержал ее, их взгляды встретились. Дэкс просунул между ними руку, спускаясь к низу ее живота.

— Это как раз то, что тебе нужно, детка.

Палец Дэкса нашел ее клитор.

— Кончай. Кончай для нас.

— Сейчас, Ханна, — приказал Гэвин, — я сейчас кончу.

— Я тоже. Не могу больше сдерживаться.

Слэйд потянулся наверх, чтобы снять с ее сосков зажимы. Кровь снова жарким приливом бросилась к ним, причиняя нежную боль, в то время как Дэкс выделял круги своими пальцами вокруг ее клитора. Удовольствие от наполненности в сочетании с трением пальцев катапультировало Ханну в ослепительный экстаз, какой она никогда не испытывала. Она ахнула, когда оргазм пронзил ее тело. Это чувство зародилось глубоко внутри нее, нарастая и нарастая, а затем распространилось, как дикий огонь, пока не достигло своей кульминации в одном большом взрыве; тот поглотил ее, вырывая крик из ее горла. Когда ее тело начало немного приходить в себя после сокрушительного оргазма, Слэйд и Гэвин поддались своим желаниям и кончили. Член Слэйда пульсировал внутри ее. Его прекрасное лицо исказилось, его голубые глаза приросли к ней, и она увидела ту самую границу, на которой заканчивался его мир и начинался ее. Гэвин кончил одним сильным рывком, покрыв ее задницу своим семенем, его руки сжимали ее так, как будто он не собирался отпускать ее снова. Они упали вместе удовлетворенные. Ее голова лежала на груди Слэйда. Она могла слышать сильное биение его сердца, которое постепенно возвращалось в норму. Гэвин всем своим весом прижал ее тело к Слэйду, создавая долгожданное тепло. Дэкс вытянулся рядом с ней, выражение на его лице полностью соответствовало ее собственному. Он казался довольным и счастливым, как будто огромная тяжесть упала с его плеч.

— Я люблю тебя, Ханна, — торжественно сказал он и поцеловал ее в лоб.

— Похитить тебя и привезти в наше логово — это самое лучшее, что мы когда-либо делали, — Слэйд улыбнулся.

Она чувствовала их связь всем своим нутром. Даже когда они будут на расстоянии друг от друга, она будет их ощущать.

— Мне нравится, как вы, парни, обращаетесь с пленницами, — воскликнула она, плотнее прижимаясь к ним.

Она подозревала, что у них будет долгая ночь. Гэвин прислонился к ней своей горячей щекой.

— Привыкай. Думаю, мы никогда не позволим нашей пленнице сбежать. Ханну такой расклад вполне устраивал.

Один год спустя.

Гэвин снял галстук и отбросил его в сторону, а в это время мистер Snuggles, полностью выздоровевший, мурлыкал и терся около его лодыжки. Сегодня старший из братьев чувствовал себя настолько хорошо, что решил пораньше прийти домой. Его новый вице-президент устроил ему ад. На этой должности она находилась почти девять месяцев и имела большие планы относительно изменений способа ведения бизнеса в Black Oak Oil. Она была очень хорошим сотрудником. Эта женщина уже успела организовать детский сад на территории предприятия, уговорила его улучшить систему медицинских страховок и заставила его усовершенствовать условия труда на Аляске. Она прекрасно разбиралась в бизнесе и, если во что-то верила, могла доказывать свою точку зрения целый день. К тому же, он всегда хотел ее, потому что в бикини она выглядела ужасно сексуальной.

— Ты рано начал раздеваться! — Слэйд направился к бассейну.

— Дэкс только собрался заняться грилем. Хочешь пива?

— Безусловно. В конце концов, у меня отпуск. Она знает?

Гэвин посмотрел в сторону Ханны, которая в это время плескалась в бассейне, а ее прекрасные светлые волосы в беспорядке были заколоты на макушке. Ее животик, в котором рос их ребенок, все еще был плоским, но через несколько недель он станет заметен. Знание того, что скоро он увидит доказательства их страсти, новую жизнь, которую они зародили и которая росла внутри нее, очень сильно его заводило.

Слэйд улыбнулся.

— Она ни о чем не догадывается. Она думает, что на завтра у нее назначена встреча с руководителем производства.

— Отлично, — пожал плечами, обтянутыми пиджаком, Гэвин. Скотт доказал, что он не только отличный руководитель, но и успешный заговорщик.

— Все в порядке. Самолет готов. Марни знает, что мы едем. А подрядчик закончил игровую комнату?

— Да, только сегодня. Я послал тебе фотографии. Уверяю тебя, у нас появилось идеальное место для игр с нашей женой на весь следующий месяц. Дэкс решил, что на этот раз он собирается ее привязать. Он собирается отнести ее в конференц-зал и набросить на нее лассо, прежде чем мы ее освободим и заберем к себе. Ты же знаешь, как она любит его ковбойские штучки.

Гэвин откинул голову назад и рассмеялся. У его восхитительной жены живое воображение. Ей очень нравятся их игры. Он надеялся провести целый месяц, не думая ни о чем, только о ней. Ханна подняла глаза, и он знал, что, когда она увидела его, ее зеленые глаза загорелись. Она бросилась к бортику бассейна и стала быстро подниматься по лестнице. Дэкс отвернулся от гриля и кивнул ему. Дэкс Джеймс. Его брат. Сейчас было все оформлено юридически. Гэвин улыбнулся. Ханна направилась к нему, ее грудь едва не выскакивала из желтого бикини. Она никогда не носила это бикини в общественных местах, но, мать вашу, он любил видеть его в ней.

— Берегись, — предупредил Слэйд, сжимая в руке холодное пиво, — она собирается броситься в твои объятия. Если ты не хочешь, чтобы твоя одежда намокла, беги.

Она бы просто побежала за ним. Его жена никогда не позволила бы ему убежать слишком далеко. Она всегда действовала на него как наркотик, согревая его в лучах своей улыбки. Она была центром его вселенной. Ханна действительно сделала то, о чем говорил Слэйд, — она бросилась в его объятия, сильно прижимаясь к нему.

— Добро пожаловать домой, мистер Джеймс.

Она встала на носочки и поцеловала его в губы.

— Я скучала по тебе.

Он скучал по ней каждую минуту.

— Я тоже, любимая. Готовы ли Вы к Вашей завтрашней встрече, г-жа вице-президент?

— Как никогда, босс.

Ханна любила свои новые обязанности, а сотрудники ее обожали.

— Смотри, не опаздывай.

Она нахмурилась и сморщила носик.

— Я никогда не опаздываю, мистер Джеймс. Хочешь поплавать мной? Вода — супер.

— Так как я уже мокрый, то согласен.

Он игриво ударил ее по попке, когда она пошла обратно к бассейну. Гэвин снял рубашку.

— Вам не кажется, что наш бассейн маловат, чтобы принять такую группу? — спросил Дэкс с широкой улыбкой на лице.

— Ханна любит играть в ковбоев и пленницу, не так ли? — спросил Гэвин.

— Думаю, семейка Джеймс сегодня устроит шоу.

— Ужин может подождать, — проговорил Дэкс и нырнул в бассейн.

— Аллилуйя. Она убивает меня, когда носит бикини. Я всегда хочу сорвать его с нее.

Слэйд последовал за братом. Гэвин сбросил остальную одежду, он больше не нуждался в этих тряпках.

Ханна была в плену у семейки Джеймс, и братья не собирались ее отпускать. Никогда.

Больше книг на сайте — Knigolub.net